

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P S low 467.38

DEC 21 1937

P Slav-467.3

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

Т О М Ъ 4.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ,

Профессоръ Погодинъ.

4

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА I.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1840.

Δ
P Slav 467.38

По опредѣленію Общества. 1840 года Іюля 18 го дня.
Секретарь *М. Погодинъ.*

A C Coolidge Fund

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Противъ Исландскихъ Сагъ возстають многіе изъ просвѣщенныхъ людей въ нашемъ опечестивѣ, называютъ ихъ баснословными и потому недостойными вниманія, а шѣхъ, которые стараются извлечь изъ нихъ что бы то ни было историческое для объясненія древняго быта нашихъ предковъ, величаютъ *Скандинавоманами*(*) . Таковую участь испыдала Эймундова Сага, изданная въ свѣтъ въ Россіи за нѣсколько лѣтъ тому: но не смотря на все это я снова предлагаю занимающимся Исторіею и Древностями Россіи *извлечение изъ Саги Олава, сына Триггвіева, Короля Норвежскаго*, и въ оригиналь и въ Россійскомъ переводѣ. Герой этой Саги—Олавъ, преслѣдованный своими врагами въ Скандинавіи, бѣжалъ отсюда съ своею матерью и попался сначала въ Устонію, а потомъ въ Новгородъ и Кіевъ ко Двору В. К. Владиміра Святославича, гдѣ былъ

(*) Кто же? Два-три человека, которыхъ голосъ не можешь почиваться общимъ! Ред.

восняпанъ и уже ссынашцапи лѣтъ оставилъ Россію. (См. *Н. М. Карамзина Исторію* Г. Р. Изд. 3. Том. I. стр. 266.) Пошомъ пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Виндландѣ, или землѣ Венедовъ. (нынѣшней Помераніи), еще разъ посѣдилъ Россію и былъ будто бы, какъ говорится Сага, главною причиною, что Владиміръ Святославичъ и народъ Русскій приняли Христіанскую Религію. Мы, конечно, не повѣримъ тому, чтобы Олавъ въ самомъ дѣлѣ былъ виновникомъ принятія и распространенія Христіанской религіи въ Россіи, однакожь увидимъ, что повѣсть о распространеніи Христіанства между Руссами взята не съ вѣтру. Въ ней такъ же, какъ и у Неспора, говорится о совѣщаніяхъ В. К. Владиміра съ Боярами и народомъ еще до принятія Христіанства о томъ, должно ли принять его; въ ней даже встрѣчается, хотя въ другомъ видѣ, нежели у Неспора, рассказъ о раѣ и адѣ; что, по Неспору, наиболѣе всего расположило В. К. Владиміра принять Христіанство и креститься. Изъ этого видно, что Писатель Саги зналъ по слуху, какъ была принята Христіанская религія В. К. Владиміромъ и Руссами. Кромѣ этого въ Сагѣ рассказываетя довольно много объ узаконеніяхъ и обычаяхъ, наблюдавшихся при Дворѣ Великаго Князя, о служеніи его идоламъ, о предсказаніяхъ будущаго въ праздникъ Іюля, который праздновался во время нынѣшнихъ святокъ, о содержаніи по равному числу гридней, или пѣлохранишелей и Княземъ и Княгинею и проч. Что все очень вѣро-

лпно, но чего нѣтъ у Нестора. Почему я надѣюсь, что Общество Истории и Древностей Россійскихъ при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ** Московскомъ Университетѣ обратитъ свое вниманіе на мой добросовѣстный трудъ и помѣститъ извлеченіе изъ Саги въ своемъ Историческомъ Сборникѣ какъ въ оригиналѣ, такъ и въ Россійскомъ переводѣ. Я знаю, что въ немъ есть много лишняго: но все лишнее принято въ него съ тѣмъ, чтобъ каждый, прочитавши его, тотчасъ понялъ все содержаніе его.

Предисловіе заключаю тѣмъ, что благосклонное принятіе моего извлеченія въ Историческій Сборникъ Общества Истории и Древностей Россійскихъ послужитъ для меня поощреніемъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ Древностями Россіи.

Переводчикъ.

Веймаръ.

Августа 11 дня,

1839 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

**САГИ ОЛАВА, СЫНА ТРИГГВИЕВА,
КОРОЛЯ НОРВЕЖСКАГО.**

**ПРЕБЫВАНІЕ ОЛАВА ТРИГГВИЕВИЧА ПРИ ДВОРѢ
ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО.**

43-47, 57-59, 70, 73-76.

Faeddr ¹⁾ Ólafur Tryggvason.

27. Ástriðr hét kona sú er átt hafði Tryggvi konungi Ólafs son; hun var dóttir Eiríks bjóðaskalla ²⁾ ríks mans, er bjó á Ofröstöðum. En eptir fall Tryggva konungs flyði Ástriðr á brott, ok fór á launungtu með lausa fé því er hún mátti með sér hafa; henni fylgði fóstrfapir hennar, sá er nefndr Þórólfr lúsaskegg; ³⁾ han skildist aldri við hana. En aðrir trúnaðarmenn hennar fóro á njosn, hvat spurðist af úvinum hennar eðr hvar þeir fóro. Ástriðr gekk með barni Tryggva konungs, hún lét flytja sik út, í vatn eitt, ok leyndist þar í holmi nökkurum ok fáer menn með henni; þar faeddi hún barn, þat var sveinn; Þórólfr jós sveininn vatni ⁴⁾ ok kallaði Ólaf eptir föðurfeðr sínum. Þat var á 9 da áre hins 7 da tigar ens 10 da hundraðs frá holdgan várs herra, ok á öðru áre hins fjórða tigar ríkis Ottónis hins mikla keisara, ok á fursta áre Jádvardar konungs í Englandi. Ástriðr leyndist þar í hólmanum um sumarit. En er nótt mürkti, en dagh tók at skemma, en veðr at kolna, þá byrjaði Ástriðr ferð sína ok Þorólfr með henni, en fátt annara manna, fóro þar eina með bygðum, er þau leyndust um naetr, ⁵⁾ ok fundu eng-a menn. Þau komu fram eins dags at kveldi til Eir-

*) По Фляпейскому Кодексу: daga.

Рожденіе Олава, Триггвіева сына.

Аспридою именовалась ша женщина, кошорую Конунгъ Триггвій, Олавовъ сынъ, имѣлъ въ супружествѣ; она была дочь Эрика Бюдаскаллы, челоувѣка сильнаго, жившаго въ Офроспадахъ. Но по убіеніи Конунга Триггвія Асприда убѣжала, и взяла тайно изъ имущества сполько, сколько могла имѣть съ собою въ дорогъ. Ее сопровождалъ воспишашель ея, называвшійся Торольвомъ Люсаскеггомъ; онъ никогда не оплучался опъ нее. Другіе же вѣрнѣйшіе друзья ея выходили соглядаями, и собирали извѣстія объ ея врагахъ и ихъ развѣздахъ. Асприда, нося въ упробѣ своей плодъ Конунга Триггвія, приказала опшвести себя на одно озеро, и скрылась шамъ на нѣкопоромъ оспровѣ съ немногими людьми. Тамъ родила она дѣтя мужескаго пола, кошораго Торольвъ окропилъ водою, и назвалъ Олавомъ — именемъ дѣда его по опцу. Эшо случилось въ 969 году по Рождествѣ Господа нашего и на 32 году правленія Императора Опптона Великаго, и на первомъ году Эдуарда, Короля Англійскаго. Асприда скрывалась на эшомъ оспровѣ дѣлное лѣшо; но какъ скоро ночь спала шемнѣ, день убавился, погода сдѣлалась холоднѣ, то Асприда снова пустилась въ пушь, вмѣстѣ съ Торольвомъ и немногими другими; они шли по населеннымъ мѣстамъ, укрываясь шолько шемнощою ночи, и не показывались на глаза

iks á Ofrustöðum, föður Ástriðar. Þau fóro leyniliga; sendi Ástriðr menn til bæjarins at segja Eiriki sína parkvámu. En hann lét fylgja þeim í eina skenmu, ok setja þeim borð með enum beztum faungum. Var Ástriðr þar litla hríð áðr fōroneyti hennar fór brott, en hún var eptir ok 2 þjónusto konur með henni, ok son hennar Ólafr, Þorolfr lúsaskegg ok Þorgils, son hans, 6 vetra gamall; 5) voro þau þar um vetrinn.

II.

Af ráðagjörðum Gunnhildar um Ástríði ok Ólaf.

44. Haraldr konúgr Gráfelldr ok Guðrōðr broðir hans fóro eptir dráp Tryggva konúgs Ólafssonar til húa þeirra sem hann hafði átt. En þá var Ástriðr í brottu þatan, ok spurðu þeir ekki til hennar. Sá kvittr kom fyrir þá, at hún mundi vera með barni Tryggva konúgs. Þeir fóro um haustið norðr í land; en er þeir fundu Gunnhildi móður sína, sögðu þeir henni alla atburði um þau típindi, er þá höfðu gerzt í fōr þeirra. Hún spur vendiliga at, þar sem Ástriðr var. Þeir segja þar af slikankvitt, sem þeir höfðu heyrt. Gunnhildr svaðar: þat mán vera satt, at hún mun faeða upp son Tryggva, ef

людямъ. Однажды, подъ вечеръ приближились они къ Эрику, отцу Асприды, жившему въ Офроспадахъ. Они приближились тайно; Асприда послала вѣспниковъ въ городъ, сказавъ Эрику о своемъ прибытіи. Онъ приказалъ отвести ихъ въ одинъ уединенный домъ и предложивъ имъ столь, уславленнѣйшими яствами. Послѣ кратковременнаго пребыванія ея шамъ, сопровождавшіе ея удалились отъ нее, но она сама оспалась и двѣ прислужницы съ нею, такъ же сынъ ея Олавъ, Торольвъ Люсакеттъ и Торгильсъ, шестилѣтній сынъ его. Они провели шамъ всю зиму.

II.

О совѣтахъ Гуннгильды противъ Асприды и Олава.

Конунгъ Гаральдъ, прозванный Графельдомъ, и Гудрѣдъ, братъ его, вдругъ послѣ убіенія Конунга Триггвія, Олавова сына, отправились въ помѣстья, копорыя принадлежали ему: но тогда Асприда уже убѣжала отсюда, и они ничего не узнали объ ней. Темный слухъ дошелъ до нихъ, что она беременна дитяшею отъ Конунга Триггвія. Въ слѣдующую осень, они поѣхали въ сѣверныя части государства и, нашедъ шамъ Гуннгильду, мать свою, рассказали ей обстоятельно тѣ дѣла, копорыя происходили во время путешествія ихъ. Она со вниманіемъ спрашивала о томъ, что касалось до Асприды. Они пересказываютъ ей шоптъ слухъ, копорой они слышали. Гуннгильда отвѣчаетъ: то должно быть, думаю я, справедливо, что она вос-

engra ráða er í leit. En fyrir þá sök, at þat sama haust áttu Gunnhildar synir deilur við Hákon jarl, ok svá um vetrinn eptir, þa varð engi eptirleitun hæfð um Ástriði ok son hennar á þeim vetri. En eptir um vârit sendi Gunnhildr menn til Upplanda ok alt í Víkina, at njósna hvat um hag Ástriðar mundi vera. En er þeir njósarmenn komu aptr til Gunnhildar, kunnu þeir þat helzt at segja til Ástriðar, at hún mundi vera á Ofrustöðum med föður sínum, ok þess meiri vân, at hún faeddi þar upp son Tryggva konungs, en sögðo sik hvârki þeirra seð hafa. Hákon hét einn ríkr maðr enn kærastu vin Gunnhildar; hún sagði Hákonu, at hann skyldi fara á Ofrostaði til Eiríks ok hafa þatan son Tryggva ok faera sér; fékk hún Hákonu til fylgðar 30 manna alla vel búna at vopnum ok hestum; þeir fóru veg sinn sem fyrir lá þar til er þeir áttu eigi langt til Ofrostaða; verða þá vinir Eiríks varir við ferð þeirra ok eyrindi, ok bera honum njósn um sendimenn Gunnhildar; þat var síð dags; en þegar um nótt bjó Eiríkr brautferð Ástriðar dóttur sinnar; fékk hann henni góða leiðtoga, fóru þau brottu er mikit lífi naetr. Eiríkr leiddi þau or garði, hann maelti til Ástriðar: þar farit þer svá fljóttiga hêðan í braut at ek faer eigi haldit yðr hêr,

пираетъ Триггвиева сына, если никакихъ не встрѣ-
 пнись препятствій. Но по той причинѣ, что сы-
 новья Гуннгильды какъ въ ту осень, такъ и въ
 слѣдующую зиму, имѣли ссоры съ Гакономъ - Яд-
 лемъ, не было розысковъ въ ту зиму объ Аспридѣ
 и ея сынѣ: весною же Гуннгильда послала людей въ
 Упландію и даже въ Викію, развѣдать о томъ,
 что дѣлается съ Аспридою. Но тѣ лазутчики,
 возвратившись къ Гуннгильдѣ, ничего не могли ска-
 зать объ Аспридѣ, кроме того, что она, можетъ
 быть, живетъ въ Офроспадахъ у своего отца, и, вѣ-
 роятно, воспитываетъ тамъ сына Конунга Триггвја,
 но что они никого изъ нихъ тамъ не видали. Въ
 то время у Гуннгильды былъ человекъ, весьма силь-
 ный, и при томъ вѣрнѣйшій другъ ея, называвшійся
 Гакономъ; она предложила Гакону, чѣмъ онъ по-
 ѣхалъ въ Офроспады къ Эрику, и, взявъ отпуда
 сына Триггвиева, привезъ бы его къ ней; она дала
 Гакону 30 человекъ спутниковъ, хорошо воору жен-
 ныхъ и снабженныхъ лошадьми. Они поѣхали по из-
 вѣстной дорогѣ и были уже недалеко отъ Офро-
 спады: здѣсь друзья Эрика осведомляются о пу-
 шествіи ихъ и о причинѣ пріѣзда; они даютъ
 знать Эрику о лазутчикахъ Гуннгильды. Это бы-
 ло подъ вечеръ; но Эрикъ въ ту же ночь остано-
 вилъ Асприду, дочь свою, въ пущѣ; далъ ей хо-
 рошихъ пушеводителей. Они пустились въ дорогу,
 когда оставалась еще большая часть ночи. Эрикъ,
 выпроводивъ ихъ за ограду (города), говорилъ А-
 спридѣ: Теперь вы отправляешься въ пущу потому

Þvíat Gunnhildr leitar eftir syni þínum ok vill taka hann af lífi, en ek vil senda yðr austr til Svíþjóðar á fund eins hins bezta vinar mins, er nú er kallaðr Hákon gamli, við vorum lengi báðir samt í víking, var með okkr hinn kaerazti félagskapr, ok áttum einn sjóð, reynda ek hann hinn dyggvazta í öllum lutum; en nú hefir hann mikit ríki ok vald í Svíþjóð þó at hann baeri eigi tignar nafn, vaenti ek at hann mán yðr veļ halda fyrir mína skyld. Síþan fóro þau veg sinn, en Eiríkr hvarf aptr til bæjar; þau komu át kveldi dags í þat hêrat er Skavn hêt, sá þar bæ mikinn, ok fóro þannig, ok báðu sér þar naetrvistar; þau (duldust) ok höfðu fátaekligan klaeðabúnat. Sá maðr, er þar bjó, var nefndr Björn eitrkveisa, hann var auðigr maðr ok illr búþegn; hann rak tau brott; fóro tau um kveldit í annat þorp skamt þatan, er hêt í Vizlum; þar bjó sá bondi er Þorsteinn hêt, hann herbergði þau um nóttina, ok veitti þeim (góþan beina) þá nótt, sváfu þau í goðum umbunaði. Hákon, sendimaðr Gunnhildar, kom með sína sveit á Ófrostaði snimma um morgin, þá er þau höfðu brott farit um nóttina; spurði hann at Ástriði ok syni hennar; Eiríkr segir at hún var ekki þar. Hákon truði ekki sögn hans ok rannsakaði bæinn sem vandligast bæði úti ok

такъ скоро, что я не могу держашъ васъ здѣсь долге, ибо Гуннгильда ищетъ своего сына, и хочешъ лишитъ его жизни; но я посылаю васъ на воспокъ въ Швецію къ одному изъ моихъ наилучшихъ друзей, называемому Закономъ Спарымъ; мы оба долгое время занимались морскимъ разбоемъ; между нами была тѣснѣйшая дружба, такъ что мы имѣли общую казну, я нашелъ его вѣрнѣйшимъ во всѣхъ вещахъ; теперь онъ, хотя и не носитъ на себѣ почешнаго имени, однакожъ имѣетъ большія помѣстья и силу въ Швеціи; я надѣюсь, что онъ для меня позаботится объ васъ. Послѣ этого они пошли своимъ путемъ, а Эрикъ возвратился въ городъ; подъ вечеръ они достигли области, называемой Сконою; здѣсь увидѣли они большой дворъ, и, вшедь въ него, просили себѣ ночлега; они имѣли на себѣ бѣдное платье для того, чтобъ скрыть отъ людей свое высокое званіе. Человѣкъ, жившій въ немъ, назывался Біорнъ Эйтюрквейса (грублянъ); онъ, будучи впрочемъ человѣкъ богатый, но негоспепримный, согналъ ихъ съ двора; почему они въ тою же вечеръ пошли въ другую, недалеко отстоящую отсюда деревню, называемую Вислы, въ которой жилъ поселянинъ, по имени Турштейнъ онъ далъ имъ ночлегъ и угостилъ ихъ очень хорошо; они спали въ ту ночь весьма спокойно. — Законъ, посланный Гуннгильды, рано по утру прибылъ съ своею свитою въ Офростады, когда Асприда и провожатые ея въ предшеслвующую ночь ушли отсюда; онъ спрашивалъ объ ней и ея сы-

inni; dvöldust (peir) þar lengi um daginn, ok fengu þá nökkura njosn af ferð Ástriðar, tóko tã hesta sína ok riðu brottu þá sömu leið sem þau höfðu áðr farit; komu þeir um kveldit til Bjarnar eitrkveisu í Skavn, tóko þar gisting, ok spurði Hákon Björn ef hann kynni honum nökkut segja til Ástriðar. Björn svarar: komu hér í dag nökkurir menn, í vandum klaeðnaði, er ek hugði, at fátaekir væri, ok báðu mik naetvistar, en ek rak þau brottu, þvíat mér ero allir stafkarlar leiðir; en þó kemr mér nú í hug, at í þeirra liði var ein kona forkunnar voen, þó at hún væri fátaekliga búin, með úngu sveinbarni mjok friðu, ok enn aldraðr maðr, ok, þiltr nökkura vetra gamall; nú munu þau vera herbergjut hér nakkvar í nánd í þorpum. A því sama koeldi fór huskarl Þorsteins or skógi ok kom til bæjar Bjarnar, þvíat þat var á veg hans; hann varð varr við, at þar væro gestir margir, ok svã hvert eyrendi þeirra var; segir hann þetta alt Þorsteini bónda, er hann kom heim. En er þriðjúngr lifði naetr, vakði Þorsteinn upp gesti sína, ok bað þau brott fara skjótt; hann maelti við þau herst, ok lét úfrýnliga. En er þau komu af garðinum út á veginn, heilsadi Þorsteinn Ástriði bliðliga, ok maelti síðan: eigi hef-ir ek fyrir sakir grimðar eðr illvilja yðr svã skjótt

нѣ ; Эрикъ опивѣшствуешь , что ея тамъ не было . Гаконъ не повѣрилъ словамъ его , и обыскалъ съ величайшимъ вниманіемъ по помѣстьѣ какъ внѣ , такъ и внутри ; они промедлили тамъ долго въ пошѣ день , и получили нѣкоторое извѣстіе объ опивѣшствіи Асприды ; тогда взяли они лошадей и поѣхали по той же дорогѣ , по которой пошла прежде Асприда съ своими провожаемыми ; вечеромъ они пріѣхали къ Біорну Эйпюрквейсъ въ Скону , были тамъ угощены , и Гаконъ спрашивалъ у Біорна , не можешь ли онъ сказать имъ чего нибудь объ Аспридѣ . Біорнъ отвѣчаетъ : сюда приходили нынѣ какіе-то люди въ бѣдномъ одѣяніи , кошорыхъ я счелъ нищими , и просили у меня ночлега , но я согналъ ихъ съ двора , поштому что всѣ нищія несносны мнѣ ; между тѣмъ приходишь мнѣ на умъ , что въ числѣ ихъ была женщина чрезвычайно прекрасная , хотя она была одѣяна бѣдно , съ ребенкомъ мужескаго пола очень пригожимъ , еще преспарвльмй мущина и мальчикъ нѣсколькихъ лѣтъ ; теперь , вѣроятно , ночуютъ они здѣсь гдѣ нибудь по близости въ деревняхъ . Въ пошѣ самый вечеръ шелъ работникъ Торстейна изъ лѣсу , и зашелъ по дорогѣ въ помѣстьѣ Біорна ; онъ замѣтилъ , что тамъ было много гостей , и узналъ причину назначенія ихъ ; пришедъ домой , онъ разсказалъ все это поселянину Торстейну . И такъ когда осшавалась шрешья доля ночи , тогда Торстейнъ разбудилъ гостей своихъ , и велѣлъ имъ поспѣшно удалиться ; онъ говорилъ съ ними сердито и нахмураясь . Но когда они вышли съ двора на

ok harðliga kvadt brott af minum garði, heldr fyrir því, at sendimenn Gunnhildar konúngamoður ero komnir til Bjarnar eitrkveisu, þess eyrendis at taka son ykkaru Tryggva konúnga ok faera henni. En nú skulut þer fara eptir minni vísan fram á skóginn, þar til er vatn eitt verður fyrir yðr; í vatninu er einn hólmi reyri yaxinn, þar má vel vaða út í hólmann, felit þer yðr þar í reyrinum, ok biðit svá þess er ek kem til yðar; en ek verð nú furst at snúa heim aptr, þvíat mik varir, at sendimenn Gunnhildar komi hér skjött at leita yðar, ok ef ek fer í leitina með þeim, mun ek heldr veita tilseá, at þer finnit eigi. Hvarf Þorstein þá aptr til bæjar síns. En þau gengu fram á skóginn til vatns ok fálu sik í hólmanum, eptir því sem hann hafði fur sagt. Snemma um daginn reið Hákon frá Bjaruar í bygðina, ok hvar sem hann kom, spurði hann eptir Ástríði. En er hann kom til Þorsteins, spurði hann, ef þau væri þar komin. Þorsteinn svaraði: vóro hér menn nökkurir í nótt ok fóro brottu móti degi austr á skóginn. Hákon maelti: þá mántu vilja fara með oss at leita þeirra, þer munu kunnar leiðir allar ok fylskni á skóginum. Þorsteinn játti því, ok bjó sik skjött. En er þeir komu á skóginn, maelti Þorsteinn: nú skulum vèr fara dreift, þvíat leitin er

дорогу, тогда Торстейнъ распроси́лся съ Аспридою ласково, сказавъ напоследокъ: не по злоспн или жестокости выгналъ я васъ изъ дому моего такъ скоро и такъ немилосердо, но пошому, что посланные Гуннги́льды, матери Конунговъ, прѣехали къ Бібру Эйшюрквейсѣ, съ намѣреніемъ, взять сына, рожденнаго тебюю опть Конунга Тритгвіа, и опшести его къ ней. Теперь идише вы, по моему указанію, въ лѣсъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣшитесь вамъ озеро; въ срединѣ озера естѣ островъ, обросшій проспникомъ, на кошорый весьма легко перейти въ бродъ, скройшесь тамъ въ проспникъ, и оставайшесь, пока я не приду къ вамъ: но теперь я возвращусь домой; ибо я предугадываю, что посланные Гуннги́льды скоро прѣдутъ сюда искашь васъ, и если я выѣду съ ними на поискъ, то я постараюсь, чшобъ вы не были найдены. Послеъ этого Торстейнъ возвратился въ домъ свой, а они пошли въ лѣсъ къ озеру, и скрылись на островѣ, какъ онъ сказалъ имъ. Рано утромъ Гаконъ прѣехалъ опть Бібрина въ селеніе, и вездѣ, куда ни приходилъ, спрашивалъ объ Аспридѣ. Пришедъ къ Торстейну, онъ спрашивалъ, не приходили ли они къ нему; Торстейнъ опшвѣчалъ: ночевали здѣсь какіе-то люди, и на разсвѣтъ дня ушли опсюда въ лѣсъ къ востоку. Гаконъ, выслушавъ его, сказалъ: ну, поѣзжай съ нами опшыскивать ихъ, тебѣ должны быть извѣсны всѣ пупы и всѣ берлоги въ лѣсѣ. Торстейнъ подтвердилъ это, и вдругъ собрался. По пришествіи ихъ въ лѣсъ, Торстейнъ сказалъ: теперь разои-

við; geymit þér til vel, ef þér verðit við nokkura nýbreytni varir, þvíat eigi er úlíkligt, ef þau heyrja manna mál, eðr vita sér nokkurs ótta vánir, at þau feli barnit en forði sér; rannsakit þér ok vandlaga öll fylskni, þau er ek vísa yðr til. Vísaði hann þeim nú öllum þvers frá því sem þau voro, en fór einn saman; ok þegar þeir máttu eigi séa hann, rann hann í þorpit, ok tok ambáttar barn eitt, bar hann þat í skóginn þar sem þykkvaztr var, ok fal þat í nokkuru leynt; litlu síðarr tók barnit at gráta; en er þat heyrðo þeir, er í leitinni voro, runnu þeir allir þar til, ok varð Þorsteinn seinstr. En er þeir litu á barn þetta, maelti Þorsteinn: ekki er þetta konungs barn, heldr hefir sá maðr os svik-samliga gabbat, er þetta barn hefir þingat borit, þvíat þat er auðsýnt, st sá maðr hefir viljat villa leitina fyrir oss. Leituðu þeir um skóginn allan þann dag, ok fundu í þ eig Ástríðivi heldr. Eptir þat fóro sendimenn aþtr til Gunnhildar ok segja henni sitt erendi. Ástríðr ok hennar föroneyti var í hólmanum þann dag, er þeir leitaðn hennar um skóginn. En um nóttina eptir kom Þorsteinn þar, senn hann hafði heitit, fékk hann þeim vistir ok aðra luti, þá er þau þurftu, svá ok mann til fylgðar, þann er vel kunní vegu alla austr í Svíþjóð. Skild-

демся по разнымъ мѣстамъ, потому что лѣсъ, который должно намъ обыскать, великъ; смощрите прилѣжно, не замѣтите ли какой либо перемѣны въ лѣсу, ибо не невѣроятно, что они, услышавъ человѣческой гласъ, или увидѣвъ предстоящую себѣ опасность, скроются дѣля, а сами спасутся бѣгствомъ; осмощрите внимательно всѣ ущелия, которыя покажу вамъ. Онъ показалъ имъ всѣмъ спору (лѣса), противоположную шой, гдѣ была Асприда и ея провожатые, а пошелъ каждый изъ нихъ особо, и когда они не могли видѣть его, то онъ побѣжалъ въ селеніе, и, взявъ дѣля у одной слуганки, принесъ его въ лѣсъ шуда, гдѣ лѣсъ былъ самой часшой, и скрылъ его въ нѣкоторомъ ущелии; спустя немного времени послѣ дѣля начало плакать; и бывшіе на поискъ, услышавъ это, побѣжали всѣ на то мѣсто, а Торстейнъ былъ послѣдній (изъ прибѣжавшихъ). Но когда они осмощрили это дѣля, тогда Торстейнъ сказалъ: Это не дѣля Конунга, но щепъ человѣкъ, который принесъ это дѣля сюда, хотѣлъ хитросшю провести насъ, ибо очевидно, что эщопъ человѣкъ имѣлъ намѣреніе ошвлечь насъ ошъ поиска. Они обыскивали лѣсъ во весь шопъ день, однакожь не нашли Асприды. Помощъ посланные возвратились къ Гунгильдѣ, и рассказали ей, что они дѣляли во время разѣзда. Асприда и ея провожатые пробыли на оспровѣ шопъ день, въ которой искали ее въ лѣсу. Но въ слѣдующую ночь пришелъ шуда Торстейнъ, какъ онъ обѣщалъ имъ, далъ имъ свѣспныхъ при-

ust þau Þorsteinn ok Ástriðr góðir vinir; létti Ástriðr sinni ferð eigi fur enn þau komu með sínu föroyeyti á fund Hákonar gamla; dvaldist hún þar ok sonr hennar lánga hríð í góðum fagnaði.

III.

Hákon hinn norraeni fór til Svíþjóðar at leita Ólafs.

45. Gunnhildr konunga móðir rak enn fréttir til um Ástriði ok son hennar. En er hún spurði, at þau voro í Svíþjóð, þá sendi hún enn sama mann Hákon vin sinn til Eiríks Svía konungs með vináttumálum ok fegjófum. Eiríkr Svía konúgr tók vel við sendimönnum Gunnhildar; voro þeir með honum í góðu yfirlaeti. Litlu síðarr bar Hákon upp sín eyrindi við Eirík konúng, sagði at Gunnhildr hafði konúngi sent orð til þess, at hann fengi Hákon styrk til at ná sveininum Ólafi Tryggvasyni ok faera henni. Eiríkr konúgr svarar: þat má ek vel gera at fá þér lið slíkt sem þú þykkist þurfa, en þó vaenti ek, at þú fáer þat eitt eyrendi til Hákonar gamla, sem honum er vel viljat. Hákon gamli átti son, er Rögnvaldr hét; hann var þá með Eiríki konúngi í miklum kaerleikum. Rögnvaldr var við tal þeirra kon-

часовъ и другія вещи, въ которыхъ они нуждались, и еще провожащаго, который зналъ всѣ пути на воспокъ въ Свипіодъ (Швецію). Торшейнъ и Асприда разлучились хорошими друзьями; Асприда продолжала непрерывно свое пупешествіе, пока она съ своими провожащими не пришла въ домъ Гакона Спарого; она прожила у него съ своимъ сыномъ долгое время спокойно и весело.

III.

Гаконъ, Норвежецъ, поѣхалъ въ Свипіодъ, искать Олава.

Гуннгильда, мать Конунговъ, собирала между тѣмъ извѣстія объ Аспридѣ и ея сынѣ. Но провѣдавъ, что они были въ Свипіодѣ, она посылаетъ того же Гакона, своего друга, къ Эрику, Конунгу Свѣдновъ съ ласковыми словами и подарками. Эрикъ, Конунгъ Свѣоновъ, принялъ благосклонно посланныхъ Гуннгильды, и угостилъ ихъ весьма хорошо. Черезъ нѣсколько времени Гаконъ открылъ причину своего посольства Конунгу Эрику, говоря, что Гуннгильда проситъ Конунга, чтобы онъ пособилъ Гакону, овладѣвъ мальчикомъ Олавомъ, Триггвѣичемъ сыномъ, и представитъ его къ ней. Конунгъ Эрикъ отвѣчаетъ: я могу, конечно, дать тебѣ столько вспомогапельнаго войска, сколько, по моему мнѣнію, тебѣ нужно, хотя я впрочемъ думаю, что ты сдѣлаешь у Гакона Спарого только то, что будешь согласно съ его волею. У Гакона Спарого былъ сынъ, по имени Рогивальдъ; онъ находился

úngs ok Hákonar ens norraena; bjó hann sík sem skjótast, ok reið með nökkura menn heim til föður síns; sagði Rögnvaldr honum, at þar mundi skjótt koma sendimenn Gunnhildar konunga móður með miklu liði, svá hvert eyrendi þeir höfðu. Litlu síðarr kom þar Hákon enn norraeni með mikla sveit manna, er Eiríkr konúgr hafði fengið honum. Hákon gamli fagnar þeim vel. Síðan taka þeir nafnar tal með sér; segir svá Hákon en norraeni: Gunnhildr konunga móðir sendi mik hingat þess eyrendis, at hún býðr með góðvilja virðuligt fóstr Ólafi syni Tryggva konungs, þikkist svá helzt mega yfirbaeta við sveininn ok fraendr hans, en slætta yfir skjótroeði sona sinna þat er þeir drápu Tryggva konung fraenda sinn, at faeða upp sveininn með saemð, ok at halda hann til ríkis þess, er hann er til borinn, þegar hann hefir aldr til. Hákon gamli svarar; djarfliga ok áheyriliga hefir þú framflutt þitt eyrendi; en þvíat Gunnhildr er reynd at því, at hún er full af flærðum ok svíksamligum undirhyggjum, þá trúir móðir sveinsins eigi hennar glysligum fagrmaelum, ok fyrir því þarf eigi þetta mál fyrir þér at seinka, at Ólafs kemr eigi eigi í þína ferð at úvilja Ástríðar, ok aldri kemr hann á vald Gunnhildar, meþan þau vilja hér dveljast á mínumum náðum. Skildust þeir at því; fóro sendimenn í brott, ok komu til Eiríks konungs; varð Hákon þá alt at

тогда у Конунга Эрика въ великой милоспи. Рёгнвальдъ присущствовалъ при разговорѣ Конунга съ Гаконемъ Норвежцемъ ; онъ собрался , какъ можно скорѣе , и поѣхалъ съ нѣкоплыми людьми домой къ своему опцу ; онъ пересказалъ ему , что къ нему скоро прѣдутъ посланные Гуннгильды , матери Конунговъ , съ большимъ опрядомъ войска , и съ какою цѣлю прѣдутъ они къ нему . Вскорѣ послѣ того прѣхалъ сюда Гаконъ со многими воинами , копорыхъ далъ ему Конунгъ Эрикъ . Гаконъ Старый принялъ ихъ дружески . Послѣ этого Гаконъ началъ разговоръ между собою ; Гаконъ-Норвежецъ заговорилъ такъ : Гуннгильда , мать Конунговъ , прислала меня сюда съ гѣмъ порученіемъ , что она добровольно беретъ на себя воспитаніе Олава , сына Тригвѣева , представляя себѣ , что она наилучше всего удовлетворитъ такимъ образомъ дщяши и родспвенникамъ его за обиду , и оправдаетъ своихъ сыновей , безъ дальняго размышленія убившихъ Конунга Тригвѣя , своего родспвенника , если она воспитаетъ опрока съ честью , и сохранитъ его до его зрѣлыхъ лѣтъ для того царства , для котораго онъ рожденъ . Гаконъ Старый отвѣчаетъ ; смѣло и правдоподобно пересказалъ ты порученіе , данное тебѣ , но такъ какъ Гуннгильда показала на опытъ , что она полна лжи и коварной злобы , то мать дщяши не вѣритъ ея благовидной лести , и потому нѣтъ нужды , скрывать отъ тебя долѣе то , что Олавъ не поѣдетъ съ тобою пропивъ воды Астриды , и что онъ никогда не попадетъ во власть

segja konungi, hversu farit hafði með þeim nöfnum. Eiríkr konungr svaraði: slíks var þar ván, þvíat ekki hefir Hákon látit lut sinn fyrir enn rískari mönnum enn þú ert hér í Svíaveldi. Þvínoest hjöggust sendimenn Gunnhildar at fara heim aptr norðr í Noreg; beiddu konung þá en fá sèr styrk til at hafa sveininn brott með sèr, hvart er Hákon gamli vill eðr eigi. Konungr gerði svá; fèkk honum nú meira lið enn hit furra sinn. En er þeir komu til Hákonar gamla, kravðu þeir, at sveininn faeri með þeim. Hákon tók því seinliga, ok svaraði svá: sagða ek þèr nafni fyri, er þú komt hér, svá sem gánga skal, at Ástríðr skal bæði ráða sínum ferðum ok svá Ólafs sonar síns, ok svá er hún komin á mitt vald, at hun skal í engu vera þinn nauðungarmaðr. Hákon en norraeni reiddist mjök orðum hans, hafði hann þá fram harðyrði, ok hèt honum afarkostum, ef hann fengi eigi sitt eyrendi, slíkt sem hann vildi. Hákon gamli svarar: ekki þarft þú at vera svá stórorðr, þvíat ekki skortir mik afla til at halda einurð minni ok rættum málum fur rískari mönnum enn þú ert, þó at þú hafir nú styrk mikinn fjölmennis. Hákon hinn gamli átti prael einn, er Busti hèt, hann var mikill ok styrkr, ok þótti jafnan heldr aefr í skapi; en er þeir nafnar áttust við orðahnippingar, sem nú var sagt, þá ljóp Busti fram

Гунигильды, доколѣ они захопятъ оспашься здѣсь въ моемъ покровительствѣ. Послѣ таково разговора они разлучились. Посланные уѣхали, и прибыли къ Конунгу Эрику; Гаконъ былъ вынужденъ пересказать Конунгу все, что произошло между нимъ и Гаконемъ Спарымъ. Конунгъ Эрикъ ошвѣчалъ: того надлежало ожидать отъ него, ибо Гаконъ не уступилъ бы своего права мужамъ сильнѣйшимъ, нежели ты, даже здѣсь въ Свіавельдѣ (Швеція). Послѣ этого посланные Гунигильды собрались въ обратный путь на сѣверъ въ Норвегію, прося снова вспоможенія у Конунга, чтобы взять мальчика съ собою, не смотря на желаніе, или нежеланіе Гакона Спарого. Конунгъ сдѣлалъ такъ; далъ ему шеперь ббольшій вспомогательный ошрядъ, нежели прежде. Прибывъ къ Гакону Спарому, они потребовали, чтобы мальчикъ ѣхалъ съ ними. Гаконъ не согласился на это, и ошвѣчалъ такъ: Я предсказалъ тебѣ, шѣска, когда ты прѣвзжалъ сюда, чему должно случиться, то есть, что сама Асприда должна располагать ошѣздомъ, какъ своимъ собственнымъ, такъ и ея сына Олава, и что она съ шѣмъ опдалась во власшь мою, чтобы ей уже ни въ чемъ не зависѣшь отъ швоей воли. Гаконъ—Норвежецъ, раздраженный словами его, началъ поносить его, и угрожалъ ему гибелью, если онъ не исполнитъ своего порученія, какъ онъ хочешь. Гаконъ Спарый ошвѣчаетъ: Ты не смѣешь грозить мнѣ, потому что у меня не недостаешь силъ защищать себя и правое дѣло пропавъ сильнѣйшихъ мужей, нежели

með mikla mykikvisl ok mjök saurga at Hákonni enum norraena, ok maelti til hans mjök reiðuliga: hver ertu sva djarfr ok dularfullr sem engi varð furr, er þú þorir at heitast við höfþingja várn; nú skaltu kjósa um tvá kosti, ok er þer hvártveggi helztí góðr, at þú dragst í brottu þegar í stað með alla þína menn, ella veiti ek þer eilífa skömm með þessi sömu kvisl. Sá þá sendimenn eigi sínú kost annan vaenna, enn verða brottu sem skjótast; komust þeir þó nauðuliga úbarðir undan praelinum; fóro þeir þá enn furst til Eiríks konúngs, ok síþan norðr í Noreg, ok sögðu Gunnhildi sínar ferðir eigi sléttar, ok þat með at þeir höfðu sæð Ólaf Tryggvason. Læt hún illa yfir ferð þeirra.

IV.

Spámaeli móður Garða konúngs.

46. J þann tíma er Gunnhildar synir gengu til ríkis í Noregi, ræð sá konúngr tyrir Garðaríki, er

шы, хопя шы имѣешь шеперь около себя великое множештво вооруженныхъ людей. У Гакона Спарого былъ рабъ, по имени Бюспи; онъ былъ великъ росшомъ и силенъ, и всегда предшавлялся сердитымъ. Во время спора, происходившаго между шѣсками, какъ о помъ уже сказано, Бюспи наскочилъ на Гакона—Норвежца съ большими запачканными навозными вилами, и говорилъ ему очень сердито: кшо шы такой дерзкой и надменной, какого еще не было прежде, когда шы осмѣливаешься грозить нашему господину; ну, выбирай любое изъ двухъ, и шо и другое для шебя весьма хорошо, или убирайся сей часъ прочь со всеми шюнами людьми, или я нанесу шебъ вѣчное безчестіе эшими навозными вилами. Тогда посланные почли за лучшее, удалишся ошпуда скорѣе, какъ шолько можно, едва избѣжавъ побоевъ изъ рукъ шого раба. Они поѣхали сначала къ Конунгу Эрику, а потомъ на сѣверъ въ Норвегію, и рассказали Гуннгильдѣ о своемъ не неблагополучномъ *) пушешествіи, шакъ же о помъ, что они видѣли Олава, сына Тригтвиева. Она была весьма недовольна повѣдкою ихъ.

IV.

Предсказаніе матери Конунга Гардовъ.

Въ шо время, какъ сыновья Гуннгильды начали править Норвегію, рядилъ Гардарикією Конунгъ,

---

*) иронически.

Valdamarr hét; kona hans hét Allogia; *) hún var vitr ok góðgjörn, þó at heiðni voeri í þann tíma. 6) Valdamarr konúgr átti móður mjök gamla ok örvasa svá at hún lá í rekkju, en þó var hún framsynaf fítons anda sem margir heiðnir menn, þeir sem sögðust segja fur úvorðna luti ok úvísa. En sá var þar siðr jafnan at jóla kveld hit fursta: er menn vor í saeti komnir í höll konúgs, var kerlingin, móðir konúgs, borin fur hásaeti hans, sagði hún þá, ef nökkurr háskasamligr úfriðr voeri nálögr konúginum eðr hans mönnum, ok svá annat þat er hún var eptir spurð. 7) Svá bar enn til einn vetr, at kerling var ionn komin í hallina eptir vana, þá spur konúgr, ef hún saee nökkura útlenda höfþingja eðr hermenn vilja ágirnast ríki hans. Hún svarar: eigi veit ek, son minn! nökkurn skaðsamligan hernat eðr úhamingja þik nálgast eðr þitt ríki, en þó sè ek mikla syn ok mikils verða: Norðr í Noregi er faeddr fyrir litlu einn konúgs son, sá er hær mân uppfaepast í Garðaríki, þar til er hann verðr ágaetr höfþingi; eigi mân hann skaða gera þínu ríki; heldr mân hann þat friða ok frelsa, ok margfaldliga auka þína saemð; hann mun koma aptr umsiðir til

---

*) По другимъ спискамъ: Allogia; но шо и другое выговаривается Адлогія. Не она ли была и Горислава?

называвшийся Валдамаромъ ; жена его именовалась Адлогією ; она была умна и благошворительна , хотя тогда господствовала еще религія языческая . У Конунга Валдамара была мать очень старая и слабая , такъ что она непрестанно лежала въ постель , но по внушенію прорицательнаго духа предугадывала будущее , подобно многимъ язычникамъ , о которыхъ говорили , что они предсказываютъ будущія и невѣдомыя вещи . Тамъ постоянно господствовало обыкновеніе , что въ первый вечеръ праздника Іюлы , когда усядушся по мѣстамъ люди во дворецъ Конунга , была приносима старушка , мать Конунга , передъ тронъ его , и предсказывала , не предстоитъ ли какая опасная война Конунгу , или его народу , и другія подобныя вещи , когда ее о томъ спрашивали . Такъ случилось въ одну зиму , что старушка была принесена во дворецъ по обычаю ; тогда спросилъ Конунгъ , не видишь ли она какихъ либо иноснранныхъ владѣтелей или полководцевъ , которые бы хотѣли присвоить себѣ царство его ? Она отвѣчаетъ : Нвигъ , не предвижу , сынъ мой ! ни пагубной войны , ни несчастія , угрожающаго тебѣ , или моему царству , но вижу впрочемъ великое и важное видѣніе : на сѣверѣ въ Норвегіи родился за нѣсколько времени предъ эшимъ у Конунга сынъ , который будетъ воспитываться здѣсь въ Гардарикѣ до шѣхъ лѣтъ , пока не сдѣлается знаменитымъ Государемъ ; онъ не сдѣлаетъ вреда моему царству , но водворитъ въ немъ миръ и свободу , и умножитъ славу мою различными сло-

sinnar fóstrjarþar, þá er hann er í blóma aldrs síns, ok öðlast ríki þat er hann er til borinn; hann man skína með mikilli birti ok vegh, ok verða mörgum þjóðum hjálpari í norðhálfu heims, en þó mun hann skamma stund ríki halda í Noregi. Berit mik nú í brott, segir hún, þó hefi ek helztí margt ok satt talat af þessum manni. Var hún þá brott borin.

Margir úngir menn ok ríkra manna synir stukku or Noregi fyrir ofríki Gunnhildar sona; sumir lögðust í hernat til ýmissa landa; sumir leituðu sér saemða til útlendra höfpingja, sem aðr er sagt, at Haraldr graenski var í Svíþjóð með Sköglar — Tosta. Sígurðr hét son Eiríks á Ofrostöðum, bróðir Ástríðar, hann var austr í Garðaríki með Valdamar konungi, ok hafði af honum mikinn metnat ok vald; fýstist Ástríðr, systir hans, þá at fara þangat til hans, þá hafði hún verit 2 vetr í Svíaveldi með Hákonu gamla; var Ólafr son þeirra Tryggva konungs þá þrevetr. Hákon gamli kom henni í föron-eyti með kaupmönnum nökkurum, ok fékk henni ok hennar mönnum allá luti vel ok gnogliga þá er þau þurftu at hafa. En er þau komu austr í hafit; komu at þeim víkingar, þat voro Eistr; tóko víkingar at herfangi bæði féð ok mennina, drapu suma, en sumun skiptu þeir með sér til ánaupar; þar skildist

собами, наконецъ возвратившись въ свое отечество, когда онъ будетъ въ цвѣтѣ своего возраста и получитъ то царство, для котораго онъ рожденъ, онъ будетъ блистать великимъ свѣтомъ и достоинствомъ, и сдѣлается полезнымъ для многихъ народовъ въ сѣверной половинѣ земнаго шара, впрочемъ недолго удержишь за собою царство въ Норвегii. Вынесите теперь меня вонъ, сказала она, и прорекла слишкомъ многое и истинное объ этомъ мужѣ. Она была вынесена тогда вонъ.

Многіе молодые люди и дѣши сильныхъ мужей выѣхали изъ Норвегii, отъ насилія сыновъ Гунгильды. Одни изъ нихъ пустились на разбой въ различныя страны, другіе искали себѣ славы у ино-спранныхъ государей, какъ на примѣръ, Гаральдъ Гренландецъ былъ въ Свiншюдѣ у Тосшы Скюгулина. Сигурдъ, сынъ Эрика въ Офроспадахъ и братъ Асприды, жилъ на воспокѣ въ Гардарикii у Конунга Валдамара, и былъ у него въ большій чести и силѣ. Аспридъ, сестрѣ его, послѣ двугодичнаго пребыванія въ Свiавельдѣ у Гакона Спараго, захотѣлось поѣхать шуда къ нему; Олавъ, сынъ ея, рожденный ею отъ Конунга Тритгвiа, былъ тогда прехъ лѣтъ. Гаконъ Спарый отпустилъ ее шуда съ нѣкошорыми купцами, и наградилъ щедрою рукою какъ ее, такъ и ея людей всеми нужными для нихъ вещами. Но когда они вышли къ воспоку въ море, напали на нихъ морскіе разбойники, это были Эшландцы; они взяли въ плѣнъ и шовары, и людей, изъ послѣднихъ нѣкошорыхъ умершвили,

Ólafr við móður sína; tok þá við Ólafi ok Þórólfi, sóstra hans, ok Þorgilsi, syni Þorólfs, sá maðr er Klerkon hét; Klerkoni þótti Þórólfr of gamall til praelkanar, ok þótti ekki forverk í honum, því drap hann Þórólfr, en hafði sveinana með sér til Eistlands, ok seldi þá þeim manni, er Klerkr hét, ok tók fyrir hafr einn heldr góðan. Enn þriðri maðr keypti Ólaf litlu síðarr, ok gaf fyrir vesl gott eðr slagníng, sá maðr hét Reas, en kona hans hét Rekon, en sonr hans Rekni; var Ólafr þar með þeim húsbónda lengi síðan vel haldinn, þvíat Reas unni engum mun (minna) Ólafi enn syni sínum. Ólafr var 6 vetr í þessi útleð á Eistlandi. Reas bóndi hafði ok keypt Þorgils, son Þórólfs lúsaskæggs, han var þjáðr til vinnu sém aðrir (mansals) menn. Þá kom til Eistlands Sigurðr Eiríksson móðurbróðir Ólafs, hann var sendr af Valdamar konungi af Holmgarði at heimta þar í landi skatta konungs; fór Sigurðr ríkmannliga með miklu fjölmenni. Þat var einn dag, at Sigurðr reið með sitt fōroneyti fram at garði Reas, at sveininn Ólafr var á leiki með avðrum úngmendum, þvíat Reas vildi fyrir ástar sakir ekki þeá hann, heldr venja hann við íþróttir ok haeversku, svá ok halda hann at klæðum ok öllum lutum sém sinn eigin son. En er Ólafr sá úkunna men ríða i

а нѣкопорыхъ, раздѣливъ между собою, опредѣлили въ рабство. Здѣсь Олавъ былъ разлученъ съ своею машерью и достался по жребію нѣкому Клеркону вмѣстѣ съ Торольвомъ, своимъ воспитателемъ, и Торгильсомъ, сыномъ Торольва. Клеркону показался Торольвъ слишкомъ спарымъ для службы и неспособнымъ къ работѣ, по этому онъ убилъ его, а мальчиковъ повезъ съ собою въ Эспландію, и продалъ ихъ человѣку, по имени Клерку и взялъ за нихъ чрезвычайно хорошаго козла. Третьей человѣкъ, купившій чрезъ нѣсколько времени попомъ Олава и заплашившій за него богачую епанчу, или плащъ, назывался Реасъ, жена его звалась Реконъ, а сынъ Рекни. У этого господина жилъ Олавъ долгое время очень хорошо, попому что Реасъ любилъ его сколько же, сколько своего сына. Олавъ пребылъ 6 лѣтъ въ этомъ изгнаніи въ Эспландіи. Реасъ — поселянинъ купилъ и Торгильса, сына Торольва Люсаскега, но онъ былъ приневоленъ къ работѣ, какъ и другіе рабы. Въ то время пріѣхалъ въ Эспландію Сигурдъ, сынъ Эрика, дядя Олавова по машери, будучи посланъ отъ Валдамара, Холмгардскаго Копунга, для взысканія въ шой спранъ дани; Сигурдъ вѣдалъ великолѣпно съ великимъ множествомъ людей. Случилось однажды, когда Сигурдъ подъѣзжалъ верхомъ со всею своею свитой къ помѣстью Реаса, что мальчикъ Олавъ игралъ съ другими юношами, ибо Реасъ по любви къ нему не хотѣлъ принуждать его къ работѣ, но пріучалъ къ пѣвнымъ упражненіямъ и учивости, такъ же одѣвалъ его

gardinn, snéri hann ímót flokkinum, ok heilsaði höfþingjanum kurteisligu ok öllum þeim. Sigurðr tok vel kveðju hans, ok maelti síþan: þat sè ek á þèr, góðr sveinn! at þú mánt vera hèr útlendr, þviat mál þitt ok yfirbragð er ekki líkt hèrlensku fólki. Nú seg mèr nafn þitt ok kyn, eðr hvar landa þú ert faeddr. Hann svarar: ek heiti Ólafr, í Noregi er aett mín, ok þar var ek faeddr, faðir minn var Tryggvi Ólafsson, en Ástríðr móðir, dóttir Eiriks af Ofrostöðum ríks mans. Sigurðr kannaðist þá við aett hans. at þessi sveinn var systursón hans. Sigurðr maelti: hversu komtu hèr, eðr hvat er nú um hagi þína. Ólafr sagði horum þá alt um ferðir sínar, ok þat er yfir hann hafði líðit. Þá maelti Sigurðr: viltu nú vera leysr ndan valdi Reas, ok fara braut hèðan. Sveinninn svarar: vel er ek hèr nú kominn hjá þvi sem furr, þviat Reas fostri minn veitir mèr flest þat er ek kann bæða, en þó vilda ek gjarna brottu hèðan, ef Þorgils fóstubróðir minn væri frelstr af þrældómi, ok faeri hann með mèr. Sigurðr bað fylgja sèr til Reas húsbónda, ok svá gerði hann. Reas fagnaði vel ok öllum hans mönnum. En er þeir tóko tal með sèr, maelti Sigurðr: sveina 2 útlenda, þá er í þínu valdi ero, vil ek kaupa. Reas svarar: kostr skal þèr at kaupa enn ellra svein-

и снабжалъ всемъ прочимъ какъ своего собственнаго сына. Но когда Олавъ увидѣлъ неизвѣстныхъ людей, въѣзжающихъ въ помѣстье верхомъ, тогда онъ пошелъ на встрѣчу собранію, и кланялся какъ начальнику, такъ и всемъ прочимъ учтиво. Сигурдъ принялъ благосклонно его привѣтствіе и сказалъ попомъ: я вижу по тебѣ, добрый мальчикъ! что ты, какъ кажется, иностранецъ, попому что твоя поговорка и твое лицо не имѣютъ ничего такого, что бы принадлежало здѣшнему народу. Ну, скажи мнѣ твое имя и родъ, или въ какой землѣ родился ты. Онъ отвѣчаетъ: я называюсь Олавоиъ, въ Норвегіи мой родъ и тамъ родился я, мой отецъ былъ Триггвѣиъ, Олавоиъ сынъ, а мать Асприда, дочь Эрика въ Офроспадахъ, человека сильнаго. Тогда Сигурдъ, узналъ его родъ, и то, что онъ былъ ему племянникъ по сестрѣ. Попомъ спросилъ у него Сигурдъ: какъ ты зашелъ сюда и каково теперь твое состояніе? Тогда Олавъ пересказалъ все о своемъ странствованіи, и о томъ, что съ нимъ случилось. На послѣдокъ вымогилъ Сигурдъ: хочешь ли ты освободиться изъ-подъ власти Реаса и уѣхать отсюда? Мальчикъ отвѣчаетъ: здѣсь для меня гораздо лучше, нежели какъ было мнѣ прежде, попому что Реасъ, воспитатель мой, даетъ мнѣ очень многое, чего я могу только пожелать, однакожь я охотно желалъ бы уѣхать отсюда, если бы Торгильсъ, совоспитанникъ мой, былъ освобожденъ отъ рабства, и поѣхалъ со мною. Сигурдъ приказалъ ему, вести себя къ Реасу, хо-

inn at því verði sem vèr verðum á sattir, en hinn yngri er miklu frðari ok vitrari en hinn, ok get ek, at þèr þikki mikit kosta at kaupa hann, ok þat er sannast, at svá mikit ann ek þeim sveini, at hann skal með engu móti i þraeldom reljast; en með því at þú ert reyndr at góðum dreng, þá má vera, at þú náer at leysa hann út hëðan með miklum penningum, ok þó þvíat eins, ef þú heitr upp á trú þína, at selja hann eigi við verði, ok hald-a hann í engan stað verr enn hann er áðr haldinn hër. Sigurðr svarar: gjör hann svá dýran sem þú vill, ek skal kaupa hann eptir öllum þessum skildaga sem þú taldir upp, er mèr ek engi hugr á at selja hann, síþan hann kemr í mitt vald, þvíat hann er minn fraendsveinn. En kvárt er þeir talaðu um þetta lengr eða skemr, þá keypti Sigurðr Þorgils fyrir merk guls, en Ólaf fyrir 9 merkr guls. 8) Flutti Sigurðr sveinana báða með sèr til Hólmgarðs, ok lét ekki uppvíst fyrir mönnum um aett Ólafs, en hélt hann vel at öllum lutum; þá var Ólafr 9 vetra gamall.

злину дома, и онъ привелъ его къ нему. Реасъ принялъ Сигурда и всю его свиту весьма учтиво; а когда они начали разговаривать другъ съ другомъ, то Сигурдъ сказалъ ему: я хочу купить у тебя двухъ чужеземныхъ мальчиковъ, находящихся въ твоей власши. Я даю тебѣ право, отвѣчаетъ Реасъ, купишь старшаго мальчика за ту цѣну, какую мы взаимно назначимъ, но младшій гораздо красивѣе и умнѣе его, и я думаю, что тебѣ покажется слишкомъ дорого купить его, и припомню скажу тебѣ правду, что я шакъ люблю этого мальчика, что ошнюдь не продамъ его въ неволю. Но шакъ какъ я знаю, что ты человекъ честный, то можешь спаться, что я предоспаваю тебѣ выкупишь его отсюда большою суммою денегъ, но съ тѣмъ условіемъ, если ты дашь вѣрное слово, ни за что не продаваешь его и не содержишь хуже, нежели какъ онъ содержался здѣсь. Сигурдъ отвѣчаетъ: цѣни его шакъ дорого, какъ хочешь, только я куплю его на всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія ты предложилъ, и у меня совсѣмъ нѣтъ того на умѣ, чтобъ продать его, когда онъ будетъ въ моей власши, потому что онъ мой родственникъ. Когда они поговорили объ этомъ долго ли, коротко ли, то Сигурдъ купилъ Торгильса за полфунна, а Олава за чепыре фунна съ половиною золоша. Онъ взялъ съ собою обоихъ мальчиковъ въ Холмгардъ и не сказалъ никому о родѣ Олава; онъ содержалъ его во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо. Олаву было тогда девять лѣтъ отъ роду.

Ólafr Tryggvason drap Klerkon.

41. Þat var einn dag at Ólafr Tryggvason var uti staddr á tórgi, var þar fjölmenni mikit; þar kendi hann Klerkon, er drepit hafði fóstura hans Þórólf lúsaskegg. Ólafr hafði litla öxi í hendi; hann gekk at Klerkoní, ok setti öxina í höfuð honum, svá at stóð í heila; tok Ólafr laup heim til herbergis, ok sagði Sigurði fraenda sínum; en Sigurðr kom honum þegar í herbergi. Allogiae drottningar, ok segir henni i tþindin, ok bað hana hjálpa sveininum; hún leit á sveininn ok maetti: eigi haefir at drepa svá friðan svein; bað hún þá allá sína menn koma þar með alvaepni. I Hólmgarði var svá mikil friðhelgi, at drepa skyldi hvern er mann údaemðan vá. 9) Nú þeystist fram allr lýðr eptir sið þeirra ok lögum, at leita eptir Ólafi, hvar hann vaeri niðr kominn, vildo (þeir) hann at lífi taka sem lög buðu; þá var sagt, at hann var í garði drottningar og þar herr mans alvopnaðr búin at verja hann; þvínaest kom þetta fyrir konúng, gekk hann til skjótt með sína hirð, ok vildi eigi at þeir berðist, kom hann þá griðum á ok þvínaest sættum, daemði konúgr baetr fyrir vígit, en drotning hêlt gjöldum upp. Síþan

V.

Олавъ, Триггвиевъ сынъ, убиваетъ Клеркона.

Случилось однажды, что Олавъ споялъ на торговой площади, гдѣ было великое множество народа. Тамъ узналъ онъ Клеркона, котораго убилъ воспитателя его Торольва Люсакетга. Олавъ имѣлъ небольшой попоръ въ рукѣ; онъ подошелъ къ Клеркону, и вонзилъ ему шпѣть попоръ въ голову, шпѣть такъ что онъ проникъ до мозгу. Олавъ побѣжалъ назадъ въ гостиницу и рассказалъ это Сигурду, своему родственнику, а Сигурдъ тотчасъ повелъ его во дворецъ Конунговой супруги (*drottningar*) Адлогии, и сказавъ ей, какъ было дѣло, просилъ ее помочь опроку. Она, посмотрѣвъ на опрока, молвила: не прилично умерщвлять шпѣть какого пригожого мальчика, и приказала явиться всѣмъ своимъ шпѣлохранителямъ въ полномъ вооруженіи. Въ Холмгардѣ шпѣть строго наблюдалось всеобщее спокойствіе, кто каждый, убивавшій другаго челоуѣка безъ суда, наказывался смертію. Теперь сбѣжался весь народъ, по обычаю и законамъ ихъ, искать Олава, гдѣ онъ скрылся, и хотѣлъ лишитъ его жизни, какъ повелѣвалъ законъ. Тупъ разнесся слухъ, что онъ былъ во дворцѣ супруги Конунга, и что тамъ гопшвы войны въ полномъ вооруженіи, для защищенія его. Это дошло попомъ до Конунга; онъ поспѣшилъ съ своими шпѣлохранителями и не допустилъ ни и другую спорону до кровопролитія, сначала успокоивъ ихъ, а попомъ прими-

var Ólafr með drottningu, var hann henni mjök elskuligr ok ástúðigr öllu fólki. Þar voro lög í Garðaríki, at þar skyldo ekki vera konungbornir menn nema at konungs ráði. Þá segir Sigurðr drottningu, hverrar aettar Ólafr var, ok svá fur hverja sök hann var þar kominn, at hann mátti ekki í síno landi vera fyrir úfriði ok umsátum sinna úvina; það Sigurðr hana þetta tala fyrir konungi; hún gerði svá, ok það konung hjálpa við konungssyni þessum, svá harðliga sem hann var viðkominn. Kom hún svá með sínum fortölum, at konungr játaði því sem hún beiddi. Tók hann þá Ólafr á sitt vald, ok hēlt hann vegliga, sem konungssyni burjaði at vera haldinn. Dvaldist Ólafr þar 9 vetr í Garðaríki með Valdamar konungi. Hann var allra manna fríðastr, mestr ok sturkaztr, ok at í þróttum umfram alla menn norraena, þá er sögur gánga frá.

VI.

Spásögur þeirra í Garðaríki um Ólaf Tryggvason.

57. I þann tíma er Ólafr kom í Garðaríki, voro í Holmgarði margir þeir menn, er spáðo fyrir marga

ривъ. Конунгъ присудилъ денежную пѣню за убійство, а супруга Конунга заплашила ее. Послѣ этого Олавъ жилъ у супруги Конунга, и былъ очень любимъ ею и уважаемъ всѣмъ народомъ. Въ Гардарикіи былъ законъ, что тамъ никому не позволялось проживать, кшо былъ рожденъ опъ Конунга, развѣ съ позволенія самаго Конунга. Поэтому Сигурдъ пересказалъ Конунговой супругѣ, какого рода былъ Олавъ и по какой причинѣ зашелъ онъ туда, то есть, что онъ не могъ оспаваться въ своей землѣ по ненависти и гоненіямъ на него его враговъ. Сигурдъ просилъ ее пересказать это Конунгу; она сдѣлала такъ и попросила Конунга подать помощь Конунгову сыну, подвергшемуся такой жестокой участи. Своею просьбою она достигла того, что Конунгъ согласился на то, чего она желала. Онъ принялъ Олава подъ свое покровительство и содержалъ его такъ пышно, какъ только надлежало содержаться сыну Конунга. Олавъ прожилъ въ Гардарикіи девять лѣтъ у Конунга Валдамара. Онъ былъ красивѣе, больше ростомъ и сильнѣе всѣхъ мужей, а въ искусствахъ превосходилъ всѣхъ Норвежцевъ, о копорыхъ говорятъ Саги.

VI.

Прорицанія, произнесенныя въ Гардарикіи объ Олавѣ, Триггвиевомъ сынѣ.

Въ то время, какъ Олавъ прибылъ въ Гардаракію, были въ Холмгардѣ многіе люди, копорые

óvorðna luti; þeir sögðu allir eitt af sínum vísdómi, at fylgjur eins útlends mans, úngs at aldri sè konnar í landit, svá hamingjusamligar, at þeir höfðu engis mans fylgjun seeð dýrðligri, en eigi vissu þeir, hvèrr eða hvaðan hann var, ok þó sönnuðu þeir át með mörgum orðum, at þat hit bjarta ljós, er yfir honum skínn, dreifist um alt Gardaríki ok víða um austrhálfu heims. En með því at drotníngin Allogía var allra kvenna vitrost, þá skildi hún þegar á yfirbragði Ólafs, sem húu leit hann hit fursta sinn, at þessi sveinn mundi vera þeirrar háleitrar giptu, sem forspárnar vísaðu til, at hann mundi vinna mikla saemð Gardaríki; þar fyrir fékk hann hit mesta yfirlaeti af konungi ok drotníngu, ok goða virþing af vitrum mönnum ok goðgjörnum; vax Ólafr þar upp í Gardaríki, ok varð furr algörr at viti ok affi ok öllum þroska enn vetra tali. Valdamarr konúngr elskaði Ólaf svá sem hann vaeri hans eigin sonr, ok lét laera hann á vigsimi ok riddaraskap ok alsháttar í þrottir ok höfðingliga haefversku; hann fékk ok skjótari skilníng á allri atgervi enn flestir menn aðrir; en einn var sá lutr at konungi mislík- aði við hann, at hann vildi aldri dýrðka heiðin skurðgoð, ok setti hug sinn mjök í mót öllum blótskap; jafnan fór hann með konungi til hofs, en

предсказывали многія будущія вещи; они всѣ, по своему предвѣденію, предсказали одно, что гени-хранители одного чужестраннаго мужа, младаго возраста, явились въ ту страну, обещающіе такое щастіе, что они ни у одного еще человѣка не видали гениевъ-хранителей, которые были бы славы ихъ, но они не знали, кто или откуда онъ былъ, а впрочемъ утверждали многими словами, что ясный свѣтъ, который освѣщаетъ его, разливается надъ всею Гардарикіею, и далеко на восточныя страны земнаго шара. Такъ какъ Конунгова супруга Адлогія была умнѣйшею изъ всѣхъ женъ, то она вдругъ узнала изъ лица Олава, только что увидѣвъ его въ первый разъ, что эшопъ мальчикъ будетъ имѣть по высокое щастіе, какъ предсказали прорицанія, что онъ доставитъ великую честь Гардарикіи; поэтому пользовался онъ наилучшимъ угощеніемъ Конунга и Конунговой супруги и опмѣннымъ уваженіемъ мужей мудрыхъ и благодѣтельныхъ. Олавъ выросъ въ Гардарикіи, и росъ прежде мудростію; силами и крѣпостію, нежели льпами. Конунгъ Валдамаръ любилъ Олава, какъ будто бы онъ былъ его собственннй сынъ и приказалъ обучать его военнымъ наукамъ, верховой ѣздѣ и различнымъ искусствамъ, такъ же учтивости, свойственной человѣку, приготавливающемуся управлять народами; онъ успѣвалъ во всемъ, что касалось до ловкости, гораздо скорѣе, нежели многіе другіе юноши; одно только что не нравилось въ немъ Конунгу, что онъ никогда не хошѣлъ поклоняться языческимъ идоламъ, и имѣлъ великое ош-

aldri gekk hann inn, stóð hann úti hjá hofsdurum, meþan konúgr fornfaerði goðonum; konúgr raeddi um ópt, at hann skyldi eigi svá gera, at hann fengi reiði guðanna, ok týndi þar fur blóma aescu-sinnar, ok því bið ek þik, segir konúgr, at þú vegsamir guðin ok mýkir þik til þeirra með lítillaeti, þvíat ella er ek braeddr um, at þau steypi yfir þik nökkuri ógn sinnar stormsamligrar ógnar ok grimdar, svá mikit sem þú átt í haettu. Olafur svarar: aldri hraeðumst ek þau guð, er þú göfgar, þvíat þau hafa ekki mál, enga sýn ne heyrn, ok þau kunna enga skynseindar grein; en af því þikkjumst ek helzt mega skilja, hveurrar náttúru þau munu vera, at mér sýnist jafnan þín konúnglig ting, fóstri minn! ok áseá með hlíðu ok björtu yfirbragði, utan þá er þú férr í hofit ok faerir fórnir guðunum, þá sýnist mér þú með dökku yfirbragði ok úhamíngjusamligu, ok þaðan af veit ek, at þessi guðin, er þú þjonar, mánu eiga myrkrunum at styra, ok því skal ek þau aldri tigna, en ek geri þeim fyrir þat enga úsaemð, at ek oil (þik) eigi styggva.

вращеніе опъ всякаго идолослуженія. Онъ всегда ѣздилъ съ Конунгомъ къ капищу, но никогда не входилъ въ него, и споялъ за дверьми, когда Конунгъ приносилъ жертвы божествамъ. Конунгъ час-по увѣдывалъ его, чпобъ онъ пакъ не поступалъ, и не навлекалъ на себя гнѣва' боговъ, и не перялъ бы чрезъ то цвѣща юности своей, и попому про-шу я тебя, говорилъ ему Конунгъ, чпобъ ты по-читалъ боговъ и укрощалъ себя предъ ними по-корностію; въ прошивномъ случаѣ я опасуюсь, чшо они прольютъ на тебя страхъ своего бурнаго гнѣ-ва и жестюкоєсти, когда ты подвергаешь себя та-кой опасности. Олавъ отвѣчаетъ: не боюсь я бо-говъ, копорымъ ты поклоняешься, попому чшо у нихъ нѣтъ ни голоса, ни зрѣнія, ни слуха, ни ра-зумѣнія, въ чемъ бы то ни было; но изъ шого, ка-жешся мнѣ, я наиболѣе могу понимать, какой они природы, чшо швое конунгское величєство и швое лице, воспишатель мой! предспавляются всегда ла-сковыми и свѣшлыми, когда ты не ѣздишь въ ка-пище и не приносишь божествамъ жертвъ, въ про-шивномъ случаѣ ты представляешься мнѣ мрачнымъ и скучнымъ, и опшуда заключаю я, чшо божєства, копорымъ ты служишь, управляють, можетъ быть, шьмою, и попому я никогда не буду воздавать имъ почшенія, но я не поношу ихъ, по нехопѣнню оскорбить себя.

VII.

Herferð Ólafs konungs hin fyrsta.

9. Svá segist, at þá er Ólafr Tryggvason var 12 vetra, 10) beiddi hann fóstra sinn fá ser herskip ok lið; konúgr lét þat þegar til reiðu; bjó hann þá skip sin ok herlið; ok áðr hann fór brottu, spurði konúgr, ef nökkurar væri þær borgir efr hærath, er furr hefði legit undir Garða konúgr, en nú væri undan horfnar hans ríki. Konúgr segir, at þat voro mörg ok stór ríki, er löngu höfðu legit undir Hólmgarð, en nú höfðu aðrir höfðingjar ok hermenn undir sik tekit með valdi ok hernaði. Þvínaest sem konúgr hafði sagt Ólafi alla grein á þessu máli, hæld Ólafr fursta sinn herskipum or Gorðum, hann hafði frídt lið ok ekki mikit. Þat var siðr víkínga, ef konungasynir réðu fyrir herliði, at þeir voro kallaðir konúgar, þo at þeir réði eigi fyrir löndum; 11) fyrir því gáfu liðsmenn Ólafi konúgs nafn; sýndist þá brátt hversu góða stillíng hann kunni þegar á herstjorninni, þo at hann væri ungr at aldri, þvíat hann drap suma höfðingja nn sumum stökkti hann brottu, þeim er með ráugindum ok víkíngskap höfðu sezs í skattlönd Valdamars konúgs; atti hann viðr þá margar orostor, ok fékk

Первый военный поход Конунга Олава.

Говоряще, что Олавъ Тригтвиевъ сынъ, будучи 12 лѣтъ отъ роду, просилъ своего воспитателя, дасть ему военныя суда и войско. Какъ скоро Конунгъ согласился на это, то онъ приготовилъ свои суда и войско, и прежде, нежели пустился въ путь, спросилъ онъ у Конунга, нѣтъ ли какихъ городовъ обласпей, копорые бы прежде находились подъ управленіемъ Конунга Гардовъ, а шеперь исторглись изъ подъ власти его. Конунгъ говоритъ, что многія и большія Государства долго находились подъ властію Холмгарда, но шеперь взяли ихъ подъ свою власть другіе правители и воинственныя люди силою и оружіемъ. Послѣ того, какъ Конунгъ разсказалъ это Олаву со всею опечаливостію, Олавъ въ первый разъ вывелъ свои военныя суда изъ Гардовъ; онъ имѣлъ хотя небольшое, но прекрасное войско. Въ то время былъ обычай у викинговъ, что сыновья конунговъ между ими, начиная рядить войскомъ, были называемы конунгами, хотя они не рядили еще обласпиями; поэтому вонны дали Олаву имя Конунга. Вскорѣ оказалось, какія хорошія способности имѣлъ онъ для управленія войскомъ, хотя и былъ молодъ лѣтами, ибо онъ изъ шѣхъ владѣтелей, копорые несправедливо и разбойнически утвердились въ обласпияхъ, плашившихъ дань Конунгу Валдамару, однихъ убилъ, а другихъ выгналъ изъ

í öllum sígr, ok vann aptr á fursta sumri öll þau ríki ok skattlönd sem undan Valdamar konungi höfðu gengit 12). Kom hann aptr til Hólmgarðs um haustið, ok hafði margar ok fagaetar gersimar, at faera konungi ok drotníngu í gulli ok gimsteinum ok dýrðligum klæðum; tok konungr ok drotníngi ok öll alþýða við honum með gleði ok fagnaði; leið svá fram um hrið, at Ólafr var í hernaði á sumrum, ok varði Garðaríki með hreysti ok garðfengi fyrir víkingum er ágengu, en vann undir Valdamar konung margar borgir ok hæruth í Austrvegi 13). Hann var optast í Hólmgarði á veturnum með saemdar yfirlæti af konungi ok kaerléik af drotníngu; hélt hann þá seálf mikla sveit hermanna með sínum kostnaði, þeim er konungr veitti honum. Ólafr var avrr af fê við sína menn, því varð hann vinsæll. En þá varð þat, sem opt kann henda, þar er útlendir men hefjast mjök til ríkis, eðr svá til mikillar fraegðar, at þeir verði um fram innlenzka menn, at margir öfundaðu þat, hversu Ólafr var kaerr konungi ok eigi síðr drotníngu. Maeltu þeir menn þat fyrir konungi, at hann skyldé gera Ólaf eigi of stóran, fyrir því sögðu þeir, at slíkr maðr er haettaztr, ef hann vill sik til þess hafa, at gera þær mein eðr þínu ríki, er svá er um fram aðra

нихъ вонъ; онъ имѣлъ прошивъ нихъ многія бипшвы, и во всѣхъ былъ побѣдипелемъ и въ первое лѣшо возврашилъ пѣвъ Государствѣ и области, которыя вышли было изъ-подъ власти Конунга Валдамара. Осенью прибылъ онъ въ Холмгардъ и поднесъ Конунгу и его супругу многія и рѣдкія доротія вещи, состоящія въ золотѣ, драгоценныхъ каменьяхъ и великолѣпныхъ одеждахъ; Конунгъ и супруга его и весь народъ приняли его съ радостію и ласками. Такъ прошекло нѣсколько времени, что Олавъ лѣшомъ находился въ военныхъ походахъ, и защищалъ мужественно и храбро Гардарикію отъ вишязей, дѣлавшихъ на нее нападенія, и покорилъ подъ власть Конунга Валдамара многія крѣпости и провинціи въ Оспюрвейгѣ. Зимю очень часто проживалъ онъ въ Холмгардѣ, будучи уважаемъ Конунгомъ и любимъ его супругою. Въ это время онъ самъ содержалъ большій полкъ на своемъ иждивеніи, которое давалъ ему Конунгъ, и такъ какъ онъ былъ щедръ на деньги для своихъ воиновъ, то онъ былъ вообще любимъ ими. Въ это же время случилось, что часто случается, когда иностранцы, достигши высокой степени могущества или великой знаменитости, предпочитаютъ шувемцамъ, что многіе начали завидовать Олаву въ томъ, что онъ былъ въ любви у Конунга, и не менше у супруги Конунга. Они говорили Конунгу, чтобъ онъ не возвышалъ такъ много Олава, потому, говорили они, что человекъ подобнаго рода весьма опасенъ, если онъ возьметъ себя въ голову, сдѣлавъ вредъ

menn at í þróttum búinn, vinsæld ok atgervi; vitum ver ok eigi, hvat þau drotning tala jafnan. Þat var siðr mikill enna rikaztu konunga, at drotning skyldi eiga hálfu hirðina, ok halda með sínum kostnaði, ok hafa þar til skatta ok skyldir sem þurfti. Nú var þar svá með Valdamar konungi, at drotning hafði eigi minni hirð enn konúgr, ok keptust þau mjök um ágaeta menn, vilde hvartvegja til sín hafa. Nú gjörðist svá, at konúgr festi trúnat á þeirra manna raedum, er raegðu Ólaf. Giörðist konúgr nakkvat styggr ok fárr til hans; en er Ólafr fann þat, sagði hann drotningu, ok þat með, at hann fýsist at fara í Norðrlönd, sagði, at fraendr hans höfðu þar furr riki haft; þikkir mér þat líkazt, segir hann, at þar verði þroski minn mestr. Drotning bað hann vel fara, sagði, at þar mundi hann þikkja göfugr, sem hann vaeri; þessa getr í Rekstefju, er ort er um Ólaf Tryggvason, at hann faeddist upp í Görðum:

Vegmildr víðrar foldar
vörðr þá fóstr í Görðum
vellbjóðr vísa dáðir

себѣ или своему Государству, особенно, когда онъ превосходишь другихъ въ искусствахъ, дружествѣ и силѣ; мы не знаемъ еще, о чемъ у него идушь непрерывные разговоры съ своею супругою. У сильнѣйшихъ Конунговъ того времени былъ обычай, что супруга Конунга имѣла половину гридней, и содержала ихъ на своемъ иждивеніи, и получала на по казну и все, что нужно было. Такъ было и у Конунга Валдамара, что супруга его имѣла не менѣе гридней, какъ и самъ Конунгъ, и они очень спорили между собою объ опличныхъ людяхъ, ибо шогъ и другая хотѣли имѣть ихъ въ своей службѣ. Теперь случилось шакъ, что Конунгъ повѣрилъ совѣшамъ шѣхъ, копорые клеветали на Олава. Конунгъ сдѣлался нѣсколько суровъ и скрышенъ предъ нимъ, а Олавъ, замѣшивъ эшо, опкрылъ супругу Конунга, сказавъ пришомъ, что онъ хоченъ опправившя въ сѣверныя шраны, говоря, что его родшвенники имѣли шамъ прежде государшво; мнѣ предшсавляешся, продолжалъ онъ, весьма вѣрояшнымъ, что мое мужество будешъ имѣть шамъ шасшливые успѣхи. Супруга Конунга пожелаала ему шасшливаго пуши, и сказала, что онъ, гдѣ ни будешъ, опшанешся благороднымъ. О воспитаніи Олава, сына Триггвѣва, въ Гардахъ упоминаешся въ шпихопвореніи: Рексешѣя, копорое было сочинено объ немъ:

Славный хранишель обширной земли
 Воспитанъ былъ въ Гардахъ;
 Злата подашель, мужей превышавшій,

vann sá er hæst gekk manna ;
 blikrauðr brigða miklum
 hrátt ræð hann þeims átti
 allpruðt éla próttar
 Ólafr skipa stóli. 14)

Sípan bjó Ólafr skip sín ok lið, ok hêlt austan or
 Görðum í Eyrstrasalt; skipin voro skörut skjöldum
 á bæði borð, örskreið ok töldu vel fyrir vindinum.
 En er Ólafr konúgr sigldi austan, kom hann við
 Borgundarhólm, veitti þar upprás ok herjaði, en
 landsmenn sóttu ofan, ok hêldo orosto við hann,
 fékk Ólafr konúgr sigr ok mikit hêrfáng; svá segir
 Hallfreyðr vandraeðaskáld í drápu þeirri, er hann
 orti um Ólaf konúgr :

Hilmir lét at hólmi
 hraeskóð roðin blóði,
 hvat of dyldi þess hólða,
 hêrð ok austr í Görðum. 15)

Eptir orustona lá Ólafr konúgr með liði síno fyrir
 Borgundarhólmi; fengu þeir þar storm veðrs ok stó-
 ran sæð, svá at þeir máttu þar eigi viðhaldast; sigldo
 þeir þá suðr undir Vindland, fengo þar höfn góða,
 fóro alt með friði ok dvöldust þar um hríð. Bur-
 izlafr hêr konúgr í Vindlandi, hann átti 3 daetr,

Свершилъ дѣянья героевъ.
 Красильщикъ молніи Одиновой бури
 Олавъ знаменитымъ флосомъ,
 Которымъ онъ обладалъ,
 Рядилъ не долго, но славно.

Пономъ Олавъ вооружилъ свои корабли и войско, и пустился въ пушь съ востока отъ Гардовъ въ Балтійское море; корабли его были украшены щипами съ обѣихъ сторонъ, неслись быстро, и производили шелескъ предъ вѣтромъ. Конунгъ Олавъ, плывши съ востока, приспалъ къ Боргундаргольму *) , вышелъ шамъ на землю и началъ грабить; но шуземцы, собравшись на берегъ, вступили съ нимъ въ битву. Конунгъ Олавъ побѣдилъ, и получилъ великую добычу. Объ этомъ говоритъ Гадфредъ-Вандрайдаскальдъ **) въ похвальномъ Спихошвореніи, которое онъ сочинилъ о Конунгъ Олавъ:

Вождь кровью окрасилъ на Гольмъ.
 И на востокъ у Гардовъ
 Жесткіе вреды шруповъ:
 Не всему ли шо міру извѣстно?

Послѣ битвы, Конунгъ Олавъ спелъ съ своимъ войскомъ предъ Боргундаргольмомъ; шамъ заспала ихъ буря и ужасное колебаніе моря, шакъ что они не могли долѣ держаться на якоряхъ; опшуда поплыли они на югъ къ Виндландіи, ***) нашли

*) Борнгольмъ—островъ.

**) ш. е. трудный Скальдъ.

***) Земля Венедовъ.

hèt ein Geira, önnur Gunnhildr, þriðja Astríðr. Geira konúngs dóttir hafði verit gipt, hafði hún mist bónda sinn, hún var kvenna fríðust sýnum ok hinn mesti skörungr. Geira ræð þar ríki með drotníngar nafni eptir bónda sinn, sem Ólafr hafði höfn tekit; hennar ræðismaðr hèt Dixin, hann var höfþíngi mikill, vitr ok vinsaell. Höfuðborg sú, er Geira sat í lengztum, var skamt á land upp frá herskipum Ólafs.

VIII.

Vetrvist Olafs konúngs hjá Geiru.

¶ Pat var einn dag at Dixin ræðismaðr kom inn í herbergi til drotníngar; hún frætti tíðinda; hann svarar: ek kann engi tíðindi at segja nem þau er þú hefir frætt, at úkunnir menn ero hér við land komnir með mörgum skipum, ræðr þar fur liði einn ágaetr maðr bæði at aett ok ásýndum, er nefnist Óli enn girzki 16), ok kveðst vera einn kaupmaðr, en ek segi þat uppá skynsemd (mína), at mér sýnist hann hraustligr herkonúngr, þvíat jafn-

шамъ хорошую приспань , развѣзжали шамъ вездѣ дружелюбно, и пробыли нѣсколько времени. Въ Виндландіи былъ Конунгомъ Буриславъ , и имѣлъ у себя три дочери, изъ коихъ одна называлась Гейрою, другая Гуннгильдою , прешья Аспридою. Гейра , дочь Конунга , была за мужемъ , но лишилась своего мужа ; она была женщина очень красивая лицомъ и очень мужеспвенная. Гейра рядила государствомъ съ именемъ правительницы послѣ своего мужа , въ томъ мѣсцѣ , гдѣ Олавъ приспалъ въ гавань. Совѣшникъ ея назывался Диксинъ ; онъ имѣлъ великую власпъ , былъ благоразуменъ и любимъ всѣми. Сполочный городъ , гдѣ чаще всего жила Гейра , находился не далеко отъ берега , при кошоромъ спояли корабли Олавоы.

VIII.

Конунгъ Олавъ зимуетъ у Гейры.

Случилось однажды , что Диксинъ - Совѣшникъ , пришелъ во дворецъ къ Правительницѣ ; она спросила о новостяхъ ; онъ отвѣчаетъ ей : я ничего не знаю новаго , кромѣ того , что ны уже слышала , то есть , что незнакомые люди приспали сюда къ берегу со многими кораблями ; предвидишель войска на нихъ есть человекъ замѣчательный какъ по происхожденію , такъ и по лицу , и называется Оліемъ Гардскимъ (п. е. Русскимъ) ; онъ выдаетъ себя за купца , но я скажу , сколько я по понимаю , что онъ долженъ быть храбрымъ

fríðan man sá ek aldri at áseónu ok yfirbragði, hann hefir fýgr augu ok svá snarlig, mikiller hann at vexti, ok allr hans likamr er svá fagr ok náttúrliga skapaðr sem hverr ágaetr maðr maetti sik kjósa. Drotningin tekr þessu öllu vel sem Dixin sagði, sendi hún hann sípan til skipa með sínum erendum. Dixin kom til skipa, en er hann fann Ólaf konúng, segir hann svá: þat er mönnum kunnigt, at hér, sem þér erot við land komnir, raeðr ríki ein ágaet drotningh, er heitir Geira, dóttir Burizlafs konúngs; nú fyrir því at þér farit með fríði, sem hún hefir spurt, ok gerit engan hernat eðr únáðir hennar ríki, þá er þat hennar orðsending, at hún býðr þér ok öllu þínu liði til vetrvistar í þá hofuðberg þessa ríkis, sem hún seálf sitr í með sínom höfþingjum ok hirðsveitum, þvíat nú er mjök álipit sumar en veðrátta hörð ok stormar miklir. Ólafr konúngr þá þetta boð glaðliga; settu þeir upp skip sin, ok bjöggu um vel, en skipreiða ok annan varnat fengu þeir til varðveizlu Dixin raeðismanni, fóro sípan til borgarinnar; tók drotning við þeim með hinum mesta blíðskap ok goðvilja; sátu þeir þar um vetrinn með mikilli saemd ok virþing; áttu þau Ólafr konúngr ok drotning laungum tal

предводиледемъ войска, ибо я никого не видалъ красивѣе его лицемъ и спаномъ, онъ имѣетъ прекрасные и быспрые глаза, великъ роспомъ, и все шло его шакъ пригоже и спройно, какого шолько каждый знаменишый человекъ пожелалъ бы себѣ. Правительница, выслушавъ внимашельно все, что говорилъ Диксинъ, послала его попомъ на корабли съ своими приказаніями. Диксинъ пошелъ на корабли, и, нашедъ Конунга Олава, говоритъ ему шакъ: извѣшно, что здѣсь, гдѣ вы приспали къ берегу, рядишь государшвомъ знаменишяя правительница, называемая Гейрою, дочь Конунга Бурислава; шеперь узнавъ, что вы ѣздите здѣсь дружелюбно, и не дѣлаете никакого вреда ея государшву, она прислала меня, прдсишь себя и все швое войско для перезимованія въ шполичный городъ государшва, гдѣ она сама имѣетъ пребываніе съ своими придворными и гриднями, ибо шеперь льпо приближается къ концу, и наспаешъ погода жестокая и великія бури. Конунгъ Олавъ принялъ это предложеніе съ радостію; они вышацили свои корабли на землю и покрыли ихъ, а корабельныя снаспи и шовары опдали подъ сохраненіе совѣшнику Диксину; попомъ поѣхали въ городъ; Правительница приняла ихъ съ величайшею ласкою и благосконношю; они провели шамъ цѣлую зиму въ большой чести и уваженіи. Конунгъ Олавъ и Правительница имѣли между собою продолжштельные разговоры и понравились другъ другу; и въ шуже зиму Конунгъ Олавъ просилъ Правительницу Гейру, бышь его

saman, ok þókknaðist, hvárt öðru vel; ok á þeim vetri bað Ólafr konúgr Geiro drotningar sér til eiginkonu. Hún bar þetta mál fyrir Dixin ræðis-
mann sinn, ok aðra frændr sína ok vini, en all-
ir töluðu eitt um, sögðu at henni vaeri þetta hit
(mesta) saemðarráð; sagði Dixiñ, sem satt var, at
öllu hennar ráði ok ríki mundi þat vera hinn mesti
sturkr, ef svá ágaetr höfþingi, sem Olafr var,
vildi þar staðfestast ok nema yndi; var þat þá at
ráðum gert, at Ólafr konúgr fékk Geiro drotning-
ar, var sú veizla en virðuligasta; tók hann þá ráð
ok ríkisstjórn með henni; varð honum brátt heyrink-
unnigt, at margar borgir ok hëroth þar á Vind-
landi höfðu legit undir ríki Geiru drotningar, er
þá höfðu undan horfvit með öllum skattgjöldum ok
lýðni viðr hana. Fór Ólafr konúgr um vetrinn með
her sinn til þeirra borga; hann settist nm eina borg
ríka ok fjölmenna, hann bauð borgar mönnum grið,
ef þeir vildi gjalda skatt eptir réttindum, sem þeir
voro skyldir. Borgarmenn aeptu í mót, sögðust ald-
ri skyldo fur honum uppgefast, eðr honum skatt
gjalda. Síþan barðist hann á borgina, ok gerði til
margar vígvaelar, ok gat unnit um síðir; fóro þá
borgarmenn svá, at þeir einir þágu lífit, er með

супругою. Она пересказала это Диксину, своему совѣшнику и другимъ родшвенникамъ и друзьямъ своимъ, и они все единогласно подтвердили, говоря, что такое сватовство для ней весьма выгодно; къ помуже Диксинъ сказалъ по, что съ самомъ дѣль было справедливо, что для всехъ ея распоряженій и для самаго государства по будетъ величайшею подпорою, если такой знаменитый военачальникъ, каковъ былъ Олавъ, утвердитъ свое мѣспопребываніе, и успокоится тамъ. Сватовство кончилось тѣмъ, что Конунгъ Олавъ женился на Правительницѣ Гейрѣ; свадьба была самая великолѣпная; съ нею получилъ онъ распоряженіе и управление государствомъ. Вскорѣ сдѣлалось ему извѣстнымъ, что многія крѣпости и области въ Виндландіи были прежде подчинены власти Правительницы Гейры, но опложились опъ ней со всеми подаями и нововеніемъ къ ней. Конунгъ Олавъ вышелъ въ шуже самую зиму съ своимъ войскомъ прошивъ тѣхъ крѣпостей; онъ осадилъ сначала одинъ укрѣпленный и многолюдный городъ, и предложилъ гражданамъ миръ, если они согласятся исправно заплащивъ дань, которую они должны были заплащивъ. Граждане кричали ему въ отвѣтъ, что они никогда не сдадутся ему, и не будутъ плащивъ дани. Послѣ этого онъ усремился на городъ, и, употребивъ многія военныя хипрости, наконецъ взялъ его; съ жипелями было поступлено такъ, что тѣ полько получили жизнь, которые съ покорностію просили себя мира; войны Олава получили тамъ великую

mjuklaeti báðu sér gríða; fengu þeir þar mikit herf-
 áng. Þá settist Ólafr um aðra borg fjölmenna ok
 mjök styrka; borgarmen gengo út á veggina ok
 segja svá til hans: spurt höfum vèr, hversu mikint
 styrk þú hefir, ok hversu herfliga þeim hefir tek-
 izt, er meðr ofrkappi ok illvilja vildo rísa í mót
 yðr, því viljum vèr taka annat ráð, þat er oss sýn-
 ist bæði snjllara ok vírligra, at gefast upp se-
 álfviljandi á yðvart vald ok miskun, heldr enn stríð-
 a með fávízkun móti yðvarri háleitu hamíngju, er
 yðr strýðr ok styrkir alla vega, þvíat þat gefr oss
 at skilja, at þó at eptir boði náttúrunnar hafi fars-
 aelan oss lengi fylgjusavm verit, þá er með engu
 móti treystanda á hennar hverfanda hvael, þvíat
 þat kann opt undan velta þá er minst varir; ok til
 marks at sýna várn goðvilja, þá gefum vèr upp
 várn stað, lúkum upp hliðum, ok leyfum yðr innga-
 unga. Ólafr konúngur varð glaðr við þessa vaeðu,
 ok hèt þeim makligri ok mikilli ömbun eptir tilg-
 erum; bjóst þegar með sitt lið at ganga í borg-
 ina. En er hann var innkominn með fá menn, þá
 var hleypt fyrir hliðit stórum járnhurðum ok sláð
 rammliga, þustu þá borgarmenn hvaðan æfa at þe-
 ina með alvaepni or húsum ok herbergjum, ok egg-

добычу. Потомъ Олавъ осадилъ другой многолюдный и весьма укрѣпленный городъ; граждане вышли на спѣху и говорили ему шакъ: мы слышали, какое великое войско имѣешь ты, и какая несчастная участь постигла шѣхъ, которые съ излишнимъ сопротивленіемъ и влобою возспали противу васъ, потому мы хотимъ принять другое намѣреніе, которое предсказывается намъ и основательнѣйшимъ и умнѣйшимъ, что есть, лучше предашься добровольно вашей власни и вашему соспрандію, нежели безумно сопротивляясь вашему божественному щасію, которое вездѣ поддерживаешь и подкрѣпляешь васъ; ибо хотя мы, по указанію природы, наслаждались долгое время щасіемъ, однакожь мы знаемъ, что не должно много полагаться на его вершящееся колесо, потому что оно можетъ перевернуться, когда наименѣе всего ожидаешь того; и въ знакъ нашего добровольнаго согласія на то, мы сдаемъ нашъ городъ, отворяемъ вамъ ворота, и позволяемъ вамъ свободно войти въ него. Конунгъ Олавъ обрадовался шакимъ рѣчамъ, и обѣщалъ имъ большія и доспойныя награды по заслугамъ; оцъ приготовился пошчасъ войти съ своимъ войскомъ въ городъ. Но когда онъ вошелъ въ него только съ немногими воинами, по большія желѣзные ворота были зашворены, и заперты крѣпкими засовами. Тогда граждане успремились на нихъ со всѣхъ сторонъ изъ домовъ и изъ клетей, въ полномъ вооруженіи, и возбуждали другъ друга, чтобы ни одинъ изъ воиновъ Конунга не ускользнулъ отъ

jaði hver annan, at enginn konúngs manna skyldi undan komast; konúngr ok hans menn tóko við vel ok vörðust með drengskap, þeir stóðu allir samt einshvers staðar við múrinn. Konúngr sá, at eigi mundi svá búit lyða; hann maelti þá til sinna manna: gjörít þér allir samt þvílíkt, sem þer seáit mik gera; hopaði konúngr þá upp á borgarvegginn, því-át lágt var innan á, ljóp hann þá út af múrinum, þat var furðo hátt laup, en þó sakaði hann ekki; þvíat blautt var undir; síþan ljopu hans menn, en hann tók við þeim, svá at allir komu heilir á jörð; því naest veitti hann atsóku at borginni með allan sinn her svá harða, at á skamvi stundo brutu þeir stór hlið á veggjum borgarinnar, gengu þeir þá upp, en borgarmenn veittu viðrnám, ok tókst þar enn harð-ætti barðagi, ok lauk svá, at hvert mansbarn var drepit, þat er í borginni var; tóko þeir at herf-áangi alt þat er fæmaett var, en brendo borgina at ösku. Lætti konúngr eigi furri við, enn hann hafði allar borgir ok hèroth lagt undir sik, þau sem undan höfðu gengit valdi ok ríki Geiro drot-ningar. Síþan fór hann aptr til sinnar borgar, ok sat þar um vetrinn þat er eptir var. Þessa hernaðar Ólafs konúngs getr í Rekstefju; her segir svá:

нихъ ; Конунгъ и его воины мужественно встрѣнили ихъ и защищались храбро ; они спояли всѣ совокупно гдѣ - то на одномъ мѣстѣ подлѣ спѣны. Конунгъ , увидѣвъ , что дѣло такимъ образомъ не будетъ имѣть успѣха , сказалъ своимъ воинамъ : дѣлайте всѣ поже , что я сдѣлаю предъ вами ; Конунгъ потчасъ вскочилъ на городскую спѣну , попому что она была низка съ внутренней стороны , попомъ спрыгнулъ со спѣны за городъ ; эпощъ скачокъ былъ весьма высокъ , но впрочемъ не причинилъ вреда , попому что внизу было мягко ; попомъ спрыгивали его воины , а онъ самъ принималъ ихъ , такъ что они всѣ сошли на землю невредимы ; попомъ онъ сдѣлалъ со всѣмъ своимъ войскомъ спощъ жестокое нападеніе на городъ , что они въ корошкое время сдѣлали большой проломъ въ городской спѣнѣ , вошли въ городъ , не смощра на сопрощивленіе гражданъ , и тамъ началось жесточайшее сраженіе , кончившееся пѣтмъ , что находившіеся въ крѣпости всѣ были побиты . Они взяли себѣ въ добычу все , что имѣло какую либо цѣну , а самый городъ обратили въ пепель . Конунгъ не прежде успокоился , доколѣ не подчинилъ себѣ всѣ крѣпости и провинціи , кошорыя вышли изъ подъ власти и повиновения правительницы Гейры . По окончаніи всего онъ возвратился въ спощичный городъ свой , и провелъ тамъ оспашокъ зимы . Объ эпощой войнѣ Конунга Олава говорится въ Рексешѣи , а говорится такъ :

Ólafr allra jöfra
 allfjött ok rēð brjóta
 varghollr Vinda borgir
 vestr hernað rak mestan ;
 hraelinns hverju sinni
 hljóm vátandi mátti
 sannfróðr sigri ráða
 svölnis dóms í rómu. ¹⁷⁾

Hér segir, at Ólafr rak meira hernat á Vindlandi enn nökkurr konúgr fyrir honum, ok hafði í hverri orosto sigr.

IX.

Unnit Danavirki af ráðum Ólafs.

70. Ólafr konúgr Tryggvason var einn vetr á Vindlandi. Snimma um varit bjó han skip sín ok sigldi í haf, hann hēlt skipum sínum upp undir Skáni, veitti þar uppgöngu, en landsmenn samnaðust saman ok hēldo orosto við hann, þar hafði Ólafr sigr ok fékk herfáng mikit; síðan sigldi hann austr til Gotlands, þar tók hann kaupskip er Jamtr-áttu, þeir veittu vörn mikla, er á skipinn voro, en svá lauk, at Ólafr vann skipit ok drap margt manna, en tok fē alt; þriðju orosto átti hann á Gotlandi sjálfu, hafði hann þar sigr en fékk herfáng mikit; svá segir Hallfreyðr vandraeðaskáld:

Олавъ, благодѣтель волковъ,
 Болѣе всѣхъ царей,
 Быспро западъ войною громилъ
 И грады Венедовъ разрушилъ.
 Свидѣтель шипѣнья змѣи труповъ,
 Искусный въ Одиновомъ дѣлѣ,
 Каждый разъ въ битвѣ
 Выпался побѣдой.

Здѣсь говорится, что Олавъ велъ болѣе войнъ въ Виндландіи, нежели какой либо другой Конунгъ прежде его, и въ каждомъ сраженіи оставался побѣдителемъ.

IX.

Датская крѣпость взята по совѣту Олава.

Конунгъ Олавъ, Тригтвиенъ сынъ, пребылъ зиму въ Виндландіи. Весною же вооружилъ свои корабли и пустился въ морѣ; онъ направилъ свои корабли на Скону, вышелъ шамъ на берегъ, но тамошніе жищели, собравшись, сразились съ нимъ. Олавъ одержалъ надъ ними побѣду, и получилъ великую добычу. Послѣ этого онъ поплылъ на восшокъ въ Готландію, шамъ взялъ онъ купеческій корабль, принадлежавшій Ямшамъ. Бывшіе на кораблѣ защищались храбро; но битва кончилась тѣмъ, что Олавъ, преодолевъ корабль, убилъ много людей, и взялъ всѣ товары. Третье сраженіе имѣлъ онъ въ самой Готландіи, одержалъ и шамъ побѣду, и получилъ великую добычу. Такъ говоритъ объ этомъ Гадльфредъ Вандраидаскальдъ:

Endr lét Jamta kindir
 allvaldr í styr falla
 vandist hann ok Vinda
 vegrimmr á þat snimma ;
 haettr var hersa drottin
 hjördjarfr Gota fjörvi
 Gullskerði frá ek gjörðo
 geir þey á Skáneyju. 18)

Eptir þat hêlt Ólafr konúgr skipunum suðr með Danmerk ok alt suðr til Sles, þvát hann spurði, at þar var fyrir Otto keisari ok með honum Burizlafr Vinda konúgr, mágr Ólafs, ok þat með, at þeir þurftu liðs við; en er Ólafr fann keisara, bað hann at veita honum lið með alla sína sveit; keisari leit við honum ok spurði hver hann vaeri? hann svaraði: úvant er mitt nafn, herra! ek heiti Óli. Keisarinn mækti: þú ert mikill maðr ok kamingjusamligr, ok allir þínir menn synast mér fraeknligir, ok vil ek sannliga Þiggja yðra liðsemd. Keisarinn átti húsping við ráðgjafa sína ok aðra höfðingja, hann sagði svá: lítit á góðir höfðingjar ok gefit ráð til, hverjar framfordir hafa skal, þvát oss er mikill vandi til banda kominn af því, at allr þessi hinn mikli herr, er hér er saman kominn, er mjök vistalauss, en Danir hafa kvikðe sitt ok alt annat goðs, þat er þeir eiga, flutt þáingat undan oss í

Еще положилъ на войнѣ
 Двѣи и Ямшовъ и Вендовъ
 Воинственнѣи Князь,
 Равно къ этому дѣлу привыкшій.
 Ошважнѣи въ сраженіи правитель вождей
 Былъ спрашенъ для жизни Голландцевъ;
 Я слышалъ, что злѣша податель
 Въ Скопѣ бурю меча произвелъ.

После этого Конунгъ Олавъ поплылъ съ своимъ флотомъ вдоль береговъ Даніи прямо на югъ къ рѣкѣ Шлею, ибо онъ узналъ, что шамъ находился Императоръ Ошмонъ и съ нимъ Буриславъ Конунгъ Венедовъ, пещь Олава, и что они имѣли нужды въ вспомогательномъ войскѣ. Олавъ, найдя Императора, обѣщаль, подаять ему помощь со всеми своими войнами. Императоръ, увидѣвъ его, спросилъ: кто онъ? Онъ отвѣщаль: мое имя, Государь, просто! Я называюсь Оліемъ. Императоръ вымолвилъ: ты великъ ростомъ и обѣщашь хорошій успѣхъ, и все твои войны представляющь мнѣ ошважными, и я охотно приму вашу помощь. Императоръ имѣлъ тогда домашній совѣщъ съ своими совѣщниками и другими военачальниками, онъ сказалъ такъ: разсудите, вы добрые военачальники и подайте совѣщъ, что должно предпринять намъ, ибо мы находимся въ великомъ затрудненіи, потому что все это великое войско, собранное здѣсь, лишено почти съестныхъ припасовъ, а Данчане скрыли отъ насъ свой скопъ, и все прочее имущество, принадлежащее имъ, шамъ

landit, sem þeir þikkjast helst geyma mega fyrir
 várum höndum, svá at þessumegin Danavirkis má
 eigi finna þeirra göðs, þat er til mannafeðu megi
 hafa. Vær höfum nú átt hér nokkurar orustor, ok
 veitir oss erfiott at vinna land þetta. Nú gefit ráð
 til, hverju vær skulum framfara, svá at vær haldim
 saemð várri. En er keisari haetti at tala, þavgðo
 flestir, en þeir, sem svaraðu, sögðu at 2 vaeri kost-
 ir til: sá annar, at hverfa frá ok fara heim í ríki
 sitt, eðr at drepa fararskjóta sína til viðrlifnaðar
 fólkinu. Keisari svaraði: á þessum ráðum liggja stórir
 meinbugir, þvíat þat er hit mesta kristnispell skírð-
 um mönnum at eta hross, þeim er öðruvíss mega
 lengja líf sitt; en ef vær gefum nú upp stríð þetta
 at siuni, ok förum heim í ríki vårt, þá kann ek
 þat seá, at aldri fáam vær annan tíma meira her eðr
 fríðara at vinna Danaveldi, en mér seálfum þó hin
 mesta úsaemð ok úhaefa at niðast á trú minni, því-
 at ek hefvir því heilit guði upp á trú mína, at ek
 skal þessu sinni annathvært fá kristnat Danmerk, eðr
 deyja hér ella, fyrir því vil ek hvartveggja þetta
 ráð únyta, en þeyra viljum vær hvat hinn nýkomni
 höfðingi Óli leggr til. Óli svaraði: þat ferr saman
 um hagi mína, herra! sem eigi er hentast, ek er

внутри государства, где они наилучше всего надѣются защитить его отъ нашихъ рукъ, такъ что по сую сторону Дашской крѣпости нельзя найти такого имущества, которое бы могло служить къ пропитанію воиновъ. Мы имѣли уже здѣсь нѣсколько бивъ, и еще много труда остается намъ, покорить эту землю. Теперь дайте совѣтъ, какъ намъ должно поступить, чтобы сохранить нашу честь. Но когда Императоръ переспалъ говорить, то большая часть его совѣтниковъ молчали, а тѣ, которые отвѣчали, говорили, что имъ осталось избирать любое изъ двухъ: или опустить и возвратиться въ свое государство, или убить своихъ лошадей, для пропитанія воиновъ. Императоръ возразилъ: съ этими совѣтами сопряжены большія затрудненія; ибо ѣсть конину есть величайшее нарушеніе христіанской Религіи для крещеныхъ людей тогда, какъ они другимъ образомъ могутъ продолжитъ свою жизнь; но если мы въ этотъ разъ прекратимъ войну и возвратимся въ наше государство, то я могу предвидѣть, что мы никогда не получимъ въ другое время большаго или лучшаго войска для завоеванія Данавельда, а для меня самаго будетъ величайшее безчестіе и преступленіе, нарушить мой обѣтъ, ибо я далъ Богу обѣтъ, въ этотъ самый разъ или обратиться Данію въ Христіанство, или умереть здѣсь, и потому я не приму ни того, ни другаго совѣта; но послушайте, что скажетъ вновь пришедшій военачальникъ Олій. Олій отвѣчалъ: То прилично моему уму, Го-

ráðagerðarmaðr líftill, en ek hefir þó svá mikinn metnað á ráðum mínum, at ek mán hér leggja til með öllu ekki, utan þer, herra! ok allir yðrir ráðgjafar heitið því, at hafa þat ok halda, er ek legg til. Keisari játar því, ok allir þeir hētu at hafa þat ráð sem Óli legði til. Þá maelti Óli: þat er mitt hit fursta ráð, at þer leitið þáingat fultings sem nógt er til, at allr herrinn fasti 6 daegr, til þess at sá guð, er alla luti hefir skapat, gefi oss at sigrast á Dönum, ok láti yðr framkoma síno eyrendi, því sem þer farit með; þvinaest vil ek at allr herinn fari í skóg þann, er naestr er Danavirki, ok skal hverr maðr höggva limbyrði ok bera undir virkit, ok seám síðan hvat tiltaekiligast þikkir. Nú var góðr rómr gjörr at því er Óli maelti, ok lofaði allr herinn þessa ráðagerð, ok um morgininn snimma fóro menn í skóg ok báru viðinn at virkinu síð um kveldit. En hinn naesta dag eptir gerði Óli þat ráð, at þeir toko vatzkeröld öll, þau er þeir fengu, ok fyldu upp á spánum, ok báru í tjörú, gjörðu sípan til vágir eðr slaungur, en hvat sem þeir höfðust annat at, þá lét Óli suman herinn saekja at virkinu, sem þeir komust við, með skotum ok grjóti, en þeir máttu ekki saekja at virkinu um daga, því-

сударь, что не такъ легко, и хопя я не совсѣмъ хорошій совѣтникъ, однако я такъ высоко цѣню мой совѣтъ, что я ничего не скажу, если ты, Государь! и всѣ свои совѣтники не дадутъ обѣщанія принять и слѣдовать тому, что я предложу. Императоръ согласился, и всѣ дали обѣщаніе принять совѣтъ, который предложишь Олій. Тогда Олій вымолилъ: шаковъ мой первый совѣтъ, чтобъ вы искали опшуда помощи, гдѣ ее много, чтобъ все войско пошло прое супокъ, для того, да Богъ, сотворившій все, даруетъ намъ побѣду надъ Дашчанами, и попустишь вамъ совершить намѣреніе, которое вы предприняли; потому я хочу, чтобъ все войско шло въ пошъ лѣсъ, который ближе всего находится къ Датской крѣпости, и чтобъ каждый воинъ нарубилъ связку вѣшей, и опнесъ подъ крѣпость, а послѣ этого мы посмопримъ, что покажется намъ неприличнѣйшимъ. Всѣ согласились на то, что сказалъ Олій, и одобрили совѣтъ его. Въ слѣдующій день ушромъ рано войны пошли въ лѣсъ, и поздно вечеромъ принесли хворосту подъ крѣпость. На другой день Олій далъ приказъ, чтобъ всѣ взяли сосуды, употреблемые для воды, какіе только можно было найти, и наполнили ихъ щепками, омоченными въ деготь, и приготовили бы для того балиссы, или машины, бросающія камни и стрѣлы. Не говоря о прочемъ, чѣмъ они занимались, мы скажемъ только, что Олій приказалъ нѣкоторымъ воинамъ шшурмовать крѣпость, гдѣ можно было подшупишь къ

at Hákon jarl hafði sett fjölda manns í alla kastala, aðr hann fór frá, at verja borgina ef enn kynni herr at koma. Um kveldit síð slógu keisarans menn eldi í vatzkeröldin, eptir tilskipan Óla, ok slöngðu at virkinu, læk eldrinn skjótt tjörgaða spónu í keraldönunum. En er loganum sló út um keröldin, festi brátt í liminu, er þeir höfðu borit undir virkit; veðrit hafði verit um daginn kyrt ok hjart, en um kveldit gerði á sunnan vind hvassan ok parran, ok tók at styrma svá sém náttáði; nú sem limit tók at loga, en stormrinn stóð at borginni, þá festi eldinn brátt í kastalonum, er af trè voro gervir, ok svá var víða borgarveggrinn af viðum, varð þá eldsgángrinn svá mikill at hvat logaði af avðru, sva at um morgininn éptir sá engi líkindi Danavirkis nema grjótit. Snèri keisari þá með alt sitt fólk til Slès til skipa sinna, ok fluttist þar með herinn yfir fjordinn á Jótland, var hermönnum þá eigi lengi vistaskortr, þvíat þar var nógt búfe Dana til strang-öggva. En er Haraldr Dana konúgr spurði at Dauavirki var brent, ok Otto keisari kominn á Jótland með allmikinn her, þá fór hann í móti með sinn her; varð þar, er þeir fundust, allmikil orrusta ok laung, en lyktaðist með því, at keisarinn

ней, спрѣлами и камнями, но днемъ они не могли осаждать ее, попому что Ядль Гаконъ прежде, нежели онъ уѣхалъ, оставилъ множество воиновъ во всѣхъ крѣпостяхъ, для защищенія ихъ, если явится непріятельское войско. Вечеромъ поздно воины Императора, по приказанію Олія, вложили огонь въ водяные суды и бросили ихъ подъ крѣпость; огонь вдругъ объялъ сухія щепки въ сосудахъ. И какъ скоро пламя выбилося изъ сосудовъ, то обхватило хвороспъ, принесенный воинами подъ крѣпость. Погода, въ продолженіи дня, была свѣплая и шихая, но къ вечеру поднялся сильный и сухой вѣсперъ съ юга, и съ насшупленіемъ ночи произвелъ бурю. Теперь когда хвороспъ началъ горѣть, а вѣсперъ дулъ на крѣпость, то огонь быстро распроспранился въ крѣпости, и потомъ въ самыхъ насыпяхъ ея, состоявшихъ большею частію изъ дерева. Пожаръ былъ пакъ великъ, что одно загаралось отъ другаго, и что въ слѣдующее утро не было видно даже слѣда Датской крѣпости, кромѣ камней. Послѣ этого Императоръ со всѣмъ своимъ войскомъ возвратился къ Шлею на свои корабли, и тамъ переправился съ нимъ черезъ заливъ въ Юспландію, гдѣ воины не имѣли уже недоспавка въ съясннхъ припасахъ, ибо у нихъ было довольно Датскаго скопа на убой. Но когда Гаральдъ, Король Датскій, узналъ, что Датская крѣпость сожжена, и что Императоръ Опшонъ пришелъ въ Юспландію съ величайшимъ войскомъ, то онъ поспѣшилъ ему на встрѣчу съ своими воинами. На

hafði sigr, en Haraldr konúgr flyði undan til Lima-
 fjarðar, fékk sér þar skip ok fór út í Marsey,
 fóro þá menn í milli þeirra keisarans, ok varð kom-
 it á með þeim gríðum ok stefnulaði, fundust þeir
 þá sjálfir Ottó keisari ok Haraldr Dana konúgr í
 Marsey. Poppó hét biskup sá er var með keisaran-
 um, hann taldi trú fur Haraldri konúgi, ok sagði
 mörg stórtákn almáttigs guðs. En er biskup hafði
 talat guðs erendi bæði lángt ok snjalt, þá svarar
 Haraldr konúgr sva: trauðr er ek at fyrirláta þann
 átrúnat, sem ek hefir haft ok haldit alla aefi ok
 mínir frændr ok forellrar fyrir mér, svá ekki furl-
 aet ek hann fur orð yðar einsaman, þó at þér tal-
 it fagrt ok mjukliga, utan þér sýnit þar með opinb-
 er tákn, svá at eigi megi við dyljast at yðvar trúa
 sè betri ok réttari enn vár trúa. Poppó biskup lét
 þá leggja logandi járnslá í haegri hönd sér ok bar
 9 fet, sva at allir sá, síþan sýndi hann Haraldri
 konúgi hönd sína ubrunna. Haraldri konúgi þótti
 mikils um verdt, er hann sá þetta, tók hann þá
 trú ok var skirðr ok allr hans herr. Haraldr kon-
 úngr hafði sendt orð Hákonu jarli, þá er hann sat
 í Marsey, áðt enn þeir keisari fundust, at jarl
 skyldi koma til liðveizlu við konúg. Var jarl þá

иѣспѣ встрѣчи ихъ произошло жаркое и продолжи-
тельное сраженіе, и кончилось тѣмъ, что Импе-
раторъ остался побѣдителемъ. Король Гаральдъ
убѣжалъ отсюда въ Лимфюрдъ, и, нашедъ тамъ
для себя корабли, переплылъ въ Марсею. Послѣ
взаимныхъ посольствъ отъ Гаральда къ Императо-
ру и отъ Императора къ нему, было заключено
перемиріе и назначенъ съѣздъ. Императоръ Оштонъ
и Король Датскій Гаральдъ имѣли свиданіе въ Мар-
гейѣ. Поппо назывался Епископъ, который былъ съ
Императоромъ; онъ изложилъ Христіанскую вѣру
Королю Гаральду, и разсказалъ ему многія чудеса
всемогущаго Бога. Но когда Епископъ изложилъ дѣ-
ло Божіе обстоятельно и ясно, Король Гаральдъ
отвѣчалъ: не покину я вѣры, которую я имѣлъ
и соблюдалъ во всю мою жизнь, и до меня мои
родственники и предки, не покину ее по однимъ
вашимъ словамъ, хотя вы говорите краснорѣчиво
и ласково, до тѣхъ поръ, пока не покажете оче-
видныхъ признаковъ, такъ что мнѣ нельзя уже бу-
дешь сомнѣваться въ томъ, что ваша вѣра лучше
и справедливѣе, нежели наша. Епископъ Поппо при-
казалъ тогда положить себя на правую руку рас-
каленную желѣзную плиту, и, въ глазахъ всѣхъ,
пронесъ ее девять фузовъ, потомъ показалъ онъ
Королю Гаральду свою руку, которая отнюдь не
была обожжена. Король Гаральдъ, увидѣвъ это,
удивился, принялъ Христіанскую вѣру, и крестил-
ся со всѣмъ своимъ войскомъ. Король Гаральдъ, на-
ходясь въ Марсейѣ, еще до свиданія съ Императо-

kominn til eyarinnar er konúgr hafði skirast látit ; sendi konúgr þá orð, at jarl skyldi koma á hans fund ; en er þeir hittast, þá nauðgaði konúgr jarl-inum til at láta skirast, var þá Hákon jarl skirðr ok allir þeir menn er þá vóro með honum. Fékk konúgr þá í hendr jarli presta ok aðra laerða menn, ok segir, at jarl skyldi láta skira alt fólk í Noregi; skildust þeir at því, fór jarl út til Háls í Limafirði, ok heið þar byrjar. Svá segja menn, at Ottó keisari veitti guðsifjar Sveini syni Haralds konúgs, ok gaf honum nafn sitt, ok var hann svá skírðr at hann hét Ottó Sveinn. Keisaranum þótti ráðagerðin Óla vel hafa gefizt, ok spurði enn Óla, á hverju landi hann vaeri faeðingi eðr hver aett hans vaeri. Óli svarar: ekki skal nú dyljast lengr fur yðr, herra! ek heiti Ólafr, ek er norraenn at aett, Trygvi konúgr Ólafsson var faðir minn. Keisariinn svarar: heyrt hefir getit föður þíns, en þín meirr; nú vil ek at þú farir með mér til Saxlands, ok skal ek gera þik mikinn höspingja í mínu ríki. Ólafr svarar: hafit þer þökk fyrir boð yðart, en ek hefir ríki nökhut í Vindlandi, ok verð ek þess at geyma, en gjarna vil ek vera vin yðarr. Keisari segir at svá skal vera. Eptir þetta fór Ottó aptr til Sax-

ромъ , послалъ извѣстіе Гакону Ядлю , чшобы онъ пришелъ на помощь къ нему. Ядль прибылъ на островъ прямо въ то время , когда Король повелѣлъ окрестить себя ; Король посылаетъ тогда приказаніе , чшобъ Ядль явился къ нему ; какъ скоро они сошлись , то Король принудилъ Ядля , чшобы онъ приказалъ окрестить себя. И такъ Гаконъ Ядль крестился со всѣми , которые были вмѣстѣ съ нимъ. Послѣ чего Король далъ Ядлю Священниковъ и другихъ ученыхъ мужей , съ приказаніемъ , чшобы онъ повелѣлъ окрестить весь народъ въ Норвегіи. Ядль , распрощавшись съ нимъ , отправился въ Галсъ въ Лимфюрдъ , и ожидалъ тамъ попушнаго въпра. Разсказываютъ , что Императоръ Опшонъ былъ крестнымъ опцемъ у Свенда , Гаральдова сына , и далъ ему свое имя , и потому онъ при крещеніи былъ названъ Опшономъ Свендомъ. Императоръ увидѣвъ , что совѣтъ удался весьма хорошо , спросилъ его еще , въ какой землѣ родился онъ , или какого онъ происхожденія. Олій отвѣчаетъ : теперь не стану скрывать того долге опъ себя , Государь ! я называюсь Олавомъ , родомъ Норвежець , Конунгъ Тригтвѣй , сынъ Олавовъ , былъ моимъ опцемъ. Я слышалъ нѣчто о твоемъ опцѣ , а о тебѣ болге ; теперь хочу , чшобъ ты бхалъ со мною въ Саксонію , я сдѣлаю тебя великимъ полководцемъ въ моей Имперіи. Олавъ отвѣчаетъ : примите благодарность за ваше предложеніе , но я имью нѣкоторое Государство въ Виндландіи и хочу охранять его , но я желаю бытъ вашимъ другомъ.

lands í ríki, ok skildust þeir Haraldr konúgr vinir. Haraldr konúgr hélt vel kristni alt til dauðadags. Burizlafr konúgr fór til Vindlands ok með honum Ólafr Tryggvason mágr hans; þessa stríðs getr Hallfreýðr í Ólafs drápu er þeir áttu í Danmerk:

Bavðserkjar hjó birki
barklaust í Danmerku
bleypimeiðr fur Heiða
hlunn — viggja bý sunnan. 19)

X.

Herferð Ólafs Tryggvasonar.

77 Svá er sagt frá Ólafr Tryggvasyni, at hann hafi aldregi blótat skurðgeð, ok allr þeirra á trúnaðr var honum leiðr mjök, en alt þat, er hann heyrðr sagt frá himna guði ok hans stórmerkjum, féll honum harðla vel en þó hugfesti hann fyrir sér einna mest þær guðs jarteinir, er hann hafði sjeth í Danmerk. Ok hinn næsta vetr eptir, er þeir Ottó keisari skildu, sat Ólafr í ríki síno á Vindlandi, en um vârit bjó hann skip sín, ok fór enn í

Императоръ сказалъ ему на то : да будешь такъ. Послѣ этого Ошпонъ возвратился въ Саксонію въ свое государство, и распрощался дружески съ Королемъ Гаральдомъ. Король Гаральдъ крѣпко держался Христіанской Религіи до самой смерти. Конунгъ Буриславъ поѣхалъ въ Виндландію, и съ нимъ Олавъ, Триггвиевъ сынъ, зять его. О войнѣ, копорую они вели въ Даніи, говоритъ Гадльфредъ въ похвальномъ списхопвореніи Олаву :

Гонимель въ фалангъ скопа
Сразилъ березы въ военныхъ рубашкахъ,
Лишивъ ихъ коры, въ Дапамёркъ
На полдень опъ города Гейдовъ.

X.

Походъ Олава, сына Триггвиева.

Говорятъ, что Олавъ, Триггвиевъ сынъ, никогда не почиталъ идоловъ, и все богослуженіе ихъ было весьма ненавистно ему; но все то, что онъ слышалъ о Богѣ небесномъ и Его чудесахъ, ему чрезвычайно нравилось, въ особенности глубоко сохранилъ онъ въ своей памяти тѣ чудеса Божіи копорыя видѣлъ въ Даніи. Слѣдующую зиму послѣ того, какъ Олавъ разлучился съ Императоромъ Ошпономъ, провелъ онъ въ своемъ государствѣ въ Виндландіи, а весною снарядивъ свои корабли, отправился на морской разбой, и грабилъ сначала по

hernað, herjaði hann furst um Frísland, þvínaest um Saxland ok alt í Flaemingjaland; svá segir Hallfreðr:

Tíðhöggvit lét tuggi
 Tryggva sonr fua styggan
 heiknar hest á (lesti)
 ljótvaðin hrae Saxa;
 vin hróðigr gaf víða
 vísi margra Frisa
 blökku brúnt at drekka
 blóð kveldriðu stódi.
 Rógs brá rekka laegir
 ríkr valkera líki
 herstefnir lét hravnaum
 hold Flaemingja goldit. 20)

XI.

Ólafr Tryggvason þá skjöld af Þangbrandi.

74. I þann tíma var Albertus biskup í Brimum á Saxlandi, hans laerisveinn var Þangbrandr sonr Vilbaldí greifa af Brimaborg, hann var þá roskinn at aldri, er Hugbertus biskup sf Kantaraburgí bauð Albertó biskupi til sín, ok gaf honum goðar gjafar ok föronautum hans öllnm. At þessu heimboði var Þangbrandr með biskupi, ok þá er gjafarnar voro framgreiddar, maelti Hugbertus biskup til Þangbrands: þú er lýðskaðr sem viddarar,

Фрисландіи, попомъ по Саксоніи и даже въ Флеминги. О чемъ такъ говоритъ Гадльфредъ :

Князь, Тригтвиевъ сынъ, подь конецъ
 Приказывалъ часто рубить
 Уродовъ - Саксонцовъ въ добычу
 Свирьпому коню-гиганши.
 Хвалимый друзьями, Правитель,
 Давалъ лошадиному стаду
 Вечернихъ наездницъ пить всюду
 Кровь черную многихъ Фризийцевъ.
 Спѣснитель могущій мятѣжныхъ
 Съ меча содвинулъ пожны;
 Вождь роздалъ плоть вранамъ
 Флеминскаго войска.

ХІ.

Олавъ, Тригтвиевъ сынъ, получаетъ щитъ отъ Тангбранда.

Въ то время былъ Албертъ Епископомъ въ Бременъ въ Саксоніи, у него былъ ученикъ Тангбрандъ, сынъ Вильбальда, графа города Бремена: онъ былъ тогда уже взрослымъ, когда Гугбертъ, Епископъ Каншарабиргскій, пригласилъ къ себѣ на пиршество Епископа Алберта, и далъ ему и всей его свитѣ дорогіе подарки. Въ числѣ приглашенныхъ на это пиршество былъ Тангбрандъ съ Епископомъ, и когда были раздаваемы подарки, тогда Епископъ Гугбертъ сказалъ Тангбранду: ты ведешь себя какъ рыцарь; хопя ты и клирикъ, по этому

þó at (þú) sèr klerkr , því gefr ek þèr skjöld , þar er á markaðr hinn heilagi kross með líkneski drottins vårs , þat merkir laerdóm þinn ; Þángbrandr tók þakksamliga við gjöfnni. Síþan fóre þeir Albertus biskup frá veizlunni. En er þeir komu heim í Saxland , þá var Ólafr konungr Tryggvason þar fundust þeir Þángbrandr , hann bar þá skjöldinn , þann er Hugbertus biskup hafði gefit honum ; en er Ólafr konúgr sá skjöldinn , hugði hann at vandliga , hvat þar var á markat , ok fanst mikit um ; hann maelti þá til Þángbrands : hvern dýrðkit þèr , kristnir menn ! á krossi þíndan. Þángbrandr svaraði : drottinn vörn Jesum krist dýrðkum vèr. Konúgr spurði : hvat misgjörði hann er hann var svá þíndr. Þángbrandr sagði honum þá inniliga frá pisl drottins ok táknum krossins. Þá falaði Ólafr konúgr skjöldinn , en Þángbrandr gaf honum. Konúgr maelti : þessi gjöf líkar mèr harðla vel , ok ef þat berr þèr til handa , at þú þikkist af nökkurum manni þurfa at hafa hald eðr traust , kom þá til mín , ok mun ek þá launa þèr skjöldinn , en þó vil ek furst at þú þiggir at mèr lítit silfr. Þángbrandr játaði því ; lét konúgr þá greiða honum verð skjaldarins , ok skildust þeir með vináttu. Sip-

я дарю тебѣ щипъ, на которомъ изображенъ сляпый крестъ съ ликомъ Господа нашего, что означашъ своею ученостъ; Тангбрандъ принялъ съ благодарностію эшопъ подарокъ. Послѣ эшого Епископъ Албершъ съ своею свисою уѣхалъ съ ширшешва. Но когда они прибыли назадъ въ Саксонію, тогда прибылъ шуда же Конунгъ Олавъ, Тригтвиевъ сынъ. Съ нимъ увидѣлся Тангбрандъ; онъ носилъ тогда шопъ щипъ, который подарилъ ему Епископъ Гугбершъ. Конунгъ Олавъ, увидѣвъ эшопъ щипъ, разсмапривалъ со вниманіемъ, что было на немъ изображено, и дивилъ шому чрезвычайно. Онъ молвилъ пошомъ къ Тангбранду: что эшо за поспрадавшій на крестъ, кому вы поклоняешесь, Христіане? Тангбрандъ отвѣчалъ: мы поклоняемся Господу нашему Иисусу Христу. Конунгъ спросилъ: что сдѣлалъ онъ злаго, когда онъ шакъ поспрадалъ? Тогда Тангбрандъ пересказалъ ему подробно о спраданіи Господа и о чудесахъ креста. Тогда Конунгъ Олавъ началъ шорговашъ эшопъ щипъ, но Тангбрандъ подарилъ его ему. Конунгъ сказалъ ему: эшопъ подарокъ нравилъ мнѣ чрезвычайно, и если тебѣ случилъся, что ты будешъ имѣть нужду въ чьей либо помощи или покровительствѣ, то обратись ко мнѣ, и я ошпладу тебѣ за щипъ, но впрочемъ я желаю, чтобы ты взялъ отъ меня сколько нибудь серебра. Тангбрандъ согласилъ на эшо: тогда Конунгъ приказалъ заплашпшъ ему шо, чего спшилъ щипъ, и они разошались друзьями.

han sigldi Ólafr konúgr eim um haustit til Vindlands, ok sat þar hinn þriðja vetr.

XII.

Ólafr konúgr merkti sig með krossi.

15. Þá er Ólafr konúgr Tryggvason hafði verið 3 vetr á Vindlandi, gerðust þau típindi, er honum ok mörgum öðrum þar í landi fékk mikillar hrygðar, at drottningin Geira kona hans tók sótt þá er hana leiddi til bana. Ólafi konúgi þótti þetta svá mikill skaði, at hann festi ekki yndi á Vindlandi síðan; reð hann sér þá til skipa og sigldi furst til Danamerkr, ok ællaði þaðan austr í Gárða; má þat ok líkligt þikkja, at við sinn harm mundi hann þángat furst vanda, sem hann hafði áðr lengst verið, ok síno ráði bezt unat. En er þeir lágu til byrjar við Danmörk, gekk Ólafr konúgr á land upp einn dag, ok tóku þeir strandhögg, sem hermanna síðr er til; við þat vorðu varir landsmenn, ok samþaðust saman ok fóru eptir þeim með miklu fjölmenni. Konúgr ok hans menn fundu eigi furr enn fjölmenni dreif at þeim hvaðan aefa; þeir vildu þá forða sér, en hittu eigi skjótan útvegð til undan-

Послѣ сего Конунгъ Олавъ осенью поплылъ въ Виндландію, и провелъ тамъ шрепью зиму.

XII.

Конунгъ Олавъ ознаменовался крестомъ.

Когда Конунгъ Олавъ, Тригтвиевъ сынъ, пробылъ при зимы въ Виндландіи, то случилось происшествіе, которое чрезвычайно опечалило какъ его, такъ и многихъ другихъ: именно Правительница Гейра, его супруга, сдѣлалась больною и умерла отъ той болѣзни. Эта потеря была такъ велика для Конунга Олава, что онъ не находилъ послѣ этого для себя пріятности въ Виндландіи. Онъ приготовилъ свой корабль и поплылъ сначала въ Данію, а оттуда имѣлъ намѣреніе отправиться на востокъ въ Гардарикію. Это должно быть и вѣроятно, что онъ при своей печали прежде всего обратился туда, гдѣ онъ прежде жилъ такъ долго, и былъ очень доволенъ своею участью. Но когда они спояли подлѣ Даніи, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, то Конунгъ Олавъ вышелъ однажды на землю, и они, по обычаю военныхъ людей, угнали скопъ. Туземцы, примѣпивъ это, собрались вмѣстѣ, и пустились за ними въ погоню въ великомъ множествѣ. Князь и его воины примѣпили это не прежде, какъ тогда, когда множество народа окружило ихъ со всѣхъ сторонъ; они хотѣли спастись

komu, þvíat þar var skogr þykr ok smár sem þeir voro staddir, en engi örrug fylskni. Ólafr konúgr raeddi þá til sinna manna með miklu trausti guðs miskunar: ek veit, sagði hann, at sá gnð er mættigr, er hinnum ræðr ok skapat hofir alla luti, ek hefir ok heyrð at hann á þat sigrmark er mikill kraptr fylgir, þat er kross sá er hann var þíndr á; biðjum vèr nú allir lítillátliga þann sama himna guð, at hann skyli oss fyrir sitt krossmark, leggjumst vèr niðr á jörðina, ok tökum tvá kvistu ok leggjum á oss í mynd krossins. Þeir gjörðu allir sem hann bauð. Síþan fóru at þeim úvinir þeirra með miklum gny ok vopnabraki, þeir er skjótt aetlaðu at gripa þá, þvíat þeir höfðu litlu áðr sæð þá skamt frá sèr; en er þeir mistu þeirra, þá ljópu þeir sþan hèr ok hvar um skógginn, þvíat þeir sá þá eigi, þó at þeir laegi undir fótum þeim, ok hlífði þeim svá hinn helgi kross með guðs fulltíngi. Landsmenn gáfu npp leitina, en Ólafr konúgr ok hans fœrnnautar stóðu þá upp, ok fóro áleiðis til skipa sinna; hinir sá þat, ok sóttu hart eptir þeim, varð þá ekki undanbragð konúngs ok hans manna annat, enn at leggjast niðr á jörðina þar sem þeir voro komnir, vaentandi sèr guðs miskunar; en

бѣгшвомъ, но въ шоропяхъ не находили способа къ выходу, ибо памъ, гдѣ они находились, были частыя и не высокія кустарники, но не было безопасныхъ убѣжищъ. Конунгъ Олавъ съ великою надеждою на милосердіе Божіе, далъ тогда своимъ воинамъ слѣдующій совѣтъ: я знаю, сказалъ онъ, что шопъ Богъ могущественнѣе, копорый распоряжаетъ небесами, и сошворилъ всѣ вещи; я слышалъ также, что онъ имѣетъ знакъ побѣды, за копорымъ слѣдуетъ великая сила; эшо шопъ крестъ, на копоромъ онъ поспрадалъ. Ипакъ помолитесь со смиреніемъ эшому самому небесному Богу, да скроешь онъ насъ своимъ знаменіемъ креста, ляжемъ на землю, и, взявъ двѣ вѣлви, возложилъ ихъ на себя въ видѣ креста. Они всѣ сдѣлали шакъ, какъ онъ приказалъ имъ. Послѣ эшого враги ихъ успремилась на нихъ съ великимъ шумомъ и звукомъ оружія, имѣя намѣреніе вдругъ переловить ихъ, ибо не долго предъ эшимъ видѣли ихъ близъ себя; но, не нашедъ ихъ, они разбѣжались шуда и сюда по лѣсу, пошому что они не видали ихъ, хошя они лежали у нихъ подъ ногами, и шакъ эшопъ свяшый крестъ, съ Божіею помощію, пособилъ имъ. Туземцы прекрашили поиски, а Конунгъ Олавъ и его спутники встали и пошли на свои корабли; жишели, увидѣвъ эшо, погнались за ними изъ всѣхъ силъ; тогда для Конунга и его воиновъ не было другаго средшва спасенія, какъ повергнувшись на землю въ шомъ самовъ мѣшѣ, до кошораго они дошли: но Дашчане шакже не нашли ихъ, когда

Danir fundu þá nú eigi heldr, er þeir lágu á sléttum velli, enn áðr í þykkum skógi.

XIII.

Frá Ólafi konungi.

76. Eptir þenna atburð hæld Ólafr skipum sínum austr í Garða, fékk hann þar allgóðar viðtökur af Valdamar konungi ok Allogíe drottningu; var hann í Holmgarði um vetrinn með sína menn. Eina nótt bar fyrir hann í svefni mikla sýn ok mérkiliga, honum sýndist einn mikill steinstolpi standu í lopt upp svá hátt sem hann mátti seá, þessi steinn var utan sem klappaðr vaeri gráðum eðr pallum, hann þóttist gánga upp eptir steininum svá langt, at hann var kominn upp um ský, þar kendi, hann svá saetan ilm, at hann hafði aldri furr slíkan kent, hann lítaðist þá um, ok sá alla vega hjá sér fagra staði, blómgaða með allri unaðsemð, þar sá hann bjarta menn skryðda hvítum klaeðum ok prýdda allri skínandi dýrð, fulla fagnaða, meiri en frá megi sogja; því naest heyrði hann ravdd yfir sik upp, svá segjandi til sin: heyrðu Ólafr, efni góðs mans, margfallast munn verk þín til góðra luta, ok ágaetliga

они лежали на опкрышомъ полѣ, какъ прежде въ густомъ лѣсу.

ХІІІ.

Про Конунга Олава.

Послѣ этого происшествія Олавъ направилъ свои корабли на воспокъ въ Гарды, и, бывъ тамъ, принявъ Конунгомъ Валдамаромъ и супругою его Аддогією весьма ласково, перезимовалъ въ Холмгардѣ съ своими воинами. Въ одну ночь привидѣлось ему во снѣ великое и достопримѣчательное видѣніе, именно ему предсѣавился огромный каменный столпъ, подымавшійся въ воздухъ шакъ высоко, сколько ему можно было видѣть. Эшоптъ камень съ вѣтшной стороны былъ изсѣченъ какъ бы усшупами или сѣдалищами; ему предсѣавилось, что онъ всходитъ по этому каменному столбу шакъ долго, что зашелъ за облака. Тамъ ощутилъ онъ шакое сладкое благоуханіе, что подобнаго ему онъ никогда не ощущалъ; онъ обозрѣлся кругомъ, и вездѣ увидѣлъ окрестъ себя прекрасныя мѣста, цвѣщущія удовольствіями всякаго рода, тамъ увидѣлъ онъ свѣшлыхъ мужей, облеченныхъ въ бѣлыя одежды и украшенныхъ всякою свѣшлою славою, исполненныхъ неизреченною радостію; послѣ этого онъ услышалъ надъ собою гласъ, говорящій къ нему шакъ; слушай Олавъ, мужъ благонадежный! швои дѣла

ávaxtast guði til dýrþar en þér til saemdar bæði í bráð ok lengðar, þvíat þú tignaðir aldri bölvut skurðgoð, ok veittir þeim enga heiðing līga þjónkan, því mán nafn þitt viðfrægjast um veröldina, en þó skortir þik enn mikit at þú sèr algjörð guds þjónustumaðr, þvíat þú hefir (enn) eigi fulla skynsemð eðr vissu af guðligum lutum, ok þú ert eigi hreinsaðr í heilagri skírni; þá hraeddist Ólafr ok maelti með mikilli áhyggju: hver ertu drottinn! at ek megi á þik trúá? — Ravddin svaraði honum: far þú til Grikklands, þar mun þér konnigt gert nafn drottins gups þíns, ok ef þú trúir á hann réttliga ok varðveitir hans boðorð dyggiliga, þá mántu þér ok mörgum öðrum vísa af davkkum villustigum heiðins átrúnaðar á hjartar götur heilagrar trúar, þvíat guð hefir þik til þess valdan, at leiða marga lýði honum til handa, ok þar fyrir muntu öðlast eilífa saelu ok meiri dýrð enn þú hefir nú sèð hér. Sem hann hafði þessa luti sèð ok heyrt, aetlaði hann át stiga niðr af steininum, þá sá hann niðr fyrir sik marga hraeðiliga staði, fulla af logandi kvölum, ok heyrði ý lur ok örvílnan ok aumligan grát sálna þeirra, er þar vero kvaldar! þar pottist hann kenna marga höfðingja ok vini sína,

умножашся для добрыхъ вещей и принесушь славный плодъ Богу въ славу, а тебѣ въ честь и на шеперешнее и на будущее время, попому что ты никогда не покланялся проклятымъ идоламъ и не воздавалъ имъ языческаго почшенія, по этому швое имя прославишся въ мѣръ, однакожъ еще многого недоспаешъ тебѣ, чтобы ты былъ совершеннымъ служилелемъ Божиимъ, попому что ты не имѣешь совершеннаго познанія или убѣжденія въ божественныхъ вещахъ и не омышь еще Святымъ крещеніемъ. Тогда ужаснулся Олавъ и молвилъ съ великимъ безпокойствомъ: кто Ты, Господи! да вѣрую въ Тебя? — Гласъ отвѣчалъ ему: поѣзжай въ Грецію, тамъ будешь открито тебѣ имя Господа Бога швоего, и если ты будешь вѣришь въ него чиспосердечно, и сохранишь слово его вѣрно, по ты какъ себя, шакъ и многихъ другихъ выведешь съ ирачныхъ сбивчивыхъ спезей языческой религіи на свѣшлые пуши свяшой вѣры, попому что Богъ избралъ тебя къ шому, чтобы ты спижалъ ему многіе народы, и за это ты получишь вѣчное спасеніе и славу большую, нежели какую ты видѣлъ нынѣ. Когда онъ, послѣ видѣнія и слышанія шакихъ вещей, хопѣлъ сойши съ каменнаго столпа, шогда увидѣлъ внизу подъ собою многія ужасныя мѣспя, исполненныя пламенѣющими муками, и услышалъ вопли и отчаяніе и гореспный плачь душъ, которыя тамъ мучились; тамъ, казалось, узналъ онъ многихъ полководцевъ и друзей своихъ, копорые вѣровали въ языческихъ боговъ, и тамъ же

þá er trúat höfðu á heiðin goð, ok þar sá hann ógurliga kvöl fyrirbúna Valdamar konungi ok All-ogíe drottníngu; við þessa sýn alla saman varð hann mjök óttasleginn, ok svá fékk honum mikils, at hans augu voro full af tárur, er hann vaknaði. Ok hinn sama morgiu, er hann vár klaeddr, bað hann lið sitt búast í brott þaðan; hêlt hann þá sem skjótast skipum sínum til Grikklands, 21) þar fann hann marga ágaeta kennimenn, þá sem komum gerðu kunnigt nafn drottins Jesu kristis, ok segist at þá vaeri Ólafr primsignaör. Síþan bað hann biskup þann, er Páll hét, at hann faeri í Garðaríki, ok boðaði þar guðs kristni heiðnum þjóðum. Páll biskup var mikill guðsvin, hann sagði at hann mundi fara í Garðaríki, ef Ólafr faeri (fyrir) ok túlkaði hans erendi, svá at höfþingjar staedí eigi í móti, at hann maetti þar grundvalla guðs kristni. Fór Ólafr konúngr þá aptr í Garða, ok boðaði þar helga trú, furst einsliga konungi ok drottníngu, stóð konúngr í fyrstu fast á móti en drottníng var alt aftaka minni, en þó kom svá um síðir, meðr áeggjan drottníngar, at konúngr lét stefna fjölmennit þíng; en er þar var komit margt stórmenni ok fjöldi folks, ok þíngit vár sett, stóð Ólafr Tryggva-

увидѣлъ онъ страшныя муки, пригошовленные Ко-
 нунгу Валдамару и супругъ его Адлогія; всемъ
 внимъ видѣнемъ онъ былъ чрезвычайно успрашенъ
 и такъ пронусть, что его глаза были наполнены
 слезами, когда онъ проснулся. И въ то же самое
 утро, одѣвшись, приказалъ онъ своимъ воинамъ
 собраться въ дорогу; онъ правилъ, какъ можно ско-
 рѣе, свои корабли въ Грецію, тамъ нашелъ онъ
 многихъ славныхъ учипелей, которые открыли ему
 имя Господа Иисуса Христа, и говоряшь, что Олавъ
 тогда же былъ назnamenованъ крестомъ. Послѣ это-
 го онъ просилъ Епископа, называвшагося Павломъ,
 чтобы онъ ѣхалъ въ Гардарикію и проповѣдалъ бы
 тамъ ученіе Божіе—Хрисціанское языческимъ наро-
 дамъ. Епископъ Павелъ былъ великій другъ Божій,
 онъ сказалъ, что онъ поѣдетъ въ Гардарикію, если
 Олавъ поѣдетъ впередъ и растолкуешъ причину его
 посвященія, такъ чтобы вожди не сопротивлялись
 тому, что онъ будетъ насаждать тамъ Хрисціан-
 скую Божію религію. Конунгъ Олавъ возвратился
 назадъ въ Гарды и проповѣдалъ тамъ Святую вѣ-
 ру, сперва въ частности Конунгу и супругъ его;
 Конунгъ сначала упорно сопротивлялся, а его суп-
 руга была болѣе уступчива, но при помощи убѣж-
 денія Конунговой супруги, дѣло наконецъ дошло
 до того, что Конунгъ приказалъ созвать народ-
 ное собраніе. Когда сошлись многіе вельможи и ве-
 ликое множество народа, и собраніе заняло мѣста,
 тогда Олавъ, Триггвиевъ сынъ, вспалъ и говорилъ
 такъ: я надѣюсь, Государь Конунгъ, что ты при-

son upp ok sagði svá: ek vaentir, herra konúgr! at þer munat skilja með vitru yðvarri, at þat sem ek hefir fyrir yðr nokkut orði á komit, at yðr ok öllum öðrum, ríkum ok úríkum, er mörgum lutum betra, at trúa á einn sannan gnð skapara sinn, þann er gjörði himin ok jörð ok alla luti, sýniliga ok usýniliga, ok öllum gefr eilífa saelu utan enda á sik réttlíga trúendum ok sèr 22) réttlíga þjónondum, heldr enn villast í svá miklum murkrum, at trúa á falsöt skurðgoð, þau er því sðr mega öðrum nökkura hjálp veita, at þau sjálf mega hvárgi hraerast or stað, nema þau sè af öðrum borin eðr dregin, svá sem ek sagða yðr launga, þá er ek víska ekki til guðs, at mèr sýndist alt at einu úvitrlígt þeim at þjóna; fyrir því skal ek allan minn starfa ok ástundan til leggja ok aldri af lètta at boða yðr guðs nafn, furr enn ek hefir yðr, konúgr! ok allau þenna lýð leidt af þeim dimma villustig, sem þer hafit als oflengi gengit, á bjarta vðnar götu eilífrar hjálpar. Valdamarr konúgr svarar raed-u hans ok segir svá: a þeim smá geislum er skín-a af þínum fagrlligum fortöllum (til minnar skins- emdar), hopar mèr til vðnar, at siðferði kristinna manna sè betra enn vðrt; en lángtr vani forns át-

пвоемъ благоразуміи можешь понять, что какъ
 тебѣ, такъ и всѣмъ прочимъ, знающимъ и незна-
 нымъ, какъ я уже прежде тебѣ о томъ нѣсколь-
 ко сказалъ, гораздо лучше вѣровать въ единого
 истиннаго Бога, своего Творца, того, который
 сотворилъ небо и землю, и все видимое и невиди-
 мое, и подастъ вѣчное спасеніе безъ конца всѣмъ
 истинно вѣрующимъ въ него и истинно служащимъ
 Ему, нежели блуждашь въ шакоей великой шѣмѣ,
 чшобъ вѣровать въ ложныхъ идоловъ, которые
 шѣмъ менѣе могутъ подати какую-либо помощь
 другимъ, что сами они не могутъ шронуться, если
 не будутъ шнесены или совлечены другими, какъ
 я сказалъ тебѣ гораздо прежде, когда я не зналъ
 еще Бога, мнѣ однакожъ все казалось безразуд-
 нымъ, служишь имъ. Поэтому я употреблю весь
 мой шрудъ и всю мою ревность, и никогда не пере-
 спану проповѣдывать вамъ слово Божіе, доколѣ не
 сведу тебѣ, Конунгъ! и весь эшотъ народъ съ мрач-
 ной спези заблужденія, по которой вы слишкомъ
 долго ходили, на свѣшлые пути надежды вѣчнаго
 спасенія. Конунгъ Валдамаръ ошвѣчаетъ на его рѣчь
 и говоритъ такъ: изъ шѣхъ малыхъ лучей, кото-
 рые сіяють изъ швоихъ прекрасныхъ увѣщаній (къ
 моему уму), можно, по моему мнѣнію, видѣть,
 что религія Христіана лучше нашей, но долго-
 временная привычка къ прежней вѣрѣ возбраняетъ
 мнѣ взять во вниманіе то, что принадлежитъ
 къ ней, и кромѣ того мое чувство говоритъ, что
 моему слабоумію неприлично покинуть шу вѣру,

úndar heldr mér aptr, svá at ek hugfesti lítt þat er þar til heyrir, ok þat annat, at mitt hugskot segir varla hafa minni fávisku at kasta þeim átrúnaði, er mínir fraendr ok lángfeðgar hafa háldit afnliga alla sína daga hverr eptir annan; því vil ek um þetta vanda mál heyra tillögur, furst drottningar er miklu er vitrari enu ek, síþan allra annarra höfðingja ok verra ráðgjafa. Varð þá mikill rómr at máli konungs. En er hljóð fékst, tók drottningin svá til máls: þessi maðr Ólafr kom til þín, konúgr! þá er hann var barn at aldri, nýkominn or útleð ok mikilli ánauð, tókt þú hann útlendan ok úkunnan á þínar náðir, svá at þá foeddir hann ok fóstraðir svá elskuliga sem þinn eigin son, kunnir hann sèr þat svá í nyt at faera, at hann efldi ok aukaði yðvart ríki með öllum goðvilja, þegar hann mátti nökkut atfaerast fyrir aldrs sakir ok þroska, þaðan af varð hann hugþekkr öllum goðum mönnum; nú var hann á brotto um hríð ok gerðist hollr ok heilráðr þeim höfðingjum er hann átti eigi jafnmikil gods at ömbuna sem yðr; sýnist hann ok áhyggjugsamliga ok með mikilli alvöro framflytja þat áheyrliga erendi, er hann ferr með, er öllum vitrum mönnum mun sýnast heilsamligt: þar fyrir gefr mín

которую мои родственники и предки сохраняли всегда во всю свою жизнь, одинъ послѣ другаго; потому я хочу объ этомъ прудномъ дѣлѣ послушать мнѣній, сначала супруги моей, которая гораздо умнѣ меня, потомъ всѣхъ другихъ воеводъ и нашихъ совѣтниковъ. Рѣчь Конунга была принята съ великимъ рукоплесканіемъ. Но какъ скоро водворилось молчаніе, то супруга Конунга начала свою рѣчь такъ: эшомъ мужъ Олавъ пришелъ къ тебѣ, Конунгъ! когда онъ былъ ребенкомъ, будучи только что освобожденъ отъ изгнанія и великаго рабства; ты принялъ его чужеземнаго и незнакомаго въ пивую милость, такъ что восприималъ и наставлялъ его съ такою любовію, какъ будто бы онъ былъ пвой собственный сынъ. Онъ употребилъ это въ свою пользу такъ, что укрѣпилъ и увеличилъ пвое государство со всемъ благорасположеніемъ, какъ скоро только могъ предпринять что либо по своему возрасту и силамъ, поэтому онъ былъ любимъ всѣми добрыми людьми. Теперь онъ былъ нѣсколько времени въ оплучкѣ, и сдѣлался другомъ и добрымъ совѣтникомъ пѣмъ Государямъ, которыми онъ не былъ одолженъ такими благодѣяніями, какими тебѣ. Кажется такъ же, что онъ съ великимъ усердіемъ и важностію предлагаетъ по нѣрояпное дѣло, котораго онъ служилъ провозвѣстникомъ, и которае всякому благоразумному челоуку покажется спасительнымъ. Ипакъ моя совѣсть даетъ мнѣ разумѣнь, что пвоя мать, Конунгъ! предвидѣла нѣкогда эшого самаго мужа и что мно-

samvizka mér val at skilja, at móþir yður, kon-
 úngr! mán þenna mann hafa fyrirsjeth forðum daga,
 ok margir aðrir spekingar ok vísdóms menn þessa
 ríkis fyrirsögðu, at einn útleendr maðr mundi hér
 uppfæðast, sá er eigi at eins mundi þryða þetta
 ríki með björtu ljósi sinnar vitro ok vísdóms, heldr
 ok víða annarstaðar mundi hans góðleikr fagrlega
 blómgast; sa ek þetta laungu á hans yfirbragði, ok
 fanst mér þá þegar, ok ae síþan fleira til hans enn
 annarra úngra manna; nú er þetta sannara enn þat,
 er vándir menn grunuðu, at úðygð mundi undir
 búa okkrum kaerleikum. Lauk drotníngþ með því
 sinni tölu, at allir lofaðu hennar snild ok vitrleik;
 lyktaðist með því þingit, at með guðs miskun ok
 áeggjan drotníngar hétu allir at taka rétta trú. I
 þann tíma kom Páll þiskup af Grikklandi í trausti
 Ólafs konúngs, ok skirði Valdamar konúng ok Al-
 logiam drotníngu ok allan þeirra lýð, ok styrkti
 þau í heilagri trú. Þenna faerði seá hinn trúlyndi
 þjónustumaðr himnakonúngs hinn fursta ávöxt síns
 erfðis sínum herra, þá enn úskirðr, at eptir daemi
 hins heilaga Basíliú, er opiaberliga þrèdikaði helga
 trú, furrenn hann vaeri skirðr. Er þat ok eigi und-
 arligt, at guþ blèsi sínum anda í þrjóst þessum

гіе другіе мудрые и прозорливые мужи сего государшва предсказали, что одинъ иностранецъ будещъ здѣсь воспипанъ, который не только украситъ это государшво свѣплымъ лучемъ своея мудроспи и знанїя, но что его благоспъ прекрасно процвѣшетъ и далеко въ другихъ мѣспахъ. Я видѣла это прежде на его лицѣ, и любила его тогда и всегда попомъ болѣе, нежели другихъ юношей; пенерь это справедливѣе, нежели то, что подозрѣвали нѣкоторые злые люди, то естъ, что будшо нѣчто порочное скрывается подъ нашею любовію. Супруга Конунга кончила свою рѣчь такъ, что всѣ похвалили ея краснорѣчіе и мудрость. Собраніе заключилось шѣмъ, что всѣ Божіею помощію и убѣжденіемъ супруги Конунга обшчались принять истинную вѣру. Въ это время прибылъ изъ Греціи Епископъ Навель по довѣренности къ Конунгу Олаву, и крестилъ Конунга Валдамара и Адлогію — супругу Конунга и весь народъ ихъ, и утвердилъ ихъ въ Свяшой вѣрѣ. Такой первый плодъ своего труда принесъ своему Господу этошъ вѣрный служитель Царя небснаго, въ то время еще не окрещенный, по примѣру Свяпата Василія, который явно преповѣдалъ свяпую вѣру прежде, нежели былъ крещенъ. Это и неудивительно, что Богъ вдохнулъ своего духа въ сердце мужа, ознаменованнаго Свяпымъ крестомъ подъ исповѣданіемъ Свяпыхъ вѣрм, котораго онъ избралъ для того, чтобы онъ преповѣдалъ его дѣло языческимъ народамъ, Богъ, который своимъ промысломъ избралъ Амвросія, тогда еще не кре-

manni, þrimsiglaðum undir játníng heilagrar trúar, er hann hafði til þess valdan at þrédika sitt erendi fyrir heiðnum þjóðum, sá er með sinni forseá valdi til erkibiskups fyrir sína kristni Ambrosium; þá enu eigi skírðan; ok hann sendi sinn engil andsýn- iliga at vísa heiðnum Cornelíó hundraðshöfþingja hjálpar götu til heilagrar trúar, at hann maetti þar fyrir njóta þeirra góðgerninga, er hann hafði áðr lengi gert. Sa hinn sami varr herra jesus kristr birtist opinberliga heiðnum Placídó riddara höfðingja, ok kallaði til sinnar miskunar, þar sem hann vissi ekki áðr til guðliga hluta, þó at hann gjörði marga góða luti. Þessir lutir sem nú voro sagðir um kristni- boðan Ólafs Tryggvasonar í Gardaríki ero eigi útrúanligir, því at ein bók ágaet ok sannfröð, er heitir *imago mundi* kveðr skýrt á, at þessar þjóðir er svá heita: Rúsci, Polaví *) Ungarí kristnaðust á dögum Ottónis þess, er hinn 3 var keisari með því nafni. Sumar bækr segja, at Ottó keisari hafi far- it með her sinn í Austrveg ok brotit þar fólk víða til kristni, ok með honum Ólafr Tryggvason,

---

*) Въ другихъ кодексахъ: Rutokolani.

ценнаго, въ Архіепископы своей Христіанской Церкви. Онъ же очевидно послалъ своего Ангела для указанія спасительнаго пути къ святой вѣрѣ язычнику Корнелію сопнику, чтобъ онъ получилъ награду за тѣ добрыя дѣла, которыя онъ сдѣлалъ прежде. Тотъ же самый Госюдь нашъ Іисусъ Христъ явился открыто язычнику Плациду, начальнику конницы, и призвалъ его къ своей благодани, когда онъ не зналъ божественныхъ вещей, хотя сдѣлалъ много добра. То, что сказано шенерь о проповѣди Христіанскаго ученія Олавомъ, сыномъ Триггвиевымъ въ Гардарикѣ, не невѣроянно, потому что превосходная и достойная вѣры книга, называемая *imago mundi* (изображеніе міра) говоритъ ясно, что тѣ народы, которые называются Русцы, Полявы, Венгерцы обращены въ Христіанскую вѣру во время Императора Оттона III. Нѣкоторые книги говорятъ, что Императоръ Оттонъ ходилъ съ своимъ войскомъ въ Ойстюрвегъ, и привелъ тамъ повсюду народъ къ Христіанской религіи, и съ нимъ Олавъ, Триггвиевъ сынъ.

*Перевелъ съ Исландскаго Протоіерей
Стефанъ Сабининъ.*

Примч. Послѣ этого Олавъ, Триггвиевъ сынъ, отправился въ западныя страны Европы, крестился тамъ, и, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Великобританіи, возвратился въ Норвегію и сдѣлался Королемъ ея; а мать его Асприда, будучи куплена на ярмаркѣ въ Виндландѣ однимъ знаменитымъ Норвеждемъ, по имени Лодипомъ, вышла за него за мужъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ САГИ ОЛАВА, СЫНА ТРИГГВІЕВА.

1) *Faeddr* есть причастіе прошедшее страдательное отъ глаг. *faedi*, at *faeda* *paris et nutritio*, почему надлежало бы перевести: *Faeddr Olafr Tryggvason*, *рожденный Олавъ, Триггвиевъ сынъ*; но главіе подобнаго рода не хорошо на нашемъ Россійскомъ языкѣ. Пошнему переведено мною: *Рожденіе Олава* и пр. Глаголь *faedi*, at *faeda* одинакаго происхожденія съ Росс. глаг. *Питаю, питать*. См. *Константина Экономиды: Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ*. СПб. 1828. Том. II. р. 403. подъ слов. *Питаю*.

2) *Vjóbaskalli*, sc. *sá sem otar skalla*, *тотъ, кто подставляетъ свой лобъ, или переднюю часть головы, храни́тъ*.

3) *Lusaskegg* слово составленное изъ родительнаго падежа множ. числа *Lusa*, отъ именишельнаго единств. *Lus* *вошь*, и изъ *skegg* борода, и слѣдов. *Lusaskegg* значить *Вишвая борода*.

4) *Rogolfr jós sveininn vatni*. *Торольвъ окропилъ дитя водою*. Выраженіе: *At ausa vatni, lust-rali aqua tingere, vel baptizare*, окроплять очистительною водою, или погружать въ воду, употреблялось о языческомъ крещеніи младенцевъ, при копоромъ давались имъ имена; *skira* напрошивъ

шого употребляется о крещеніи Христіанскомъ. Нордманны и наши Руссы, подобно многимъ другимъ языческимъ народамъ, при всупленіи младенцевъ въ свѣтъ, или кропяли водою, или совершенно погружали ихъ въ воду, въ знакъ очищенія. См. Статью въ Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія, Том. XVI. 1837. О происхожденіи наименованій: Бояринъ и Боляринъ, подъ конецъ, гдѣ собрано нѣсколько свидѣтельствъ о семъ обрядѣ; item *Adam Oehlenschlägers Werke. Zum zweiten Mahle gesammelt u. a. Breslau, 1839. B. 19. p. 126. 165. Н. Карамзина Испорію Гос. Росс. Изд. 3. Томъ I. p. 217.*

5) 6 *vetra gamall* собственно надлежало бы перевести: *шестизимній сынъ его*. Но это выраженіе не было бы понятно тому, кто незнакомъ съ древностями Сѣвера. Здѣсь скажемъ, что многіе сѣверные народы употребляли слово *vetur*, что значить *зима*, у Кимвр. *𐌿𐌿𐌳𐌰*, у Готѣ. *vintrus*, у Англосакс. *vinter*, у Алем. *uinter*, *uinter*, у Англ. и Белг. *Winter* (=Вѣшерь) вѣшше *всего года*, такъ какъ Римляне (см. *Servium in ultimum verum Primi Aeneidos*) и Славяне *лѣто*. Таковы были Готѣ; они говорили *ib vintruns duodecim annis* Маше. 9, 20. *Tvalib vintrus annorum duodecim*; таковы Скандинавы и особенно Исландцы, которые еще до сего времени считающъ годы зимами; таковы были Англосаксонцы; они писали *tyr vintre cniht puer decem annorum*; *gevintrad grandis aetate*, заматорьльй во дняхъ; таковы были Кимеры, о чемъ см. *Wormii Fastos Danicos*, *non Lactantium in Statii Thebaid. IV. 653*. Остающяся также слѣды исчисленія времени зимами вѣс-

по годовъ у *Голландцевъ* и *Фризійцевъ*. In honorem certe infernalium temporis spatia non per dies et annos, caeterarum gentium ritu, sed per noctes et hyemes boreales populos numerasse, autor est Spelmannus in Hertus. Только правдали это? Не отъ того ли называли они годы зимами, а сутки ночами, что зимы ихъ, особенно вдругъ по пришествіи ихъ изъ теплой Азіи, были гораздо продолжительнѣе лѣтъ, а ночи дней?

6) Сага Олава, сына Триггвиева, приписываетъ Владиміру Великому только одну жену, тогда какъ Несторъ насчитываетъ у него множество женъ, а еще болѣе того наложницъ, — крѣпко, равняетъ его въ женѣлюбіи съ Соломономъ. Не съ пою ли цѣлю дѣлаетъ онъ это, чтобъ показать, что Христіанская Религія сильна подавить страсти самыхъ развращеннѣйшихъ людей въ свѣтъ? Эта мысль поселилась мнѣ въ голову, когда я, лѣтъ за двадцать назадъ, въ первый разъ читалъ Исторію Гос. Росс. Н. М. Карамзина. Возможно ли было для В. К. Владиміра имѣть такое множество наложницъ во время, когда права Князей были еще такъ шатки и неопредѣленны? Когда разрушеніе супружескаго союза, или обезчещеніе дѣвицы считалось наибольшимъ преступленіемъ? (Сл. И. М. Карамзина Исторію Г. Р. Изд. 3. Том. II. стр. 6 и 7). Когда въ Новгородѣ не позволялъ ему такого накопленія наложницъ народный характеръ, а въ Кіевѣ недолговременное правленіе его отъ вступленія на престолъ до обращенія въ Христіанство? Не думаю. Сѣверные Писатели Сагъ приписываютъ христіанскія добродѣтели своимъ Конунгамъ Олаву, сыну Триггвиеву и Олаву Святому еще

до обращенія ихъ въ Христіанство, потому что они по обращеніи своемъ въ Христіанство спарались всѣми силами распространить его на сѣверъ: нашъ Лѣтописецъ напротивъ того повергаетъ В. К. Владиміра въ бездну пороковъ, свойственныхъ язычнику, чѣмъ чудеснымъ образомъ извлечь его попомъ изъ нее чрезъ Святое крещеніе. Если же Владиміръ въ самомъ дѣлѣ былъ такой сластолюбецъ, какимъ описываетъ его Несторъ: то Кіевскіе Славене въ его время были, безъ сомнѣнія, рабы его *Slaven*, множ. число *Slaverne*, *Slavene*, иначе, какъ бы они унизились до такой степени, чѣмъ позволили своему Князю опшимаць у нихъ женъ и дочерей. Кто былъ Владиміръ? Нордманнъ въ четвертомъ колѣнѣ. То, какъ Новгородъ попался въ руки Нордманновъ при Рюрикѣ останется для насъ, можетъ быть, навсегда тайною. Вѣроятно, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были потомки Конунговъ изъ рода Одина, правившихъ некогда Гардарикією, и что они по праву наследства насильно завладѣли Новгородомъ въ 862 году. На мѣстѣ древняго Холмгарда, или попомъ Новгорода, безъ сомнѣнія, была некогда сильнѣйшая борьба между Готско - Руссами и Славенами *) въ эпоху, предшествовавшую 862 году. Еще Одинъ,

*) Прежнее имя ихъ намъ неизвѣстно: эпо должны быть или Венеды, зашедшіе туда чрезъ Балтійское море, или Болгары, иначе Вологи или Волохи, съ рѣки Волги, а не Славяне, пришедшіе съ рѣки Дуная, какъ полагаютъ Несторъ, потому что они были опдѣлены отъ Холмгарда цѣпью Финскихъ народовъ и весьма затруднительными переходами. Самый характеръ сѣверныхъ Славенъ былъ совершенно другой, нежели характеръ Славенъ южныхъ.

проходя чрезъ нынѣшнюю Россію изъ Азіи въ Европу, ш. е. въ Саксонію, попомъ въ Данію и Швецію, основаль въ ней, по древнѣйшимъ Исландскимъ сказаніямъ, Гардарикію — царство городовъ, или Гардовъ шакъ называемаго народа, не могу еще сказать рѣшительно *). Послѣ основанія Гардарикіи рядилъ въ ней *Сигуръ - Лами*, Одиновъ сынъ, женатый на Гейдѣ, дочери Гильфія, Царя Шведскаго, и былъ шамъ родоначальникомъ славнаго поколѣнія. См. *Finn Magnusenii Priscaae veterum Borealium Mythologiae Lexicon etc. Accedit septentrionalium Gothorum, Scandinavorum aut Danorum gentile calendarium, ex Asia oriundum. Hayniae, 1828. 4-to p. 227 et 295. Ejusdem Eddalaere og dens Oprindelse. Kjöbenh. 1825. III. В. р. 45.* Преемникомъ Сигуръ-Ламы былъ сынъ его *Сафуръ-Ламы*, на дочери копораго Эйваръ, или Эйфуръ былъ женатъ Аригримъ, сынъ Грима и внукъ Сперкоддера, княжившій на оспровѣ Больмъ, или Борнгольмъ. Еще управляли Гошѳо-Руссами въ Гардарикіи *Радбардъ*, отецъ Рандвера, см. *Den aeldre Edda, oversat og forklaret ved Finn Magnusen. Kjöbenh. 1822. III. В. р. 17. 28. 29. сн. IV. В. р. 317. 318. 322. о Сауръ-Ламъ, сн. Ejusdem Eddalaere og dens Oprindelse l. с. р. 62, и Эймундъ,*

*) Г. Сенковскій, какъ помнится мнѣ, производилъ слово *Gardariki*, въ своей Библіотекѣ для чтенія, отъ слова *Gardr* городъ, родит. пад. множ. числа *Garda*, и *rikr* будто бы богатый. Но его словопроизводство несправедливо, потому что *rikr* въ древнемъ Исландскомъ не значилъ *богатый*, но *могущественный, властолюбивый, строгій, знаменитый*, и припомъ *riki* естъ имя существительное отъ *riki*, at *rekja regnare*, и слѣдов. значилъ *regnit, царство*.

кошораго дочь Альмвейга вышла за мужъ въ Скандинавію за Галдана Спараго. Опъ этого брака произошли, по Исландскимъ извѣстіямъ, всѣ знаменитыя не только сѣверныя, но еще Франкскія и другія иноспранныя владѣтельные фамиліи, даже *Нифлюнги* и *Бодлюнги* и др. *). Правиль ли еще кто, кромѣ ихъ, въ Гардарикіи, или нѣтъ, теперь я еще ничего не знаю **). О вышесказанныхъ государяхъ упоминается въ Исландскихъ Сагахъ, очевидно, пошому, что они были родоначальниками знаменитыхъ Нордманнскихъ фамилій. Попомъ въ Холмгардъ — въ Гардарикіи является народъ Славенскаго происхожденія. Вѣроятно, что онъ, по разрушеніи древняго Холмгарда, спрорипъ новый городъ и называетъ его Новгородомъ. Напоследокъ въ Новгородъ оцашь Нордманно - Руссы, *Рюрикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*, можетъ быть, попомки, какъ сказано мною выше, Гошео - Русскихъ Конунговъ,

*) Это преданіе, говоритъ *Финнъ Магнусенъ*, достопримѣчательно тѣмъ, что указываетъ на происхождение сихъ народовъ или владѣтельныхъ домовъ ихъ изъ древнѣйшихъ Готскнхъ царствъ, бывшихъ въ нынѣшней Россіи и при берегахъ Балтійскаго моря. См. *Aeldre Edda*, В. III. р. 28. См. *Annaler for nordiske Oldkyndighed, udgivne af det Kongel. nordiske Oldskrift—Selskab. Kjöbenh. 1836—37. р. 318.*

**) Неизвѣстно, изъ какой Саги займшвовано основаніе слѣдующихъ стиховъ *А. Оленилегега* въ Трагедіи его *Пальнатоке*:

... Was hilft es aus, daß selbst
Einst Orwarod die russische Gewalt
Mit standinav'schen Waringern gegründet?

См. *А. Oehlenschläger's Werke. Breslau, 1839. V. B. р. 37.*

правившихъ нѣкогда Гардарикію. Со времени появленія ихъ на Руси, они непрерывно громяптъ Славянскія области. *Оскольдъ* и *Диръ* овладѣвають Кіевомъ. Военныя дѣйствія *Олега*, *Игоря*, *Ольги*, *Святослава* и *Владимира* усипремлены исключительно почпи пропивъ народовъ Славенскаго происхожденія. Прошу замѣнить, что всѣ эти народы носили на себѣ имена: *Полянъ*, *Древлянъ*, *Сѣверянъ*, *Радимичей*, *Вяшичей* и проч. и только, по завоеваніи ихъ Нордманнами, они названы общимъ именемъ *Славенъ*, т. е. рабовъ. Тоже самое случилось съ *Венедами* и другими родичами ихъ въ западной Европѣ. Въ давнихъ войнахъ Россіи съ Греческою Имперіею говорится только о *Руссахъ*; въ Договорахъ *Олега* и *Игоря* съ Греціею упоминаются только *Русины*, а о *Славенахъ* ни слова. Изъ этого заключаю я, что *Славене* были рабы *Нордманновъ* — въ такомъ только случаѣ *Владимиръ* могъ быть сластолюбомъ, какимъ описываетъ его *Неспоръ*. Возраженіе, что имя *Славенъ* древнѣе 9 го столѣтія, я не считаю возраженіемъ. Древнѣйшее имя *Славенъ* могло произойти на свѣтъ, и безъ сомнѣнія произошло подобнымъ же образомъ. Доказательства на это опышутся скоро. Теперь я обращаю только вниманіе добросовѣстныхъ изслѣдователей Древностей на этогъ предметъ. Помнится, если не ошибаюсь, что *Г. Булгаринъ* въ своемъ сочиненіи: *Россія* и проч. удивляется гдѣ-то тому, что древніе Писатели называютъ *Славенъ* все рабами: хорошо бы онъ сдѣлалъ, если бы собралъ всѣ мѣста, свидѣтельствующія объ этомъ, вмѣстѣ.

7) Настоящая ключница! прорекаетъ будущее. Извѣстія о прорицательницахъ у древнихъ

Нѣмцовъ и Скандинавовъ собраны въ *Jacob Grimm's Deutsche Mythologie*, Göttingen, 1835. p. 63—66.

8) Исландское Merki, Merk какъ въ шпарину означала, такъ и шемеръ еще въ Исландіи означаетъ полуфунтъ мепалла, и слѣдов. была поже самое, что древняя Нѣмецкая Марка, или наша древняя Гривенка. См. *Карамзина Исторію Г. Р.* Изд. 3. Том. I. Примѣчаній стр. 90., или примѣчаніе 290. *Труды и летописи Общества Исторіи и Древностей Росс.* при М. Университетѣ. Ч. VI. стр. 142. 147. *А. Черткова* Описание древнихъ Русскихъ монетъ. Москва, 1834. стр. 55.

9) Í. Hólmgarði var svá mikil friðhelgi, at drepa skyldi hoern er man þ údaemðan vâ, m. e. Въ Холмгардѣ такъ строго наблюдалось всеобщее спокойствіе, что каждый, убивавшій другаго чело- вѣка безъ суда, наказывался смертію. Этомъ за- конъ находится и въ Русской правдѣ: Кто убьетъ чело- вѣка, тому родственники убитого мстятъ за смерть смертію. Этимъ же закономъ, вѣроятно, руководствовался Ярославъ Владиміровичъ, Князь Новгородскій, предавъ смерти именитыхъ Новго- родцевъ, бывшихъ причиною убійства великаго числа Варяговъ, проживавшихъ въ Новгородѣ. Поэтому, можетъ быть, несправедливо *Карамзинъ* называетъ поступокъ его безразсуднымъ. См. *Исторію Г. Р.* Изд. 3. Том. II. стр. 6 и 7.

10) 12 vetra, будучи двѣнадцати зимъ или, по нашему, лѣтъ отъ роду, Олавъ, Тригтвиевъ сынъ, сдѣлался уже военачальникомъ. Возможное ли это дѣло? — Очень возможное. По крайней мѣрѣ въ Скандинавіи дѣшьямъ Конунговъ въ 12 лѣтъ поручали корабль и начальство надъ нимъ и оппу-

пали ихъ въ море. Примѣровъ пому очень много, смотри на пр. Fornmanna Sögur, eptir gömlum handritum útgefnar að tilhlutun hins konungliga norræna fornfræða félags. Kaupmannahöfn, 1829. IV. В. К. 26. р. 39.

11) Касательно обычая у Випязей, называть Конунговыхъ сыновей Конунгами, когда они начинали рядить войскомъ, хотя не рядили еще областями, см. Fornmanna Sögur I. с.

12) Могъ ли Олавъ, Триггвиевъ сынъ, имѣть участіе въ походахъ Владиміровыхъ? Безъ сомнѣнїя могъ, если онъ 12 лѣтъ сдѣлался випяземъ и военачальникомъ. Онъ родился 969 года по Р. Хр. Девяти лѣтъ прибылъ въ Холмгардъ, и слѣд. 978 года; двѣнадцатый годъ его жизни падаетъ на 981 годъ; а съ этого года у Владиміра Великаго начинаются войны съ различными народами, какъ видно изъ Истории Г. Р. соч. Н. М. Карамзинымъ. Уже въ 987 году Олавъ оставилъ Россію, за годъ до распространенія въ ней Христіанства.

13) Подъ именемъ Austurvegr обыкновенно разумѣются у Исландскихъ Писателей regiones ad mare orientale s. balticum sitae; но здѣсь, конечно, должно разумѣть различныя области, лежащія внутри нынѣшней Россіи.

14) Расположеніе словъ въ стихахъ: Vegmildir vögðr víðrar foldar þá fostr í Görðum; vellbjöðr sá er haerst gekk manna, vann vísa dáðir. Protta—ela—blik—rauðr, Ólafr, ræð brátt allprúðt brigðam—iklum skipa—stóli, þeims hann átti. — Protta—el
Одинова буря, ш. е. битва, сраженіе; blik блескъ, молнія; молнія Одиновой бури—мечъ.

15) Расположеніе словъ въ стихахъ: Hilmir lét högrð hraeskðð roðin blöðri at Hólmi ok austr í Gögðum; hvat of dyldi hölda pess? — *Högrð hraeskðð жесткіе вреды труповъ, ш. е. мечи, поражающіе воиновъ. Гольмъ тоже, что Боргундаргольмъ или Боригольмъ.*

16) Óli enn girzki Олій Гирдскій, или Гардскій ш. е. Русскій, а не Олій Греческій, какъ полагаютъ нѣкоторые. См. *Труды и Лѣтописи* Общества Истори и Древностей Росс. при М. Университетѣ. Ч. IV. Кн. I. р. 264. сл. Руссы, принявъ Греческую вѣру и Греческіе обычаи, и находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Греками, въ средніе вѣка у многихъ Писателей, и въ особенностяхи у *Саксона Грамматика* и *Адама Бременскаго* смѣшивались съ ними. Это примѣрно у нихъ особенно замѣтно, гдѣ они слѣдовали древнесъвернымъ Сагамъ и Пѣснямъ. Причиною такого смѣшенія отчасти были и съверные Писатели, по недостатку правильныхъ понятій о дѣйствительномъ различіи между Греціею и Россіею. Къ сему присовокуплялось еще сходство въ именахъ Griskir, Grickir Греки и Gerzkir, Girzki Руссы, которые часто были поставляемы одно вмѣсто другаго. По этимъ причинамъ Саксонъ Грамматикъ и Адамъ Бременскій, какъ сказано, нерѣдко называли Руссовъ Греками. Даже *Байеръ* и *Ире* (Ihre) — мужи ученые и остроумные впали въ шуже самую погрѣшность. Комменшаторъ ихъ *Шлѣйцеръ*, вмѣсто исправленія погрѣшностей ихъ, подвергся тѣмъ же ошибкамъ. По этому они называютъ Олава, Триггвіева сына, по возвращеніи его изъ Гардарики, Греческимъ, тогда, какъ онъ назывался Gerzki, Girzki, ш. е. Русскій, а не Griski

т. е. Греческій. См. Allgemeine Weltgeschichte, B. XXXI. p. 504. 541. 553. Сл. Heimskringla, Kbhavns Udgave, I. p. 223. Saga Olafs Tryggvas. Skalh. Udgave, I p. 64. Это примѣчаніе болѣею частію почерпнуто мною изъ Finn Magnusen's Eddalaere og dens Oprindelse, B. III. p. 51. 52.

17) Расположеніе словъ въ стихахъ: Varghollr Ólafr rak allfljótt vestr mestan hernað allra jófra, ok ræð brjóta Vindaborgir, Hraelinns hljómvattandi, sannfróðr Svölnis dóms, mátti hverju sinni ráða sigri í rómu. — Hraelinnr змѣя труповъ у Скандинавскихъ Поэтовъ знач. мечъ, почему: свидѣтель ширльня зми труповъ — свидѣтель свиста меча. Svölnis dómr дума, или произволеніе Одина, такъ же дѣло, совершающееся по произволенію Одина — битва, сраженіе.

18) Расположеніе словъ: Ve-grimmr allvaldr lét endr lamta ok Viuda kindir falla í styr; hann vandist snimma á þat. Hjördjarfr hersa drottinn var haettr Gota fjörvi; ek frá gullskerði gjörðo geirrey á Skáneyju.

19) Расположеніе словъ: Hleypri-meidr hlunnviggja hjó bawðserkjar birki barklaust fur sunnan Heiðaby í Danmerku. — Hlunnvigg скоть фаланги или въ фалангп-корабли, флотилія; bawðserkjar birki березы въ военныхъ рубашкахъ — воины, одѣтые въ брони. Смысль этой строфы: Искусный мореходецъ (Олавъ), побуждающій флотъ свой къ быстрому гъгу, поразили воиновъ въ Дании, одѣтыхъ въ латы.

20) Расположеніе словъ: Tigg, sonr Tryggva, lét tíðhöggvit ljótvaxin hrae Saxa fur styggvan leikunar hest á lesti. Vinhróðigr, visi gaf víða blökku

kveldriðn stóði at drekka brúnt blóð margra Frísa. Ríkr laegir rógssrekka brá valkera líki; herstefnir lét goldit hröfnum hold Flaemingja. — *Гигантии и вечеряла пьздницы у Скандинавскихъ Скальдовъ супъ вьдлы, а кони, или лошадиное стадо, на которыхъ оны пьздытъ, — волки.*

21) Именно въ Грецію, или Византійскую Имперію, а не куда либо въ другое мѣсто, какъ думаетъ Г. Шлёцеръ. См. *Труды и Летописи Общества Ист. и Древности Росс.* I. с. стр. 269; потому что въ эпоху разъ Олавъ посѣтилъ Владиміра въ Кіевъ, а не въ Новгородъ; даже самое воспишаніе его происходило большею частію въ Кіевъ, а не въ Новгородъ. И слѣдов. Олавъ поплылъ весьма скоро изъ Кіева въ Грецію.

22) Наконецъ поставляю себѣ въ обязанность, сдѣлать замѣчаніе на слово *sér*, не потому, что бы оно было трудно, но потому, что оно въ слѣдующемъ, помнится мнѣ, выраженіи: *Ef þú sér at þú getir haldit þik*, послужило камнемъ претѣканія для одного изъ нашихъ оспроумнѣвшихъ Филологовъ, въ примѣчаніяхъ его на Эймундову Сагу, и именно отъ того, что оно имѣетъ различныя значенія: 1) *sér* есть дательный падежъ возвратнаго мѣстоименія *sik seþja*; 2) *sér* есть второе лице сослагательнаго наклоненія наспоющаго времени отъ глагола *ek em я емь*; 3) *sér* есть второе лице изъявительнаго наклоненія наспоющаго времени отъ *sè, sá, hefi sèð, at síá видѣть*. Въ означенномъ выраженіи принадлежитъ оно къ 3му разряду и поставлено вмѣсто будущаго времени, по причинѣ предшествующей ему часпицы *ef*, а Г. Сенковскій принялъ его за *sér seþja*, и отъ того вышло

у него самое труднѣйшее предложеніе изъ наиле-
чайшаго въ цѣломъ сѣвѣ. Еще погрѣшилъ онъ въ
своемъ переводѣ Эймундовой Саги на Русскій языкъ
и въ примѣчаніяхъ на нее самъ, гдѣ онъ, вопреки
правиламъ Грамматики, взялъ смѣлость поправить
и Исландскій текстъ, и Латинскій переводъ Ис-
ландца Эгильсона. Погрѣшность его состоитъ въ
томъ, что онъ, вѣроятно, по недосмотрѣнію,
принялъ внимательный падежъ за именищельный, и
такимъ образомъ выжалъ изъ текста и изъ Ла-
тинскаго перевода смыслъ другой, нежели какой въ
нихъ заключаетсѣ.

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

*О сношеніяхъ Датскаго Короля Хрістіана III съ
Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ касательно заведенія
тѣпографіи въ Москвѣ.*

Послѣ того, какъ уже давно появилось печатаніе Славянскими буквами въ Краковѣ, Прагѣ, Черногоріи, Угровлахіи, Вильнѣ и Венеціи: въ Москвѣ заведена была тѣпографія не раньше 1553 г., хошя и прежде того по слуху извѣстно было Государямъ Россійскимъ это важное пособіе для просвѣщенія; ибо Великій Князь Іоаннъ III давалъ жалованье славному Любскому тѣпографщику Варео-ломею, а Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1548 г. искалъ въ Германіи художниковъ для книжнаго дѣла, просилъ у Императора Карла V, между прочими художниками, и тѣпографщиковъ, которыхъ не пропустили въ Россію Лифляндцы (1). Въ послѣсловіи къ первой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ, первые наши тѣпографщики свидѣтельствуютъ, что Царь „давно помышлялъ, какъ бы изложити печатныя „книги, яко же въ Грекъхъ, и въ Венеціи, и во „Фругіи и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь свя- „пшыя книги изложилися праведнѣ.“

Первый Московскій книгопечатникъ былъ уроженецъ села Госпуни на рѣчкѣ Госпуни, въ Лихвинскомъ уѣздѣ, Іванъ Ѳедоровъ, діакопъ Кремлевской церкви С.

(1) Карамз. И. Г. Р. т. VII.

Бокбиндеромъ. Но и пошъ и другой не указываютъ намъ источниковъ, откуда они почерпнули сіе извѣстіе, которое Г. Кеппель дополнить ссылкой на Датскихъ писателей (4). Всѣ сіи свѣдѣнія о Гансѣ Бокбиндерѣ (5) заимствованы нашими библиографами не изъ отечественныхъ, но изъ чужестранныхъ писателей.

Къ объясненію вопросовъ, важныхъ для исторіи нашего книгопечатанія и просвѣщенія, предложимъ здѣсь, въ подлинникъ съ переводомъ, доселѣ неизвѣстное письмо Хрістіана III, Короля Датскаго къ Царю Іоанну Васильевичу, сообщенное намъ, въ слѣдствіе отношенія нашего, изъ Копенгагена, Секретаремъ тамошняго Королевскаго Общества Северныхъ древностей, Г. Рафомъ:

Litterae Christiani III ad Muscovium de versione Bibliorum.

Nos Christianus Dei gratia Daniae, Norvegiae, Gothorum Vandalorumque Rex etc. annunciamus eadem illa gratia potentissimo, victoriosissimo ac illustrissimo principi, Domino Iohanni imperatori totius Russiae, magno duci Volodinensi, Moscoviensi etc. fratri et amico nostro carissimo salutem et rerum agendarum prosperum successum.

(4) Списокъ Русскимъ памятникамъ. Москва, 1822 г. въ 8. Wiener Jahrbücher der Litteratur. V. XX. 1822. Anzeigeb. p. 18.

(5) Бермантъ въ Исторіи Хрістіана II упоминаетъ объ онцѣ Ганса Бокбиндера, который тогда игралъ значительную роль.

A primordio imperii nostri Dei beneficio in haec nostra Regna suscepti, potentissime, victoriosissime ac illustrissime imperator, amice et frater in Christo dilecte, nihil nobis magis curae fuit, quam ut, servata publica tranquillitate ac pace in regnis nostris, gloriam ac verbum Jesu Christi in ecclesiis ditionum nostrarum, quantum vires nostrae paterentur, promoveremus, certo nobis persuasum habentes, Christum Jesum, cujus regnum certe instant, pro ineffabili suo erga nos miseros mortales amore, excussa jam caligine Papistica, qua multis annis obcaecatus erat hic orbis noster, denuo nobis innotescere velle in condemnationem incredulis, atque pie et vere credentibus in salutem. Idem hoc moliti sumus apud caeteros Reges et principes orthodoxae nostrae fidei, nec sine fructu: Quo fit ut nos etiam pro avito ingenio atque studio nostro erga fraternitatem vestram dilectam ejusque populum ac subditos, exemplo majorum ac praedecessorum nostrorum moniti, idem hoc apud F. V. D. ausi sumus conari.

Mittimus propterea ad F. V. D. sincere nobis dilectum famulum ac subditum nostrum Iohannem Missenheim cum Bibliis ac duobus aliis libris, in quibus est summa nostrae Christianae fidei, idque hoc consilio fecimus ut si fraternitatis vestrae dilectae Metropolitano, Patriarchis, Episcopis ac reliquo vestro clero hic noster conatus, atque hi duo libri una cum Bibliis placuerint et ab iis approbentur, idem noster famulus eosdem libros, vestrate

lingua versos ad multa exemplarium millia excudiret, ut vel hac ratione intra paucos annos, vestris ecclesiis, caeterisque V. F. D. subditis studiosis gloriae Christi atque suae salutis imprimis consuli atque prospici possit. Deum opt. max. precantes, ut V. F. D. ejusque Regnis ac populis sua benigna gratia sedulo adesse dignetur. Obsecrantes praeterca V. F. D. ut nostrum hunc famulum nostra causa imprimis ad colloquium admittere velit, atque admissum et examinatum ubi de pretio inter vos conuenerit, quam celerrime abeundi licentia et benigno responsò dignari. Hac ratione fecerit V. F. D. rem nobis gratissimam et modis omnibus amicitia et benevolentia promerendam. Valet. Ex urbe nostra Wiburgensi tertio idus Maii. Anno post incarnationem Salvatoris nostri Jesu Christi 1552.

„Мы Хрістіанъ Божією милоспію Король Датскій, Норвежскій, Готскій, Вандальскій ꙗ пр., шою „же милоспію могущественнѣйшему, побѣдоноснѣйшему и славнѣйшему Государю Іоанну, Императору „всей Россіи, Великому Князю Володимерскому, Московскому и иныхъ, возлюбленному брату и другу „нашему, желаемъ благоденствія и благоноспѣшенія „въ дѣлахъ.

„Съ самага начала правленія нашего, по благоденствію Божією, воспріяшаго надъ сими Королевствами, „ни о чемъ мы сполько не забошились, побѣдоноснѣйшій и славнѣйшій Императоръ, другъ и возлюбленнѣйшій о Хрістѣ братъ, какъ о сохраненіи обще-

„сшвеннаго спокойствія и мира въ Государствѣ на-
 „шемъ, пакъ равно и о всемирномъ распростра-
 „неніи славы и слова І. Хріста въ церквахъ владѣ-
 „ній нашихъ; убѣждены, что І. Хріспось, кото-
 „раго Царство несомнѣнно близь есть, по неизре-
 „ченной любви своей къ намъ бѣднымъ смертнымъ,
 „разсѣявъ шьму Папезскую, кою долгое время омра-
 „чены были страны наши, паки желаетъ явиться
 „намъ въ осужденіе невѣрующихъ и во спасеніе благо-
 „честно и право вѣрующихъ. На это дѣло вызывали
 „мы прочихъ Государей и Князей, исповѣдающихъ
 „православную нашу вѣру, и припомъ не безъ успѣ-
 „ха; по наследственному же нашему расположенію и
 „усердію къ возлюбленному брату нашему, къ его
 „народу и подданнымъ, руководствуясь примѣромъ
 „предковъ и предшественниковъ нашихъ, мы осмѣли-
 „лись склонять къ помуже самому и себя, возлюб-
 „леннѣйшій братъ.“

„Съ такою цѣлію посылаемъ къ тебѣ, В. Б.,
 „искренно нами любимаго слугу и подданнаго нашего
 „Ганса Миссенгейма съ Библією и двумя другими кни-
 „гами, въ коихъ содержишея сущность нашей Хрі-
 „стіанской вѣры. Если приняты и одобрены будущъ
 „шобою, В. Б., Митрополитомъ, Патріархами, Еписко-
 „пами и прочимъ Духовенствомъ, сіе наше предложе-
 „ніе и двѣ книги вмѣстѣ съ Библією: по оный
 „слуга нашъ напечатаетъ въ нѣсколькихъ тысячахъ
 „экземпляровъ означенныя сочиненія, переведа на
 „опечественный вашъ языкъ, пакъ что симъ спо-
 „собомъ можно будеть, въ немногіе годы, споспѣ-

„шествовати и содѣйствовати пользѣ вашихъ цер-
 „квей и прочихъ подданныхъ, ревнующихъ славу Хри-
 „стовой и своему спасенію. Молимъ всеильнаго и
 „всеблагаго Бога, чѣобы милость и благость Его
 „неотступно была съ тобою, В. Б., съ швоими
 „царствнами и подданными. Сверхъ того, убѣдипель-
 „но просимъ тебя, В. Б., благоволи безъ замедленія
 „допустиши къ себѣ и выслушати сего слугу наше-
 „го; а по выслушаніи и изслѣдованіи, когда положе-
 „но будещъ между вами условіе, удостой, какъ мож-
 „но скорѣе, оппуска и благосклоннаго отвѣща. Тѣмъ
 „самымъ ты, В. Б., доставиши намъ великое удо-
 „вольствіе, за которое мы гопшвы' будемъ отвѣщ-
 „ствовати всемѣрно своимъ дружескимъ благораспо-
 „ложеніемъ. Прощай. Писано изъ города нашего Ви-
 „борга, III идусовъ Маіа, 1552 года опшъ вопло-
 „щенія нашего Спасителя.“ —

Хрістіанъ III, признанный въ 1537 году Ко-
 родемъ Данскимъ и Норвежскимъ, былъ ревност-
 нымъ распространителемъ Люперова ученія въ сво-
 ихъ владѣніяхъ. Къ нему относился письмомъ въ
 1550 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ о доставленіи въ
 Москву разныхъ художниковъ, особенно книгопечат-
 никовъ. Король общался (5) найши ихъ, попомъ
 опиравилъ къ нему Посольство въ Москву касатель-
 но дѣль Лифляндіи. [Между подарками Царю пред-
 ставлены 'были боевые часы, кои онъ возвратилъ
 съ такимъ отвѣтомъ: „что эпошъ даръ находить

(5) Gesch. d. e. Chr. stian des IV, Königs in Dänne mark von Niels
 Slangen u. J. Schlezeln. Th. 1. u. 2. Kopenhagen, 1757, in 4.

„не нужнымъ для Хрістіанскаго Государя , который
 „вѣришь Богу, а планетами и знаменіями зодіака не
 „занимается.“—Неизвѣстно намъ, какой былъ отвѣтъ
 Іоанна IV на письмо Хрістіана III и не включено ли
 чего касательно книгопечатанія и реформаціи въ инсп-
 рукцію, данную посламъ и хранящуюся, по указанію
 Бишинга, въ Копенгагенѣ между Русскими дѣлами 1558
 и 1559 годовъ (6) и въ утраченныхъ изъ архива
 Царя Іоанна Васильевича грамотахъ Королей Дан-
 скихъ Іоанна и Хрістіана (7). Данскіе послы вели
 переговоры съ Окольниковымъ Алексіемъ Ѳеодоровичемъ
 Адашевымъ, Коспюринымъ - Добровскимъ и Иваномъ
 Михайловичемъ Висковашовымъ , который обвиненъ
 былъ въ ереси 1554 г.

Въ X томѣ Богословской Библіотеки (8),
 изданной въ Копенгагенѣ, замѣчено, что, по всей
 вѣроятности, упоминаемый въ письмѣ Хрістіана III
 Гансъ или Иванъ Миссенгеймъ есть не кто иной,
 какъ Гансъ Бокбиндеръ; послѣднее слово *Бокбиндеръ*
 должно быть не родовое его имя, но названіе его
 ремесла, тогда значительнаго въ Европѣ; ибо *Bockbin-*
der поже, что *Buchbinder*, т. е. переплетчикъ. Изъ

(6) см. Archiv. Nachrichten von alten Unterhandlungen, welche
 zwischen dem russischen u. dänischen Hofe von 1554 bis 1677
 gepflogen worden, въ Magazin für die neue Historie u. Geo-
 graphie, angef. v. D. U. F. Büsfing, VII Th. Halle. 1773.
 in 4°. Въ Главномъ Моск. Архивѣ Министерства ино-
 странныхъ дѣлъ между дѣлами Данскаго двора съ 1559
 года не находится извѣстія о сношеніяхъ касательно
 сего предмета.

(7) Акты археографической Экспедиціи. т. I.

(8) Theologisk Bibliothek udgived af Jens Möller. 1816 г. X.

обстоятельствъ самаго дѣла выходитъ, что Гансъ, отдавъ отчетъ Королю, вѣроятно, оцѣль возвращился въ Москву, гдѣ устроилъ, съ своими помощниками, а можетъ быть, и учениками, Иваномъ и Пешромъ, первую въ Москвѣ типографію, которая, только черезъ 10 лѣтъ, открыла свою дѣятельность печатаніемъ книгъ. Причинами такой медленности полагать можно и то, что Царь Московскій тогда озабоченъ былъ завоеваніемъ Казани, Астрахани и Кабарды, войною съ Швеціею. Вѣроятно, нововведеніе сіе встрѣсило неизбежныя препятствія и затрудненія, и едва ли обошлось безъ продолжительныхъ совѣщаній Царя съ Духовенствомъ.

Второе достопримѣчательное обстоятельство въ письмѣ Датскаго Короля есть отправление съ Библіею другихъ двухъ книгъ, содержащихъ въ себѣ сущность Христіанской вѣры. Какой же Библии и какихъ именно книгъ? Въ 1488 г. уже напечатана была Утраквиссами въ Прагѣ Чешская Библія, которая издана потомъ въ Венеціи 1506 г. съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ Папы, сверженнаго въ адъ, и въ Вильнѣ Славянскій переводъ нѣкоторыхъ Библейскихъ книгъ, изданный съ 1517 г. Докторомъ Францискомъ Скориною (9). Другія же двѣ книги, безъ сомнѣнія, были догматическія сочиненія Реформатской церкви, ш. е. *Авсбургское исповѣданіе* и *малый Лютеровъ катихизисъ*. Датскій издатель Богословской Библіотеки говоритъ, что онѣ были на Латинскомъ языкѣ; но (9) Библіографическіе листы, изд. П. Кеплена. Спб. 1825, въ 4

намъ кажется, что вѣроятнѣе, на Славянскомъ потому что въ 1550 г. Краинскій уроженецъ Примусъ Труберъ, Славянскій учитель, перевелъ на Краинское нарѣчіе и напечаталъ въ Тюбингенѣ *Лютерозъ Катихизисъ и Авсбургское исповѣданіе* (8). Въ то же самое время началась въ Германіи эпоха Славянскаго книгопечатанія Кирилловскими и Глаголитскими буквами.

Предложеніе Хрістіана III Царю Іоанну Васильевичу перевести сіи книги на опшечественный, ш. е. на Московскій языкъ, предполагаетъ, что онъ имѣлъ въ виду переводчиковъ, или самъ миссіонеръ его зналъ эпошъ языкъ. Папріархъ Адріанъ въ предисловіи своемъ къ православному исповѣданію говоритъ, что „Марпина Лютера ученицы избрѣвшіе письмена Славенороссійскія, почная и чистая, и преведше на Славянскій діалектъ своихъ живыхъ догматовъ доводы, и шупомъ издавше, изнесоша въ свѣтъ.“ О слѣдствіяхъ такога посланія и объ отвѣтѣ Московскаго Царя ничего не могли до сихъ поръ найти въ архивахъ ни Датскій издатель Богословской Библіопеки, ни секретарь Королевскаго общества Съверныхъ древностей. Какъ бы то ни было, только на другой годъ послѣ эпо-

(8) Мелархипонъ послалъ сіе исповѣданіе, переведенное на Греческій языкъ Павломъ Долчіемъ, въ Констанцинополь къ Папріарху Юсафату; потому что сей послѣдній изъявилъ желаніе читати оное, и для сего отправилъ въ Виттембергъ одного изъ своихъ священниковъ. Обстоятельства сего времени изложены въ рѣдчайшей книгѣ, находящейся въ моей библіотекѣ: *Systema historico-chronologicum ecclesiarum Slavonicarum per provincias varias, opera Andriani Regenvolsii. Trajecti ad Rh, MDCLII, in 4.*

го отношенія Датскаго Короля, Царь Іоаннъ Васильевичъ „повелѣ успроити отъ своя Царскія „казны домъ, идѣже печатному дѣлу спроитися, и „нешадно даяще рпъ своихъ Царскихъ сокровищъ „дѣлапелемъ.“ Объ участіи Ганса Бокбиндера, или Миссенгейма, въ изданіи первой книги Московской печати нигдѣ не упоминается; изъ этого можно заключить, что главная цѣль его посланія не достигнута, хотя и приведено было въ дѣйствіе желаніе Царя Московскаго и предложеніе Короля Датскаго завести типографію въ Москвѣ.

Карль V, обладаженный Іоанномъ Шлиппомъ въ мнимомъ расположеніи Московскаго Царя къ Римско-Католической церкви, обѣщаль доставить въ его столицу между разными художниками *типографщиковъ* и *оологовъ* (9). Это обѣщаніе Нѣмецкаго Императора, какъ и предложеніе Хрістіана III, имѣло виды религіозныя и вмѣстѣ политическія; ибо первый покушался книгопечатаніе сдѣлать проводникомъ въ Россію Каполицизма, а другой Лютеранства. Но Царь Московскій, положившій основаніемъ типографіи начало книжному исправленію, умѣль отклонить своекорыстныя виды и условія обоихъ Государей, клонившіеся къ нарушенію опеченнаго его православія, воспользовался ко благу Церкви и отечества симъ важнымъ и драгоценнымъ изобрѣшеніемъ, котораго четвертый юбилей въ прошломъ году праздновала Германія (10).

(9) *Карамз* И. Г. Р. т. VIII.

(10) 1840. *Gutenbergs-Album*, herausg. von Dr. Heinrich Meyer. Braunschweig, in 4.—*Geschichte der Buchdruckerkunst*, von Dr. Karl Falkenstein. Leipzig, 1840, in 4.

Наконецъ, съ перваго взгляда кажущяся странными жалобы Ивана Федорова на презрѣльное озлобленіе учителей и начальниковъ за ереси, зависти ради. Но вѣроятнѣйшею поему причиною представляется намъ подозрѣніе, а можетъ быть, и обличеніе книгопечатниковъ въ ереси, ш. е. протестантскомъ ученіи, которымъ могли они заразиться отъ своего руководителя, Ганса, протестантскаго миссіонера, и отъ другихъ, прельщенныхъ новымъ ученіемъ. Царь, хотя и вступалъ въ словопрѣнія съ протестантскими Богословами; однако позволилъ спросить въ Москвѣ первую Люшеранскую церковь 1560—65 г. (11) и обнаруживалъ вѣроуверенность, которая не нравилась ревнителямъ отечественнаго православія, такъ что они, какъ видно изъ Псковскаго лѣтописца, негодовали на нѣмчина, лютаго волхва Елисея (Бомелія или Фамелія), который „конечнѣ опвелъ былъ „Царя отъ вѣры.“ (12) I. Сакранъ даже приписываетъ Іоанну Грозному слѣдующій отзывъ: „Люшерово ученіе кажется гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ „Римско-каполическое; по сему оно и можетъ быть „болѣе терпимо.“ (13) Доказательствами появленія Люшерова ученія и въ Россіи служатъ: сочиненіе Максима Грека о Лютеровой ереси и бывшій въ Москвѣ, черезъ годъ послѣ заведенія типографіи и черезъ два послѣ миссіи Хрістіана III, соборъ на Ивана

(11) Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländern im Russischen Reiche, von J. G. Grot. I. B. St. Petersburg, 1797, in 8.

(12) Псковская Лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837, въ 4. (13) Anhang von der Russischen oder Moscovitischen Religion. Leipzig. 1698, in 12.

Висковатова, Мавръя Бакшина и Троицкаго игумена Артемія, хвалившаго Нѣмецкую вѣру. (14) По свидѣтельству Курбскаго, тогда „возрасшоша пле- „вели между чистою пшеницею спасенія ради ошъ „шанства многого паспырей нашихъ, сирѣчь ошъ „роды ересей Люпорскихъ. Митрополитъ же Рус- „кій, за повелѣніемъ Царевымъ, повелѣлъ оныхъ „ругашелей вездѣ имапи, хотяще испязаша ихъ о „раскѣлахъ ихъ, ими же церковь возмуцали“. (15) Въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ Русскіе книгопечатники получили благосклонный себѣ пріемъ, тогда Люшеранство пустило глубокіе корни, и въ нѣкопорыхъ вельможахъ нашло себѣ сильныхъ покровишелей, такъ, что около 1550 г. протестантскія церкви завелись уже въ Бѣлоруссіи, даже въ Подольскомъ, Кіевскомъ и Россіенскомъ уѣздахъ. Книгопечатаніе жъ, какъ въ Германіи, такъ равно и въ Липовскихъ и Польскихъ спранахъ, служило сильнымъ средствомъ къ распространенію новаго ученія.

Еслибъ самое шупографское искусство въ Москвѣ сочтено было за ересь и колдовство, какъ нѣкопорые полагали, то начѣла и продолженія книгопечатанія не благословили бы Всероссійскіе Митрополиты Макарій и Аѳанасій; ибо, по удаленіи первыхъ книгопечатниковъ, печатаніе не прекрапилося, но продолжалось другими шупографами, копорые, по волѣ и на иждивеніе Царя, печатали церковныя книги и въ Москвѣ, и въ новомъ градѣ Слободѣ близъ Москвѣ,

(14) Акты Археографической Экспедиціи, т. 2.

(15) Сказанія Князя Курбскаго. ч. I. СПб. 1833 г. въ 8.

именно: *Псалтыри* 1568 и 1577 г. а по увѣренію Фриша, и *Евангеліе*. (16) Въ послѣсловіи къ Часовлову 1567 г. книгопечатаніе названо „украшеніемъ „Царства, славою Божіею въ печатныхъ книгахъ.“ Въицѣносный покровитель книгопечатанія содѣйствовалъ изданію Славянской Библіи 1581 г. въ Оспрогъ, которую печаталъ Иванъ же Федоровъ, потомъ заложившій, по бѣдности своей, весь пивпографскій заводъ Еврею Израилю Якубовичу, и вскорѣ послѣ того умершій во Львовѣ (17); надъ могилою опальнаго Московскаго книгопечатника въ надгробной надписи 1583 г. на помостѣ Львовской Онуфріевской церкви начертано слѣд: *друкаръ книгъ предъ тымъ невиданныхъ.*

Причинами *зависти*, о коей упоминаешь Иванъ Федоровъ, могло бытъ опасеніе книгописцевъ, видѣвшихъ въ книгопечатаніи подрывъ своему ремеслу и особенное покровительство Царя книгопечатникамъ. Пришомъ нововведеніе сіе, какъ и всякое другое, влекущее за собою преобразование, должно было встрѣшиться проповодѣйствіе въ недовѣрчивыхъ къ нему ревнишеляхъ православія, смотрѣвшихъ на него съ разныхъ сторонъ; ибо и въ началѣ XIX вѣка Митрополитъ Платонъ, упоминая о заведеніи въ Москвѣ первой Тупографіи, заключилъ: „И такъ, печатаніемъ книги въ лучшее пришли совер-

(16) *Historia linguae Sclavonicae*, auct. I. L. Frisch. Berolini. 1727, in 4. — Описаніе старопечатныхъ книгъ И. Н. Царскаго, изд. П. Строева, М. 1836, въ 8.

(17) *Крашкая Церковная Исторія*, ш. II: М. 1805, в. 8.

„шенство; а чрезъ печатаніе умноженіемъ ихъ, особливо въ нынѣшнее время, больше ли пользы или „вреда произошло, рѣшить трудно.“ (18) Что жъ касается до обвиненія въ ереси, о коей упоминаешъ нашъ Фаусъ, то вѣроятно подъ нею разумѣли Люшерово ученіе, къ коему подозрѣвали Московскаго книгопечатника, руководимаго Люшераниномъ.

Изъ такихъ общошительствъ и фактовъ, немаловажныхъ для исторіи опечесивенной Церкви и просвѣщенія, открываюція внѣшнія и внутреннія побужденія къ заведенію типографіи въ Москвѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятныя причины гоненія первыхъ типографчиковъ, между прочимъ и то, что первымъ заведеніемъ типографіи Москва обязана не Польшѣ, какъ утверждалъ Поссевинъ (19), но Дани, издревле входившей въ дружескія сношенія съ Россією, и попеченіямъ Правительства, а не частныхъ людей.

Иванъ Снегиревъ,
Королевскаго Копенгагенскаго Общества
Сѣверныхъ древностей Членъ.

(18) *Ant. Possevini de rebus Moscoviticis commentarii*, Vilnae, 1586, in f.

(19) Славянорускія типографіи въ Галиціи и Лодомиріи въ Журналѣ Мин. нар. пр. 1838 г. Сент.

Болонскія Свѣтцы.

Осматривая въ Болоніи, мимоѣздомъ, Музей Древностей, я увидѣлъ въ одномъ шкапу за стекломъ складень изъ деревянныхъ досчечекъ, съ наръзанными изображеніями и подписями, похожими на руническія. Спорожъ, водившій меня, не умѣлъ сказать мнѣ ничего, а къ Директору не могъ я опшеспись, пошому что долженъ былъ чрезъ часъ ѣхать въ дилижансѣ. Между тѣмъ складень обратилъ на себя все мое вниманіе, по очевидной древности изображеній и странности начертаній: прѣхавъ въ Римъ, я пошчасъ написалъ къ Болонскому Профессору Древностей Біанкони, прося его доставить снимокъ и описаніе досчечекъ для Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ. Почтенный Археологъ съ обязательнымъ удовольствіемъ взялся исполнить мою просьбу, и въ скоромъ времени доставилъ Г. Шевыреву, прѣзжавшему чрезъ Болонію, приготоовленные подъ его руководствомъ копии, кои здѣсь, благодаря искусству Г. Тромонина, и представляются Любителямъ Древности, въ почныхъ снимкахъ. Я доставилъ оныя Гг. Кругу, Френу, Шегрену, Анаспасевичу, Бушкову, Воспокову, Шафарику, Кошишару; но никто не разобралъ еще подписей.

Одинъ изъ нашихъ знапоковъ церковной Испоріи разобралъ очень удачно изображенія, важныя и для Испоріи нашего иконописанія; здѣсь сообщается ошрывокъ изъ его письма ко мнѣ : „Болонскій складень, по видимому, естѣ своего рода *tabulae Carronianaе*, только не Греческой, и Лапинской Церкви. На немъ видны изображенія значительнѣйшихъ свдпныхъ чпшпыхъ сею Церковію, и нѣкоторыхъ общихъ церковныхъ праздниковъ, въ порядкѣ мѣсяцевъ, съ дополненіемъ какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, по двѣ таблички, на которыхъ находяпся особыя изображенія. Началомъ эшаго складня должно назвашъ пѣ двѣ таблички, изъ коихъ на первой предспавлено погребеніе, можешъ быть Господне, а вшорая вся исписана знаками неизвѣспными, съ дополненіемъ чешырехъ символическихъ фигуръ: орла, Ангела, льва и вола, обыкновенно означающихъ чешырехъ Евангелисповъ. Къ концу складня должно опнеспи пѣ двѣ таблички, изъ коихъ на первой изображено шакже чѣ-шо почившее шѣло, и распяшіе Спасишеля въ нѣсколькихъ видахъ, а на вшорой Спасишель съ 12 Апосполами, по шеспи въ двухъ рядахъ съ шой и другой стороны. — За исключеніемъ эшихъ чешырехъ табличекъ, оспаешся въ складнѣ еще двѣнадцать, которыя и соопвѣспвуютъ числу мѣсяцевъ въ году. По коспіюму Церковно-Воспочному, въ какомъ предспавлены Апосполы вмѣсптѣ съ Спасишелемъ; по ашприбутамъ, приданнымъ учешкамъ Господнимъ, можно ошѣискашъ

ихъ въ своихъ мѣсяцахъ , по календарю Западной Церкви.

Порядокъ , въ какомъ слѣдуютъ мѣсяцы , начинается съ шѣхъ изображеній , какія находятся на другой сторонѣ прошивъ упомянутыхъ первыхъ двухъ табличекъ , и оканчивается пѣми , которыя находятся прошивъ послѣднихъ двухъ. Мѣсяцы идутъ начиная опъ Января; на Январской табличкѣ можно узнать *Festum trium regum* , совпадающій съ Богоявленіевымъ днемъ , и въ среднія времена весьма значительный на Западъ : сюда относятся изображенія Младенца , звѣзды и волхвовъ съ дарами; *Festum conversionis Pauli* , праздникъ въ концѣ Января на Западъ. На Февральской , слѣдующей за первую въ нисходящемъ порядкѣ , *Festum Purificationis* , В. Магіае , нашъ Срѣщеніевъ день; *D. S. Dorotheae* по находящемуся при ней изображенію клещей , которыми Св. мученица была расперзана : *Festum Cathedrae Petri* , на изображенію свяаго Апостола съ ключемъ. На Маршовской , которая на ошпискѣ , доспавленномъ вамъ , находится подъ таблицею съ чещырѣмя символическими изображеніями , легко усмотрѣть изображеніе Божіей Матери , которое должно относиться ко дню Благовѣщенія , хопя она предспавлена уже съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. На Апрельской — Марію Египетскую , (съ самаго начала) , Георгія Великомученика , который поражалъ копіемъ дракона. На Майской особенно А. Иоанна съ чашею , напоминающею слова Спасителя ему съ братомъ (Маш. 20, 23). На Іюньской — Иоанна

Крестителя съ Агнцемъ , на котораго онъ указываетъ (24 ч. Рождество Юанна Предш.), и двухъ Верховныхъ Апостоловъ — одного съ ключемъ, другаго съ мечемъ (29 Юня). На Юльской — Марію Магдалину съ сосудомъ, изъ котораго она помазала ноги Спасителю , А. Такова , Епископа Иерусалимскаго, съ жезломъ Епископскимъ, хопя и не Восточнымъ. На Августовской — А. Пепра (на память узъ его), Божію Машерь (на память ея Успенія). А. Вареломея, Юанна Предпечи, (на память его ускновения: предспавлена одна его глава). На Септябрьской — Божія Машерь (на память ея Рождешва), А. Машеоя съ свшпкомъ въ рукъ, Архангела Михаила, поражающаго змія (на Западъ празднуемаго 29 Септ.) На Октябрьской — Апос. Симона и Іуду. На Ноябрьской — праздникъ всѣхъ Святыхъ (на Западъ въ началъ сего мѣсяца; изображены церковь съ колокольнею и смерть), А. Андрея Первозваннаго съ креспомъ, ему свойственнымъ. На Декабрьской предспавленъ Младенецъ съ двумя живописными при ясляхъ, Избіеніе младенцевъ.

Впрочемъ, кромъ священныхъ изображеній, въ эпшихъ рѣзныхъ свшщахъ, кажется должно допустить и различныя еспешвенныя или даже языческія изображенія, которыя внесены, вѣроятно, для означенія времени года, полевыхъ работъ и проч., по примѣру шого, какъ это дѣлалось на рунныхъ жезлахъ, которыя описываются въ Исторіи Далина, кн. I. част. 1 стран. 336 и сл.; сюда принадлежиць на Январской таблицѣ безобразная че-

ловъч. фигура съ лукомъ , другая фигура съ молодецъ въ рукъ , сидящая на спрълахъ и проч.

Знаки на таблицахъ не суть ли просто пасхальные знаки? по крайней мъръ можно замѣшшь , что часто пять иль шесть знаковъ слѣдуютъ въ повпоряющемся порядкѣ. — Надписи Лашинскія, или сдѣланныя Лашинскими липерами , остались неразгаданными по неясности описки : только прочтены слова на предпоследнемъ изображеніи *Cognus Domini*.

Облаченіе Лашинское, а ашприбуты Епископскіе, именно: жезль загнутый, *infula*, или митра Римская, не дають глубокой древности изображеніямъ. Напримъръ объ митрѣ Римской Протестантскіе Археологи думаютъ, что она не ранѣе X ст., по этому нельзя было сличать сихъ изображеній съ Мюнперовыми; у Мюнпера все много ранѣе эпохи. Впрочемъ знакомство съ Мюнперовыми и съ Арингевыми таблицами не мало можеть служить къ угаданію значенія фигуръ.“

Описаніе досчечекъ представлено будетъ послѣ по полученіи оцъ Г. Біанкони.

М. Погодинъ.

---

*Отрывки из писемъ Протоіеря Сабинина на имя
Секретаря Общества, Профессора Погодина.*

I.

Веймаръ , Іюня 20 дня, 1840.

Искренно благодаря васъ за пріятное для меня увѣдомленіе о напечатаніи моихъ статей въ Историческомъ Сборникъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ , я еще болѣе благодарю самое Общество за принятіе меня въ свои дѣйствительные Члены. Имѣю честь увѣришь его, что я почту за величайшее счастье содѣйствовать ему въ изысканіи Древностей Россіи. Ваше обѣщаніе, доставивъ мнѣ при случаѣ Историческій Сборникъ вмѣстѣ съ прежними изданіями Общества, считаю за особенное благоволеніе ко мнѣ, шѣмъ болѣе, что у меня по части исторической на Россійскомъ языкѣ , кромѣ Исторіи Н. М. Карамзина , совершенно нѣтъ ничего. (И эпошъ недоставокъ нерѣдко останавливаетъ меня въ моихъ занятіяхъ). Перемѣщеніе меня изъ Копенгагена въ Веймаръ, случившееся по Высочайшему повелѣнію , лишило меня возможности заниматься Исландскою Липшерпурою такъ , какъ бы мнѣ хотѣлось. До манускриптовъ Исландскихъ , которыхъ въ Копенгагенской

Королевской Библіотекѣ множесшво, едвали удасться мнѣ коснуться когда либо.

Вамъ угодно знать мои занятія: Нынѣшнее льто назначено мною для занятій Богословскихъ. Теперь пишу начиспо Разсужденіе о книгѣ *Іова*, предназначенное мною для напечатанія въ *Журналѣ М. Н. Прос. Въ Христіанскомъ чпеніи, 1839 года*, напечатаны два разсужденія, сочиненныя мною, подъ заглавіями: *Изъясненіе Поева пророчества о будущей судьбѣ потомства его и о состояніи Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ. По часпи Исландской Литературы* соспавлена мною *Исландская Грамматика*, по Исландскимъ Грамматикамъ покойнаго Профессора *Раска*. Ее мнѣ должно шолько переписатьъ. И если Общество согласишся напечатать ее, то я въ слѣдующую зиму приготоовлю ее къ печати. Можешъ спашься, что кто нибудь изъ молодыхъ Сшудентовъ, посвятившій себя историческимъ занятіямъ, рѣшишся выучишся и языку Исландскому, съ копорымъ сходенъ и Шведскій и Дашскій языкъ почпи шакъ же, какъ Славянскій съ Россійскимъ, и слѣдов. чрезъ эшо ознакомишся со всею Скандинавскою Литперашурою. Отсюда шакже очень, очень близкой переходъ къ Англо-Саксонскому и Готскому. А чрезъ изученіе всѣхъ эшихъ языковъ разольешся совершенно новый неожиданный свѣтъ на весь древній бытъ народа Русскаго. — Но я заговорилъ.

Кромъ эшого у меня приготоовлены машеріалы для сочиненія: *О сродствѣ Исландскаго языка и Скандинавскихъ діалектовъ его съ языкомъ Россій-*

скимъ. Ему положено уже начало въ моемъ разсужденіи:] *О происхожденіи наименованій — Болринъ и Болляринъ.* Но шакъ-какъ у меня собралось шеперь для него матеріалу въ ирое болѣе, нежели что содержишь въ себѣ напечатанное разсужденіе: шо я не намѣренъ оставишь его безъ вниманія, не представивъ на судъ людямъ ученымъ. Можешъ спашься вы возразите мнѣ на это: Славяно-Россійскій языкъ имѣешъ ближайшее сродство съ языкомъ Греческимъ, что очень хорошо, хопя еще не со всѣмъ полно, доказалъ Конспаншинъ Экономидъ; но я опвѣчаю вамъ на возраженіе, что покойный Профессоръ Раскъ въ своемъ *Undersögelse om det gamle nordiska Sprogs Oprindelse*, Kbh. 1818., доказалъ происхожденіе Исландскаго языка опъ одного изъ Греческихъ діалектовъ, не помню, котораго, и его сочиненіе было увѣнчано премією опъ Копенгагенскаго Королевскаго Общесхва наукъ. Теперь слѣдствіе очевидно: два языка, происшедшіе изъ одного источника, по необходимости должны имѣшь сродство между собою.

Попомъ у меня собраны матеріалы въ доказательство того, что въ составъ нашего языка вошло очень много Еврейскаго или Сиро-Халдейскаго. Какъ же это, спросите вы? А вошь какъ: сродство Европейскихъ языковъ съ Санскритскимъ не подлежишь шеперь сомнію: шо же самое сродство замѣчено между Еврейскимъ и Санскритскимъ языками. Въ этомъ убѣждаютъ насъ наилучшіе Оріенталисты новѣйшаго времени, какъ-

по Геттингенскій Профессоръ Эвальдъ, въ своихъ сочиненіяхъ, за которыхъ слѣдующъ *Делишъ* (*Delizsch*) въ *Isagoge in Grammaticam et Lexicographiam*, Grimmae, 1838, и *Фюрстъ* въ *Lehrgebäude der Chaldäischen Sprache*, Leipzig, 1835. Даже проповѣдникъ новѣйшихъ системъ *Вильгельмъ Гезениусъ*, или какъ я обыкновенно называю его, *Гезеній* — одинъ изъ самыхъ лучшихъ пеперещниковъ Ориенталистовъ, былъ вынужденъ наконецъ, въ послѣднемъ изданіи своего Еврее - Халдейскаго Лексикона (Leipzig, 1834), согласиться на эту истину въ слѣдующихъ словахъ: *Ich bin nun auch zur Ueberzeugung gelangt, daß der semitische Sprachstamm keineswegs so isolirt dastehe, als man gewöhnlich angenommen hat, und ich es selbst früher dargestellt habe. Wenn gleich grammatische Conformation der semitischen Sprachen von jener der indogermanischen total verschieden ist, so zeigt sich doch in den Wurzeln und Stämmen, sie mögen von Schallnachahmung ausgehen oder nicht, eine unverkennbare und in keinem Falle zufällige Uebereinstimmung, welche auf einen ursprünglichen historischen Zusammenhang dieser Sprachstämme führt; und die Verschiedenheit der grammatischen Conformation, welche letztere notwendig einer spätern Epoche angehört, als die Wurzelbildung, beweist nur, daß der semitische und indogermanische Sprachstamm sich noch vor Entwicklung der grammatischen Conformation getrennt haben. Снесите съ этимъ въспомъ Vorbermerkungen zu Vollständiges Hebräisch = Chaldäisch = rabbinisches Wörterbuch über das alte Testament, die Targumim,*

Midraschim und den Talmud; mit Erläuterungen aus dem Bereiche der historischen Kritik, Archäologie, Mythologie, Naturkunde etc. und besonderer Berücksichtigung der Dicta Messiana als Bindemittel der Schriften des alten und neuen Bundes. Grimma, 1840. И шакъ если Еврейскій и Славяно-Россійскій языки имѣють средство съ Санскрипскимъ языкомъ; то они должны имѣть его и между собою. Если Его Высокопреподобіе, Придворный Протоіерей, Герасимъ Пешровичъ Павскій, единственнѣй оплщннѣй знапокъ Еврейскаго языка въ нашемъ опечеспѣѣ, занимающійся теперѣ сочиненіемъ Россійской Грамматики, обратишь свое особенное вниманіе на это средство, и вникнешъ прилѣжно въ шакъ называемыя *Суффиксы* Еврейскаго языка, и дѣльно сравнишь ихъ съ Славяно-Русскими мѣспоимѣніями, и попомъ переспомришь вновь теорію однокрапнаго и совершеннаго вида глаголовъ, копорые, по моему мнѣнію, супъ восточнаго образованія: то онъ произведешъ большой замѣчательный переворотъ въ Россійской Грамматикѣ. Кажешся мнѣ, что мы, изучивъ всѣ языки земнаго шара и сравнивъ ихъ между собою, докажемъ наконецъ почти математически, что нѣкогда *бѣ вся земля устнѣ единѣ, и гласъ единѣ еспѣмъ* (Быш. II, I), во что теперѣ только вѣруемъ, и что всемогущій Господь (не смотря на теоріи нѣкопорыхъ новѣйшихъ мыслишелей, копорые приписали ему непосредственное сотвореніе особенныхъ родоначалниковъ для каждой расы че-

ловѣческаго рода), *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ чловѣчь, жити по всему лицу земному* (Дьян. 17, 26). Но извините, я опляшъ заговорился; заговаривашься очень худая привычка, но не могу опшыкнушь опъ нел.

Еще естъ у меня довольно ясныя доказательства того, что Скандинавскій *Oden, Wuodan, Wuold* или *Wold* и Славянскій *Волосъ* или *Володъ*, что Скандинавскій громовержецъ *Beorn*, или *Biorn*, или, какъ иначе называють его, *Торъ* или *Туръ*, и Славянскій *Перонъ*, *Перунъ*, *Пиорунъ*, *Пиорунекъ*, или иначе *Туръ* или *Чуръ*, что Скандинавскій *Бальдюръ* и Славянскій *Купало*, что Германская *Гольда* и Славянская *Колета* суть одни и тѣ же лица. Значеніе Мифологическихъ существъ Славяно-Русскаго народа, по моему мнѣнію, должно опрывать изъ суевѣрій народныхъ, сохранившихся до сего времени, а не изъ повѣствованія лѣтописцевъ или прежнихъ Русскихъ Мифологій, копорые, кажешся, на обумъ иногда приписывали имъ свойства, копорыхъ они не имѣли. Какъ бы мнѣ хотѣлось познакомиться съ сочиненіемъ Г. Вельшмана *объ Асахъ*, но не знаю какъ и гдѣ?

Сверхъ всего сказаннаго у меня, естъ гошовое Разсужденіе о *происхожденіи Славянскихъ буквъ и ихъ наименованіи*: шолько какъ показашься съ нимъ, когда я не читалъ того, что написано у насъ дома по этой часпи. А читалъ гдѣ-шо, что въ недавнее время писалъ, кажешся, о происхожденіи Славянскихъ письменъ Г. Новицкій. Не наѣдемъ ли мы другъ на друга въ нашихъ мысляхъ,

или не разъедемся ли по дорогамъ совершенно противоположнымъ? —

Еще ешь у меня нѣсколько извлеченій изъ Сагъ Исландскихъ, которыя болѣе или менѣе касаются до древней Исторіи Россіи. Въ законахъ Скандинавіи встрѣчалъ я законы древніе Русскіе, какъ-то въ законахъ Кануша Великаго, Edit. Kolderup — Kosenvinge, Кbh. 1824. Къ сожалѣнію, эшяхъ законовъ у меня нѣшь. Тамъ напр. Законъ о наказаніи прелюбодѣевъ и прелюбодѣйць слово въ слово сходенъ съ подобнымъ же закономъ въ ушавѣ Владиміра Великаго.

Ешь еще многое собрано у меня для объясненія древностей Россіи; но всего въ письмѣ не пересказать.

II.

Веймаръ, Октябръ $\frac{6}{18}$ 1840 года.

Отъ всей души благодарю васъ за скорую присылку книгъ, которыхъ ждалъ я съ такимъ нетерпѣніемъ. Опечеспвѣнныя книги — рѣдкіе, драгоценные гости въ опечеспва. Получивъ ихъ еще не вѣришь, получилъ ли? Сколько разъ перевернешь каждую новоприважую, съ одной стороны на другую, прежде нежели примешься за чшеніе. Не насмотришься, не нагядишься на нихъ. — Налюбовавшись внѣшностію моихъ дорогихъ Москвитянокъ, я принялся бесѣдовать съ ними. Мое вниманіе было обращено прежде всего на Русскій Историческій Сборникъ, въ которомъ изслѣдованія многихъ о пред-

мешахъ древности соединены вмѣстѣ. Изслѣдованія
 шакого рода обыкновенно возбуждаютъ въ насъ бо-
 лѣе любопытства, нежели самыя Лѣтописи, коцо-
 рыхъ болѣе или менѣе представляюща намъ уже
 извѣстными. Сколько любопытнаго и назидатель-
 наго нашелъ въ нихъ! Сколько удовольствія доста-
 вилъ самому себѣ, и сколько благоговѣннѣя прибави-
 лось въ моей душѣ къ предметамъ опечисленной
 древности! Сколько новыхъ взглядовъ родилось во
 мнѣ на родную спарину! Только одно представи-
 лось мнѣ въ Испорич. Сборникъ весьма спран-
 нымъ—и эпо одно поспоянная идея покойнаго Хо-
 даковского о городищахъ, идея, ходившая съ нимъ въ
 продолженіи многихъ лѣтъ по землямъ Славенскимъ.
 Удивительно, что въ головѣ шакого умнаго и уче-
 наго человѣка, каковъ былъ Г. Ходаковский, она
 могла родиться и образоваться! Если мы и согла-
 симся, что Славене еще во времена предъиспори-
 ческія уже нѣсколько вѣковъ жили въ нынѣшней
 Россіи, то и тогда опнюдь нельзя согласишься съ
 нимъ на то, чтообъ они имѣли шакое множество
 храмовъ въ честь божествъ языческихъ. Древніе
 языческіе народы, даже самыя образованнѣйшіе ме-
 жду ими, молились всенародно не шакъ часто, какъ
 мы Христіане. Храмы у нихъ были рѣдки. Даже у
 Евреевъ былъ одинъ храмъ, и они поклонники Иго-
 вы, Бога истиннаго, только прижды въ годъ спе-
 кались къ своему Иерусалимскому храму для моли-
 вы и для суда. Туда спекались, какъ рѣки въ оке-
 анъ, колѣна Господни, по ушановленію Израилеву,

славеше имя Господне. Тамъ стояли престолы суда, престолы дому Давидова (Пс. 121, 4. 5.) Такъ же рѣдко спекались и язычники къ своимъ храмамъ на молишву. Особенно замѣчательно сходство язычниковъ сѣверо-западной Европы съ Евреями въ опшправленіи богослуженія, ш. е. они, подобно Евреямъ, спекались къ своимъ храмамъ и для поклоненія божествамъ и для суда, въ одно и тоже время. Осень, (не исключая впрочемъ и другихъ времянь года), и преимущественно мѣсяць Ноябрь, былъ посвящаемъ ими и для жерпвоприношеній и для рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Почему онъ и назывался у нихъ Blótmonat, ш. е. мѣсяць крови, или жерпвоприношеній. Тоже было и у Славянъ, гдѣ были у нихъ храмы. Названіе мѣсяца Ноября *Грудень* или *грудень*, происходитъ, конечно, не отъ грудь снѣга, какъ догадывался нашъ Исторіографъ Карамзинъ, но, вѣроятно, отъ пролипія *груды*, или *руды*, которая во многихъ Славенскихъ діалектахъ значить кровь, и слѣдов. указываетъ на жерпвоприношенія, совершавшіяся нѣкогда у нашихъ предковъ въ Ноябрь мѣсяць. Начальная буква *г* въ эпмъ названіи еспъ безъ сомнѣнія, придыханіе съ буквы *р*, которое очень часто переходить въ *г*, такъ на пр. Русск. *града*, Польск. *Grzęda*, въ другихъ Славенскихъ діалектахъ *ряда* и *руда*. Скажемъ просто *Грудень* или *рудень* еспъ переводъ слов. Blótmonat, такъ какъ Червенъ еспъ переводъ сл. Madkamánudr, или Orme - Maaned, *студеный* — Frer-Mánudr, *Просинець* — Glugmaaned и ш. д. Марпъ, конечно, не *сухій*, а мѣ-

сяцъ *Саги*, попому что богиня Сага была покровительницею этого мѣсяца, или, какъ существовательное *Сагй*. Храмы были, кажется, только у Славенъ Прибалтійскихъ, такъ какъ они имѣли шамъ постоянныя жилища довольно долго. У другихъ Славенъ, скипавшихся по Европѣ, сколько извѣстно, не было храмовъ. И если въ Сагѣ Олава Триггвесона упоминается о капищахъ, существовавшихъ въ Россіи во время Владиміра Великаго: то эти капища, конечно принадлежали Варяго-Руссамъ, а не Славенамъ. Варяго-Руссы, или вообще Скандинавы, подъ предводительствомъ Одина, прошедъ Россію во всю длину ея отъ морей Чернаго и Азовскаго до Балтійскаго, и основавъ на сѣверѣ Гардарикію, пробрались потомъ чрезъ Европу въ Скандинавію, но, кажется, удержали за собою пупи сообщенія съ Востокомъ въ Россіи, именно Волгу и Днѣпръ. Что видно изъ самаго Нестора, который говоритъ: По сему же морю (Варяжскому) сѣдять Варязи съмо къ вѣспоку до предѣла Симова, то есть, до Азіи. Если они въ самомъ дѣлѣ проспирались до Азіи: то этимъ легко объясняются раннія путешествія Скандинавовъ къ Каспійскому морю для торговли съ восточными народами. (см. *Rasmussen de Orientis commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo*, Havn. 1825): въ противномъ случаѣ путешествія ихъ были бы невозможны. Что же касается до окрестностей Днѣпра, то онѣ-то въ нашихъ Лѣтописяхъ, и назывались Русью. Вѣроятно, что по берегамъ этой рѣки съ незапа-

мясныхъ временъ жили Скандинаво - Руссы , и сообщили свое имя спранѣ. Это подтверждается и названіемъ рѣки Рось , и именами Днѣпровскихъ пороговъ , которыя , бывъ выражены у Константина Багрянороднаго , суть Скандинавскія. Названіе рѣки Двины Скандинавское (см. Rasmussen I. с. р. 28). Названіе рѣки Аа поже. Должно полагать , что Оскольдъ и Диръ не первые изъ Варяго-Руссовъ совершили путешествіе по Днѣпру въ Миклигардъ или Константинополь. Славяне , какъ извѣстно , не были аборигенами нынѣшней Россіи , но вошли въ нее , по словамъ Неспора , съ юга и запада ; и входя попадались , такъ сказать , въ клещи или западню Варяго-Русскую , и по этому , вѣроятно , они были такъ легко побѣждаемы ими. И если Неспоръ хорошо знаетъ переселеніе Славянъ въ мѣста нынѣшней Россіи ; то должно думать , что оно не было слишкомъ древне : а если Славяне жили не долгое время въ мѣстахъ нынѣшней Россіи до покоренія ихъ Варяго-Руссами , то возможное ли было дѣло , чтобы они имѣли такое множество храмовъ , какое опыскалъ Г. Ходаковскій. *Городки и городищи* , находимые въ Россіи , не суть ли отдѣльные дворы Готто-или Варяго-Руссовъ , обитавшихъ въ Россіи , по Исландскимъ Сагамъ , еще до временъ Рюрика? Въ Скандинавіи , какъ извѣстно , еще теперь земледѣльцы живутъ отдѣльно , одинъ отъ другаго ; дворъ у каждаго изъ нихъ , довольно пространнѣй , будучи обнесенъ со всѣхъ сторонъ стѣнами и сараями , представляетъ нѣкоторый родъ

крѣпости и вездѣ называется *гордъ*, иногда съ присовокупленіемъ качества его, на пр. *счастливый гордъ*. Если бы Г. Ходаковскій попушешествовалъ по Скандинавіи, тобы онъ опыскалъ множествъ городковъ и городищъ, еще обищаемыхъ. Черноземъ на мѣстѣ городковъ произошелъ, вѣроятно, отъ долговременнаго пребыванія людей на одномъ мѣстѣ. Слѣдов. названія городковъ или городищъ не могутъ даже служить доказательствомъ того, что на всѣхъ эсихъ мѣстахъ были Славянскія поселенія. Они могли принадлежать такъ же хорошо Готто-Руссамъ, какъ и Славенамъ.

Предметы древности почно такого же рода, какіе найдены въ имѣніи Н. А. Толстаго, видѣлъ я въ большомъ количествѣ въ Королевскомъ Музеемъ древностей въ Копенгагенѣ и въ Гросгерцогской Библиотекѣ въ Веймарѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ ихъ очень мало. Должно думать, что они принадлежали или спутникамъ Одина, шедшимъ чрезъ Россію и Европу въ Скандинавію, или Варяго-Руссамъ, жившимъ въ послѣдствіи времени въ Россіи. Въ Даніи древностей такого рода опрываютъ очень много. Правительствъ объявляетъ ежегодно въ газетахъ, что въ случаѣ находки такихъ вещей, оно платитъ за нихъ дороже, нежели чего стоить металлъ, изъ котораго они сдѣланы, и такимъ образомъ въ Копенгагенѣ составилъ отличный Музеймъ древностей въ нѣсколько десятильній.

Кромѣ сего Г. Пассекъ говоритъ въ Историч. Сборникѣ (Ч. III. с. 225), что онъ видѣлъ кременной

оконечникъ стрѣлы или мешапельнаго копья, найденный въ могильномъ курганѣ; это, вѣроятно, такъ называемая Торова или громовая стрѣла. Въ Скандинавіи и Исландіи Торовыхъ стрѣлъ находятъ много въ древнихъ гробницахъ. Ихъ клали съ покойниками какъ амулетъ, для опогнанія опъ нихъ нечиспыхъ силъ. —

Камни, находимые въ Тверской Губерніи и исписанные какими-то гіероглифическими фигурами, вспрѣчаются въ сѣверной Америкѣ, съ шѣмъ полько различіемъ, что на Американскихъ камняхъ гіероглифическія фигуры гораздо сложнѣе, а самые гіероглифы писаны ближе одинъ къ другому. Во всякомъ случаѣ эти камни принадлежатъ къ глубочайшей древности.

Заключая мое письмо и благодаря васъ еще много разъ за скорую присылку книгъ, я вмѣстѣ прошу какъ покорнѣйше, внушить (какъ бы то ни было) разрывающимъ могильные курганы, чтообъ они обращали вниманіе на человѣческіе черепа и особенно на зубы. Бывши нынѣшнимъ лѣпомъ въ Гейдельбергѣ, и посѣдивъ Г. Уде (Uhde) въ Гандшухсгеймѣ, не далеко опъ самаго города, я увидѣлъ въ его отличномъ собраніи Американскихъ древностей, одинъ человѣческій черепъ, совершенно опличающійся опъ другихъ череповъ своими зубами. Эти зубы обращены своею широкою въ ротъ, сидятъ очень плошно одинъ подлѣ другаго, и всѣ такъ ровны какъ будпо бы они были срѣзаны оплого во внушрѣнность рта. Это явленіе изумило меня. Г. Уде

говорилъ мнѣ, что черепы такого рода встрѣчающіяся полько въ Египтѣ и Мексикѣ. Неужели эпо были выродки изъ человѣческаго рода? Или принадлежали другой расѣ людей? Можешь спастись, что такіе же черепы встрѣшатся и въ Россіи, гдѣ такъ много перебивало народовъ. Эта находка великой важности въ Исторіи рода человѣческаго.

— — — — —

*Отрывокъ изъ письма Профессора Лобойки на имя
Секретаря Общества.*

Вильна 30 Іюля 1840 года.

Письмо ваше отъ 20 Іюля вмѣстѣ съ III Ч. Русскаго Историческаго Сборника, равномѣрно и прежде Арцыбышева Сводъ лѣтописей и первыя двѣ части Сборника я получилъ, безъ письма. Какъ искренно и горячо благодарилъ я васъ въ немъ за Ходаковского, за... ревность вашу передавать свѣту труды и память ученыхъ преждевременно скончавшихся! Въ этомъ убѣжденіи и я избираю васъ попечителемъ дѣшей моихъ:

Собираясь нынѣ по распроенному моему здорью за границу и расчищая оштапокъ лѣтъ своихъ, я вижу, что изъ Скандинавскаго моего портфеля, а также и изъ Липовскаго, равномѣрно и изъ книгъ къ симъ предметамъ принадлежащихъ, не могу я сдѣлать никакого упошребленія. Я рѣшилъ при посредствѣ вашемъ передать ихъ въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Нынѣ посылаю я порш-

Фель съ выписками и печашными листами, относящимися къ Липовской и отчасти къ Польской Исторіи. Самыя выписки мои изъ Карамзина достойны бы были обнародованія : ибо я въ Липвѣ могъ болѣе другихъ чувствовашь важность сихъ извѣстій. Далѣе въ поршфелѣ есть начало *Historiae Lituanicae* Кояловича, изъ котораго Шлецеръ сдѣлалъ свое извлеченіе, признавъ Кояловича достовѣрнѣйшимъ лѣтописцемъ. Послѣ Неспора, котораго достоинство возстановили вы ... я желалъ бы, чшобъ вы ограничились Польшею и Липвою. Тогда бы мои пособія попали въ самыя лучшія руки.

Другой предметъ, который шеперь меня занимаешь, есть уничтоженіе Уніи въ Липвѣ и возстановленіе Православія. Я намѣренъ прислать Обществу рукопись : Вильна, сполницею Липовской Россіи и Кіевской Мишпрополи. Она напечатана была Дм. Ник. Банш. Каменскимъ въ Виленскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, сокращенно безъ примѣчаній. Я желалъ бы, чшобъ она напечатана была особливо книжечкою съ дополненіями того, что произошло послѣ. Такъ какъ Каполики распускають неблагопріятныя слухи на счетъ уничтоженія въ Липвѣ Уніи: по сіе изслѣдованіе было бы очень полезно. Я желалъ бы, чшобы вы и Г. Даниловичъ издали его съ перемѣнами и дополненіями, какія признаете нужными.

Вамъ думаю извѣстно, чшо я съ 1822 года по 1830 годъ закрышія Виленскаго Университета преподавалъ въ немъ Славянскій языкъ по грам-

машикъ Добровскаго , соединяя эпо съ разборомъ и чпеніемъ Славянскихъ книгъ ; я собралъ для эпого нѣсколько вольныхъ пособій и намѣренъ собраніе эпо переслать во Французскую коллегію , по поводу опжрыптія шамъ каедры Славянскаго языка.

—•—

*Отрывокъ изъ письма Профессора Мишкевича на
имя Секретаря Общества.*

. . . Чшо касается до вашихъ препорученій по дѣлу Русско - Славянскихъ памяшниковъ , во 1 хъ , діалекша , упошребляемаго народомъ въ Гродненской Губерніи въ окружности древней спомлицы Князя Мендога , города Новогрудка , гдѣ находишся понынѣ могила сего историческаго лица , извъспная шамъ по преданію всякому великому и малому , я опыскалъ издашеля над-Неменскихъ пѣсенъ , *Юанна Чечета* , кошорый обшцалъ мнѣ шворжеспвенно , чшо вскорѣ , при изданіи чешвершаго тома , гдѣ пѣсни сіи помѣщены въ подлинномъ шекспѣ , прибавлено будешъ о діалекшѣ крашкое сравнипельное съ другими сродными діалекшами объясненіе . Сверхъ того я нашель въ Ново-грудскомъ уѣздѣ знакомаго священника , человѣка получившаго высшее образование , и эпошъ мнѣ обшцалъ соспавишь безоплагашельно крашкое описаніе мѣспнаго діалекша и доставишь мнѣ въ рукописи ; шаковую рукопись коль скоро получу , опшравлю къ вамъ немедленно .

Харьковъ. 1840 Августа 30.

—•—

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

КНИЖКИ 2 и 3.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

По опредѣленію Общества , 1841 года Сентября
24 го дня.

Секретарь М. Погдинъ.

**ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ДРЕВНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СЛОВЯНСКИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОЛЬСКИХЪ
ГОРОДОВЪ ДО XIII СТОЛѢТІЯ.**

..... Summa sequar fastigia rerum.

В В Е Д Е Н І Е.

Полезьа и важность городовъ и ихъ исторіи, въ каждомъ благоустроенномъ Государствѣ, столь очевидна, столь хорошо, удовлетворительно и краснорѣчиво изложена различными писателями, что нѣтъ существенной надобности здѣсь распространяться объ этомъ предметѣ. (1).

Городамъ безъ сомнѣнія принадлежишь развитіе всякаго рода, и земледѣльской промышленности, и усовершенствованіе рукодѣлій, ремеслъ и заводовъ, разведеніе, усиленіе и наконецъ цвѣтущее состояніе торговли.

Города бывають разсадниками всѣхъ общепользныхъ свѣдѣній, истиннаго просвѣщенія и высшей образованности. Здѣсь проявляются глубокомысленные полиптики и храбрые полководцы; въ нихъ раз-

---

(1) Сравнить сочиненія: *Surowiecki* o upadku przemysłu i miast w Polsce. — L. W. *Bandke* Zbior rozpraw o przedmiotach prawa Polskiego. Warszawa. 1812. — *Hüllmann* Städtewesen des Mittelalters. Bonn. 1826. — I. *Darłowicz* Uwagi nad Historią, Wilna przez Kraszewskiego, w Tygodniku St. Petersburgskim 1839 r.

пернулись и усовершенствовались все формы городского и государственного управления. Через города прошли почти все великие идеи, составившие славу и счастье Европы.

Все выгоды общественной жизни, все изобретения и новые открытия, все благотворительные учреждения, из городов быстро распространяются в самые отдаленные страны Государства. — Изобилующие городами Государства почтительно и гуще населенными, счастливыми и необходимыми. Наконец города, укрепленные каменными стенами, служат в высшей степени защитой против внутренних и внешней опасности, и проч. и проч.

Не смотря на все усилия ученых Словян, и многочисленные опыты истории городов Польских (2) и Российских (3), нельзя считать этого дела не только оконченным, но даже начатым.

(2) Опыты начертания Истории городов Польских сделаны: 1) города *Плоцка*, в 1821. Гаварецкимъ. 2) *Кракова*, в 1822 году, и вторично в 1836 А. Грабовскимъ. 3) *Ярославля*, в 1826 Сярчинскимъ 4) *Варшавы* в 1827 г. Лук. Голембювскимъ. 5) *Львова*, 1828, Ходинецкимъ. 6) *Вильны* в 1836 г. Балнскимъ. 7) *Вильны же* в 1838 г. Крашевскимъ. Сей последний печатается ныне исправленное издание. 8) *Познаня* в 1838 г. Лукашевичемъ, (это одно из удачнейших сочинений), и в некоторых других городов.

(3) Об Истории городов Русских, в Журнале Мин. Нар. Просв. 1840 г. за Сентябрь, отд. VI. Стр. 211 сказано: „Наша литература не богата книгами, в которых бы собраны были исторические сведения о городах нашего обширного отечества; мы имеем опыты о немногих весьма городах: *Кievь*, *Архангельскъ*, *Холмогорахъ*, *Москва*, *Новгородъ*, *Рязань*, *Псковъ*, *Костромъ* и в некоторых других.“

Ни одно сочиненіе не разсматривало своего предмета съ насъоящей почки зрѣнія, не удовлетворяло требованіямъ науки, не предсѣвило въ полномъ объемѣ дѣйствительной жизни городовъ и различныхъ ихъ сословіѣ. Все ограничивается изслѣдованіемъ времени основанія города и нѣкошорыми политическими событіями, случившимися въ городѣ или его окрестностяхъ; построеніемъ храмовъ, церквей, монастырей и прочихъ общественныхъ городскихъ зданій.

Намъ вовсе неизвѣсны, древнее образованіе городовъ, ихъ законы, роды населявшихъ ихъ жителей, развитіе сословіѣ, ремеслъ, торговли и прочихъ городскихъ промысловъ; ихъ управленіе, чиновники, судоустройство и судопроизводство, участіе какое принимали города въ Государственной жизни, и прочая.

Между различными причинами этого явленія, не послѣднею считаю то, что исторія городовъ Польши, не раздѣляется писателями на извѣстные, хорошо обдуманная эпохи, съ точнымъ опредѣленіемъ характера каждой. — Города Польши образовались подѣ вліаніемъ двухъ совершенно различныхъ элементовъ: шо ещѣ, *Польско-Словянского*, и *Нѣмецкаго*, состоящихъ въ противоположности, въ раздорѣ, и въ поже время въ ладу между собою. — Хотя Нѣмцы съ незапамятныхъ временъ хлынули въ города этого края, но шевтоническіе ихъ законы, не прежде конца XII и начала XIII го столѣ-

пія водворились въ Польщѣ. Вслѣдствіе чего, являюща-ся необходимость историческихъ эпохъ.

Предпринимающій начертать Исторію городовъ и городской жизни западнаго края, весьма благо-разумно поступишь, когда раздѣлишь свой предметъ на двѣ обширнѣйшія и весьма различныя эпохи.

а) Первая изъ нихъ и самая древнѣйшая, дол-жна принять чистю *Словянскій* характеръ и осно-вываться на мѣстныхъ обычаяхъ и прямо отече-ственныхъ началахъ, безъ примѣси скандинавскаго элемента; — впрочемъ должна представить Герман-ское преобразование Польскихъ городовъ и нѣмецкую жизнь оныхъ.

б) Вторую можно начать IX столѣтіемъ (860 г.), въ коемъ проявляются древнѣйшіе слѣды городовъ Польскихъ, и окончить началомъ XIII вѣка, по естъ временемъ введенія скандинавскихъ законовъ. Впрочемъ (германскую) отъ XIII вѣка, можно до-вести до 1776 года, въ коемъ уничтожены въ Липсѣ Магдебургскія законоположенія.

в) Сверхъ сего, первая эпоха, по сущности своей, естъ чистю *историческая*, основанная на повѣствованіяхъ и намѣкахъ лѣтописцевъ, подтверж-денныхъ немногими грамотами; впрочемъ въ пол-номъ своемъ объемѣ естъ *юридическая*, основанная прямо на юридическихъ изслѣдованіяхъ городскихъ соотношеній. Источниками для послѣдней служатъ грамоты, привилегіи, вилькири, конспитуции, и весь составъ скандинавскаго городского положенія.

Первая эпоха Истории городовъ западныхъ губерній, какъ весьма запущанная прудная, требующая глубокаго вникновенія въ источники, не вѣсьмъ удободоступные, совершенно пропускается Польскими писателями; относительно второй, вѣсь ограничивались историческими повѣствованіями, безъ малѣйшаго изслѣдованія юридическихъ соотношеній.

Рѣшаясь сдѣлать первый опытъ, представленіемъ начальнаго очерка Истории Городовъ первой эпохи, я поспараюсь: во 1-хъ, вникнуть въ побудительныя причины, по коимъ до основанія городовъ, издревле разсѣянныя по различнымъ мѣстамъ и деревнямъ отдѣльныя Словянскія племена, и роды, на подобіе Германцевъ (4), занимавшія несѣпныя пространства плодородной земли (5), начали спекаться и соединяться въ тѣсныя городскіе околотки, лишаясь вѣсьхъ выгодъ первобытной земледѣльческой жизни. Во II хъ, опредѣлишь время сего необыкновеннаго явленія, когда Словяне, до крайности привязанные къ независимости и свободной жизни (6), подвергли себя игу го-

(4) Tacitus de moribus Germanorum c. 16. „Nullas Germanorum populis urbes habitari, satis notum est: ne pati quidem inter se junctas sedes, colunt discreti ac diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit.“ —

(5) Неспоръ по Кениг. сп. стр. 8. „Полянѣмъ же живущимъ особь, и володѣющимъ роды своими, яже и до селъ братья ихъ бяху Поляне, и живяху каждо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстахъ, и володѣя родомъ.“

(6) Mauritius in Strateg. L. II. c. 5. „Libertatem quoque colunt, (Slavi) nec ulla ratione ad serviendum vel parendum per-

родскаго быта, поселившись въ крѣпостяхъ и замкахъ, считаемихъ ими за спѣсняющіе свободу (7). Въ III хъ указавъ на главнѣйшихъ городскихъ чиновниковъ, и развитіе общеспвенной городской жизни, и проч.

Дабы вторая эпоха городской жизни была изслѣдована юридически, писатель долженъ: а) исчислить разные роды городскихъ законовъ; б) указавъ главнѣйшія Германскія нововведенія и перемѣны; в) раскрыть новую и прямо германскую городскую жизнь, во всѣхъ ея законныхъ и общеспвенныхъ направленіяхъ; г) обратишь вниманіе, какъ на поспроеніе новыхъ городовъ, подъ вліяніемъ чуждаго начала, такъ и на преобразование существующихъ Словянскихъ городовъ, по нѣмецкому образцу. д) Наконецъ открышь преимущества и права нѣмецкаго Магистрата, Войта, Лавниковъ, Шафарей и устройтво Городскаго Общества (Gmüna) и прочая.

„suadentur, maxime in regione propria fortes tolerantesque.
„Neminem ferunt imperantem, se quoque mutuo prosequuntur
„odio.“

- (7) Conring. de urbib. German. an. 1651. § 20. „Poloni hodie, que ex antiquo more, oppida munita non magni faciunt, neque eorum nisi exiguum habent numerum.“ — Справедливосп сей мысли, начинаешся съ XIII столѣтія, ибо коннослужащее дворянство не могло сражаться между спѣнами крѣпостей. Оно привыкло, на открытыхъ поляхъ, защищать отечество собственною грудію и преслѣдовать непріятеля. Оборона замковъ въ первой эпохѣ поручалась окрестному народу и городскимъ жителямъ. Ниже увидимъ, сколь много было замковъ въ первой эпохѣ Польши.

Нельзя не упрекнутьъ нынѣшнихъ ученыхъ, обра-
бошывающихъ исторію городовъ, въ излишнемъ
спремени ко всеобщности. Въ Польскіе города,
какъ принадлежащіе къ одному семейству, и къ
тому же разряду государственныхъ учрежденій, имѣ-
ли безъ сомнѣнія много сходнаго. Вездѣ проявля-
лись однѣ и тѣже общественыя потребности и по-
будительныя къ дѣятельности причины, вездѣ мог-
ли существовать тѣже чиновники. Въ отношеніи по-
винностей, налоговъ, сборовъ, промышленныхъ занятій
и учрежденій, многое могло бытъ у всѣхъ сходно.

Но говоря это, я нималѣйше не увлекаюсь гос-
подствующею нынѣ между учеными мыслию, будпо-
бы существовалъ какой-то общій городскій законъ,
совершенно единообразный, постепенно и хроноло-
гически раскрывающійся и вездѣ дѣйствующій систе-
матически. Мысль сія въ основаніи своемъ вредна и
пагубна. Она пугаетъ и запрудняетъ правильныя
изслѣдованія. Какъ въ природѣ нѣтъ двухъ вещей,
совершенно сходныхъ, такъ не можетъ бытъ ничего
такого и въ городской жизни. Каждый изъ горо-
довъ имѣлъ свои нужды, избралъ себѣ свой родъ
промышленности, которому онъ остаеися вѣрнымъ
до конца. „Что городъ, то норовъ,“ основательно
гласитъ Русская пословица. Тотъ родился для тор-
говли, другой для войны. Одинъ былъ богатъ складо-
выми мѣстами (depositoria), другой хвасталъ пыш-
ностию Азіятскихъ товаровъ. Многіе разорались на
постройку храмовъ, церквей, соборовъ и капеллъ;

немногіе пѣломъ и душою предавались наукѣ, устроивали академіи, бібліотеки и школы. — Опыномъ доказано, сколь невозможно пополнять законоположеній одного города законоположеніями другаго, ибо каждый сохраняетъ собственные општѣнки. Даже привилегіи, жалованныя Королями разнымъ городамъ въ одно и то же время, объ одномъ и томъ же предметѣ, бывають всегда различны. Польское законодательство наполнено неоспоримыми примѣрами сообщенія одному городу законовъ другаго, но и нуть, каждая статья чужаго закона получила различное опъ образца примѣненіе. Тѣ же вообще права и обязанности Войта (*advocatus*) получили въ каждомъ городѣ различное направленіе. Нѣтъ ни одного города, въ которомъ бы магистратъ былъ составленъ и исполняемъ единообразнымъ способомъ. Вслѣдствіе чего должно отыскивать юридическое направленіе каждаго отдѣльнаго города порознь.

Когда Государства западной Европы изобилующъ самыми подробными свѣдѣніями о первобытной жизни своихъ предковъ, когда ихъ ученые съ удивительною заботливостію, предаются изслѣдованію своихъ древностей, когда Правительства учреждая и поощряя ученыхъ обществу, содѣйствуютъ частнымъ намѣреніямъ, и соспязуются въ пригошвленіи матеріаловъ для исторіи — предосудительно было бы оставаться назади могущественному Словянскому племени. Исторія городовъ Русскихъ и

ихъ торговли ожидаетъ достойнаго пера ученыхъ шугемцевъ.

Я намѣренъ проложитъ путь къ изслѣдованіямъ первоначальной исторіи городовъ Польши, и обратитъ вниманіе читателя на предметы сами по себѣ мало значительные, но богатые важными результатами для городской жизни. Надѣюсь сказать хоть что-либо новое, или по крайней мѣрѣ, почтеннѣе и опредѣлительнѣе выразитъ то, что уже извѣстно. Я особенно обращаю вниманіе на города Польши, ибо ея источники изобильнѣе прочихъ и болѣе мнѣ извѣстны. Сей трудъ можетъ имѣть хоть нѣкоторую занимательность для исторической критики, и можетъ иногда бросить неожиданный свѣтъ на Русскіе памятники: при этомъ намѣреніи, подкрѣпленіе всего сказаннаго современнѣмъ свидѣтельствомъ хроникъ и актовъ было для меня верховнѣмъ правиломъ. Я нехочу ничего приводить на удачу, не люблю натяжекъ и остроумныхъ предположеній. Пусть читатель по даннѣмъ повѣритъ и исправитъ невольныя ошибки.

Да будетъ сей трудъ слабымъ воздаяніемъ за честь, сдѣланную мнѣ почтеннѣйшимъ Обществомъ чрезъ сопричтеніе меня къ Дѣйствительнымъ своимъ Членамъ.

Г Л А В А I.

ОСНОВАНІЕ ГОРОДОВЪ ПОЛЬШИ ВЪ ПЕРВОЙ ЭПОХѢ
(860—1200 годъ).

§. I. Древность Словянскихъ городовъ вообще.

При первомъ появленіи въ исторіи Словянъ, какъ Русскихъ на воспокъ, такъ Польскихъ, Богемскихъ и Померанскихъ на западъ, находимъ уже у нихъ совершенно развитую земледельческую промышленность, которую они даже сообщаютъ лѣннвымъ Нѣмцамъ (1). Жившіе въ благопворномъ климатѣ Богемцы и Поляки до того уважали земледѣліе, что рѣшились искать первыхъ Князей въ земледѣльческомъ сословіи: колесниковъ, пахашелей. — Рано видимъ у нѣкоторыхъ Словянъ укрѣпленныя мѣста и города съ ихъ промышленностью. Замѣчаемъ у Русскихъ какъ бы врожденную склонность къ ремесламъ и смѣшливость въ торговыхъ оборотахъ, не столько любимыхъ западными Словянами, коихъ началъ учить торговлѣ Франкскій купецъ Само (630 г.). Охлаждаемая морозами угрюмаго сѣвера, Русь кипѣла дѣятельнымъ народомъ купцовъ и мореплавателей. Руссы, чрезъ Днѣпръ и

(1) См. F. W. Barthold. Geschichte von Rügen und Pommern. Hamburg, 1839. p. 187. По утверженію его, Германцы заимствовали отъ Словянъ названіе *рожи*, *Rez*, *rza* (Roggen); земледѣльческаго орудія *Pflug* (Pflug), любимаго напитка *Miod* (Meth). — Готы даже названіемъ *хлѣба* (Hlaib) одолжены Словянамъ. Что Германцы пренебрегали земледѣліе, знаемъ изъ Тацитана. De moribus Germanor. Cap. 45. „(Aestyi) Frumenta ceterosque fructus parant, timentius, quam pro solidâ Germanorum inertia, laborant.“

Черное море, нападали часто на Константинополь съ IX вѣка; они мирились послѣ, для выгодъ торговли. Вода казалась ихъ элементомъ. Преслѣдуемые врагами, съ неимовѣрною быспрошою, погружались они въ воду и тамъ долго просиживали къ общему всѣхъ удивленію (2). Смѣлый и предприимчивый Русскій поселянинъ, умѣлъ развозить свои деревенскія произведенія во всѣ стороны свѣта, и успѣлъ сдѣлать ихъ предметомъ купеческихъ оборотовъ и значительныхъ барышей. Съ X вѣка знаемъ торговля сношенія Руси съ западомъ, ибо Галлусъ рассказываетъ, что проѣзжающіе, для торговыхъ дѣлъ съ Руссіею иностранцы, чрезъ Польскіе предѣлы, знакомились тогда съ симъ сокрытымъ краемъ (3). Не были новостію въ 1188 году посѣщенія Рускими торговцами города Любека (*). Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи (**).

Кіевъ въ XI вѣкѣ удивляетъ Динмара Мерсебургскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осмью рынками и несмѣннымъ богатствомъ

(2) Mauritius in Strategico L. II. c. 5. Edit. Scheffer, подробно описываетъ эту штуку.

(3) Galli Chronicon, Varsaviae 1824 г. p. 14. „Sed quia regio „Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi „transeuntibus in Russiam pro mercimonio, paucis nota.“

(*) A. L. I. Michelsen Urkundensammlung der Schleswig-Holstein-Lauenburgs. Kief 1859 г. No 2. p. 2 „Rutheni, Gothi, Normanni et ceterae gentes orientales absque theloneo et absque hansa, ad civitatem saepius dictam (Любека) veniant et libere recedant.“ Тамъ же подъ 1202 годомъ No 9. p. 14, грамота Датскаго Короля Вальдемара II.

(**) Caraccioli Antiqui Chronologi quatuor, Neapoli 1626 p. 104.

спвомъ шоваровъ (4). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держаль въ Кіевѣ свои шорговые дома (5). Чрезъ Енсь (6) и Вѣну (7), отпраплялись Регенсбургскіе шорговцы въ Кіевъ, за поупкою мѣховыхъ шоваровъ (8), коихъ шогда сей городъ считался складовымъ мѣспомъ (9). Но кто намъ опредѣлишельно укажеть начало Кіева и прочихъ городовъ восточной Руси? Объ основаніи его умалчиваетъ правдоувѣрчивый Неспоръ; Спрыйковскому никшо не повѣришь, Бышіе Кіева, Новгорода, и Смоленска, восходятъ и по Неспору, къ временамъ опдаленной, незапамтной древности. Спросеніе другихъ меньшихъ городовъ начинается у Неспора съ 862 года (*). Число сіе принимаю за нормальное для Словянскихъ городовъ.

Померанія гордилась древностию своихъ шорговыхъ городовъ, но нагрязнули варвары, и многихъ

- (4) Dithmar. Mers. L. VIII. ed. Wagner, p. 265. (читашь должно *Kiovia*, а не *Kitana*).
- (5) Hartvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod. trad. S. Emmeran cap. 188 ap. Per. Thesarus aneg. T. I. P. III. p. 173. „Quidam hujus „ecclesiae familiaris, Hartwic nomine, habitans in regione Russie, in Civitate *Chiebe*.“
- (6) Грам. Опахера Князя Спирь 1190 г. въ Scheid. Orig. Guelf. T. III. p. 30. „*plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia*.“
- (7) Грам. Леопольда Кн. Австрийскаго 1190, данная жипелямъ Регенсбурга, памъ же стп. 31. „*Ruzarii* (опшраваляющіеся въ Русь) quocunq; tempore vadant (in „*Russiam*) duo talenta sclvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.“
- (8) Vita Mariani Scoti (exeunte sec. XII) in actis ss. IX. Febr. Venet. p. 369.
- (9) Contareni, apud Bergeron p. 9.
- (*) Неспоръ по Кеннсб. списк. стр. 16: „Рюрикъ роздая волости мужемъ своимъ, и *города рубити*, овому Полщескъ, овому Росшовъ, другому Белозеро“ и прочая.

не спало, другіе обѣднѣли. Знаменитая *Винета* совершенно вскружила голову Гельмольду, Кранцу и многимъ другимъ ученымъ. Эта сѣверная Венеція Словянъ, эпо складовое мѣсто шоваровъ вселенной, которая и нынѣ гремишь подводнымъ гуломъ провалившихся колоколовъ, къ сожалѣнію, выпѣсняется Баршольдомъ даже изъ страницъ исторіи и уже поступила въ разрядъ басенъ и остроумныхъ выдумокъ (10). Немногимъ лучше участь города *Юлиа* (11). Его память увѣковѣчилъ Адамъ Бременскій, называя древнѣйшимъ изъ Словянскихъ и величайшимъ изъ городовъ Европы. Пристань его, какъ говорятъ, наполнялась неимовернымъ множествомъ кораблей. Туда спекались Индѣйцы, Греческіе Словяне, Новгородцы и даже варварскіе народы, съ различными дорогими поварами. Имя сего города почтено упомянуто Гельмольдомъ. Наконецъ Юлинь исчезаетъ, разоренъ до основанія взволнованнымъ моремъ, или по другимъ, неизвѣстнымъ Королемъ Датчанъ, но возрождается скоро. Нынѣ въ укоризну, заставляющъ его именоваться Волиномъ (воловымъ городомъ), хотя онъ гнушается симъ названіемъ и упорно ведетъ свою родословную отъ Юлія Кесаря. Во всякомъ случаѣ, Волинь не есть новый городъ.

За то весьма древній Померанскій Старгородъ (*Stargard*), не будетъ ли матерію всѣхъ *новыхъ*

(10) Несуществованіе баснословной Винеты доказалъ неоспоримо: Barthold Geschichte v. Rügen und Pommern, Hamburg. 1839 года p. 404—422.

(11) Barthold l. c. p. 396—422. онъ удостовѣряетъ что Юлинь Адама Бременскаго, есть Волинь, упомянутый первыми Померанскими Алосполами.

городовъ? Взгляните на имена Померанскихъ городовъ, и множество изъ нихъ повпоряеши въ другихъ Словянскихъ земляхъ, какъ на пр. *Бялогродъ*, *Вышогродъ*, *Гродекъ*, *Сливинъ*, *Камбиень*, *Лубинъ*, *Слупце*, *Мьдзирзечь* и прочая. Древность *Коло-брга* (*Kołobrzeg, Colberg*), удостоверяетъ несомнѣнное учрежденіе въ ономъ въ 1000 году Епископской Капеллы Болеславомъ Польскимъ (12). *Щецинъ* (*Stetin Szczecin*) ужъ въ X вѣкѣ принадлежалъ къ великимъ и богатымъ городамъ. Какъ *Слупцы* (*Sturpe, Stolpe*) соопвѣщиваютъ столбамъ приспани, устроенымъ для прикрѣпленія кораблей; такъ *Свѣца* (*Schwetz*) кажется означаетъ морской маякъ, для освѣщенія пути, и оба эти города, ни чужь не новѣ весьма древняго Данцига.

Неоспоримо древній и Словянскій городъ Бранденбургъ, *Згорльце* названный у Богухвалы, уже

(12) Dithmar IV. p. 90—92. Nec mora, fecit ibi (Guesne) Archiepiscopatum, ut spero legitime sine consensu (Gise'eri?) cujus dioecesi omnis haec regio subjecta est, comittens eundem praedicti martyris fratri Radimo (Gaudentius), eidemque subiciens *Reinbernum salsae Cholbergensis* ecclesiae episcopum, Popponem Cracuiensem, *Iohannem Furatizlaensem*, Vungero Posnaniensi excepto. " Многие и давно сомнѣвались въ столь древнемъ учрежденіи Епископства въ Колобрегъ, но сіе доказали основательно L. Giesebrecht das Bisthum Colberg, in alg. Pomer Provinzial, и Kanngiesser Bekehrungsgeschichte S. 295. Главное сомнѣніе основано было на томъ, что первый Епископъ Колобрга Рейнберъ, былъ посланъ въ Россію съ дочерью Болеслава, но чрезъ эту миссію онъ нималѣйше не лишился Епископства, ибо очень часто Епископы отправлялись посланниками въ духовныхъ и свѣшскихъ дѣлахъ.

въ 949 году имѣлъ Епископскую кафедру. Сей несчастный городъ дѣйствительно горѣлъ, исчезалъ и возсцавалъ безпрестанно, когда близь него дрались, не на живопшъ а на смерть Словяне, опбиравшіе эпощъ клочекъ земли опъ нагрянувшихъ съ огнемъ и мечемъ Саксонцевъ; наконецъ онъ былъ совершенно покоренъ въ XII столѣтїи Маркграфомъ Альбершомъ Медвѣдемъ (13).

Споличный городъ Силезїи *Врот-славъ* (Wrocław) уже въ X вѣкѣ, открывалъ *врата славы* для храбрыхъ Словянскихъ героевъ, опражавшихъ грозу враждебныхъ Нѣмцевъ. Онъ спалъ достоинъ эпшой славы, получивъ въ 1000 году опъ Болеслава Польскаго Епископскую кафедру, а опъ Болеслава III шшло преш ей Польской Сполицы.

Богемїа съ IX столѣтїа славилась укрѣпленными городами (*). Сїе государство, раздѣленное на повѣшы (provincia), вѣроятно называемые соощичами *зиру*, имѣло въ каждой провинціи укрѣпленный городъ (civitas) или замокъ (castrum) для убѣжища въ военное время. Оба укрѣпленїа, безъ различїа, именовались на опечешвенномъ нарѣчїи *hrad*,

(13) Naruszewicz. *Historya Polska* Warszawa 1780 Т. II. р. 58.
Lünig Deuts. Reichsarchi XVII. 2. — Ledebur Archiv I. S. 27.
Leutsch s. 180.

(*) *Annales Fuldens: ad annum 857. „Civitas Wiztrachi ducis.“* — Ad Ann. 870. *Karlmannus regnum Rastizi — ingressus, cunctas civitates et castella in deditionem accepit; — ad Ann. 872, „Boemi qui evadere potuerunt, in civitates defecerunt.“* etc. etc. сравнишь F. Palacky *Geschichte von Böhmen* Prag. 1836, Т. I. р. 174.

grad, и сообщали собственное имя повѣшу. Къ самымъ древнѣйшимъ городамъ сверхъ Праги, ошносишь Палацки, Билинь, Оломунецъ, Саапцъ, Пильзно, Бехинъ, Кавримъ и Шаланъ. Мало замѣтный въ сихъ наименованіяхъ Словянскій корень, не удостовѣряетъ ли древняго порабощенія Богеміи иноплеменными народами? Въ послѣднемъ случаѣ и городовое шамъ устройство не могло быть опечесшвенное, а иностранное. — Пражишь, въ Польскомъ нарѣчїи, значить поражаешь, бишь, жарить непрїятеля. Вѣрно не легко бывало Нѣмцамъ при Пражскомъ городѣ?

Но не одни эти города соспавляли dospoяниє, могущество и славу Словянскаго племени. Взгляните на огромное множество Словянскихъ городовъ, помѣщенныхъ въ описанїи X столѣтїя (*Tabula S. Emeriana*), и не безъ воспорага и наслажденїя порадуешесь о древнемъ Словянскомъ dospoянии, погибшемъ опъ междоусобныхъ войнъ и взаимной ненависти (14).

Но нигдѣ не являлись города вдругъ и въ одно время. Многїя столѣтїя выжидали посшепеннаго ихъ образования. По свидѣтельству Иорнанда, еще въ половинѣ VI вѣка, обитавшіе между Днѣспромъ и Вислою Словяне *не имгя городовъ*, въ непреходимыхъ лѣсахъ, и шонкихъ болопахъ, искали спасенїя опъ кровожадныхъ враговъ (15).

(14) Dithmar Merseburg. p. 763 ber. „Divisa sunt miserabiliter „omnia Sclavonicae ritu familiae.“ — Барпольшъ стр. 489.

(15) Iornandes de rebus get. c. 5. Slavini a civitate nova et Sclavino, ... usque ad Danastrum et in Boream Vicola (Viscla) tenus commorantur, hi paludes sylvasque pro civitatibus habent.“ Здѣсь *Civitas nova*, можешъ означать Великій Новгородъ. —

Въ Польшѣ раздѣленной на земли (*terra*), первоначально на холмахъ возвышались укрѣпленные замки (*Grody* города, *Castra*). Въ послѣдствіи, вкругъ эшихъ замковъ, раскидывались произвольно по широкимъ полямъ, *мѣста* (*Miasta*, *Locus*) (16). Наконецъ по мѣрѣ умножающагося народонаселенія, благосостоянія, промышленности и торговли, при жадности къ барышамъ и обогащенію, развилась сложная, запущанная, общественная жизнь; городъ началъ управляться, при собственннхъ обычаяхъ, иностранцами законоположеніями, получилъ чиновниковъ чрезъ выборы, окружилъ себя стѣнами и рвами, и недовольный прежнимъ скромнымъ именемъ, хвасталъ горделивымъ названіемъ *свободнаго города* *wolne miasto*, *Civitas*, *civitas libera*) (17).

(16) Не имѣя шеперь подъ рукою актовъ XII столѣтія, въ подтвержденіе я привожу Гр. 1305 г. о поснроеніи городовъ Прусскихъ. „Nos communicato consilio et consensu „expresso nostri, capituli, apud nostrum castrum Schonewiek „*Civitatem* construximus, in qua cives seu burgenses supra „quadraginta areas collocamus.“ Voigt Gesch. v. Preuss. T. III. p. 485.

(17) Польскій языкъ, вопреки Бартольдѣ, сохранилъ различные термны для опредѣленія постепеннаго развитія городовъ и городской жизни. Самымъ древнѣйшимъ полагаю: 1) *Grod* (*Castrum*, градъ, городъ) то есть: мѣсто обнесенное валомъ, палисадомъ, деревянною или каменною стѣною; отъ чего происходитъ Россійское выраженіе *городъ городити*. 2) *Miasto* (*Locus*, мѣсто) или современнымъ располагающійся подъ стѣнами замка *посадъ* (*posada*), коего обитатели именовались *мѣщанами* (*Mieszczanie*), какъ бы мѣстящимися подъ городомъ. Наконецъ 3) *Miasto Wolne* (*Civitas cum jure civili, vel Jus civile*), выражаетъ, самостоятельное суще-

Побудительными причинами спеченія деревенскихъ жителей въ города, почищаютъ обыкновенно I. построение укрѣпленныхъ замковъ (*Castra, grody*), и II. учрежденіе Епископскихъ кафедръ и большихъ монастырей; по сему эши два событія слѣдуетъ разобрать подробно.

I.

§ 2. Основаніе укрѣпленныхъ замковъ, и ихъ роды.

Древнѣйшимъ и главнымъ поводомъ образованія городовъ, бывало: построение новаго укрѣпленнаго замка, или обнесеніе существующаго посада, рвами, валами, палисадомъ, деревянною, а иногда и каменною стѣною.

Эши укрѣпленія именуются: *Castrum, Castellum, Arch, Munitio, Fortalitium, Civitas*, иногда съ Нѣмецкаго языка *Burgus* (1). Едва ли можно доискаться почнаго различія, между сими названіями. Со-

ствование города подъ властію Германскихъ законовъ, коего обитатели не будучи подчинены Королевскимъ чиновникамъ и законамъ (*ius polonicum*), опредѣляютъ судей и управителей отъ выбора. Жители сихъ посѣднихъ именовались городскими обывателями (*obuywatele, Cives*). Это начинается съ XIII столѣтія, обѣ чемъ удостовѣряетъ Грам. 1235 г. для Помераніи: „*In terra nostra Civitates liberas decrevimus instaurare.*“ *Dreger Codex Diplom. Pomeraniae. No 102. p. 167.*

- (1) Всѣ эши названія встрѣчаются въ грамотахъ XII вѣка, н. п. Булла 1140 г. упоминаетъ: *Civitates et Castra*. *Dreger. No I.* — Подъ 1175 годомъ сказано: *Villam Sclathkowiz ex Burgwardio Gozsovensi*, у *Dregera No 10. p. 18.* *Fortalitium* встрѣчается подъ 1388 годомъ у Бандшке *Jus Polonicum p. 191.* Болѣе сихъ названій приведемъ ниже.

бранныя Дюканжемъ свѣдѣнія, не опредѣлительны, сбивчивы и перемѣшаны; каждый изъ писателей упошребляетъ сіи слова произвольно. Чаше всего *Arch*, соопвѣтствуетъ архиву, *Munitio* же съспнымъ припасамъ и фуражу. *Fortalitium*, принимается за укрѣпленное мѣсто, зависящее отъ *Castrum*. Сіе последнее слово (*castrum*) иногда значить укрѣпленный городъ, построенный на возвышенномъ холмѣ; иногда городъ не имѣющій Епископства и посему не удостоенный названія *Civitas*; иногда городъ вообще, но не столицу, коей исключительно присвоено названіе *urbs*, vel *civitas*. Однакожъ *civitas* не всегда означаетъ столицу (2). Древній Словянскій языкъ переводить *castrum* градомъ, городомъ, *grod*).

При інакой неопредѣлительности, попытаемся удобнѣе раздѣлить эти укрѣпленія, по главнымъ ихъ видамъ и назначеніямъ: на а) частныя замки ш. е. Помѣщичьи и Монастырскіе; б) общественныя, служащія убѣжищемъ для народа извѣснаго округа, и в) Государевы (*castra principis*).

а) Монастырскія зданія и епископскія каѳедры, прежде всего отъ XII столѣтія, съ дозволенія Государей, были укрѣпляемы на Италіанскій ладъ въ Словянскихъ земляхъ Лужицахъ (*Lausitz*) и Помераніи: сіе производилось кровавыми трудами посе-

(2) Car. du Fresne domini du Cange *Glossarium mediae et infim. latin.* Paris. 1733—1736. VI tomi fol. подъ каждымъ изъ эсихъ словъ.

лянъ (3). Не вкоренились въ Польшѣ монастырскія укрѣпленія съ зубчатыми стѣнами, но онѣ существовали издревле въ Россіи.

По примѣру монастырей, дворцы, дома и дѣдницы (4) частныхъ вельможъ, обносились по же каменными стѣнами, для защиты отъ непріятельскихъ нападеній. Въ Польшѣ запрещено было вельможамъ (*comites, barones*), воздвигать укрѣпленные, зубчатые замки, безъ Государева разрѣшенія (5). Если гдѣ были дозволяемы, всего чаще именовались: *munitiões, arces*, хотя послѣднее наименованіе примѣнялось къ городскимъ укрѣпленіямъ.

---

(3) Грам. 1178 г. *Auctoritate apostolica prohibemus, ut infra Clausuram loci vestri (монастыря Узноимъ) seu grangiarum vestrarum, nullus violentiam... committere audeat.* У Дрегера No. 16. — Грам. 1172 г. Dregger. p. 12, 13. — Грам. 1266 у Дрегера. p. 498. — Для Лужиць Грам. 1144 г. Конрада III Короля, in *Masovii comment. de reb. Imp. German.* p. 366.

(4) *Дѣдницецъ* (*dziedzinięc*) или господское подворіе въ Польшѣ, означаетъ въ Россійской спаринѣ, укрѣпленное мѣсто, и самую даже крѣпость.

(5) Гр. Кн. Пол. Болеслава IV. 1252 г. дозволяетъ строить замки: *Comiti Clementi de Ruszcza. „Valeat praeterea edificare in suis haereditatibus: munitiões, castra, civitates, pro libitu suae voluntatis.“* — Нарушевичъ, Т. II. стр. 254; ошибочно приписываетъ Нѣмецкимъ законамъ дозволеніе строить частные замки, ибо Свѣтхъ гораздо прежде, въ 1088 году, имѣетъ собственный замокъ по Галлусу, какъ увидимъ ниже. Нѣмецкіе же законы дѣйствующія съ XIII столѣтія.

Горделивый вельможа, запершись въ своемъ дворцѣ и крѣпости, облеченный въ богатый жупанъ и шубу, разукрашенный дорогими цѣпями, казался Княземъ (6): устроивалъ все въ замкѣ, по примѣру и образцу Государя, опредѣлялъ тѣхже названій чиновниковъ, привѣшивалъ сводные мосты (7), учреждалъ стражи (Stroža) и прочая (8).

Если хощете узнать могущество, сокровища, древнее благородство подобнаго вельможи, и почести ему оказываемыя: вопть вамъ Домиславъ Померанскій вельможа, соперничающій съ Великимъ Княземъ, такъ что послѣдній ничего не смѣлъ предпринять безъ совѣта вельможи (9).

(6) Gallus. p. 39. подъ Болеславомъ I, *nec pelles, quantum libet preciose, licet nove fuerint, in ejus curia sine pallio et aurifrisio portabantur. Idem. p. 64. „Ejus autem (Boleslai) „tempore non solum comites, verum etiam quique nobi- „les torques aureas immensi ponderis bajolabant.“* О Жупанѣ какъ почетномъ убранствѣ говоритъ Anna Comnena p. 265: „Praecipuos magnatum et magistratum gentis, quos „certo insigni, honorariae vestis discretos a ceteris, Zupanos „vocare solent.“ Такъ же Dreger sub an. 1188. p. 47. Cum consensu baronum et supariariorum. Жупанъ означалъ за- всегда въ Польшѣ почетное убранство.

(7) Gallus. p. 170. „Boleslaus pontem in vadendo, castellanis abstulit, et in portam enses intulit.“

(8) О чиновникахъ опредѣляемыхъ въ замкахъ Вельможъ, скажемъ въ статьѣ о Государевыхъ чиновникахъ.

(9) Andreas in vita S. Otton, edit. Ludewig. p. 473. „Domizlaus quidam corpore et animo, ac divitiarum copia, sed et generis nobilitate inter Stetinenses eminentissimus, tanto ab omnibus honore et reverentia colebatur, ut nec ipse dux Pomerniae. Wortizlaus sine consilio et assensu ejus ququam agere praesumeret, sed ad illius nutum universa tam publica, quam privata disponebantur negotia.“

Болѣе еще пріобрѣлъ извѣстности польскій вельможа Сѣцьхъ. Онъ былъ военачальникъ, совѣтникъ, пѣлохранищель и придворный любимецъ своего Государа Владислава Германа 1088 г. Благородствомъ происхожденія, превосходнымъ умомъ, спройнымъ пѣломъ и красопою, восхищаль вѣхъ; но поирачилъ свою славу любоспяжаніемъ и хищничесвомъ (10). Въ его крѣпкомъ замкѣ Сѣцьховѣ долго содержался въ мрачной ямѣ Збигневъ, незаконнорожденный сынъ Владислава (11). Въ той же крѣпости и самъ Сѣцьхъ, находясь въ опалѣ, на порогъ почши пемницы, провель послѣднія лѣпа своей жизни (12), а по преданіямъ, поспригся въ монахи.

§. 3. Общественныя укрѣпленія или Городища.

б) Но вошь мы однимъ скачкомъ въ общественномъ укрѣпленіи. Въ мѣспахъ ровныхъ и открытыхъ, надъ коими разражалася гроза люпыхъ иноплеменниковъ, Дапчанъ, Шведовъ и Нѣмцевъ, въ сторонахъ, неимѣющихъ завѣсныхъ лѣсовъ, шопкиихъ болошь, огромныхъ озеръ, горъ и массъ дикаго камня; гдѣ при внезапныхъ набѣгахъ Азіатовъ все пылало, и умирало ошь нечестиваго меча и огня, съ-

(10) Gallus. p. 139. „Sethus Palatinus comes vir sapiens, nobilis et formosus erat, sed avaritia excecatus, multa crudelia exercebat.“

(11) Gallus. p. 147. „Eumque carcere in castro Sethi aliquanto tempore maceravit.“

(12) Gallus. p. 166. „Ad castrum itaque sui nominis Zetho fugiente“ — Анонимъ прибавляешъ „Pluribus fossatis et propugnaculis egregie munitum.“

пующій и унылый народъ, придумывалъ средства спасенія.

На удобныхъ возвышенностяхъ, въ соединении двухъ рѣкъ или по ихъ берегамъ, насыпались земляные двойные и даже четверные валы. Но большей части въ кругъ свернутые, до пяти сажень вышиною, съ глубокою впадиною, имѣли они одинъ или болѣе выходовъ, защищаемыхъ внѣшними насыпями. Съ внутренней стороны вала устроивались *приступы*; съ наружной въ извѣстныхъ разстоянїяхъ находились курганы, вѣроятно *сторожевые холмы*.

Отъ тѣхъ Украинскихъ окоповъ, совершенно различное, гигантское укрѣпленіе уцѣлѣло, Бѣлоспоцкой области въ Бѣльскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Гацьки. Въ огромномъ, глубокомъ, кругло-опломомъ оврагѣ, нынѣ обросшемъ рощею, по самой срединѣ, возвышается величавый, сопчатый курганъ, правильно насыпанный; покрытъ теперь рѣдьющимъ лѣсомъ. Въ оврага, на обширной равнинѣ, споянъ нѣскольکو бугровъ, какъ бы спорожевыхъ холмовъ.

Всѣ окопы и валы, запущенные и не обитаемые въ мирное время, служили окрестнымъ жителямъ и ихъ достоянїю убѣжищемъ и защитою отъ непрїятельскихъ нападений и неминуемой гибели въ военныхъ бѣдствїяхъ. Въ такихъ случаяхъ, жители обновляли прежніе валы, огораживали ихъ новымъ палисадомъ, и поручали распоряженіе защитой выборнымъ сопскимъ и десяцкимъ. Бывало и нѣсколько валовъ во взаимномъ оборонительномъ

положеніи. Слѣды подобныхъ укрѣпленій находимъ въ Помераніи (1); ихъ довольно замѣчено въ цѣлой Польшѣ, особенно богаты такими нынѣшня Полтавская и Херсонская губерніи (2). Въ Богеміи понынѣ сохраняются священные остатки огромнѣйшихъ земляныхъ окоповъ въ округѣ *Bydzoiv* (*Bunzlau*) въ помѣстіи *Kopidlno*. По изслѣдованіямъ мѣстныхъ ученыхъ, онѣ почь въ почь *Hringi*, приписываемые хрониками Франковъ, Аварамъ или Обрамъ, прошедшимъ нѣкогда Богемію (3).

Будучи общесивенными произведеніями народа, окопы не получили законнаго названія, не извѣстны или забыты древними писателями, а проспой народъ именуешь ихъ *Городищами* (*grodziska*), или просто валами. Въ Подляхii встрѣчаются городнища, при построенныхъ послѣ городахъ.

Огромность нѣкоторыхъ, не смотря на то что они осыпались, поразительна до сихъ поръ; это незабвенные памятники первобытной жизни народовъ. Они пахнутъ самою отдаленною древностію, указываютъ на общесивенную жизнь Словянъ, прежде основанія Государственнаго управленія. Такъ назы-

(1) *Barthold Geschichte von Rügen und Pommern* 1859 г. В. 1. S. 490, гдѣ приводитъ *Гросвинъ* городище.

(2) Вад. Пассека курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ, въ Историческомъ Сборникѣ 1840 года Т. III. стр. 201. Тамъ почтеннѣйшій нашъ сочленъ признаетъ равномѣрно городища за укрѣпленія, вопреки догадкамъ ученаго Ходковскаго.

(3) *Fr. Palacky Geschichte von Böhmen* I. S. 68. 71.

ваемы въ простонародіи валы *Траяна*, гордыя вершины *Змійныхъ околовъ* въ Кіевской, подземельныя пещеры въ Подольской и Волынской губерніяхъ, прославленная могила *Кракуса*, по видному имѣли одно и то же предназначеніе.

Если сомнѣваетесь въ древности валовъ, взгляните только на Померанію до XIII вѣка, и увидите тысячу земляныхъ городищъ, и кургановъ засвидѣтельствованную грамплами. Возьмъ вамъ уцѣлѣвшіе до 1200 года, *ископашскіе*, а тамъ далѣе и *языческіе* курганы (*tumulus gigantis*, *tumulus paganorum*) (4). Вы всматриваетесь, и видите сложенного на курганѣ, изъ огромныхъ камней, великана или *гиганта*: онъ представляеть всѣ формы стоящаго человѣка; кто знаетъ — не будетъ ли это супругъ Малороссійской *бабы*? Знаемъ почти отъ современниковъ, что Лонгобарды, равновѣрно какъ и померанскіе Словяне, ставили на курганахъ своихъ усопшихъ князей и героев, каменныя огромныя жерди (*fustes, periticas*). Далѣе любуетесь въ Помераніи валами, на вершинѣ коихъ похоронены бранныя остатки двухъ неиз-

(4) Грам. 1200 Кн. Богуслава III. „ab eisdem tribus lapidibus, „transeuntem viam ad *tumulos paganorum*, et sic perviam... ad „montem Wolsigore (Волчья гора) qui est juxta Gounisam.“ у Dreg. Cod. Rom. No 34 и No 57. — Всѣ эти названія: *Волчья гора*, *Говница*, суть прямо Словянскія; посему напрасно ученые присвоиваютъ Померанскіе курганы Нѣмцамъ. — Грам. 1234 г. Dieger No 100 p. 164. „De „via que ducit in Recow, in *tumulum gigantis*, per monticulos quos fieri fecimus versus solitudinem.“

вѣстныхъ вицлѣей (5). Тамъ открываются глазамъ вашимъ граничныя копи и камни съ высѣченными крестомъ Спасителя (6); индѣ находите межевыя грани (7) и проч.; а все это гораздо древнѣе XII вѣка, все исчезаетъ во мракъ неизвѣстности, все раскрываетъ различное предназначеніе сопокъ и валовъ.

Но, закричатъ вамъ наслаждающіеся курганами антикваріи, Гагенювъ и Лишъ: это вздоръ и натяжка! это не Словянскіе, а безъ сомнѣнія Готическіе и Нѣмецкіе памятники!— Но вотъ имъ далѣе, несомнѣнные Словянскіе курганы (*tumuli Slavicales*), а къ посрамленію ихъ недовѣрчивости, даже холмы древнѣйшихъ Словянъ (*tumuli veterum Slavorum*). Кто изъ Словянъ усомнится, чію при холма называемые въ XIII вѣкѣ „*circumspicite sive sethicitate*“ значатъ смотри кумѣ? (8). Уже навѣрно опикажущая и Нѣмцы отъ рывко-Словянскоѣ дупной могилы (*durna tuggula*) (9), когда узнаютъ краснѣя, что это не каменная могила, какъ они шолкують, а просно погребальная.

Наконецъ даже на равнинахъ острова Рюгена, уцѣлѣлъ Словянскій курганъ древнѣе XI столѣтія,

(5) Гр. 1198 г. Кн. Грмиславы: „*ab inde dirigitur ad vallem super quam duo pugiles jacent tumulati.*“—Dreg. No. 52. p. 59.

(6) Гр. 1198. „*Perveniunt ad monticulum qui causa metarum est conglobatus, ibique crux in lapide sculpta habetur.*“ — Dreg. No. 52.

(7) Гр. 1198 г. „*A quadiv'o viarum, procedunt ad monticulum, metarum causa conlectatum.*“ Dreg. I. c.

(8) Dreg. 1228 г. No. 69. p. 126.

(9) Сравните Dreg. No. 57, 66 и 212. Въ грамотахъ Дрегера, коихъ нѣтъ не имѣю подъ рукою, балы и окопы упоминаются въ разныхъ мѣстахъ до XIII столѣтія.

вышнюю 30 спольг., именуемый *Dobewog*, (10). По народному преданію, онъ воздвигушь мигрвенно (*dobia*) исполиномъ, высыпавшимъ песокъ изъ мѣха (*wog*), ошъ чего получилъ помянутое названіе (*Dobe-wog*).

Такъ-то, все необыкновенное приписывается Словянами сверхъ-естественнымъ силамъ. Со многими Польскими курганами, соединены такіе же преданія. Нигдѣ не найдемъ сполько земляныхъ насыпей и различныхъ ихъ родовъ и видовъ, сколько въ споронахъ, обитаемыхъ нѣкогда Словянами.

Желаете еще знать, гдѣ и какъ погребали усопшихъ языческіе Словяне? Пусть оповѣститъ вамъ Козма Пражскій, „чпо по полямъ и лѣсамъ на пекресныхъ дорогахъ, правили они прирзну. Многа „духовенству спило пруда, убвжденій и большихъ „наказаній, пока согласились Богемцы хоронитъ усопшихъ на кладбищахъ“ (11). Совершенно то же самое

(10) Grumbke Darstellung der Insel Rügen T. II. S. 258. Гораздо прежде XI спольтія, вытѣснили Нѣмцы Слованъ изъ острова Рюгенъ; посему *Dobewog*, какъ Словянское названіе, существовало прежде XI спольтія.

(11) Cosmas Prag. L. II. p. 112. sub. an 1039. „Similiter et „qui in agris sive in sylvis suos sepeliunt mortuos, hujus rei „presumptiores Archidiacono bovem et CCC in fiscum ducis solvant nummos: mortuum tamen in polyandro fidelium humi „condant denuo.“ Idem p. 197. „Sepulturas quae fiebant in „sylvis et in campis, atque scenas, quas ex gentili ritu faciebant in bivis dein trivis quasi ob animarum pausacionem, „item et iocos profanos, quos super mortuos suos, inanes cientes manes, ac induti faciem larvis bacchando exercebant. Has „abominaciones. . . Dux bonus. . . exterminavit.“ — Любопытно знать, не имѣли ли этъ безобразныя маски.

разсказываютъ о языческихъ Померанцахъ (12).

По сему сберегайте свято могилы и курганы! это единственные памятники Словянскаго язычества: въ нихъ покоишься ихъ юношѣ и красота, тамъ похоронены доблестные воины, настоящіе Словянскіе герои, ревностные любители отечества, благодѣтели человѣческаго рода, а можетъ быть и шѣ, которые безпрепятственно рѣзали другъ друга, грабили, започали и изгоняли одинъ другаго. При курганахъ побесѣдуете съ минувшими вѣками, если щадательно станете разсматривать вырытые предметы. Они не великолѣпны, не богаты, золотомъ рѣдко, серебра почти нѣтъ; все мѣдь, стекло да желѣзо, и то грубой и безвкусной обработкой. Но изъ этого хлама, что только является правильнѣе, красивѣе, ближе къ Греческому искусству, все то опнимаютъ у насъ Нѣмцы, предоставляя на Словянскую долю самую негодную вѣщь (13). Но и

какой связи и отношенія съ безобразными испуганцами, находящимися на курганахъ Малороссіи и въ Помераніи. Удивительно, что и Прусакіи имѣли до 1249 года, подобныхъ языческихъ предвѣщателей и предсказателей, которыхъ употребилъ Папскій Легатъ. „Promiserunt, quod „inter se non habebunt de cetero *Tulissones* vel *Ligaschones*, „homines videlicet mendacissimos, *histriones*, qui quasi gentium sacerdotes, in deliciis defanctorum, ne tormentorum, infernallum poenam mereantur, dicentes malum et bonum et „laudantes mortuos de suis furtis et spoliis, immunditiis et rapinis ac aliis vitiis et peccatis quae dum viverent, perpetrarunt.“

(12) Andreas p. 477. editio Ludevig. Епископъ запрещаетъ имъ это въ Христіанскія времена. „Ne sepeliant mortuos Christianos inter paganos in sylvis aut in campis.“

(13) *Hagenow*; grosse Charte von Rügen alle Hünengröber nachweisend. — *Lisch* Grabalthertümer Meklenburg. S. 12. —

древніе Словяне не были совершенными невѣждами въ ваятельномъ искусствѣ; они умѣли, съ удивительною прелестію и правильностію, сдѣлать необыкновенной величины кумиръ въ Гудковѣ (14). Нѣсколько паръ воловъ едва везли сей испуканъ, для преданія огню послѣ введенія вѣры, чему радуется Христіанскій священникъ.

Изслѣдованіе вырыпныхъ изъ кургановъ вещей, становивша нынѣ въ Германіи любимымъ занятіемъ ученыхъ; уже шамъ нарисованы карпы всѣхъ валовъ и кургановъ.

Такимъ образомъ я спарался показать, что Словянскіе валы, городища, сопки и курганы, упрещдающіе XIII столѣтіе, восходящъ въ глубокую древность.

§. 4. Роды Княжескихъ укрѣпленій.

(*castra Principis*).

в) Важнѣе прочихъ для городской жизни *Княжескія укрѣпленія* (*castra principis*). Они были двухъ родовъ: одни, при которыхъ никогда не строился городъ; другія — замки, основанные на краяхъ, или въ срединѣ заселеннаго города. Государи прежде всего повелѣвали подданнымъ строити вы-

G. Klemm Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, mit 23 Tafeln in Steindruck. Dresden. 1856. Здѣсь исчислены всѣ, которые писали о Померанскихъ древностяхъ; но я не имѣлъ сей книги.

(14) Andreas III. p. 503. у Ludewig. „Jucundum spectaculum cum „simulacra mirae magnitudinis et sculptoria arte, incredibili pulchritudine caelata, quae multa hominum parva vix movere poterant, „abscisis manibus et pedibus, effossis, oculis, ac truncatis naribus, per discensum cujusdam pontis igne cremanda trahebantur.“

сокія деревянныя, или каменныя укрѣпленія (1); какъ на пограничныхъ мѣстахъ (*in finibus regionum, ukraine zamki*) (2), такъ на дорогахъ непріятельскихъ набѣговъ (*szagne szlaki*) (3). Спротививыхъ ослушниковъ принуждали даже силою. Замки воздвигались: круглыя въ Богеміи, чешвероугольныя въ Польшѣ, при рѣкахъ и водахъ, на естественныхъ, или воздѣланныхъ рукою человѣческою оспрокоченныхъ горахъ (4), съ зубчатыми по угламъ спорожевыми башнями (5).

- (1) Богемскій Князь Болеславъ приказываетъ въ 932 г. сопротивляющимся подданнымъ. „*Nic volo et jubeo, ut milit opere Romano aedificatis murgum urbis nimis altam per gyrum. Убиваетъ одного изъ сопротивляющихся... et statim ad ducis voluntatem edificant civitatem spisso et alto muro, o: e: romano, sicut hodie cernitur, quae ex nomine conditoris Boleslaw dicitur.*“ Cosmas p. 45. — Грам. для Семиградской земли оны 1222. „*Permittimus ad munimes regni, castra et urbes lapideas construere, ut inimicis resistere valeant.*“ Dreg. r. No. 56. p. 102. — Gallus p. 258. „*Castrum Bictom munitione situque naturae et aquarum circumicione inexplugnabile.* — Ditmar L. I. p. 328. Leibn. „*Antiquum opus Romanorum muro Rex (Otto) in Merselburg decoravit lapideo.*“
- (2) Gallus p. 71. „*In finibus regionum, ab hoqibus conservandis.*“ Ср. Cosmas Pragen. p. 202.
- (3) Gallus p. 169. „*Nunciatum Pomeranos exivisse... contra Zntok (Zantok) regni custodium et clavem.*“ Сей замокъ находился на дорогѣ Померанскихъ набѣговъ.
- (4) Уцвѣгли грозныя развалины, на насыпныхъ горахъ: въ Вилътъ, Кременецъ, Дрогичинь. Въ Домжъ и Суражъ на Подляхін уже покомъ торчатъ лищенныя украшеній горы. — Преданіе выдавало послѣднія за замки Королевы Боны; но древнѣйшее ихъ существованіе въ Суражъ и Дрогичинь извѣстно навѣрное.
- (5) Галусъ стр. 267. именуемъ ихъ *Turres*, — стр. 269. *Burgwardium*. — Cadl. p. 109. *Urbes turritae*.

Жителѣмъ извѣснаго округа вѣнялось въ обязанность поддерживать и починять разрушенныя укрѣпленія (6), наряжать въ замки изъ среды своей поочередную военную стражу. (*custodia, burgardia, stroza*) (7), снабжать продовольствіемъ и фуражемъ (*ser, zsurka, oser*) построенныя въ крепости магазины (8). Бѣлому и монашесквующему духовенству удавалось освобождать своихъ крестьянъ отъ шлагоси строенія и починки замковъ (9). Не всегда оспивалось безуспѣшно и ходатайство вельможъ, по семужъ предмету, въ пользу собственныхъ людей.

(6) Обязанность сія явствуетъ изъ различныхъ увольненій отъ оной, н. п. въ 1203 г. уволены монастырскіе крестьяне: „*Nec castra principis construunt, vel emendabunt, aequaliter, nec ad expeditionem ibunt*“ Sommerberg T. I. p. 897. Явственна возложена въ Гр. 1188: „*ad instaurant, dan munitionem, ad quam pertinent, cum poscerit necessitas, rustici eorum, sicut quilibet alii comprovinciales sui, adjuvabunt*“ Dreger. No. 27. p. 49.

(7) Duisburg. C. 322. p. 385. „*Iverunt versus castrum Bisenam, illo tempore, quo quidam Lethowini, completu hebdomada vicis suae, de custodia dicti castrum debebant recedere.*“

(8) Com. Cadlub. Dobromil. p. 131. „*Bolcslaus (1025) tributum in Polonia statuit, quod quilibet de aratro unam mensuram siliginis et alteram avenae, ad regis granarium singulis annis pensabant. Illud tributum Stroza dicebatur, quia hominibus in castrorum custodia degentibus, et precipue in extremitatibus regni existentibus ad usum ducebatur.* Тоже Борувалъ у Somers. L. II p. 25.— Грам. 1172. Dreger. p. 12; Annona „*quae Zip vulgariter nominabatur.*“

(9) Грам. 1145 г. „*Absolvimus omnes homines (Monasterii) a Stroza... a castrorum edificatione, seu pontium quorumlibet.*“ Lelewel prawo. Pólskie p. 168.

Дѣятельный, великій и неутомимый основатель городовъ Польскихъ, Болеславъ I, предпринималъ всѣ возможные средства, придумывалъ различныя мѣры, приводилъ въ движеніе всѣ пружины, дабы привлечь защитниковъ и переселенцевъ въ ограду замка. Всѣ возможные попытки были употреблены Болеславомъ: поощренія, награды, хитрости и тому подобныя. Для возбужденія энтузіазма, окруженный царедворцами, любилъ онъ лично проживать въ замкахъ, и тамъ созывалъ вѣче (*omnes conventus*) (10). Въ его пограничныхъ дворцахъ, всѣ гонимые враждебною местию находили безопасное убѣжище (11). Тамъ, изъ опдаленнѣйшихъ спранъ государства спекавшіеся подданные, искали и находили правосудный Королевскій приговоръ. Тамъ угнетенные господами крестьяне, получали наставленіе и удволеніе (12). Соперничествуя Генриху Пшицелову, Болеславъ давалъ пиршества и увеселенія народу. Ежедневно сорокъ длинныхъ столовъ, кромѣ множества меньшихъ, устланы были различною

(10) Gallus p. 65. „Nec libenter in tentoriis... sed in civitatibus „et castris frequentius habitabat (Boles'au).“

(11) Anon. vita S. Ottonis p. 129. Lu f'ewig. p. 471. „Mos autem „regionis illius (Pomeraniae) ut Princeps terrae, in *singulis* „castris, propriam *sedem* et *mansionem* habeat, in quam qui- „cunque fugerit, tutum ab inimicis asillum possideat.“

(12) Gallus Cap. XI. p. 63. „Emicit... justitia (Boleslaus) „quia sine respectu personae causam in iudicio discernebat,“ p. 55. — „Quod si quis rusticus, pauper... de quovis *duce* „vel *comite* quereretur... causam ex ordine conquerentis aus- „cultabat.“ — Грам. 1203 г. „Si aliqua causa difficilis emer- „serit... tunc ad curiam principis disponatur in *proximo castro*, „non nisi *coram principe* *judicanda*.“

дичиною (13). Болеславъ внушалъ собесѣдующимъ, сколь дорожитъ онъ даже крестьянскою курицею, и что ему пріятнѣе спасти ее на границѣ отъ хищниковъ, чѣмъ проживать въ бездѣйствіи въ столицѣ (14). Симъ восхищенный народъ превозносилъ похвалами снисходительность государя. Наконецъ онъ награждаетъ переселившихся почетными дарами, одеждою и убранными (15). Однакожъ ремесленники, промышленники, торговцы, рѣшались селиться подъ стѣнами шокмо шѣхъ изъ пограничныхъ замковъ, которые были хорошо защищаемы и основаны въ выгодномъ расположеніи для рождавшейся торговли.

(13) Gallus p. 71. „Boleslaus, in finibus regionum ab hostibus conservandis multoties occupatus... quid de *cibus* et *potibus*, in *singulis civitatibus* preparabat. Quod omni die privato, *quadraginta mensas* principales, exceptis minoribus, erigi faciebat.“ — О Генрихѣ Птицеловѣ говоритъ современный Выпукиндъ: „In urbibus exstuentis diu noctuque operam dabat, quatenus in pace discerent, quid contra hostes in necessitate facere debuissent.“

(14) Gallus p. 72. „Sic inquit (Boleslaus) *sacius et honestius est, hic mihi galline pullum ab inimicis conservare, quam in illis vel illis civitatibus, desidiose convivanti, insultantibus mihi meis hostibus, locum dare. Nam pullum perdere, per virtutem non pullum reputo, sed castrum vel amittere civitatem.*“ За симъ восклицалъ народъ. „*Hic est vere pater patriae! hic defensor hic est dominus qui dampnum rustici violenter ab hoste illatum; castello reputat vel civitati perditae conferendum!*“

(15) Gallus p. 71. „In finibus regionum ab hostibus conservandis occupatus, suis villicis ac vicedominis, quid de *indumentis* in festis annalibus quid preparatis de *cibus* et *potibus* in *singulis civitatibus* fieret... commemorabat.“

§. 5. О Княжескихъ укрѣпленіяхъ , построенныхъ въ срединѣ Государства.

Ничѣмъ не опешаютъ отъ предыдущихъ въ родѣ и предназначеніи замки и крѣпости , воздвигаемые въ срединѣ Государства , при мѣстахъ основанныхъ для выгоды торговаго сообщенія. Этимъ преимущественно присвоено названіе *castellum*. Существенная ихъ разница та , что оборона городскаго замка возлагалась на городскихъ жителей , коль скоро обыкновенная сража выступала въ походъ , преслѣдовала бѣгущаго непріятеля или дѣлала вылазку (16). Въ нѣкоторыхъ городахъ по одному , въ другихъ бывало по два замка.

Заглянемъ вгущрь перваго , любаго , изъ знаменитыхъ укрѣпленныхъ городовъ Польши. Взойдемъ сначала въ *верхній замокъ* (*zamek górny*). Въ немъ построены башни , шпехлеры , (*szpichlerze*) , капелля и мѣсто пребыванія военачальниковъ , стражи и прочая.

Съ вершины этого замковаго холма , чрезъ зубчатшыя стѣны , виденъ *нижній замокъ* (*zamek dolny*) , расположивщійся при подошвѣ горы. Замѣчаеше въ немъ Королевскій дворець , кафедральный храмъ , дома : епископа , церковныхъ прислужниковъ , царя-

(16) Сіе подтверждается множествомъ поддѣланныхъ грамотъ Польскихъ. Теперъ у меня подъ рукою Грам. Собѣслава Князя Богемскаго 1174 г. для города Праги. „Si Dux extra Bohemiam est in expeditione, tunc debent Theutonici (поселившіеся въ городѣ) Pragam custodire, circa quam libet valvam cum 12 scutis.“ Stenzel Urkunden Sammlung zur Geschichte d. Städte Schlesiens Hamb. 1852. No. 65. p. 384.

дворецъ, присущивенныя мѣста (*sady, gród*) и даже лавки знаменитѣйшихъ купцовъ (*kraty*). Но вопшъ вамъ диковинка въ замкѣ, какой вы не видывали въ Россіи: это гражданская башня. Она существуетъ въ Польшѣ съ XI столѣтія. (*) Въ ямѣ (*in fundo*), опускающейся на 12 локтей въ землю, безъ эшажей, оконъ, печекъ и кампновъ, съ однимъ верхнимъ отверстіемъ, содерживались приговоренные къ смерти преступники. Въ верхней, чистой, видной и опапливаемая комнапы, безъ рѣшетокъ и караула, бывали мѣстомъ содержанія приговоренныхъ къ гражданскимъ взысканіямъ. Честъ была поручительствомъ, что приговоренные не оставяштъ башни (*wieża*) до опредѣленнаго срока (17).

Все это взятое вмѣстѣ, составляетъ старый городъ (*stare miasto*), раскидывающійся вокругъ замка. Онъ обведенъ палисадникомъ, земляными валами, иногда окруженъ подою.

Внѣ онаго, начинается настоящее мѣсто (*locus*) (18), и опоясывается городъ. Тамъ построены

(*) Наша Московская такъ называемая *Яма* не есть ли ошатинокъ подобнаго учрежденія и у насъ? *Ред.*

(17) Galus C. XIII. p. 67. et 68. „Eoque in carcere... sub „custodia, vi e misericorditer reservavit.“ — Слѣдовательно „задержаны были въ исподней башнѣ подлѣ ступаженю. Cosmas Pragen. p. 162: Sub an. 1074. „Cum essent *Krakow* „in Urbe per tres annos, positus in subterraneo carcere, in „quo una fenestrala desuper erat, qua mihi paucis rano, et „aquam porrigebant.“

(18) Гр. 1145 г. Ки. Под. Мечислава. „Monachos Cisterciensis „ordinis... collocamus in loco qui vocatur Lenda super flu- „viumъ Wartam.“ Naguszewicz T. VI. стр. 85 первое изданіе. Тамъ же Варшава названа *Locus*. „Quia Dux Masoviae cum

монастыри, приходскія церкви (19), мельницы, расположены рынки, съ корчмами, дворянскими дворцами, домами мѣщанъ и прочихъ разночинцевъ. Его омываетъ рѣка, въ которую капаютъ иногда свои воды, посрединѣ города, небольшая рѣчка или ручьи, наполняющіе водопроводы.

Не пребуише здѣсь спройной системы. До XII вѣка знаемъ въ Польшѣ одного архитектора Вольцнера изъ Кракова (1150 г.), другаго Дашчанина Власа. Крупныя, темныя, узкія улицы, извиваются произвольно, и иногда загромождены набросанными домами, чаще всего деревянными, рѣдко каменными, съ низкими веропами.

Смогрише — позади васъ мчится непріятельская шуха. Уже ворвалась въ улицы. Запираются полевныя двери домовъ и веропа. Все воинствуетъ, вооружается; соединяются силы. Камень, дерево, кирпичъ, кирпичокъ, смола, съ крышъ и оконъ, поражаютъ рашниковъ (20). Имъ нѣтъ спасенія, дома сцѣплены непрерывными линиями, городскія спражи препяш-

„*curia sua, in dicto loco de Varsovia communiter residet.*“
 Далѣе Т. VI. p. 86. „*Tria loca: in Varsovia et Rava etc.*“...
 Вильно тоже прежде основанія Епископства въ 1387 году названо: „*Locus in Civitatem transformatus*“ etc.

(19) Гр. 1187. „*Ecclesiam extra Castellum Stetin beati Jacobi edificavit.*“ Dreg. No. 23. p. 39.

(20) Gallus p. 267. „*Cives se ipsos per portas et turres dividunt, propugnacula muniunt, instrumenta parant, lapides et aquam super portas et turres comportant*“ p. 269. Poloni iguem „*comburentem, aquamque ferventem, illis pro balneo temperabant... cum uncis affixos ferreis eos in aera suspendebant.*“ Справ. p. 232. „*Obstruere portas festinant, sudes preoccupatas et lapides sursum elevant.*“

ствують отступленію, и въ непріятельскихъ рядахъ производися ужаснѣйшее опустошеніе. И пакъ вы видите, что тѣсноша и неправильность улицъ пупала враговъ, спасала жителей. —

Но вы еще не все видѣли, — осякуются *предмѣстія* (suburbia). Послѣ застроенія, первоначально измѣреннаго мѣста (21), отводились вновь земли для желающихъ, позднѣйшихъ переселенцевъ. Не думайте, чтобы Словянскіе предки опрометчиво, добродушно и необдуманно принимали въ городъ всякаго неизвѣстнаго пришельца. Нѣтъ, прежде всего, извѣдывали они образъ его мыслей и нравственности, свободу состоянія, законность рожденія, вѣрность и приверженность къ новому опечетству; не крохотались ли пагубныя, шпионскія при переселеніи намѣренія? Для сего, въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ, переселенецъ долженъ былъ жить въ предмѣстіяхъ, пока не удостоится бытъ гражданиномъ. Такимъ образомъ, предмѣстія составляли конецъ и довершеніе города. Многіе сомнѣвались въ древности предмѣстій, относили ихъ къ XII и XIII столѣтіямъ; они не хотѣли предполагать, чтобы какія либо могли дѣлаться ограниченія свободы переселенцевъ. Но Галлусъ говоритъ о предмѣстіяхъ Гнезена въ IX вѣкѣ при Зѣмовитѣ, а послѣ

---

(21) Размежеваніе земель явствуетъ изъ Гр. 1221 г. „Si „*terram mensi fuerimus per funiculi distinctionem.*“ Dregger No 55. p. 100. Прибавленіе земли городамъ видно изъ Гр. 1235 г. „*ad cuius loci edificationem, et cetera commoda . . . , „trecentos mansos adjecimus.*“ Dregger No. 102. p. 167.

повторяетъ при Болеславъ III (22) Сіе, и въ Германіи рѣдкое явленіе, болѣе всего убѣждаетъ въ древности городовъ польскихъ.

§. 6. *Количество укрѣпленныхъ замковъ въ Польшѣ.*

Управляемая самодержавными Государями Польша, въ первой epochѣ своего существованія, и какъ завоевательница, и какъ окруженная кровожадными и злѣйшими врагами изъ язычниковъ и Христіанъ, (1) нуждалась и обладала большимъ количествомъ замковъ и крѣпостей. О доказательствѣхъ въ подтвержденіе сказаннаго нами заботимся нечего: ихъ очень много. Такъ Галлусъ, исчисливъ главные и самые крѣпчайшіе замки: *Познань*, *Гнизно*, *Владиславль* и *Гдець*, восклицаетъ, что было бы упоминательно и безконечно приводить многіе другіе замки и крѣпости, изъ коихъ получалъ Болеславъ I воиновъ (2). Тотъ же писатель разсыпалъ по своей лѣтописи имена болѣе двадцати замковъ

(22) Galus. p. 20. упоминая о незнакомыхъ госпихъ, прибывшихъ на постриженіе Земовита (860 г.) помещаетъ ихъ на предмѣстіи. „Et in suburbium (Civitatis „Gnesnen) descendentes etc.“ Графъ Оссолинскій догадывается, что это были Кириль и Меодій Моравскіе Аношполь?—Галлусъ стр. 289. „De castellis quoque contiguis „(верхняго и нижняго) redeunte, occasionem Suburbia com- „burandi faciebant.“

(1) Chr. Galli p. 17. „(Polonia) in hoc plurimum aliis preferenda, quod cum a tot . . . gentibus et Christianis et gentilibus sit „vallata, et a cunctis insimul, et a singulis multociens impu- „gnata, nunquam tamen ab ullo, fuit penitus subjuga.“

(2) Gallus p. 53. „De aliis vero civitatibus et castellis et nobis „longus et infuitus labor est enarrare, et vobis forsitan fastidiosum „fuerit hoc audire etc. etc.“

въ Польшѣ (3). Если къ сему прибавимъ 17 замковъ принадлежавшихъ къ одному Епископству Вршлавскому, упомянутыхъ въ Буллѣ 1145 года, и 21 находящихся въ Опольскомъ Княжествѣ (4), тогда окажется весьма значительное ихъ количество, на одной только Нѣмецкой границѣ. Огброживались Словяне оплошомъ замковъ прошивъ хищничества Нѣмцовъ, — пть на оборонѣ воздвигали пограничныя крѣпости для удобнѣйшаго нападенія на Словянъ. Изъ крѣпостей нагрянулъ Генрихъ Пшицеловъ (929 г.) на Словянъ, Гавеловъ и Далеминцовъ (*). Кведлибургскіе анналы удосновѣряють (987 г.) о возспановленіи разоренныхъ крѣпостей въ Словянскихъ земляхъ вдоль рѣки Эльбы (Albis, biała) (**). Не безосновательно грамота Императора Фридерика I, 1157 года, ропщеть на прудный приступъ къ укрѣпленнымъ границамъ Польши, и описываетъ, сколько стоило неимовѣрнаго труда его предкамъ добраться къ рѣкѣ Одеру, сосшавлявшей Польскіе предѣ-

(3) Назовемъ вѣкопторые замки изъ Галля: *Grädec* p. 99. — *Nakyl* p. 136. — *Crusvicz* p. 144. — *Medzyrzecz* p. 158. — *Zarnowycz* p. 165. — *Bitom* p. 195. — *Lucie* p. 212. — *Castrum Galli* p. 213. — *Kosle* p. 227. — *Velun* p. 231. — *Uscze et Charncou* p. 229. — *Kamencz* p. 283. — *Wysegrad* p. 315. и проч. и пр.

(4) См. Barthold. *Gesch. v. Rügen* p. 489.

(*) Витукиндъ изд. Перца Т. V. p. 432. „Tali lege ac disciplina cum cives assuefaceret, repente irruit super Slavos qui dicuntur Heveldi, et multis eos proeliis fatigans, demum hieme asperima castris super glaciem positis, cepit urbem quae dicitur Brennaburg“ (Zgorzelec).

(**) *Annal. Quedlinburgens. ap. Pertz. T. V. p. 67.* „Saxones Sclaviam iterum invaserunt . . . et castella juxta albim flumen denuo restaurata sunt.“ — Тамъ же анналы Гильдесгеймскіе, подъ 987 годомъ.

лы (5). Послѣ сего, странно слушать, когда многіе, не обдуманно, безъ различія эпохъ, увѣряютъ, что Поляки не любили и не имѣли замковъ (6). Я охотно сіе прощаю, если будущіе говорятъ о второй эпохѣ, то есть эпохѣ ослабленія монархической власти во время раздробленія Государства на удѣлы; но это никакъ не относится къ первой, гдѣ было довольно замковъ. Но спросить, куда же онѣ теперь дѣвались. Зачѣмъ слѣдовъ ихъ не осталось?

Наступилъ роковой часъ Польши въ XII вѣкѣ. Государство было раздроблено на мѣлкіе удѣлы, множество пограничныхъ замковъ тогда исчезло отъ непріятельскаго оружія; время пожрало развалины и воспоминанія другихъ; отъ иныхъ остались однѣ холмы лишеныя своихъ украшеній. Часто перзали Польшу и опрокидывали замки своими набѣгами единоплеменные Чехи. Они разорили до основанія многіе замки, какъ на прим. *Гдеицъ* (7) и *Бродъ* (Brido, Bryd). Сколько не воз-

(5) Грамота 1157 года у Нарушевича Т. 3. сн. 333.

„Polonia quamvis arte, et natura admodum munita esset, ut
„antecessores nostri reges et Imperatores vix magna difficultate
„ad fluvium Oderam pervenissent, nos tamen . . . clausas illo-
„rum quas in angustis locis, praecisa arborum densitate fece-
„rant, et magna ingenii mole obstruxerant, penetravimus.“

(6) Справ. А. Maciejowski *Historja Praw. Słowian*. 1832 Т. I. р. 63, 65, 67.

(7) Многіе изъ ученыхъ шлеземцовъ и иностранцовъ бросились разгадывать упомянутый Галлусомъ замокъ *Gdech*, *Gdeth*, *Gdec*, (Naruszewicz, Surowiecki, obaj Bandkowie, Ickel, Sommersberg, itd.), прикладывали сіе слово ко всѣмъ созвучнымъ городамъ, даже къ Данцигу, опыскивали мѣстоположеніе, но никому не приходило въ голову, что онъ не существовалъ, будучи разрушенъ до основа-

двигала замковъ Липва на Прусской границѣ въ XII и XIII столѣтіяхъ? которыхъ однако нынче и названій и мѣстоположеній ошгадать почти нельзя. Нѣтъ Государства въ Европѣ, которое бы не предспавило древнихъ развалинъ своихъ первобытныхъ замковъ. Уцѣляли шѣ шокмо, коимъ благопріятствовало выгодное мѣстоположеніе, гдѣ спекался народъ и упорно защищалъ своихъ пенашовъ.

§. 70. О времени первоначальнаго основанія городовъ Польскихъ.

Время первоначальнаго основанія какъ всѣхъ городовъ вообще, шакъ Польскихъ въ особенншп,

ніа. Нѣкоторые прибѣгали для объясненія къ Козьмъ Прагскому, и удивительно, что не попадали на настоящее мѣсто. Между тѣмъ сей говоритъ определенно, подѣ 1039 годомъ, сш. 107, объ разореніи сего замка до основанія Богемцами: „(Brzecczis!aus) similiter et caeteras urbes igne succendit et usque ad solum destruxit. Cumque peruenisset ad castrum Gdec, Castellani et simul qui illuc confugerant villani, non valentes ferre impetum Ducis, exeunt ei obviam auream gestantes virgam, quod erat signum seditionis, et ut eos pacifice cum suis pecoribus et caeteris rerum appendiciis transferat in Bohemiam, suppliciter rogant.“ Cosmas edit 1783. p. 107. Брепшлавъ удовлетворилъ ихъ шребованія; переселенцевъ назвалъ *Cedcane*, и дозволилъ имъ жить и управляться законами, какіе имѣли въ Польшѣ (*sub lege quam in Polonia habuerant*). Съ шѣхъ словъ можно бы даже догадываться, что это былъ общественный валъ и замокъ, гдѣ припались земледѣльцы съ достояніемъ. Смотри И. В. Бандке при изданіи Галлуса 1824. сш. 52., гдѣ приведены догадки о семъ замкѣ. — Cosm. p. 202. destructio castro *Brido*. — Что множесшво замковъ разорено непріятелями при Казимирѣ I, говоритъ Галлусъ p. 89. — „Reges (inimici) civitates castellaque contigua... vincendo terrae coequabant.“

сокрыто мракомъ неизвѣстности, или сомнительнымъ свѣтомъ, разукрашено народными сказками, остроумными или пошлыми выдумками. Попытаемся разыскавъ начало древнѣйшихъ знаменитѣйшихъ, столичныхъ городовъ Польши, и вывести изъ сего общее заключеніе.

Краковъ гордится незапамятною древностію. Многовѣковое его возраспаніе подтверждаетъ народная пословица: не вдругъ построенъ Краковъ, (Krakow nie razem zbudowany). Но кто намъ скажетъ, какіе въ опдаленныхъ вѣкахъ испыталъ онъ перевороты? Свидѣтельница всего молчаливая Висла, небезизвѣстная классической древности, не скажетъ ничего. Мѣстные льпописцы (Матѳея герба-холява) передаютъ намъ шокмо народныя повѣствованія. По словамъ ихъ, какой-то Гракусъ (Gracus), Карантининъ родомъ, умертвилъ хипрымъ чудеснымъ образомъ, (по естѣ подачею горючей сѣры) огромнаго и ужаснаго змѣя, людожера (Olophagus). Въ воздаяніе сего подвига, и въ память героя, немедленно на тойже змѣиной скалѣ основанъ городъ названный Gracouia, будто отъ краканія воронъ шерзавшихъ падало змѣя. Граждане до нѣхъ вортъ опщѣвали Грака умерщвленнаго коварно брапомъ, пока городъ не былъ обнесенъ каменною стѣною (3). Вотъ и все что гласитъ ска-

(3) Вотъ слова Матѳея холявы при изданіи Кадлубка Добромиль. Ер. VI. р. 39. „Imo in scopulo Olophagi shock fundata est urbs insignis Gracouia, ut aeterna Gracus viveret memoria. Nec prius ab exequialibus cessatum est obsequiis, quam muri urbis consumatione clauderentur, quam quidam a

зка. Преемники Машея, Длугошь, Кромеръ, Бѣльскій, разукрасили по своему эпу аллегорію, басню; или сказку. Всѣ за шѣмъ кинулись объяснять Граха (4). И чѣмъ онъ не былъ? и родспвенникомъ Александра Македонскаго, и Патриціемъ Римскимъ, по Самономъ и Караціемъ Франковъ, по Гракомъ Каранпановъ, Крогомъ Богемскимъ, Княземъ Бѣлохробатовъ, Кракусомъ Королемъ и законодашелемъ Польскимъ и прочая.

Изъ всей споль ученой ноши, развѣ по не сомнительно, что всѣ Словяне запада знали и выдавали за родоначальника, какого-то Грака, Крака, Крога, Крука; причисляли къ его подвигамъ убіеніе змія людожера, основаніе городовъ, изданіе законовъ, учрежденіе Монархической власпи (5). Но кто опшгаждаетъ время царшвованія Граха, (полагаемое за 40 прежде, и за 700 лѣтъ послѣ Рождества Хришова), кто докажетъ основанію имъ Кракова? При всемъ томъ, образъ повѣспвованія Машея намѣкаетъ на опдаленную древность Кракова, ибо онъ при Кракусъ называетъ его го-

„crocitatione corvorum, qui eo tempore ad cadaver monstri, advolarant, Cracoviam dixerunt.“ — Цѣлая Ишорія Крака начинается опъ стр. 28 до 41.

(4) Усиливались разгадать Крака: Комменшаторъ Кадлубка (1350 г.) Бонфиній Ed. Fran. 1581. р. 3. — Граць Оссолинскій въ жизнеописаніи Кадлубка. — Лелевель, Uwagi nad Mateuszem Herbu Cholewa 1811 г. стр. 59 и прочая.

(5) Не опъ эшихъ ли Словянскихъ Краковъ, Кроковъ, Круковъ, производить должно старинную Польскую пословицу: Kruk krukowi oka nie wykole, или „Словянинъ не будетъ земляку врагомъ?“

родомъ знаменитымъ и обведеннымъ каменною стѣною , слѣдовательно Гракусъ могъ воздвигнуть замокъ при существовавшемъ посадь. (*).

Но довольно догадокъ. Вошь достоверныя о Краковѣ свѣденія. Истребительныя войны , часто возобновляемая ошъ 894 года свирѣпствовали между Польшею и Богеміею (6). Въ одной изъ шаковыхъ въ первый разъ упоминается Краковъ подъ 999 годомъ. Тогда Князь Польскій завоевалъ хипроскію сей городъ у Богемцевъ , по увѣренію Козьмы (7), или по другимъ возвратилъ шокмо Польшѣ , какъ древнее ея достояніе. Если примемъ первое предположеніе , шо Богемцы должныствовали построить Краковъ , сообщивъ ему вѣру , и у нихъ скрывается начало города и баснословный Кракусъ. Немедленно за шѣмъ , въ 1000 году , современныи Дитмаръ былъ свидѣтелемъ основаннаго въ *Краковъ* Епископства , съ подчиненіемъ его Гнѣзненскому Архіепископству. (8). Спустия сорокъ лѣтъ (1039) разрушенъ Краковъ до основанія Богемцами , которые изъ сей *метрополи* увезли несмѣшную добычу и всѣ сокровища древнихъ Князей (9). Во сто лѣтъ послѣ того

(*) Въ Кроацин , я слышалъ , есть преданіе объ отчизнѣ этого Кракуса. *Ред.*

(6) Cosmas. Prag. p. 36. „partim Teutonicis orientalibus, partim „Poloniensibus solotenus hostiliter de populantibus (Regnum Bohemiae 894 an).“

(7) Cosmas an. 999. p. 66. „Nam Dux Poloniensis . . . mox urbem Crakow abstulit dolo, omnibus quos ibi invenit, Bohemis extinctis gladio.“

(8) Ditmar. L. IV. p. 781. „Fecit ibi (Gnesnae) Archiepiscopatum, . . . eidem subiciens. . . Popponem Cracuaeensem Episcopum.“

(9) Cosmas. p. 107. „Kraow autem eorum Metropolitim ingressus „(Brzeczislaus), a culmine subvertit, et spolia ejus obtinuit.

Галлусъ возобновилъ его память, упоминая въ числѣ трехъ Польскихъ столицъ при Болеславъ III. Столько и не болѣе знаемъ объ древности Кракова отъ современниковъ (10).

Обратимся теперь къ колыбели, къ средоточию, къ гнѣзду городовъ сего Государства, то есть къ Гнезну. Въ пробуждающемся Польскомъ народѣ, отъ долговременнаго забвенія подъ Лешками (11) и Попѣлями, когда бразды правленія взялъ могущественною рукою сынъ колесника Пяста, завоеватель Зѣмовишъ (860 г.), вдругъ является въ полномъ блескѣ первобытная и древняя Столица Гнѣзно, по преданію названная отъ орлинаго гнѣзда. Упоминаешь объ немъ достоверный Галлусъ, при случаѣ посвященія незнакомцами языческихъ постриговъ сыновей Князя Попѣля въ Гнѣзнѣ.

Городской обычай, мнительность и недоверчивое подозрѣніе воспріятельствовали впусценію въ городъ реченныхъ незнакомцевъ. Они задерживающся въ предмѣстіи, заходятъ къ колеснику Пясту, постригають его сына, съ предсказаніемъ о возвышеніи

„Insuper et veteres thesauros ab antiquis ducibus in aerario
„absconditos evolvit, scilicet aurum et argentum infinitum nimis.“

(10) Gallus. p. 150 et 151. „Boleslaus legitimus filius meus in
„Wratisslaw et in Cracovia, et in Sandomir, sedes regni principes
„cipales obtineat.“ — Срав. такъ же стр. 168 и 178 Галла.

(11) Что Лехи и Лешки не суть баснословныя, не выдуманныя лица, удостовѣряють Кведлинбургскія annales, упоминающія подъ 805 годомъ о Лехѣ Королѣ Богемскомъ : „Carolus, filius Caroli, Bohemos cum Francis et
„Saxonibus devastavit, regemque eorum, Lechonem nomine,
„occidens, victor ad Patrem revertitur.“ — Срав. Pertz Scriptorum T. III. Hannover. 1838. p. 41.

его на Княжескій престоль. Незнакомцы подкрѣпили свои рѣчи чудеснымъ умноженіемъ предложеннаго имъ поросенка и одной кружки пива до десяти *цербровъ*. И сбылось ихъ предсказаніе; ибо указанный першомъ Божиимъ *Эзмовишъ* вошелъ на престоль (12), и началъ династію *Пяшовъ* въ *Гнѣзнѣ*.

Нажитые съ оружіемъ въ рукахъ сокровища употреблены были *Поляками*, на укрѣпленіе и украшеніе *Гнѣзна* какъ столицы. Она уже подъ 860 годомъ, горделиво именуется *Civitas*, имѣетъ свои предмѣстія и укрѣпленія (13).

Сколь медленно города *Польши* наполнялись народомъ, явствуетъ изъ *Козьмы Прагскаго*, уводящаго подъ 1039 годомъ, что *Богемцы* завладѣли укрѣпленнымъ *Гнѣзномъ*, въ слѣдствіе ма-

(12) Gallus. L. I. C. I. p. 19. „Erat namque in civitate Gnesnensi, que nidus interpretatur Slavonice, Dux nomine Popel, „duos filios habens, qui, more gentilitatis, ad eorum tonsuram „grande convivium preparavit. . . Contigit autem ex occulto „Dei consilio, duos illic hospites advenisse, qui non solum ad „convivium non sunt invitati, verum etiam a civitatis introitu „cum injuria sunt redacti. Qui statim civium illorum inhumanitatem abhorrentes, et in Suburbium descendentes, ante domunculam aratoris predicti ducis. . . fortuna forta devenerunt. etc. etc.“

(13) Слово *Civitas*, употребляется уже въ грамотахъ 791 и 801 годовъ, для означенія города *Спрасбурга*. Grandidier, Histoire de Strasburg. T. 2 Cod. Dipl. No. 80, 81. — Городъ *Могунція* въ 794 году названъ *Civitas*. — Городскія предмѣстія въ *Спрасбургѣ* упомянуты въ Гр. 722 года. „Actum Strasburgo civitate, in Curte regia ville, que „est in Suburbio civitatis novo, quam ego novo opere construxi.“ Grandidier. Здѣсь *Civitas*, означаетъ какъ кажется: *крупное*, городъ и предмѣстія, ваяшыя вмѣстѣ.

лаго числа обитавшихъ въ немъ гражданъ и защитниковъ (14).

Если къ собраннымъ о Гнѣзнѣ свидѣніямъ, присовокупите упомянутое подъ 766 годомъ Словянское укрѣпленіе *Weidahabure* (*urbs Widonis*) искаженное Нѣмцами (15), не забудете весьма крѣпкого города Моравцевъ (*civitas munitissima*) подъ 872 годомъ (16); повѣрите существованію Калиша (*Calisia*) во времена Птоломея Географа (17), — тогда принятой мною 860 годъ за нормальную эпоху городовъ Польши не будетъ безосновательною догадкою.

Не слишкомъ предупредили ее Саксонцы, начиная со временъ Каролинговъ, а именно съ 800 г. свое городское устройство. — Несомнительность моего показанія подкрѣпляется развитымъ при Эмбвишѣ городскимъ устройствомъ, которое покажемъ ниже. Правдорѣчивый Неспоръ равноѣрно съ 862 года начинаеть постройеніе городовъ Руси.

---

(14) Cosmas, Pragen. L. II. p. 107. — „ventum erat ad *Metropolim Gnezden*, natura loci et antemurali firmam, sed facilem capi ab hostibus, raris eam inhabitantibus civibus etc.“ — Сему не противорѣчитъ показаніе Галлуса о множествѣ воиновъ доставляемыхъ Гнѣзномъ (спр. 52), ибо тамъ говорится объ уездѣ, а не о городѣ.

(15) Annal. Lamberti ap. Pertz T. V. p. 36. „766 victi sunt Sclavi in *Weidahabure* a Francis.“

(16) Annal. Xantenses ap. Pertz T. II. Script. sub anno 872. p. 234. „Iterum ingens exercitus ex omni parte Francorum collectus est contra Margos. Qui hostes fugaverunt, et in *civitate munitissimam* propulerunt.“ — Имя города не упомянуто.

(17) Сей городъ, упомянутый Птолемеемъ, находился въ землѣ Лигевъ.

II.

§. 8. Учрежденіе въ городахъ Епископскихъ катедръ.

Вторымъ поводомъ перехода деревенскихъ жителей въ города западной Европы почитающъ учрежденіе въ оныхъ постоянныхъ Епископскихъ катедръ (1). Кинемъ общій взглядъ на отношенія, въ какихъ епископства находились къ городской жизни и образованности, объемлющей: религію, науку и искусство. Мы коснемся, разумеется, только главныхъ сторонъ, ибо полное описаніе, при скудости источниковъ, не возможно.

Духовными законами и капипулярами Франковъ (744 г.), города исключительно предназначены для мѣстопробыванія епископовъ, коимъ воспрещено проживать въ поляхъ и деревняхъ (2). Равномѣрно въ городахъ чаще всего воздвигались знаменитѣйшіе монастыри, и шѣмъ въ Помераніи (1153 г.)

(1) Гр. 1140 г. „Statuentes ut in civitate *Vollinensi*, in Ecclesia beati Alberti Episcopalis sedes, *perpetuis temporibus habeatur.*“ *Dreger Pomera. Diplom. No I.*

(2) *Capit. reg. Franc.* „Non oportet in villulis et agris Episcopos constituere. . . . Ordinamus *per civitates legitimos Episcopos.*“ — *Walter Corpus Iuris Germanici antiqui.* 1835. Т. II. р. 30. — Сравнишь *Galli, chron. p. 90.* подъ 1036 годомъ.

подчинялись окружныя церкви, для умноженія монастырскаго дохода, десятиннымъ сборомъ (3).

Весьма естественнo было основывать шaмъ епископскія капеллы и монастыри, гдѣ онѣ могли принести вѣщшую пользу, гдѣ удобнѣе достигали опредѣленной имъ цѣли, просвѣщать и обращать къ вѣрѣ, ш. е. въ центрѣ провинціи, въ мѣстахъ многолюдныхъ и населенныхъ. Последнее обстоятельство упоминается при каждомъ вновь учрежденномъ епископствѣ (*locus populosus*) (4).

Громогласная слава разносила извѣстіе о новоучрежденныхъ капеллахъ, церквахъ и монастыряхъ. Туда хлынулъ ремесленный народъ, для сбыта своихъ издѣлій и способностей. Присылаемые изъ Италіи духовные сановники были знакомы съ излщными искусствами. Знаменитѣйшихъ художниковъ и всѣхъ, у кого были руки, да голова, звали сами Государи въ новоспроющійся городъ, съ предложеніемъ имъ значительныхъ выгодъ (5). Плошники, каменщики, столяры, кузнецы, слесари и всѣ мастеровые, пребывались необходимо для построения церковныхъ и мона-

---

(3) Гр. 1153 г. для монастыря въ Столпе. „*In eadem etiam provincia primam ecclesiam dedicavimus, quam et omnes alias ecclesias, quae in posterum construentur, abbati et ecclesiae Stulpensi subjectas esse volumus.*“ Dreger, No. II. p. 30.

(4) Срав. папскую буллу 1389 г. при утверженіи Виленскаго Епископства, напечатанную въ журналѣ: *Dzięje Dobroczytnosci* 1822. стр. 870. — „*Locus populosus Vilna.*“

(5) Гр. 1254 г. для Плоцкаго Епископства. — „*Accedant itaque securi hospites de quacunque natione, ad incolendas terras dicti episcopatus.*“ — *Bandtkii Ius Culmense*, p. 328.

спырскихъ зданій (6). Все дышало дѣятельностью и жизнію около воздвигаемаго собора и монастыря, роилась шолпа мѣлочныхъ шорговцовъ.

Даже шрудодлюбивые земледѣльцы спекались въ окружности города, искали памъ учаспковъ, для удобнѣйшей продажи избытковъ своихъ. Садоводство и земледѣліе сдѣлали большіе успѣхи; земли вздорожали.

Учрежденіе храмовыхъ праздниковъ (*odpusty i kierzmasze*) (7), оживляло городъ церемоніями, церковными ходами, шоржештвенными забавами, гуляньями, голосами обипашелей. Польское юношество, движимое чувспвами веселости, звучало по городскимъ улицамъ плясовыми пѣснями, при музыкѣ гуслей (*cythara*), женскій полъ пылалъ жаромъ въ пѣсняхъ любовныхъ. За приличіемъ наблюдали машроны съ опцами (8), блестящія нарядами.

(6) Въ 1323 году Князь Литовскій Гедиминъ приглашалъ въ Вильну ниже слѣдующихъ мастеровыхъ. „*mechanicis conditionis cujuscunque scilicet fabris, sutoribus, carpentariis, lapicidis, in arte salis peritis, pistoibus, argentariis, balistariis, piscatoribus, cujuscunque conditionis, veniant cum liberis, uxoribus et jumentis.*“ — Ср. Балинскаго Исторія города Вильны Т. I, р. 61.

(7) Гр. 1214 г. „*Fecimus commutationem ... in Wratislavia ... pro foro quod fiebat ante atrium Ecclesiae ejusdem annuali.*“ — Stenzel Urkunden. №. III. р. 275. *Forum annuale* значить 1го годичный шорговый праздникъ, ярмарку.

(8) Gallus р. 80, описываетъ прекращеніе сихъ увеселеній въ годичномъ праурѣ, послѣ кончины Болеслава I. 1025 г. „*In luctum cythara, plausus in memorem, gaudium in suspiria convertuntur ... nullus nobilis vir vel femina vestimentis se solemnibus adornavit ... Nulla cantilena puellaris, nulla vox leticiae, resonabat in plateis.*“

По примѣру ипальянскихъ городовъ, никакое торжештво, пиръ, празднештво и воскресное увеселеніе, не совершалось тогда въ Польшѣ безъ звонкаго, разнообразнаго и гармоническаго пѣнія гуляющаго народа при музыкальномъ раздолѣ. Возвращаясь въ Польшу, мнимо примиренный съ Болеславомъ III, не законно-рожденный братъ Збигневъ, гремѣлъ по улицамъ музыкой, пѣніемъ и барабаннымъ боемъ (9). Тоска и унылость не были свойствомъ западныхъ Словянъ. Разгулявшееся ихъ ображеніе рѣзвилось; запѣвалы и пѣснопѣвцы импровизировали для каждаго случая забавныя, карикашурныя, замысловашыя пѣсни. — Не опсшавала опъ Поляковъ въ веселоспи Богемія (1092 г.), о чемъ свидѣшельствуепъ на разныхъ мѣспахъ Козмаъ Прагскій (10): и шамъ водились хороводы.

Скоро при епископскихъ капедрахъ учреждались школы. Наспавники (scholastici), а также юноши подъ присмотромъ родиселей или воспиташпелей увеличивали число городскихъ обипашелей. Главнымъ предметомъ образованія для гражданской и общественной жизни была религія, внушеніе почпенія къ родиселямъ и наспавникамъ, уваженіе староспи, любовь къ ближнимъ и опечештву (11).

(9) Gallus Chronicon 1824. p. 305. „Cum simphonia musicorum, tympanis et cytharis modulantium, *precinente*.“ — Последнее слово значить запѣвалу.

(10) Cosmas Prag. sub an. 1092. p. 192. „Bracislaum aduentem in urbem Pragam, laetis choreis per diuersa compita dispositis, tam puellarum, quam iuuenum, modulantium in tibiis et tympanis, et per Ecclesias pulsantibus campanis, plebs laetabunda suscipit.“

Съ учрежденіемъ архієпископства въ Гнѣзнѣ, возимѣли начало синодальныя собранія духовенства, и города, въ коихъ они созывались, не оспались въ убыткѣ. О существованіи Синода въ Польшѣ при Болеславѣ I удостовѣряють Гильдесгеймскіе анналы.

Всѣ дипломатическіе переговоры, порученія и посольства, вѣрялись Королями Епископамъ или Аббатамъ. Съ негодованіемъ упоминаеть Дипмаръ (1015 г.) о прозорливомъ и шонкомъ аббатѣ Тинъцкомъ, упошребляемомъ Болеславомъ храбрымъ въ Германскихъ и Русскихъ посольствахъ (12). Само собою разумѣется, что для великолѣпнаго опправленія и принятія посланниковъ, шребованіе на шовары было очень значительное.

§. 9. *Объ основаніи особыхъ Епископствъ въ Польшѣ.*

Перейдемъ шеперь ошъ сказаннаго вообще, къ опдѣльнымъ епископствамъ Польши. Эшо намъ укажетъ, какіе города и съ кошораго времени получивъ епископскія кашедры, возрастали въ промышленноши, народонаселеніи и обогащеніи. Слншкомъ всѣмъ извѣшно, сколькими украшеніями, зданіями, дворцами, церквями и капеллами, монастырями, госпиталами, училищами, и прочая, одолжены

(11) Галлусъ во многихъ мѣстахъ упоминаеть о школахъ напр. стр. 241, 327 и 328 сказано: „*Stadium generale.*“ — Также стр. 359 и прочая. Нравственное направленіе образованія замѣшно изъ Кадаубка.

(12) Dithmar ap. Pertz. T. V. p. 842. „*Abbas Tuni nomine . . . monachus habitu, sed dolosa vulpis in actu, et ob hoc amatus a domino.*“ — Тошъ же стр. 871, о его посольствѣ.

щедрошамъ епископовъ города Польши; взгляните на жизнеописанія епископовъ сего края Рзепницкаго (*) и убѣдишесь объ семъ до очевидности.

Нѣшь досповѣрныхъ и современныхъ свидѣтельствъ какъ о числѣ, такъ и о времени основанія первоначальныхъ епископствъ. Длугошь наугадъ надѣлилъ Польшу временъ Мечислава девятию Епископствами. Гилдесгеймскіе анналы напропивъ говорятъ, о семи только учрежденныхъ въ присутствіи Опшена III, въ Гитънѣ (1000 г.) (1). Множество первоначальныхъ Епископствъ и церквей въ Польшѣ объясняется древнимъ обыкновеіемъ языческихъ Словянъ, имѣвъ въ каждой провинціи особую святыню (2). Христіанскіе Князья, зная невозможность мгновенно переломить древній навъкъ, воздвигали храмы и церкви на основаніяхъ языческихъ капищъ и кумировъ, принявъ за злыхъ духовъ шого вѣка. Попышаемъ предсавить здѣсь несомнительныя результаты о Епископствахъ.

А). Познанское Епископство.

Познанъ, первобышная столица и крѣпость древнихъ Князей, мѣсто погребенія Царей, восходя

(*) Fr. Rzepnicki, Vitae Praesulum Poloniae, Magni Ducatus Lithuaniae. Posnan. 1761. Tomi tres.

(1) Pertz Monum. Histor. T. V. p. 92. Annal. Hidesheimen. „Imperator Otto tertius causa orationis ad sanctum Adalbertum episcopum et martirem quadragesime tempore Sclaviam intra- vit. Ibiq̄ue coadunata sinodo, episcopalia septem disposuit.“

(2) Dithmar. T. V. p. 151—152 изданіе Перца. „Quot regiones sunt in his partibus tot templa habentur, et simulacra demonum singula, ab infidelibus coluntur.“

до незапамятныхъ вѣковъ (3), удостоилася перваго Епископства въ царствованіе Мечислава. Она долго и исключительно пользовалась именемъ и преимуществами единственнаго *Польскаго* Епископства (*Episcopatus Poloniae*) (4).

Время его учрежденія покрыто мракомъ сомнѣній. Новѣйшіе изслѣдователи, основываясь на столькихъ усиліяхъ обратити Словянъ къ вѣрѣ, и на часномъ ихъ отступничествѣ, думаютъ, что Познанское Епископство предположено было (*erectum*) въ странахъ невѣрныхъ (*in partibus infidelium*), между 958 и 962 годомъ; и нѣ свои умозаключенія подкрѣпляютъ существованіемъ издревль Епископствъ въ Словянскихъ областяхъ, и подчиненіемъ, въ 968 году, Познанскаго какъ древняго, Магдебургскому Архіепископству, учрежденному тогда Ошпономъ I, въ видѣ миссіонерской для всѣхъ Словянскихъ земель (5).

Хроники XII и XIV столѣтій (6) отнесли опредѣлительно начало Познанскаго Епископства къ 968 году. Это согласуется со временемъ при-

(3) Длугошъ I. 40. „Posnania, priscorum Poloniae regum arch, sedes et regia, atque sepultura... religiosorum edibus ampla.“

(4) Chronol. Saxo, Leib. accession. histor. p. 205. „Nam tota haec provincia unius Posnaniensis Episcopi erat parochia et ipsa cum omnibus futuro tempore illic fundatis Episcopatibus, auctoritate primi Ottonis et Pontificum apostolicae sedis, Metropolitanano Magdeburgensi Archiepiscopo fuerat subjecta.“

(5) Adam Bremens. c. 60. p. 18. „Magdeburgensi autem archiepiscopatu subjecta est tota Slavonia usque ad Penem fluvium.“

(6) Bogul. II. Chron. Vars. 1752. p. 18. — Brevis Chron. Cracov. apud Sommersberg I. l. p. 79.

няшія вѣры, не противурѣчить прочимъ событіямъ Польши, и подтверждается показаніями Дитмара. Онъ говоритъ, что каѳедру Познанскую получилъ ревностный проповѣдникъ Христіанства, Первосвященникъ Іорданъ, въ вознагражденіе долговременныхъ трудовъ своихъ при обращеніи Поляковъ (7). Магдебургскій Архіепископъ посвятилъ Іордана въ 968 году (8).

Какъ на духовномъ вліяніи, такъ и на завоеваніи древняго Польскаго достоянія Маркграфомъ Герономъ (9), основывали ученые мнимую ленную зависимость Польши отъ Имперіи. Не стоить опровергать сего предположенія. Извѣстно всѣмъ, что Нѣмецкіе Короли, какъ наследники Римской Имперіи, предполагали весь языческій міръ себя подчиненнымъ, разпоряжали онымъ въ грамотахъ, и дарили его, не имѣя ни клочка земли въ дѣйствительномъ владѣніи. Польскіе Князья покорялись иногда необходимости, но всегда сопротивлялись такому присвоенію.

(7) Dithmar. Pertz T. V. p. 784. „Jordan, primus eorum (Polonorum) antistes, multum cum eis sudavit, dum eos ad supernae cultum vineae sedulus verbo et opere invitavit.“

(8) Dithmar. ed. Pertz. T. V. p. 750. „Jordan episcopus Posnaniensis primus consecratus (an. 968).“

(9) Dithmar. ed. Pertz. T. V. p. 748. „Gero, Orientalium Marchio, Lusizi et Selpuli, Meseconem quoque cum sibi subjectis imperiali subdidit dicioni.“ — Сравни въ Вишекинд. у Перца III. p. 166. „Miscam Regem cujus potestatis erant Slavi qui dicuntur Licicavi superavit.“ — Симъ удостовѣряется древнее названіе Польши Лехією, превращенно: Licicavia.

Б. Гнезненское Архіепископство.

О началъ Гнезненскаго Архіепископства равно-мѣрно нѣтъ современныхъ пуземныхъ показаній. Позднѣйшіе дѣписашели (Длугошъ) искажены неосновательными догадками: они присвоили учрежденіе Мечиславу. По свидѣтельствѣ Козьмы Пражскаго, въ Гнезнѣ существовало епископство до 999 года, въ кошоромъ пославленъ на оное монахъ Словянинъ Радимъ, братъ и шовариць Св. Адальберта (10). Вслѣдъ за тѣмъ въ 1000 году Гнезно неоспоримо возведено Императоромъ Оттономъ III въ архіепископское достоинство, съ подчиненіемъ ему Словянскихъ епископствъ: Кольбергскаго, что въ Помераніи, Краковскаго и Вроцлавскаго въ Силезіи, за исключеніемъ Познанскаго, оставленнаго въ прежнемъ положеніи (11). Самъ Дитмаръ не швердо увѣренъ,

(10) Cosmas, Prag. 1783. p. 66. „Eodem (999) anno *Caudentius*, qui et *Radim*, frater s. *Adalberti*, ordinatus est Episcopus ad titulum *Gnezdensis* Ecclesiae.“ — Упоминаеишь о Радимѣ, какъ Гнезненскомъ Епископѣ, и Галлусъ стр. 91. — Слѣдовательно ошибочно Гильдесгеймская лѣтопись подъ 1000 годомъ, Радима именуеишь Епископомъ *Прагскимъ*. Вѣроятно переписчикъ слово *prago* перековеркалъ на *Prago*. Pertz T. V. Mon. Hist. p. 91.

(11) Не имѣя прежде въ рукахъ Перца, я напечаталъ стр. 168 неисправно важное для епископствъ Польскихъ мѣсто Дитмара. Здѣсь поправляю оное изъ Перца T. V. Mon. Hist. p. 781. „Nec mora, fecit ibi Archiepiscopatum, ut spero legitime, sine consensu tamen prefati presulis, (scil. Ungeri Posnan) cujus dioecesi omnis haec regio subjecta

былъ ли въ правѣ Опшонтъ разпоряжаться шаковыми образомъ, по чему и прибавилъ слова: *ut spero legitime.*

Галлусъ и Кадлубекъ, говоря о существованіи двухъ митрополій въ Польшѣ при Болеславѣ I, умалчиваютъ ихъ имена (12). Больше гадательно, чѣмъ утвердительно, почтенный пишуль митрополіи присвоенъ позднѣйшими писателями Гнезну и Кракову? Нѣтъ ясныхъ доказательствъ, чтобы въ Краковѣ когда-либо было архіепископство.

Основатель городовъ, Болеславъ I, недоволенъ былъ учрежденіемъ въ Гнезнѣ архіепископства; онъ сдѣлалъ болѣе, украсивъ Гнезненскій Соборъ мощами Св. Адальберта апостола. На весь золотъ выкупленное отъ языческихъ Прусаковъ плѣло Мученика, онъ положилъ въ великолѣпной Гнезненской гробницѣ (13). Новообращенные возбуждались упо-

---

est; committens eundem predicti martyris fratri Radimo, eidemque subiciens Reinbernium, salsae Cholbergensis ecclesiae episcopum, Popponem Cracuaensem, Iohannem Wrotizlaensem, Ungero Posnaniensi excepto: factoque ibi altari, sanctas in eo honorifice condidit reliquias.“

(12) Gallus. p. 62. „*Quod suo tempore Polonia duos Metropolitanos cum suis suffraganeis continebat.*“ — Cadlubconis ed Dobrom. 1611. p. 127. „*Qui adhuc... in cunctis vagientem ecclesiam, tam fovit, ut geminam Metropolitim institueret, et debitas suffraganeorum Dioceses utrique deputavit.*“

(13) Annał. Quedlin. ap. Pertz T. V. p. 77. — Dithmar ap. Pertz. T. V. p. 775. — Gallus p. 38. „*Postea vero corpus (S. Adalberti) ab ipsis Prusis Boleslaus auri pondere comparavit, et in Gneznensi metropoli condigno honore collocavit.*“

доблясья святому угоднику (14). Со всѣхъ споронъ начали сходиться въ Гнезно усердные христіане. Приношенія, пожертвованія, вклады, обогащали Гнезненскій храмъ; городъ распространился спроеніями для приюта богомольцевъ. Даже Императоръ Ошпонъ III прїѣзжалъ въ Гнезно поклониться смиренно святому передъ Богомъ заснупнику и приносилъ дары (15).

В. Краковское Епископство.

Болѣ всего покрыпо мракомъ начало Краковского Епископства. Объ немъ не находите свѣдѣній ни у Галлуса ни у Кадлубка. Длугошъ, начиная рядъ Краковскихъ первосвященителей съ 966 года, насчиталъ до шести Италіянцевъ въ числѣ древнихъ Краковскихъ епископовъ. Опъ него безъ разсмотрѣнія заимствовали имена архипастырей и его преемники, не заботясь ни мало о достовѣрности.

Что Краковское Епископство не учреждено Мечиславомъ, доказалъ удовлетворительно Фризе. Основатель его естъ Болеславъ I. Сей монархъ,

(14) Возбужденіе благоговѣнія и подражанія святымъ угодникамъ описалъ Галлусъ стр. 241. „*Vitae sanctorum vecl passionēs ad religionem mentes fidelium instruunt, in ecclesiis praedicant etc. etc.*“

(15) Gallus. p. 38. „*Otto Rufus Imperator, ad sanctum Adalbertum, oracionis ac reconciliacionis gracia, simulque Boleslawi cognoscendi fama, introivit.*“ — Обширнѣе въ Гильдесгеймскихъ анналахъ, гдѣ показаны приношенія Ошпона.

желая удержавъ за собою завоеванія въ Хробатіи, учредилъ въ Краковъ новую столицу (16). Тамъ же, по Дитмару, въ 1000 году онъ основалъ Епископство, подчиненное Гнезненскому Архіепископу. Поплонъ есть первый не сомнительный Епископъ (17), коего счищаютъ четвертымъ Длугошъ и Свировольскій.

Объ возведеніи Краковского Епископства въ Митрополию и объ поперѣ сего пишула небрежностію позднѣйшихъ Архіепископовъ, говорено много, но безъ основательныхъ доказательствъ. Одинъ Козьма назвалъ мимоходомъ Краковъ въ 1039 году Митрополию (18), что есть столицю.

Г. Кольбергское Епископство.

Время основанія Кольбергскаго (Colberg) Епископства въ Помераніи, спанившись день опъ дня яснѣе. Сколь упрямые противники (Вахсенъ и Гасельбахъ) отвергали его древность, подозрѣвали Дитмара въ подлогъ, не соглашались признать перваго Епископа Рейнберна, споль другіе (Гиенбрехтъ и Баршольдъ), защищали съ жаромъ его учрежде-

(16) Chronicon Polonorum. L. I. p. 10. „*Sedem regni in Cracovia constituit; in medio terminorum obtentorum.*“

(17) Dithmar ap. Pertz T. V. Monum. Historica. p. 781.

(18) Cosmas Prag. p. 107 „*Krakow autem eorum (Polonorum) Metropolitim ingressus a cu' mine subuertit, et spolia eius obtinuit (Brzeczislaus).*“ Здѣсь Митрополія принимается за столицю.

ніе Болеславомъ Польскимъ въ 1000 году, и одержали побѣду (19). Вотъ какъ сіе случилось.

Озабоченный Италіянскими дѣлами Опшонъ III понималъ опасность, грозящую Германіи отъ могущесивеннаго защишника Словянизма, Болеслава Польскаго. Онъ пожелалъ, вѣроятно болѣе прищворно чѣмъ усердно, приобрьсшь въ лицѣ Болеслава I союзника, друга Римской Имперіи и брата по власти (20). Подъ предлогомъ объша, онъ отпрапляешся въ Гнезно (1000 г.), собираешъ Синодъ, признаешъ Болеслава достпойнымъ короны. Убъжденный въ безуспѣшности Нѣмецкихъ апостольскихъ покушеній, онъ передаетъ Болеславу обращеніе къ Христіянству Словянскихъ племень, *по за Одеру*, какъ завоеванныхъ, шакъ и шѣхъ, кои впредь будутъ завоеваны (21), учреждаешъ между прочими Кольбергское Епископство, назначаешъ первосвященникомъ Рейнберна, оказавшаго услуги Болеславу Русскимъ посольствомъ, и подчиняешъ оное Архіепископ-

(19) F. W. Barthold *Gesch. von Rügen und Pommern* Hamb. 1839. p. 339.

(20) Gallus p. 41. „Imperator cum fratrem et cooperatorem imperii constituit; et populi Romani amicum et socium appellavit. Insuper eciam in ecclesiasticis honoribus, quidquid ad imperium pertinebat, in regno Polonorum, vel in aliis superatis ab eo, vel superandis regionibus barbarorum, sue suorumque successorum potestati concessit, cujus paccionis decretum Papa Silvester sancte Romane ecclesiae privilegio confirmavit“

(21) Helmold I. 15. „Eodem quoque tempore Boleslaus, Polonorum Christianissimus rex, confederatus cum Ottone tertio, omnem Slavam quae est ultra Oderam, tributis subjecit, sed et Russiam et Prussiam.“

ству Гнезненскому (22). На семь основани Болеславъ скоро завоевалъ Богемію, а кровопролитныя войны съ Померанією продолжались чрезъ все его царствованіе (23); посему Кольбертское Епископство ошалося безъ успѣха до Болеслава III го.

Д. Плоцкое Епископство.

Трудно развѣдать что либо о началѣ Плоцкаго Епископства, основаннаго для Мазовіи. Длугошъ, по своему обыкновенію, эту честь приписываетъ Мечиславу, и имѣетъ многихъ послѣдователей, Богуфаль же присвоиваетъ Болеславу I (24). На предположеніе перваго негодуютъ новѣйшіе криштики, но и другой оспался безъ очевидныхъ доказательствъ. При всемъ томъ, во велику древность Плоцкаго Епископства не сомнительна, и нѣтъ явныхъ слѣдовъ позднѣйшаго основанія онаго, по дабы не оставался въ неизвѣстности, я принимаю показаніе Богуфала. Но годъ сего событія, и сопровождавшія его обстоятельства, по сію пору не раскрыты.

Е. Вроцлавское Епископство.

Между древними Словянскими Епископствами, важное мѣсто занимаетъ Вроцлавское (Breslau) въ

(22) Dithmar ap. Pertz T. V. p. 781.

(23) Gallus p. 37. „Ipse Selenciam Pomoraniam, et Prussiam... contrivit, vel conversas in fide solidavit, quod ecclesias ibi multas et Episcopos per apostolicum, unum apostolicum per eum ordinavit.“ — Сравни въ Кадлубка изд. Добромилскаго стр. 138. L. II. Ep 13.

(24) Boguphali II Chron. ed. Vasavi. 1752. p. 19.

Силезіи, какъ по обширности пожалованныхъ оному имуществъ, такъ и по Княжескому шишулу, присвоенному его паспырямъ въ 1290 году. Многочисленныя владѣнія сообщили ему вѣроятно прозвище золопатоу Епископства. Пробъжавъ крипическія изслѣдованія Фриза (25), Ленгниха, Графа Оссолинскаго и Спенцеля, вы убѣдитесь только въ томъ, что и Вроцлавское Епископство учреждено съ прочими Болеславомъ I (1000 г.), въ присупствіи Опшона въ Гнезнѣ (26). Первымъ Епископомъ былъ Іоаннъ, но имена его преемниковъ до половины XII столѣтія подлежатъ сомнѣнію. Древнѣйшія очевидныя объ семъ Епископствѣ свѣдѣнія почерпнуть можно изъ Папскоу Буллы 1155 года, уцѣлѣвшей въ подлинникъ (27).

Ж. Владиславское Епископство.

О Владиславскомъ Епископствѣ, обыкновенно именуемомъ Куявскимъ, могу сказать только, что его основалъ Мечиславъ I, по утврѣнію Длугоша, а по показанію Богуфала воздвигнулъ оное Мечиславъ II, сынъ Болеслава храбраго (28). Нынѣ принимается мнѣніе послѣдняго.

(25) Къ сожалѣнію я теперъ не имѣю подъ рукою сочиненія Фризе о Польской церковной исторіи.

(26) Dithmar, l. c. p. 781.

(27) Подробнѣйшія свѣдѣнія о Вроцлавскомъ Епископствѣ найтн можно у Спенцеля: *Urkundensamml. zur Geschich. der Städte in Schles.* 1832 г.

(28) *Boguphali Chron.* ed. Varsavi: p. 19. „Cuyaviensem vero filius eius post eum Meszko nomine, que *Wladislaviensis* nuncupatur fundavit.“

§ 10. Основаніе монастырей въ особенности и ихъ занятія.

Удовлетвореніе городскимъ по потребностямъ, искусства и утонченнаго вкуса, развивалось безъ сомнѣнія въ монастыряхъ.

Во время принятія Христіанской вѣры, вызваны были изъ Италіи поборники и проповѣдники Христіанства, монашескіе ордена Бенедикшиновъ и Камальдуловъ (1) (968—1008 г.). Слывшіе своею образованностью, спротивъ кашолицизмозъ, самоопроверженіемъ, поспомъ, умерщвленіемъ плоти и ревностію къ пользамъ церкви (2), бросили они сѣмена слова Божія на землю чрезвычайно плодородную. Монахи переселяли въ Польшу Италіанскую образованность, учреждали училища въ Краковъ (3), и первые положили начало лѣтописямъ.

(1) Основаніе въ Польшѣ монастырей, можно видѣть: in Vita et Passione S. Adalberti Episcopi apud Canisium, — и въ Исторіи Нарушевича.

(2) Щедро расстачаетъ похвалы монахамъ Польскимъ Козма, р. 75 — 80 подъ 1004 годомъ. „In partibus Poloniae quinque fuerе monachi et eremitaе: quorum non est inuentis in ore dolus, nec in manibus prauum opus... Erat enim eorum conuersatio laudabilis, deo acceptabilis, hominibus admirabilis, et eam sectari volentibus inimitabilis... Ipsi autem virtus talis erat abstinentiae, ut alius bis, alius semel in Sabbato, nullus tamen dietim summeret cibum... Carnis esca eis abhominabilis, et faeminae visus execrabilis. Vestis hirta et aspera, contexta de cauda et equinis jubis. In lectulo lapis pro sustentaculo capitis, et matta pro lectisternio.“ etc. etc.

(3) Галлузъ стр. 139 говоритъ, что въ Краковѣ обучался Збигневъ различнымъ наукамъ; его же (стр. 163),

Инокъ Бенедиктинскаго ордена, а послѣ Епископъ Гнезненскій *Радимъ*, переименованный Гауденціемъ, братъ и неоплутный шоварищъ апостола Прусскаго Адальберта, сочинилъ, между 997 и 1002 годомъ, превосходное жизнеописаніе этого Св. Мученика (4).

Честь и слава тебѣ, древнѣйшій Славянскій дѣписатель! ты гласишь грядущимъ вѣкамъ о ревностнм и благочестіи первыхъ въровавшихъ Славямъ, передаешь намъ много историческихъ подробностей о Богеміи, Польшѣ и Пруссіи, пролагаешь путь Галлусу (5).“

Монахи, вызываемые изъ различныхъ споронъ свѣта, и перемѣщаемые изъ одной обители въ другую, способствовали разпространенію въ городахъ всего того, что гдѣ захватили хорошаго, полезнаго, любопытнаго и достопримѣчательнаго (6). Не было диковинкой встрѣ-

---

называемъ ученымъ мужемъ и краснорѣчивымъ брашоромъ.

(4) Что Гауденціусъ былъ авторомъ этого жизнеописанія, не безосновательно доказалъ это: Io. Voigt. *Geschichte Preussens Königsberg 1827. T. I. p. 650. „Ueber den heilig. Adalbertus und seine Biographie.“*

(5) Это жизнеописаніе подъ заглавіемъ: *Vita vel Passio S. Adalberti Episcopi et Martiris Christi*, начинающеесяея словани. — „*Est locus in partibus*“ — запечатанъ *Canisius Lect. an. T. V. P. 2. p. 329—354.*—Галлусъ сознается, что пользовался симъ сочиненіемъ, стр. 38.

(6) Грам. 1173. „*Evocatis ergo, de diversis terrarum partibus, viris religiosis tanquam vites dominicas*“ etc. *Dreger No. 9. p. 17.* — „*Dum multa quae vidit Romae sive audivit, relatione digna et admiratione, fratri suo refert.*“ ap. *Cosmas p. 48.*

чать въ Испаніи, Франціи и Германіи, а послѣ даже въ Кипрѣ, Польскаго инока и на оборотѣ.

Аббаты и Наспояшели возлагали, подъ пайною и по очереди, на ученѣйшихъ опшельниковъ сославленіе жѣвсныхъ лѣтописей (*historia domus*). Уцѣлѣло нѣсколько монашескихъ анналовъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ Сомерсберга для Польской и Силезской Испоріи. Кому неизвѣсны лѣтописи монастыря Корвей въ Саксоніи? что бы мы нынѣ знали о Россіи безъ инока Неспора, и его продолжателей! — Одни изъ иноковъ воснпывали и обучали юношей наукамъ того времени, ш. е. Граматикъ, Рипорикъ, Діалектикъ (*trivium*), — Ариометикъ, Геометріи, Аспрономіи и музыкѣ съ пвнїемъ (*quadrivium*), съ присовокупленїемъ въ Польскихъ училищахъ отечественной Испоріи (7). Другіе занимались переписыванїемъ древнихъ рукописей и лѣтописцевъ, иные пригошвленїемъ пергаменша и переплешомъ. Аббатъ Богемскаго монастыря Созава, Дьшгардъ 1096 г. нещадитъ денегъ на переписчиковъ и покупку книгъ; самъ днемъ и ночью дереписываешъ надобныя монастырю рукописи, за исключенїемъ Славянскихъ, коикъ не понимаешъ (*). И пакъ, знаемъ опъ современника,

(7) Gallus p. 241. „gloriosum est, in *Scolis* vel in palatijs regum ac ducum triumphos vel victorias recitare. — Dithmar ap. Pertz. p. 786.“ *Arte grammaticus et tunc magister scholae.*

(*) Cosmas Prag. p. 204. подъ 1096 годомъ. „*Libros quos non invenit loco sibi comisso, praeter Sclavonicos, ipsemet die et nocte immenso labore conscripsit quosdam emit, quosdam a scriptores scribere conduxit.*“

существованіе въ Богеміи въ XI вѣкѣ книгъ на Славянскомъ языкѣ. — Были опшельники, дѣлавшіе астрономическія наблюденія (8); многіе призрѣвали и лѣчили бѣдныхъ.

Монашескіе уставы возлагали на смиренныхъ зашворниковъ занятія общепольными искусствами и рукодѣліями, какъ для примѣра и обученія мирянъ, такъ и для доставленія хорошихъ произведеній (9). Монашеское искусство въ живописи и ваяніи разсыпало въ городахъ свои чудеса, за умѣренную плату или подаеніе. Не было церкви, общепольнаго зданія и даже частнаго дома, не разукрашенныхъ деревянными статуями и бюстами; написанными чрезъ опшельниковъ образами священныхъ, портретами епископовъ, знаменитыхъ людей и благошворителей церкви; родословными таблицами, гербами, вензелями и тому подобными предметами мѣстнаго шествія.

(8) Гр. 1145 г. „*Monachos Cisterciensis ordinis, de longinquis partibus terre advectis, de cenobio videlicet Bergensi pro viris literatis divinarum celebrationibus, celestiumque contemplationibus collocavimus in loco, qui vocatur Lenda.*“ — Мелевель Праг. Полс. 1828. р. 166.

(9) Не имѣя уставовъ Польскихъ монастырей, привожу свидѣтельство о современныхъ Германскихъ монастыряхъ: „*Ludus fuit omnibus, insudare versibus et dictaminibus jucundisque cantibus. Quorum in scriptura et pictura jugis instantia, claret multipliciter hodierna experientia, dum studium nobilium Clericorum usu perpenditur utilium librorum. . . Ubi Mathematici claruerunt, et Astronomici, habebantur Physici atque Geometrici.*“ — Vita Meinweri Episc. Paterbon circa an. 1043, apud Leibn. T. I. p. 546.

Иноки жившіе мирно и щасливо въ монастыряхъ замѣняли необходимыхъ городу художниковъ и ремесленниковъ : часовщиковъ , ваятелей , живописцевъ и даже золотыхъ дѣлъ масперовъ.

Казимиръ I умножилъ значительное число существовавшихъ мужескихъ и даже женскихъ монастырей въ Польшѣ , въ воздаяніе полученнаго въ нихъ отличнаго образованія (10). Не напрасно сего монарха именуютъ лѣтописи ученымъ мужемъ (*homo literatus*).

Въ женскихъ обителяхъ всѣ украшенія храмовъ : — ризы , ковры , шкани , искусственныя цвѣты , золотыя и разноцвѣтные , шипше , узоры , занавѣсы , выработывались руками инокинь , единственныхныхъ модистокъ древняго міра.

Но воспитываніе дворянскихъ дочерей и сиротъ , призрѣніе и врачеваніе больныхъ и нищихъ въ госпиталяхъ , богодѣльняхъ , орфаношрофеляхъ , почиталось главнымъ и истиннымъ предназначеніемъ монахинь. Соспрананіе , соспрананіе нѣжнаго женскаго пола , бывало лучшимъ лѣкарствомъ спрадальцевъ , замѣняло всѣ невыгоды часто недостающаго и не удобнаго помѣщенія.

---

(10) Gallus p. 98. „Dicitur (Casimirus) praecipue monachos sanctarumque monialium congregationes augmentasse, qui monasterio parvulus a parentibus est oblati, ibi sacris literis liberaliter eruditus.“ — Тамъ же p. 92. „utpote homo literatus.“ — Женскіе монастыри существовали : въ Гнезнь , Овинскъ , Гродзискъ , Сандецъ и Завихвостъ , по увѣренію Длугоша I. p. 784, 818. Vita S. Hedvig. 113. Вазко , p. 71.

Въ Богеміи сестра Князя Болеслава, Игуменья Млада или Марія, основала уже въ 967 году женскій монастырь Бенедиктинскъ, для воспитыванія дворянскихъ дочерей. Утверждая оный, Папа запрещаетъ богослуженіе въ монастырской церкви на языкъ Болгарскомъ, Рускомъ и Богемскомъ, дозволяя шокмо на Лашинскомъ (11). Изъ сего заключаю, что монашескую женскій полъ, чуждый Лашинскому образованію, вездѣ покровительствовало опечесшвенныя нарѣчія.

Равноимѣрно одна изъ дочерей Болеслава храбраго была Игуменья неизвестной обители (12). Существовали женскіе монастыри и въ Словянскомъ Бреннебургѣ (Згорьльцѣ); ибо одна монахиня пренебрегая обшпомъ, вышла за Словянина Прзбыслава (13).

Многое посѣществовало быспрому разпространенію монастырей въ Польшѣ. И духъ вѣка, и вдохновеніе, и желаніе съ одной стороны утвердить въ

(11) Cosmas Pragen. p. 49. подъ 967 годомъ. — „Ad ecclesiam vero S. Georgii Martyris, sub regula S. Benedicti, et obedientia filiae nostrae Abbatissae Mariae, constituatur congregatio Sanctimonialium.“ rel. rel.

(12) Dithmar ed. Pertz T. V. p. 784. „Peperit... filias quoque tres, quarum una est abbatissa, secunda nupsit Hirimanno comiti, tertia filio regis Wlodemiri, sicut dicturus sum.“ — Дитмаръ умолчалъ имена какъ Игуменья, такъ и жены Русскаго Князя.

(13) Dithmar ap. Pertz T. V. p. 786. „Nupsit sanctimonialis, filia Thiederici marchionis, cuidam Sclawo nomine Prebizlawo.“ — За сіе наказана строго чиновникомъ города Згорьльца, называющимся Болибушъ.

върѣ новообращенныхъ подданныхъ , съ другой же покорилъ Христіанской церкви окресившихъ язычниковъ (14), требовало неуспынныхъ проповѣдниковъ вѣры. Посему щедрошамъ и милосшямъ для духовенства благочестиваго Болеслава I не было границъ (15). Предпринимаемая , но безуспѣшно, апостольскія усилія къ обращенію Прусаковъ и Померанцевъ, воспламенили новымъ жаромъ душу неушомимаго монарха. Онъ попробовалъ и получилъ ошъ Имперашора Словянскихъ проповѣдниковъ Іоанна и Бенедикта , учениковъ Св. Ромуальда (16). Имѣя уже аббатство въ Мендзиречь (17), основалъ Бенедиктинцевъ въ Тинць и Свѣцховъ (18). Язычскіе испуканы Ладо и Лельумъ на Лысой горѣ , уснупили мѣсто монашеской обители (19).

Не менѣе дѣятельными оказались его преемники Казимиръ I и Владиславъ Германъ. Сокрушаясь объ умерщвленіи высокоумнаго Збигнева, Болеславъ III,

---

(14) Gallus p. 62. „Gentes vero barbarorum in circuitu, quas vincebat, non ad tributum pecuniae persolvendum, sed ad vere religionis incrementum coercerat (Boleslaus).“

(15) Gallus, p. 54. „Episcopos suos que capellanos in tanta veneratione retinebat, quod eis astantibus, sedere non presumebat... sanctam ecclesiam... donis regalibus adornabat.“ — Сравниши стр. 62 и прочія.

(16) Vita S. Romualdi, in actis Sanctor. 7. Febr. p. 114.

(17) Dithmar Merseb. p. 152. Editio Pertz, p. 813. sub anno 1005.

(18) Szczygielski Tinacia p. 142—145. — Somersberg L. I. II. p. 79, подъ 1059 годомъ. — Dithmar sub an. 1015. упоминаешъ Тинецкаго аббата.

(19) Szczygielski, aquila Benedictina, Cracov. 1663. p. 120.

щедрою рукою награждалъ монашпырями, вкладами (20). Монашпырями Цистерціенскаго ордена славились послѣ города: Анджеевъ (1140 г.), Ленда (1145 г.), Вонгровецъ (1153 г.), Сулеевъ (1176 г.) и Вонсошъ (1180 г.) (21). Гласная въ лѣтописяхъ Польши обитшель Августіановъ въ Мѣховѣ, получила начало около 1162 года (22). Рыцари Св. Ивана Іерусалимскаго поселены въ Ягосши около 1154 года, завѣдывали въ Познанѣ госпиталемъ въ 1170 году (23). Введеніе Доминикановъ принадлежишь XIII столѣтію.

§ 11. О построеніи въ городахъ корчемъ и мельницъ.

Какъ для выгоды городскихъ обиташелей и приюша пробъзжихъ, шакъ для умноженія Королевскихъ доходовъ, въ срединѣ города, при шорговомъ мѣстѣ, казеннымъ иждивеніемъ, спироилась корчма (taberna). Много ихъ находимъ въ Богеміи., Польшѣ и Помераніи, начиная съ XI вѣка, какъ казенныхъ шакъ и частныхъ (1).

(20) Gallus, p. 308—312, обширно описываетъ его пожертвованія.

(21) Срав. Longelini notitia abbat. ordin. Cister. II. — Manriq. Annal. Cister.

(22) Długosz I. p. 501. — Stenzel, Urkundenbuch S. 393. — Nakielski Miechovia, Cracov. 1634. p. 51 et 63.

(23) Długosz I. p. 519. — Brev. Chron. Cracov. apud Sommersberg II. p. 82. — Lukaszewicz, obraz Poznania T. I. p. 265. T. II. p. 125. Последній выписываетъ рееспръ Командоровъ ордена изъ Богемской націи, увѣряя что орденъ сей причисленъ къ Богемскому приорату.

(1) Грам. 1125 г. упоминаетъ множество корчемъ. „In Bitow targowe duae tabernae; in Siewor novum targowe, una

Въ корчмахъ , въ торгoвые дни , народъ совершалъ и запивалъ всѣ договоры и сдѣлки о куплѣ , продажѣ и мѣнѣ привозимаго шовара. Сіе возродило Польскіе *litkury* , а Русскіе *магаричи* , употребляемые для торжественности акта (2). Тамъ приспавы громогласно извѣщали народу постановленія правительства ; здѣсь судились и разбирали возникшія между прїѣзжими и гражданами споры и прочая. Такимъ образомъ первоначально корчмы были мѣстами народныхъ собраній , судилищъ и благочинія ; онѣ долго замѣняли позднѣйшія Рапуши (3) и были госпными дворами.

---

taberna; ad magnum sal quatuor *tabernae*. ap. Szczygielski Трениція II. р. 158—159. — Гр. 1145 г. пожалована Треницкому монастырю : „*Tabernae cum omnibus utilitatibus*.“ ap. Szacki о правіе *szynkowania*. — Гр. 1161 г. Князь Болеславъ IV пожаловалъ монастырю : „*Villam Zuzelam cum tabernariis et transitu*.“ ap. Gawarecki Раміетникъ Пюцкі 1828 р. I. — Гр. 1186 г. дозволяетъ помѣщику : „*Tabernas ubique in hereditate sua ponat*.“ ap. Okolski Orbis Polonus. — Гр. 1140 г. для Помераніи : „*Civitatem Volin cum foro et taberna*.“ Dreger No. I. — Гр. 1159 г. „*In ipsa media Provincia forum et Tabernam*.“ Dreger No. III.

(2) Гр. 1209 г. §. 16. „*Adhibeat illos (testes) qui contractum corum audiverint, vel forte vinum in testimonium rei audite biberint*.“ — Stenzel Urkunden-sammlung No. I. р. 273.

(3) Рапуши введены съ Нѣмецкими законами, именовались иногда *Theatra*. Гр. 1240 г. „*Ad emendandam civitatem, locum Theatri, et ipsum Theatrum cum macellis pariter conferimus civitati*.“ ap. Dreger No. 126. р. 199.

Кромѣ королевскихъ корчемъ, находились въ одномъ и томъ же городѣ епископскія, монастырскія и воеводскія. Въ послѣднихъ производилась дружеская болтовня почти всего города; шамъ всѣ считались приглашенными, всѣ гостями, старые и молодые. Въ корчмы влекла нечистая сила людей и даже мужицкихъ лошадей, самовольно поворачивавшихъ къ подъѣзду; шамъ при языческихъ пиршеспвахъ и звукъ гуслей веселящая чернь плясала, шумѣла и ревела по цѣлымъ ночамъ (4). Тщепно усиливались духовныя власти въ Богеміи (1039 г.) пресѣкать проклятіемъ ночныя, языческія въ корчмахъ неисповспва. (5).

Тогда уже (1174 г.) спрочайше воспрещены пошпенныя корчмы (*taberna occulta*) т. е. поспроен-

(4) Callus, p. 80. упоминаетъ о прекращеніи корчемныхъ увеселеній, во время траура послѣ Болеслава I. „Nullus plausus, nullus cythare sonus audiebatur in tabernis“ — Пьянствование по ночамъ, называется языческимъ обычаемъ біографъ Св. Станислава. „Hae enim (potationes nocturnas) introduxit antiquus error gentilis et abusus prave consuetudinis.“ — Vita S. Stanislai apud Bandtkie, Capit. VII, p. 331.

(5) Cosmas Pragensis L. II, p. 111, подъ 1039 годомъ. „Tabernam... quae est radix omnium malorum, unde prodeunt, furta, homicidia, adulteria, et caetera mala, et qui parat et qui partam comparat... anathema sit... Qui comprehensus fuerit huius violator decreti tabernarius, in medio foro ad polum suspensus, et usque ad fastidium Praeconis caesus depiletur: potus in terram proiciatur, ne quis execrabili haustu polluatur. Potatores autem, si deprehensi fuerint, non prius de carcere exeant, quam in fiscum ducis unusquisque CCC nummos componat.“

ныя безъ разрѣшенія и вѣтъ рынка, дабы онѣ не сдѣлались пристанищемъ воровъ и разбойниковъ, и не подрывали казеннаго дохода (6). Еще канипулларами Франковъ (794 г.) возбраненъ входъ въ корчмы черному и бѣлому духовенству (7), развѣ въ дорогѣ.

Кромѣ казеннаго дохода съ корчемъ, содержащели оныхъ ошкупались отъ грозившей опасности доставленіемъ на церковь извѣснаго количества воску или денежнаго дохода (8).

Свободнаго сословія корчмары подлежали вѣдомству и дворовому суду (curia) того господина, на коего земля находилась корчма (9).

Сверхъ сего, домашніе жернова уступили въ городахъ мѣсто искусственнымъ мѣльницамъ (molendina). Онѣ умножали казенный доходъ, удовлетво-

(6) Гр. 1174—1178 г. „*Si taberna occulta fuerit in domo ... inventa, ipse dominus domus capiatur praesente iudice.*“ ap. Stenzel Urkunden samml. No 65. p. 384. § 25. — Сіе запрещеніе возобновлено Липовскимъ Синаупомъ 1588 года.

(7) Cap. reg. Franc. ad an. 794. „*Ut Presbyteri, diaconi, monachi et clerici tabernas ad bibendum non ingrediantur.*“ — Walteri corpus Juris German: T. II. p. 118. § XVII.

(8) Гр. 1178 г. „*De ipsa taberna decem marcas solvat.*“ ap. Dreger No. 16. p. 26. — Гр. 1188 г. *De singulis terrae illius (Pomeraniae) Tabernis certa quantitas caere per singulos annos solvebatur Ecclesiae.*“ ap. Dreger No. 26. p. 47.

(9) Гр. 1145 г. „*Volumus etiam tabernarios harum villarum, nusquam citari, nisi coram abbate.*“ Praw. Pols. p. 166.

рляи выгодамъ и роскоши общественной жизни, привлекали въ города множество окрестнаго народа. Ученый Чацкий опаздываетъ начало мельницъ въ Польшѣ, относя оныя ко временамъ Казимира Великаго (10), когда не сомнительное существованіе ихъ видимъ въ XII столѣтіи (11).

§ 12. Вареніе и продажа пива.

Важнымъ и древнимъ городскимъ промысломъ, изобильнымъ источникомъ дохода, почивалось вареніе и продажа пива и меду, а опъ XIV столѣтія водки въ городскихъ корчмахъ (*propinatio*).

Съверъ, царство зимы, необходимо требовалъ горячихъ напитковъ, чтобы забилось сердце, ударила кровь къ щеки, оживились члены оцѣпенѣлыя опъ немилосердой спужи. Природа не надѣлила этихъ спранъ тонкими, вкусными, виноградными винами, и пошому тяжелое пиво и медъ издревле заступали ихъ мѣсто.

Пиво (*cerevisia*, *fermentum cerevisiae*, *bierr*, *bier*, *aul*, *öl*, *ael*, *gruth*, *gruit*) бывало опрадоу Гоповъ съ VIII столѣтія; они надѣялись наслаждаться симъ очаровательнымъ для нихъ нектаромъ

(10) Czacki o Litewskich i Polskich Prawach 1801. Т. II. р. 59.

(11) Гр. 1188 г. или пасправленіе для Польскихъ городовъ данное Нѣмецкими лавниками: „*Jus molendini apud nos tale est ab antiquo servatum, ut quilibet adveniens et molere volens, decimam octavam partem annonae, quam attulerit, molendinario praesentabit.*“ ap. Stenzel Urkundensam. No I. р. 272

даже за гробомъ въ счастливой будущности (1). Кружка пива, говорили они, надѣляетъ мужчину новою, двойною силою (2). Пиво, ниршесиво и веселось почипались у нихъ за пождественныя однозначущія понятія (3). — Пирь любилъ Нормандецъ какъ бипвы. Если не воинскіе клики, онъ хотѣлъ слышать спужъ заздравныхъ кубковъ. Любилъ пиво до того, что славныхъ госепрѣимцевъ возводилъ въ Конунговъ; извѣстны Шведскіе Короли Біерны.

Хопите повѣрите смѣльчаку, заплывшему дерзновенно даже въ Балтійское море, уроженцу Масильскому Пимеасу, — онъ вамъ скажетъ, что за 320 лѣтъ до Рождества Христова Готы и Эсты выдѣлывали изъ ржи какой-то напитокъ (4).

Вульфстанъ, путешественникъ IX столѣтія (890 г.) свидѣтельствуетъ навѣрно, что Эстонцы и Прусакіи при Вислѣ отдавали невольную дань

-
- (1) Король Датскій *Регнеръ*, въ VIII стол. говоритъ въ Нѣмецкомъ переводѣ у Деннса. „Mit den assen trink ich frölich, An der höchsten Stelle *bier*.“
- (2) Бартольмъ in antiquit. Danicis приводитъ пословицу: „Oel, er *annar Mandr*, пиво дѣлаетъ другимъ человекомъ.
- (3) *Loccenius antiq. Sveo Gothicarum*, p. 95. *Cerevisia — Commune agnomen conviviourum*.
- (4) Сравни. *Strabonis Verum. Geogr. L. IV. c. 5.* — Многие усомнились о путешествіи Пимеаса на Балтійское море; утвердя, что онъ доплылъ только къ берегамъ Голландіи. — Новѣйшіе смѣло сопровождаютъ его на Балтійское море, преимущественно Н. Фойгтъ въ Истории Пруссіи.

пиву, употребляя оное къ замораживанію бранныхъ остатковъ усопшаго, дабы духъ его сколь возможно долѣе присутствовалъ неотлучно посреди пиршествующихъ родственниковъ и добрыхъ сосѣдей. Богачи уивались тогда родомъ кумыса, выдѣлываемаго изъ кобыльаго молока, бѣднѣйшіе довольствовались медомъ (5).

Болѣе прочихъ предавались пьянству въ древности Нѣмцы. Тацитъ, приписывая сѣвернымъ Германцамъ, выдѣлываніе напитка изъ ячменя или пшеницы, на подобіе вина, чрезъ броженіе, увѣряетъ вмѣстѣ, что піющихъ скорѣй можно перебить оружіемъ, чѣмъ перепить кружкой (6). Едва не шже самое повторилъ объ нихъ Плиній.

Вѣроятно Нѣмцы X вѣка не знали еще настоящаго пива, сусливъ тогда въ полномъ удовольствіи напитокъ изъ овса и ячменя, именуемый въ грамотахъ *Grütze, gruit, grut*, соотвѣтственный какъ кажется Польской *бreczka* и Рускому суслу (7), который различествовалъ опъ нынѣшняго пива.

(5) Путешествіе Вульфсвана папечашапо Лангобекомъ *Scriptores rerum Danicarum* T. II. p. 107.

(6) Taciti *Germania*. c. 23. „Potui *humor* ex hordeo aut frumento, in quandam similitudinem vini corruptus. . . Si indulseris ebrietati, suggerendo quantum concupiscunt, haud minus facile vitiis, quam armis, vincentur.“

(7) Ottonis III. Dip. 999 an. apud Miraeum I. 265. *negotium generale fermentatae cerevisiae, quod vulgo Gruit nuncupatur.* —

Henrici II. dipl. an. 1013-apud Guilelm Hedam p. 100. —

Ottonis IV. dipl. 1209. apud Miraeum materia quae *Gruit* appellatur.

Постная пища — сельди, шреска, сушеная рыба и прочія пріяныя кушанья, возбуждая жажду, заставляла въ монастыряхъ придумывать и изобрѣнать крѣпкіе напитки для облегченія пищеваренія. Имъ обыкновенно приписываютъ искусство выдѣлыванія настоящаго пива (*cerevisia*, *fermentum cerevisiae*) посредствомъ вырощеннаго солода, броженія и прибавленія хмѣлю, дабы сими сдѣлать пиво пріяннымъ, горьковатымъ и удобнымъ къ сбереженію напиткомъ. Бѣднѣйшіе и загородные жители, вмѣсто дорогаго хмѣлю, употребляли дубовый листъ для овсянаго пива (8). — Пивовареніе становилось быстро споль изобильнымъ источникомъ обогащенія, что древніа (872 г.) гильди, обязаны своимъ началомъ, какъ полагаютъ пивоварамъ (*bergildi*) въ Германіи въ XI вѣкѣ (1090 г.).

Требованіе для пива вздорожавшаго хмѣлю сдѣлалось скоро общимъ, а разведеніе хмельниковъ особенно въпью промышленности. — Первые древнѣйшія слѣды хмѣлю и хмельниковъ встрѣчаются въ VIII столѣтіи въ сѣверной Франціи и Нидерландахъ (9). Въ усѣвахъ монастыря Саксонскаго *Корсей*, надъ рѣкою Везеръ, уже въ IX вѣкѣ (822 г.) видимъ употребленіе рощеннаго солода и хмѣлю (10).

(8) Hildegardis abbatissae Bingensis (Saeculi XII) *Phisica sacra* III. 37. Si homo ex avena cerevi iam parare voluerit. eam absque *hopfo* paret sed eam plurimis foliis *fraxini* coquat.

(9) Pipini regis dipl. 768 an. apud Bouqua. V. 707. — Ottonis III. Dipl. 999. l. c.

(10) Adelardi Statuta Abbatiae Corbei d. a. 822. L. I. c. 7. apud Acher. I. 589. „braces faciendо humulonem solvendo.“

Въ окрестностяхъ Регенсбурга употребленіе хмѣлю находимъ въ XI столѣтїи (11). Всѣмъ извѣстно, сколь славилась послѣ Польскіе и Богемскіе хмѣльники; они доставляли для всей Германїи сей продуктъ необходимый для пивоваренїа (12); нѣкоторые города Подляхїи обогащались разведенїемъ хмѣлю и доставленїемъ онаго въ Гданскъ для затранжной торговли.

Изъ пивоваренныхъ заводовъ древняго города Гарлема шло много пива, и эта вѣщъ промышленноспїи доставляла не маловажныя выгоды. Голландскїя пива славилась въ цѣлой Европѣ отличнѣйшею доброшою.

Что касается Польскаго пива, то уже въ 860 г. Гнезненскїй колесникъ Пясъ угощаль пивомъ своихъ незнакомыхъ гостей, принявшихъ имъ за сверхъ-естественныхъ посѣщителей, за ангеловъ; ибо они чудопворнымъ образомъ умножили до безконечности предложенное пиво (13). Утверждающїе, будшо бы это не было настоящее пиво, а бречка (14),

(11) Liber Censualis Monasterii S. Emmeriani (an. 1031) in Codice Diplom; Ratisbonensi. „Modios brace et umuli.“

(12) Dobner annalium V. p. 543, 544. гдѣ упоминается хмѣль въ XI столѣтїи.

(13) Galli Chronicon p. 22. „Arator hospitalis respondit: Est, inquit, mihi *vasculum cerevisie fermentate*. . . p. 23. Imperant igitur hospites *securi cerevisiam propinari*, quam bene noverant potissando non deficere, sed augeri.“ — . . . Unde decem situle, Slavonice *Cebri* mirabile dictu, memorantur adimpleri.

(14) Przyjaciol luda 1856 г.

не обратили въроятно вниманія на выраженіе Галла: „*fermentata cerevisia*“, — различное ошъ неброженнаго сусла. До чреамѣрности крѣпкія Польскія пива получили названіе *olejnych*, можетъ быть ошъ англосаксонскаго *acl*. Какія мѣста славились въ Польшѣ пивами, послѣ XIII столѣтія, подробнѣе описываютъ ученый Чацкій (15).

§ 13. О торговль медомъ.

Медъ, называемый въ древнихъ грамошахъ и лѣпонисяхъ: (*hydromeli, temetum, melicratum, medo, medum, mioth, miod, meth, honigtrank,*) былъ въ средніе вѣка предметомъ мѣлочной и выгодной въ городахъ продажи, сельскаго наслажденія и обширнаго требованія ошъ богатыхъ купцовъ и зажиточныхъ мѣщанъ, для оптовой шорговли. Приготовленіе сего дара природы вовсе неразорительно и незамысловапо; долговременное же сбереженіе, вмѣсто порчи, усугубляетъ его достоинство и возвышаетъ цѣнность.

Этотъ болѣе прочіихъ согрѣвающихъ напитокъ, развиваетъ чувство жизни и чувство силы. Онъ кажется предназначенъ самою природою для суроваго сѣвера, котораго угрюмое небо порой горитъ въ пользу роевъ, какъ южное. Тамъ пущынные мѣста, гущи непроходимыхъ лѣсовъ, нивы шучной шравы и благоуханныхъ цвѣшовъ, кудрявыя липы, споспѣ-

---

(15) Чацкій о Литовскихъ и Польскихъ законахъ. Варшава 1801 года. Т. I. р. 274.

шествоуютъ пчеловодству, покровительствуютъ пасекамъ и боршному дѣлу, доставляютъ воскъ споль полезный въ домашнемъ быту и необходимый для богослуженія.

И дѣйствительно опть незапамтныхъ временъ встрѣчаете медъ и воскъ у обитателей сѣвера. Путешественникъ Массилин Питеасъ, за 320 лѣтъ до Рождества Христова, находилъ медъ у сѣверныхъ Готовъ (1). Знапокъ Плиній увѣряетъ, что старый медъ уподобляется вину вкусомъ (2). Вульфстанъ былъ очевидцемъ выдѣлыванія въ IX вѣкѣ меду въ окрестностяхъ Вислы просшымъ и бѣднѣшимъ народомъ (3).

Исландскія саги преисполнены похвалъ и различныхъ повѣствованій о семь безцѣнномъ и дѣйствительно божественномъ напитокѣ, коимъ наслаждались боги, восхищались герои, а благочестивые надѣялись пишь въ награду въ счастливой будущности (Валгала). По увѣренію Сагъ, премудрый (Мімер) подкрѣпляетъ всякое упрое ослабѣвшія силы медомъ, который почерпается рогомъ изъ неизсякаемаго колодезя (4). Богъ Торъ разомъ опорожняетъ

(1) Путешествіе Питеаса смотри Страбона, *geog. L. IV. cap. 5.*

(2) *Plinii historia natural. XIV. 17.* „Hydromeli vetustate saporem vini assequitur.“

(3) Путешествіе Вульфстана напечаталъ Langebek *Script. regum Danicar. T. II. p. 107.* — Переводъ Ивана Помощаго: *Fragments Historiques. Brunswik 1795 г.*

(4) Сравните Польскій переводъ Едды въ Вильнѣ 1828 г. стр. 15 и 110. *Dāmasaga 14.*

ведро меду (5), ибо знаетъ что сей драгоценный „алмазъ боговъ“ развеселяетъ лицо, шевелитъ губы и раждаетъ звучныя пѣсни какъ на небесахъ, шакъ и на землѣ (6). Герда угощаетъ превосходнымъ медомъ брачнаго къ ней посланника Скирнера (7). Наполнивъ золотые бокалы эшимъ спарымъ и благовоннымъ некшаромъ, подносятъ его Локку (8) и прочая.

Если Аевиняне предполагали, что всѣ пчелы вселенной вылетѣли изъ горъ Гимеша, то не въ правѣ ли мы ихъ выводимъ изъ Словянскихъ лѣсовъ, пущъ и боровъ? Галлусъ, во времена доисторическія, называетъ Польскіе лѣса медообильными (9); въ нихъ издревле находимъ боршниковъ. Императоръ Генрихъ въ 1015 году опмстилъ въспрѣченному боршнику за неудачный походъ противъ Поляковъ. Въ грамопахъ Силезскихъ съ 1202 и 1204 года уцѣляли даже имена медоваровъ н. п. Голухъ (10). Померанію искони признавали за самую медоносную страну (11). Не опспавала отъ нихъ Силезія (12). Всѣ грамопы

(5) Пол. перев. стр. 44. § 24.

(6) Пол. перев. стр. 90.

(7) Пол. перев. стр. 35. § 16.

(8) Пол. перев. стр. 62. § 53.

(9) Galli Chron. p. 17. „Silva mellifua.“

(10) Dithmar ap. Pertz. T. V. сии. 842. „Castrametatus loco, ubi nullus, excepto apum magistro, qui ibidem tunc interfectus est.“ О медовар. Силезіи Stenzel Urkundensammlung. p. 62.

(11) Anon. L. II. p. 648. „Pomerania nulla terra melis feracior.“ Тамъ же an. 690. Cum abundantia melis ac tritici.“

(12) Stenzel, Urkundenb: No. 55. p. 350.

Польскія и Силезскія, жалованныя, купчія и мѣновья, передавали землю отъ одного владѣльца другому съ медоварами и пасѣками (*mellifices, arifices*) (13).

Не одинъ Липовскій Спатупъ; не одни общіе законы Мазовіи и Польши изобильны правилами для пчеловодства; шамъ естъ опдѣльный уставъ о боршномъ дѣль (1559 г.). (*) Изъ самыхъ опдаленнѣйшихъ земель, Нѣмецкіе шорговцы искали около Двины отъ 1158 года Русскаго воску и меду (14), а съ 1178 г. ѣздили за воскомъ въ Померанію для церковнаго богослуженія (15). Липовскій городъ Ковно славился старымъ медомъ, разглашеннымъ въ народныхъ пѣсняхъ; ему даже присвоена цѣлительная сила, и нынѣ знапоки предпочитаютъ оный вину. Давно и небезосновательно повторяли ученые, что отъ Словянъ узнали Нѣмцы медъ и его названіе. И дѣйствительно учрежденная въ XII вѣкѣ въ Баваріи медовая дань взымалась Словянскою мѣрою *кадкой* а въ Силезіи *дойницею* (*danniza*) (16). Въ грамошахъ

---

(13) При жалованіи земель дворянству отъ XII столѣтія постоянно прибавляется слово: *cum mellificis*. Срав. Wohlbrücks Gesch. v. Lebus I. S. 320.

(*) Мазовецкій уставъ о боршномъ дѣль печатанъ въ 1559 г.

(14) Приплывшіе къ берегамъ Двины въ 1158 г. Нѣмцы для завоеванія Ливоніи, увѣряли, что шоргуютъ воскомъ.

(15) Дрегера Гр. 1178. стр. 39. —

(16) Гр. 1104 г. „Tres *Cados* (кадка) vini et medonis“ — apud Meichelberg hist. Frisin. T. I. P. II. p. 531. Sommersberg. I. p. 830.

1340 года находите пласпы меду (*reservacula vel csewuse arum*). Упомянутая Дитмаромъ, подъ 965 годомъ, въ окрестностяхъ Лейлцига, крѣпость *Medeburum* (*midu broi*), есть чисто Словянская и значить меду оборона (17). Она воздвигнута на древней Словянской землѣ для защиты пасѣкъ пропивъ хищныхъ Нѣмцевъ. Самый даже городъ Магдебургъ (*Medeburg*), полагають прозваннымъ опъ меду?

Обожашели меду, Норманны, во всѣхъ часяхъ свѣта поддерживали онымъ свои подвиги. Основатель Русскаго Государства, или его сподвижникъ Король Норманновъ *Rorikъ*, опуспошая Германію въ 845 году, испуганный неудачнымъ предвѣщаніемъ жребія, обрекъ себя на нѣсколько дней со своими удалцами удержашся опъ употребленія меду и мяса (18).

Когда высокоумный Императоръ Генрихъ II, попробовавъ въ 1015 году опъ Болеслава Польскаго возврата завоеваннаго Словянскаго достоянія въ Мисніи, получилъ въ отвѣтъ, что Поляки не привыкли отдавать собственнаго, но сумѣють завладѣть чужимъ, по возгорѣлась кровопролитная

(17) Dithmar ap. Pertz. T. V. p. 755. „In pago Chutici positum quoddam castellum, quod *Medoburum* vocatur, interpretatur autem hoc: mel prohibe.“

(18) *Annales Xantenses*. ap. Pertz. T. II. p. 228. „Tunc rex eorum (Nordmanorum) nomine *Rorik* una cum omni populo gentilium dies a carne et *medone* abstinuit, et cessavit plaga.“

война (19). Осажденный тогда и взятый Поляками город Мейсенъ изобиловалъ болѣе медовыми: погребами, чѣмъ защитниками. Опчаянный безпомощнымъ положеніемъ полководецъ призвалъ женщинъ, и онѣ по недостатку воды потушили пожаръ медомъ (20). Нидерландскіе города Гентъ и Бругге славились во всей Европѣ пригопшвленіемъ крѣпкихъ и прѣзныхъ медовъ (21).

Вы съ трудомъ расположены повѣрить, что въ исходѣ осмого вѣка встрѣтите медъ у Франковъ, изобилующихъ виноградными винами (22). Тамъ варапятъ оный крестьяне, при дворахъ собственныхъ господъ, для выгоднаго сбыта на ярмаркахъ въ Сп. Денисъ (23).

Огромныя массы меду отправлялись въ XII вѣкѣ на Дунайскихъ суднахъ чрезъ Австрію и Турцію, для доставленія въ Палестину. Онъ былъ произведеніемъ и промысломъ изобильныхъ пасѣкъ въ лѣсахъ Виртемберга и Шварцвальда (24). Человѣкъ на все рѣшается изъ барыша. Посему торговцы не убоились грознаго голоса закона, запрещающаго на югъ упо-

(19) Annal. Quedlin. ap. Pertz. T. V. p. 83. „Ille (Boleslaus) ut solebat superbe respondit, se non solum propria retinere velle, quin potius non sua diripere malle.“

(20) Dithmar ed. Pertz. T. V. p. 843. „Ignem impositum, quia defecit aqua, medone extinguunt.“

(21) Monachus Gaudensis apud Haitmann L. I. p. 6—7.

(22) Capitular. de Villis cap. 34.

(23) Dipl. Dagoberti de an. 629 apud Mireum I. p. 241.

(24) Forma minoris mutae in Stain circa an. 1190 apud Rauch U. 107. — Ruders von Brand. Nuremberg. p. 201—224.

прѣбленіе горячихъ напшковъ; ихъ жадности не останавливала чловѣколюбивая мысль, что и безъ того спрашно тамъ печетъ солнце; прѣный Нѣмецкій медъ находилъ въ Палестинѣ своихъ обожашелей.

§ 14. Учрежденіе еженедѣльныхъ торговъ.

Тихіе, настоящіе деревенскіе города, оживлялись, хлопотали, шумѣли, жадничали къ барышамъ въ торговые дни (*mercatus*). Въ городахъ многочеловѣчныхъ скоро очутились жители чуждые земледѣльчеству: какъ-то, ремесленники, бѣлое духовенство, монахи, ранные люди. Надобность удовлетворенія ихъ жизненными припасами, и снабженія ежедневными потребностями, заставляла Князей и Королей, учреждать въ городахъ рынки (*foга*) съ еженедѣльными шоргами (1). Основнымъ правиломъ полагалось давать полную свободу шорговли — съ возовъ, изъ домовъ и лавокъ (2). Рожь, пшеница, ячмень, сочная права и сѣно, пучной скотъ и окормленные свиньи, дрова и огородныя плоды, борзые лошади, служили предметомъ мѣны, купли и продажи. Окрестные жители при

(1) Гр. 1145 г. „Полюск. Кн. Мечислава монаспырю въ Лендѣ.“ *Jam vero subnotantur possessionum loca: Coszcol ubi concessimus forum cum libertate plenum.* „Prawod. pols. p. 166. — Грам. 1125 г. „In Bitom targowe, duae tabernae. Szczygielski, Tinacia II. p. 138.

(2) Гр. 1145 г. „Forum, cum libertate plenum“ у Дрегера No. I.

выгодахъ скорой доспавки и вѣрнаго сбыта, приобрьшали необходимыя въ хозяйствѣ пошребности : соль , посуду , желѣзныя земледѣльческія орудія и деньги на оброкъ (*). При рынкахъ успроивались корчмы , и дома съ лавками хлѣбниковъ (*pistores*), мясниковъ (*carnifices*), медо-и пивопродавцевъ (*pro-pinatores medonis et cerevisiae*), и шѣмъ подобныхъ , кои въ торговыя дни на лавкахъ (*banco*, *ban-cus*) разкладывали свой шоваръ (3). Мѣстная на-надобность служила мѣриломъ постановленія од-ного или двухъ въ недѣлю торговъ (4), въ дни буднишніе а не воскресные, за чѣмъ строго наблю-далось (въ 1039 г.) (5) въ Богеміи. Въ Польшѣ и воскресныя торги бывали терпимы.

Подобно Римскимъ Эдиламъ разхаживали по рынкамъ съ просцію въ рукахъ Воеводскіе На-мѣстники (*podwoiewodzy*) и ихъ чиновники , над-зирая за свѣжестію съспныхъ припасовъ, вѣрностію

(*) Гр. 1124 г. „*Ad magnum Sal quatuor targowe.*“ *Szczy-gielski* II. p. 138.

(3) Гр. 1178 г. жалованная монастырю въ Лубень. „*For-um Lubens, in quo ranum, carniū tabernas, quotquot eis uti-lia videbuntur, macella, possunt collocare, mercandi, vendendi causa.*“ — *Bandtkie Zbiór Rospraw* 1812 p. 76. — Гр. 1124 г. „*In foris, et tabernis, et macellis... pistores, lagenarii, quam cocci, piscatores, pecorarii etc. etc.*“ — *Szczygielski*. I. c.

(4) *Anonymus* (de Pomerania) apud *Ludewig* p. 674. „*Bis in hebdomade, in diebus scilicet mercatus, populo ex omni pro-vincia conveniente.* — *Plebs quae de rure fuit... negotiis suis postpositis.*“ *Barthold* p. 510.

(5) *Cosmas* sub an. 1039. *Fora autem dominicis diebus omnino ne fiant, interdiciamus, quae ideo maxime in his celebrant re-gionibus, ut ceteris diebus suis vacent operibus.*“ p. 112.

вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, умѣренностію цѣнъ ремесленныхъ произведеній, а такъ же за порядкомъ и указаніемъ мѣспъ для спановленія и сбыта привозимаго пошара (6). Бывало по нѣскольку особыхъ рынковъ, какъ для различныхъ предметовъ, такъ и для удобства, въ обширныхъ городахъ, составившихся изъ различныхъ посадовъ; н. п. въ Кіевѣ (1018 г.) было VIII рынковъ (7).

Послѣ окончанія до объѣда, торговыхъ дѣлъ, народъ предавался увеселеніямъ въ корчмахъ, городскіе обыватели пащились на рынки наслаждались жизнію съ друзьями и смѣялись надъ собою и надъ другими (8).

Не жажда прибыли, не намѣреніе спѣснять привозъ на торги припасовъ, но желаніе поддержать учреждаемыя при монастыряхъ богоугодныя заведенія, издревле ввело въ Польшу незначительной грошевой сборъ опъ всѣхъ привозимыхъ на торги пошаровъ, не исключая колачей (*gruvella*) и луку (*саере*). Сборъ сей, учрежденный въ пользу монастырей, встрѣчаемъ въ Польшѣ съ 1124 г. (9); онъ именуется „*pensio mercaturae quod Targowe dicitur*,” или прямо *торговой* сборъ (10).

(6) Подробнѣе о томъ скажемся ниже подъ воеводами.

(7) Гр. 1124 г. *ad magnum sal quatuor targowe*. — Гр. 1145 г. *Tria fora cum tabernis*. — *Dithm.* p. 871.

(8) Анонимусъ де Помеганія, при Бартольда Исторіи сего края стр. 510.

(9) Грам. 1105 г. (1124) ар. *Szczygielski Tinacia II.* p. 138, 139.

(10) Грам. 1222 для монастыря Требницкого „*Volo igitur ut omnis pensio mercaturae usque ad minutissimum, quod est*

§ 15. О ярмаркахъ.

Скоро убѣдились люди, сколь полезно сблизить между собою различныхъ производителей и, п. земледѣльцовъ съ ремесленниками, сколь нужны учрежденія, споспѣшествующія мѣнѣ и обороту между ними поваровъ. Къ таковымъ принадлежатъ ярмарки (*foira annuaria*), или многочисленныя собранія покупающихъ и продающихъ въ извѣстномъ удобномъ городѣ въ определенное время года. Сбываемые на ярмаркахъ повары почно не опредѣлены, но чѣмъ разнообразнѣе тѣмъ лучше. Безпреляспвенная же торговля на оныхъ для всѣхъ сослоный бываетъ верховнымъ правиломъ.

Пользы отъ ярмарковъ многочисленны какъ для требователей, такъ и для производителей поваровъ; онѣ поощряютъ торговлю, обогащаютъ Государство, оживляютъ города.

Касательно требователей, не всякому достапетъ охоты, времени и свѣденій, дабы изъ дальныхъ мѣспгъ получать нужныя ему вещи, не всякой положишся на чужой выборъ посредствомъ заказовъ.

На ярмаркахъ же шолпишся по нѣсколько тысячъ покупателей и продавцовъ. Здѣсь вамъ представляется все нужное, общепольное, приведенное

---

gruvella et caepe, quod *Targowe* dicitur, ad monasterium pertinet. Naruszewicz Hist. Polska T. II. стр. 258 первое издание.

къ совершенству и приспособленное къ выгодной, къ роскошной домашней жизни. Тутъ находишь всё изящныя произведенія искусства и дѣйствительнаго таланта; знакомишь съ отличными художниками. Любо засматриваться на заманчивыя неизвѣстные досель предметы, образовать свой вкусъ и просвѣщаться дѣйствительно. Не одинъ жалкій монополистъ вашего бѣднаго городка, но множество опдаленныхъ купцовъ, представляешь къ вашему выбору испытанной доброшныя товары.

Несущся на ярмарку всё окрестныя и опдаленныя производители. Они, соревнуя, доводятъ до совершенства свои произведенія, для удобности сбыта. Здѣсь васъ не поддѣнуптъ, не введутъ въ обманъ; при естественной смѣливости, зоркихъ глазахъ, вы избираете у многихъ любяя вещи; при соперничествѣ продавцовъ, не переплатите дорого. Продавецъ на оборотъ восхищается быспрошюмъ сбыта, и она его удостовѣряетъ въ доброшть его произведеній.

Ярмарки поощряютъ деревенскую и городскую промышленность, ободряютъ производящія силы, воспаляютъ соревнованіе, поддерживаютъ заводы, фабрики и ремесла, и штъ дѣйствительно обогащаютъ Государство. — На ярмаркахъ знакомятся знаменитѣйшіе купцы, дѣлаютъ связи, получаютъ и даютъ кредитъ, опредѣляютъ сроки платежамъ и пр.

Наконецъ значительныя выгоды отъ ярмарковъ происходятъ и для городовъ, ибо усугубляются ихъ доходы посредствомъ удобнаго сбыта собственныхъ

городскихъ произведеній , разпространенія торга , и опдачи мѣстъ подѣ палатки и балаганы. Частные граждане получаютъ значительныя прибыли отъ найма домовъ, лавокъ, амбаровъ, отъ перевозки товаровъ и вздорожавшихъ съѣстныхъ припасовъ.

Съ тѣхъ поръ какъ учреждены храмовые праздники въ Епископскихъ городахъ, возыиѣли начало и ярмарки. Уже въ половинѣ пятаго столѣтія слывуть ярмарками епископскіе города Франціи, Троя (Troyes, Tricass) и Реймсъ (1). Магдебургскія ярмарки приобрѣли гласность съ 929 года (2), и служили образцомъ для прочихъ Словянскихъ городовъ — Силезскій городъ Вроцлавъ въ началѣ XIII столѣтія обогащался ярмарками (3). Спеченіе богомольнаго народа всѣхъ сослояній, пышность и поразительный блескъ нарядовъ, окружавшій женъ властелиновъ, приманивалъ шуда корыстолюбивыхъ торговцовъ. Они разкладывали вокругъ церкви въ разбитыхъ палаткахъ, свои товары въ Силезіи и Польшѣ, тамъ же продавали разные напитки и съѣстные припасы. Въ Магдебургѣ не совѣспились торговать даже внутря храма (4). Пренебреженіе свяшности мѣста, соблазнъ и козни спекающихся Евреевъ,

(1) Sidonii apolinaris (Avernorum episcopi) epist. d. a. 427, ad S. Lupum episcop. Tricass. L. IV. ep. 4.

(2) Annalista Saxo ad an. 929 ed. Eccard. I. 251.

(3) Гр. 1214 г. „In Wratislavia . . . pro foro quod fiebat ante atrium Ecclesiae ejusdem annuali.“ Stenzel Urkundensam. p. 275.

(4) Dithmar T. V. p. 738. „In ipsa ecclesia (Magdeburgensi) mercatorum cu-todes.“ Ed. Pertz.

заспавили Карла^о В. воспрецапъ ярмарки и торги въ дни воскресные и праздничные, однакожь безуспѣшно (5).

Болѣ всего благопріятшвовали ярмаркамъ чудотворныя иконы, передъ коцорыми вѣчно горѣли свѣчи, курился оуміамъ, молились благочеспивые, и сыпались милоспшыни. Славное Аббашство Св. Діонисія при Парижѣ, привлекало множеспво купцовъ съ самыхъ опдаленнѣйшихъ споронъ свѣпа съ разлчными поварами (629 г.) (6).

Въ Германіи городъ Нѳрамбергъ, празнующій Св. Себальду, приобрѣлъ знаменіпую славу своими ярмарками съ 1062 года (7). Всѣмъ извѣспно, сколь долго наполняли Польшу Норимбергскіе повары, преимущеспвенно: маленькіе бумажные и роговые образа съ свѣпными ликами, хруспальные, янпарные и изъ слоновой кости креспики, кольца, ожерелья, ларчики изъ чернаго дерева, ножики, ножпицы и разныя бездѣлки прихоши. Уцѣлѣло много грамотъ со временъ Казимира В. (съ 1347, 1360, 1365,

(5) Carol. Mag. Cap. prim. a 809 c. 18. „De mercatis, ut in die dominico non agantur, sed in diebus quibus homines ad opus dominorum suorum debent operari.“ Walter T. II. p. 233.

(6) Dagoberti I dipl. a. 629, apud Bouq. IV. 627. — Pipini dipl. an. 753 apud eundem. V. 699.

(7) Lambert. Schaffnaburg. ad an. 1072 „clara et celelris valde his temporibus per Gallias erat memoria sancti Sebaldi in Nurenberg... et magno populorum concursu frequentabatur.“ — Henrici IV dipl. an. 1062. „Mercatum a patre nostro aliquando ad Nuoremburg translatum“, apud Murr Urkunden der vornehmsten Orte.

по 1457 годъ) сообщающихъ полную свободу торговли въ Польшѣ купцамъ Норимберга и Авсбурга (8).

Въ Польшѣ ярмарки учреждались Королевскими привилегіями. Не опредѣлительное слово *forum*, означающее и рынки и шорги и ярмарки, затрудняетъ изслѣдованіе, какіе изъ древнѣйшихъ городовъ сего края получили ярмарковыя привилегіи? Существованіе издревле многихъ ярмарковъ удостоверяетъ грамота 1264 года, дозволяющая безпрепятственнѣйшій шоргъ на Польскихъ ярмаркахъ Евреямъ (9).

Которые изъ городовъ Польши пользовались ярмарками въ XV и XVI столѣтіяхъ, не принадлежатъ къ сей эпохѣ.

§ 16. *О городскихъ складахъ, (jus emporii et stapulae).*

Городскіе доходы составляли почти единственное богатство Королей Франковъ. Скудные денгами Государи сего края, слѣдуя одному только внутренню личнѣй пользы, придумывали съ 803 года средства обогатиться, весьма выгодныя для ихъ корыстолюбія, но пагубныя для свободной торговли. Разумѣю здѣсь: *jus emporii et stapulae, droit d'éta-*

(8) Срав. Гаршкноха: *altes und neues Preuss. s. 552. — Wölkorn S. 400. — Roth. p. 35, 36, 41.*

(9) *Privil. Iudeor 1264. ap. Bandtkie Jus Polonic. p. 19. „Item statuimus: quod omnis mercator, quicumque sit, res suas in annuali, sive in septimana foro, vendens, sicut Christiano, sic et Judaeo, vendere debet.“* — Здѣсь ярмарка именуется *forum annuale*, ежепедѣльный же шоргъ *forum septimanum*.

ре, извѣстныя послѣ въ Польшѣ подѣ общимъ названіемъ складовыхъ мѣспъ (prawnо składow.) (1).

Это весьма доходное учрежденіе изъ Франціи скоро переселилось въ приморскіе города Пруссіи, въ коихорыхъ уже существовало въ исходѣ десятого столѣтія (2). За тѣмъ быстро перешагнуло въ XII столѣтіе въ Кіевъ (3), въ Польшѣ же сдѣлалось общимъ съ XII и XIII столѣтія (4).

Городъ съ правомъ Emportii, считался средопочіемъ торговли какимъ либо извѣстнымъ поваромъ. Купеческое сословіе реченнаго города пользовалось исключительнымъ преимуществомъ закупить у приѣзжаго иностранца весь поштъ поварь (*) даже съ вьючными возами, н. п. въ Краковѣ Венгерскія вина.

Купечество города пожалованнаго правомъ *Stapulae*, *Stapelrecht*, заславляло проѣзжающихъ купцовъ иностранныхъ, выкладывая въ городѣ на определенное время повары для свободной покупки оныхъ купеческимъ сословіемъ, а за тѣмъ и прочими жителями. Оставшееся количество оптъ мѣспъ

(1) Срав. Pfeffinger Vitriarius illustratus T. 3. p. 198. — Seuffert de jure Stapulae et Emport. Civitatum Lip. 1805. Начало сего учрежденія находяиъ въ Капитуляріяхъ 803 года ap. Baluz. Cap. I. p. 425. Oefele script. ger. boic. I. p. 718.

(2) Vita S. Adalberti ap. Surium, гдѣ сказано что Св. Адальбертъ прислалъ въ Пруссію „in mercatum i. e. Emportium.“ Voigt Gesch. T. I. p. 268.

(3) Гр. 1193 г. Князя Австріи свидѣтельствующая о существованіи сего права въ Кіевѣ, ap. Contareini et Bergeron p. 9.

(4) Гр. 1243 г. Князя Премислава у Дрегера No. 150. p. 230.

(*) Гр. 1515, для города Вроцлава, „renuntiatio ab emportio“, Codex dipl. polon. Pozn. 1840. p. 208.

наго пребыванія , дозволялось вывозить въ другой прилежащій городъ.

Для удобства подобной торговли и для взиманія Государевыхъ пошлинъ (Theloneum , сію) опредѣлялись закономъ дороги, пролегающія отъ границы къ складовымъ городамъ , названныя гостинцами (goścince). Миновать оныя и ѣхать проселочными дорогами воспрещалось купцамъ подъ страхомъ конфискаціи шовара.

Пошлина въ складовыхъ городахъ взималась со всякаго благороднаго и дорогаго шовара порознь, отъ вещей же менѣ дорогихъ, съ вьючнаго воза. На мостахъ и площадяхъ положень плащъ отъ лошадиныхъ конныхъ (pedagium kopytkowe). Четверня лошадей пащила Краковскій возъ не менѣ ковчега для уменьшенія сбора. Пошлину можно было заплатить извѣстнымъ количествомъ перца, деньгами или привозимымъ шоваромъ.

Мѣстнымъ купцамъ спрощайше воспрещалось ѣздить за границу по шовары , дабы притѣжающіе за оными иностранцы обогащали города пошлиною.

По скудности источниковъ до XIII столѣтія, я не могу указать направленія Польскихъ гостинцовъ къ складовымъ городамъ. Въ XIII вѣкѣ дорога для Германской торговли, начинаясь въ Вроцлавѣ, проходила чрезъ складовые города: Познань, Гнѣзно, Эбоншинъ, до Гумбина что въ Пруссіи (5).

(5) Грам. 1243 г. у Дрегера No 150. стр. 230, въ которой показанъ пошлинный сборъ отъ различныхъ шоваровъ, и направленіе гостинцевъ.

Правительство, желая прекратить вкравшіяся злоупотребленія, повелѣло въ XVI вѣкѣ городамъ Польши предъявить привилегіи на склады товаровъ для возобновленія дѣйствительныхъ, и уничтоженія плагостныхъ или незаконно присвоенныхъ. При семъ подтверждено купцамъ не миновать складовыхъ городовъ, и продавать товары городскимъ обывателямъ и мѣстному дворянству. Краковъ назначенъ вновь складовымъ городомъ для Венгерскихъ винъ и до совершенной платы ихъ продажи, запрещено вывозить въ прилежащіе города (6).

Симъ оканчиваю я начертаніе главнѣйшихъ причинъ, привлекающихъ деревенскихъ жителей въ города. Въ семъ бѣгломъ взглядѣ указаны мною всѣ нѣкоторыя городскіе промыслы и занятія гражданъ. — Онѣ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, изложены безсвязно, потому что нѣтъ возможности слѣдовать за систематическимъ и спрѣйнымъ ихъ развитіемъ, указавъ хронологически начало каждаго. Совокупленіе ихъ въ одну цѣлостъ, развѣ при опысканіи болѣе источниковъ будетъ возможно.

---

(6) Смотри Инвентаръ Польскихъ законовъ, подъ словами: *Składy*, и также *Miasta składowe*. — Гр. 1540. „*Civitatıs Calissiensis Emporium*. — Cod. Dipl. Maj. Polon. p. 227. Рачинскаго.

Г Л А В А II.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ.

§ 17. *Общая замѣчанія и роды чиновниковъ.*

Множество самыхъ странныхъ теорій было предложено, для объясненія происхожденія и обязанностей государственныхъ чиновниковъ и правителей городовъ и замковъ (1). Все онѣ болѣе запутали, чѣмъ объяснили сіе дѣло, ибо что знаемъ мы нынѣ объ образѣ ихъ дѣйствованія? почти ничего! Должности ихъ исчезли, изгладились изъ памяти и замѣнены новыми. Кто нынѣ разгадаетъ занятія чиновниковъ однѣхъ и тѣхъ же наименованій, встречаемыхъ въ государственномъ, ратномъ, городскомъ и сельскомъ дѣлѣ? Кто прозритъ чрезъ эту глубокую ночь среднихъ вѣковъ? Современные источники весьма скудны, они передаютъ только названіе и существованіе чиновниковъ, умалчивая

(1) Писали объ этомъ предметѣ: *Naruszewicz* *Historya* T III. p. 40. Изданіе 1780 г. — *Czacki* о *Litewskich i Polsk. Praw.* 1800 г. — *Maciejowski* *Historya Prawodawstw.* 1832 г. *Lengnich* *jus Publicum Regni Poloniae.* — *Skrzetuski*, *Prawo Polityczne Królew. Polskiego.* 1782 г.

объ ихъ занятіяхъ, хорошо тогда вѣсѣмъ извѣстныхъ. Дерзновенно было бы познѣвѣшій свѣдѣнія примѣнять и прилагать къ древности. — Заимствованныя отъ иностранцевъ Латынскія наименованія разныхъ чиновъ, передавали только частію, а никогда вполнѣ Словянскія понятія; не рѣдко даже отгадывать трудно Славянское имя чиновника, особенно когда одинъ соединялъ и исправлялъ многія должности.

Неумѣстно было бы углубляться здѣсь во всѣ подробности и щеголять длинными изслѣдованіями; постараюсь указать только древность и городскія обязанности этихъ чиновниковъ.

Чтобы хорошо обсудить это дѣло, прежде всего принимаю за основаніе свѣтлую мысль И. В. Бандкѣ (2), что въ *первобытныя времена не было различія между государственнымъ и городскимъ управленіемъ.*

За шѣмъ мнѣ бы хотѣлось доказать, что изъ всѣхъ Словянскихъ племенъ, первая Польша осуществила благотворительную истину отдѣленія и порученія особымъ чиновникамъ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ.

Наконецъ не могу принять за доказанную истину, будто бы у Словянъ исключительно опредѣлялись чиновники посредствомъ выбора (3). Пусть

(2) I. W. Bandkie Zbior Rospraw 1812 г. р. 16.

(3) A. Maciejowski. Historia Praw. Słowianskich. T. I. р. 98.—
Онъ основалъ свое мнѣніе на недостовѣрномъ Гайекѣ.

шакъ будетъ въ Польшѣ съ XIII столѣтія, предположеніе сіе оправдывается въ отношеніи многихъ властей; но въ первой монархической и самодержавной эпохѣ, не вижу ни одного чиновника зависящаго отъ выбора, напрошивъ всѣ они кромѣ духовныхъ, опредѣляются Государемъ.

Съ незапамятныхъ временъ при главные чиновники Государя являющіяся постоянно въ Польшѣ. Между ними соблюдалась слѣдующая постепенность: 1) Воевода, 2) Каспелянь, 3) Староста, (4). Всѣ кромѣ старосты, предводительствуя войскомъ, управляя государствомъ, завѣдывая замками (*grody*) и наблюдая за правосудіемъ, участвовали и въ городскомъ дѣлѣ. Всѣ при соопѣтствующимъ Герцогамъ (*duces*), Графамъ (*comites*) и Сеніорамъ, учрежденнымъ Карломъ Великимъ. Болеславъ I подобно Карлу раздавалъ сіи должности своимъ приближеннымъ. Каждое мѣсто было не только правительственной должностію, но и арендою, помѣщеніемъ для прокормленія, снабженнымъ земледѣльцами работающими на своего Господина. Кромѣ этихъ, были особые городскіе чиновники: десятскіе, пятидесятскіе, сотскіе,

---

(4) Гр. 1163 г. опредѣлительно указываетъ ихъ постепенность: „*Nec provocari coram iudice Castris (староста), Castellano, Palatino, sed coram domino duce.*“ ap. Okolski, *Orbis Polonus*. Т. II. р. 116. — Тоже видно изъ *Galli Chronic.* р. 66. „*Duces vero, suosque comites, ac principes acsi fratres vel filios diligebat (Boleslaus primus).*“ — *Idem*, р. 77. „*duces vero (Гепманы), comites (Каспеляны), aliique proceres, hunc semper victorem, hunc sibi fore superstitem, exoptabant (scilicet „Boleslaum).*“

тысячскіе, ремесленные старшины, и прочая. — Но сихъ послѣднихъ обязанности будупъ изложены при внушреннемъ городскомъ устроиствѣ.

§ 18. О Воеводѣ.

Первый опредѣляемый Государемъ чиновникъ, былъ его *Воевода*. — Но врядъ ли онъ искони носилъ это имя въ Польшѣ (1). Сколь древнею почитается все исстребляющая война, сполько и вождь ея Воевода. Въ семъ предположеніи, придумали позднѣйшіе Польскіе бышописатели, управление Польшою дважды двенадцатию воеводами, во времена общественной и безгосударственной ея жизни (2). Но древнѣйшіе хроники, Галлуса и Матвея Герба хольва, молчатъ объ эпохъ небылицъ, пѣтъ болѣе чпо и существованіе тогда имени воеводы сомнишельно.

Навѣрно существовалъ во времена Зѣмовица (860 г.), военачальникъ именуемый *Magister Militum* (можетъ быть Полковникъ?) (3). При Болеславѣ I и его преемникахъ, предводительствовалъ народнымъ

(1) Гр. 1222 г. для Семиградской земли, въ первый разъ упоминаетъ Польское названіе Воеводы. „Ad verbum „*Michaëlis Wajwodae*, certis metis circum signatam terram.“ Dreg. N. 56. p. 102. — Также Богуфала льшопись XIII вѣка, ст. 7. издан. 1752. г. — Первоначально, какъ кажется, Короли сами командуя войскомъ, не имѣли воеводъ. Начальство надъ ополченіями повѣрялось менѣе важнымъ чиновникамъ различныхъ наименованій.

(2) Льшопись Богуфала и Бачка.

(3) *Mathei Episcop. L. II. Epist. III. p. 106.*

ополченієм вождь, называемый *Poloniae Militiae princeps*. (не польный ли Гетманъ?) (4). Но уже тогда былъ выше его достоинствомъ начальникъ ратнаго дѣла, *Dux* именуемый, котораго сравнить можно съ великимъ Гетманомъ позднѣйшихъ временъ.

Военное могущество быстро подчиняло военачальнику и соединяло въ его лицѣ многія другія власши. Въ такомъ видѣ, внезапно въ первый разъ является въ 1088 г. *Palatinus, -Palatii Comes, -Palatii princeps et Dux Exercitus* (5) и сію должность исправляетъ возвысившійся Съцѣхъ (6), любимецъ

-
- (4) Mathel. L. II. Epist. 23. p. 190. „Setegius cum Poloniae Princeps esset militiae, non satis aequabiliter pensa Reipublicae dispensabat.“ — Gallus p. 66. „Duces ac principes diligebat (Boleslaus).“ idem p. 133. „Setheus qui tunc militiae princeps erat.“ Нахожу сію должность въ 936 г. учрежденную Генрихомъ для Нѣмецкихъ войскъ сражающихся съ Словянами, по свидѣтельству Видукинда, у Перца Т. V. p. „439.“ Placuit novo regi novum principem militiae constituere.“
- (5) Гр. 1088. г. въ коей Съцѣхъ именуемъ себя: „Nos Setheus Palatinus Cracoviensis, et exercitus Dux notum facimus... quod cum pro Tribunali sedebamus, venerunt ad nostram assessorumque nostrorum praesentiam validi milites de armis Szeniana... wa... Adriani de Lubomir filii etc. etc.“ Эту древнѣйшую грамоту напечаталъ я въ Виленскомъ журналѣ 1823 г. N. IX. стр. 283. Любомірскіе, здѣсь упомянутые, тогдаже переселились изъ Богеміи, по Козьмѣ стр. 183. О должности Палатина сравнить Galli. p. 139. „Setheus Palatinus Comes.“ Idem. p. 152. „Dux Wladislaus senio gravis et aetate, Setheio Palatino comiti suum exercitum comittebat.“ Такъ же Cadlubconis p. 508. „Palatii Princeps Nicolau.“
- (6) За восемь лѣтъ прежде около 1080 г. Съцѣхъ названъ у Галла, стр. 133. Setheus tunc Militiae Princeps.

Кн. Владислава Германа, за нѣсколько лѣтъ прежде сего именовавшійся покло *Militiae princeps*. Онъ вдругъ соединяетъ въ себѣ должности: военачальника, верховнаго управителя дворца (*palatium*), Государева намѣшника, совѣтника, судьи и блюстителя благочинія (7). Съ тѣхъ поръ до XVIII вѣка, должность *Palatini* переводится на Польскій языкъ *Воеводою* (*woiewoda*).

Начало сей должности я понимаю слѣдующимъ образомъ. Князь Польскій Владиславъ Германъ; находясь въ раздорѣ съ Богемією, терзаемый междоусобнымъ несогласіемъ сыновей, наветами враговъ, и недоброжелательствомъ собственныхъ подданныхъ, угнетенный цѣлымъ бременемъ внѣшней политики, для прекращенія зла, въ пожилыхъ лѣтахъ, сочетался бракомъ съ сестрою Императора Генриха IV, овдовѣвшею послѣ Саломона Венгерскаго. При семъ возникла надобность, въ угожденіе супругъ, блеснуть пышностію двора (*palatium*), и онъ переселилъ въ Польшу Германскаго Палашина, окружилъ его почтеніемъ, осыпалъ почестями и богашествами, возвелъ въ Графское достоинство, присвоилъ Па-

(7) Пространство власни Стѣха какъ Воеводы, можно видѣть изъ разныхъ мѣстъ Галла, приводимъ одно: стр. 177. — „Dux igitur Wladislaus . . . quum Zethum de „Polonia profugavit, quamvis etate *debilis* et infirmitate fuerit, nullum tamen *in curia sua palatinum* vel palatini vicarium „*prefecit*, omnia namque per se ipsum vel suo *consilio* sagaciter ordinabat, vel cuilibet *comiti*, cujus provinciam *visitabat*, „*curie responsionem et solitudinem* comendabat. Et sic patriam „*per se, sine Palatino Comite* rexit.“

лашину Нѣмецкую власть и Венгерское имя Воеводы. Все сіе, вѣроятно, сдѣлано болѣе опть пошворства щеславію задушевнаго любимца Свѣтѣха, чѣмъ изъ уваженія къ должности Палашина.

Въ это еще время не замѣчаю Воеводы въ Богеміи (8), даже въ Польшѣ, до разпаденія ея на удѣлы (1139 г.), является только одинъ, и пошъ опредѣляемый пожизненно. — Для того — упрямное мѣсто разжалованнаго Свѣтѣха занялъ при Болеславѣ III Скарбимиръ Воевода (9). Въ послѣдствіи въ Польшѣ, разшерзанной на удѣлы, каждыѣ изъ Князей желалъ имѣть собспивеннаго Воеводу. Подъ конецъ царствованія Болеслава III являющся ихъ нѣсколько, вѣроятно по одному въ удѣлѣ каждаго изъ сыновей (10). Количество ихъ до того возраспало со временемъ, что Криспановичъ насчиталъ 34 Воеводы, при Сигизмундѣ III (1627 г.).

Перехода затѣмъ къ обязанностямъ воеводы, какъ Государственнаго чиновника, и какъ начальника въ городскомъ дѣлѣ, я не спану углубляться въ подробности, а скажу только, что Палашинъ :

А) По должности военачальника издревле пользуется именемъ *Dux exercitus* (11). Сіе шипло до самыхъ позднихъ временъ присвоивалось и знамено-

(8) У Козмы Прашскаго упоминаются: р. 173. *Primates*, — р. 182. *Magnates, Satrapae*, — р. 184. *Proceres*, — р. 197. *Satrapi et Comites*.“ по нѣшъ воеводъ.

(9) Смощри *Galli*. р. 194. 195. 245. 252. etc. etc.

(10) *Gallus*. р. 297. *Gneznensis acies . . . cum quibusdam Palatinis*.

(11) Грам. 1088. l. c. „*Palatinus Cracoviensis et exercitus Dux*.“:

вало въ Польщѣ великаго Гетмана. По сему шог-
дашній Палашинъ, съ повелѣнія Государя, предво-
дительствовалъ небольшою народнымъ ополченіемъ,
доставляемымъ ему Хорунжими (*vexiliferi*) (12),
но и командовалъ также придворнымъ войскомъ
(*acies palatina*) (13), или такъ называемыми въ сред-
ніе вѣка скарпабеллями (*scartabelli*) (14).

Б) По должности придворнаго чиновника (*comes Palatinus*), онъ есть: намѣстникъ, совѣтникъ,
придворный судья, блюститель пишины и благо-
чинія, однимъ словомъ пользуется всеми правами,
присвоенными Нѣмецкому Палашину.

В) По судебному вѣдомству Воевода былъ пред-
сѣдателемъ апелляціоннаго трибунала (*tribunal*), со-
стоявшаго изъ засѣдателей (*assessores*) и писарей
(*notarii*) (15). Скольکو достоверно предполагать
можно, разбирабельству воеводинскаго суда подле-

(12) Гр. 1088. l. c. въ коей „*Adrianus de Lubomir*“ названъ
Vexillifer terrae Cracoviensis.

(13) Gallus. p. 299. „*Scarbimirus quoque cum acie Palatina di-*
micabat.“

(14) Много испрачено учености съ XVI вѣка по нынѣш-
нее время, на разгаданіе слова *Scartabellus*. Я предпо-
ставляю особому разсужденію доказаны, что оно съ
700 года по XIV столѣтіе, означало придворное вой-
ско, или внутреннюю стражу, исполняющую повелѣнія
и распоряженія Правительства.

(15) Гр. 1088 г. l. c. „*Quod cum pro Tribunali sedebamus,*
„venerunt ad nostram assessorumque nostrorum praesentiam, va-
„lidi milites.“ — Въ той же Гр. въ числѣ свидѣтелей
есть *Eustachius et Rudolphus notarii nostri*, п. е. Палашина
Свѣдха.

жамъ дѣла наспоющихъ землянь (*terrigeneae*), приходящія по апелляціонному порядку, и именно гражданскія дѣла, касающіяся: вошчинъ (*hereditas*), раздѣла имуществъ, и межеванія (16). Исполнителями воеводской власпи были *Пристаеы* (*pristaldus*, *pristalus*), коимъ между прочимъ поручался ввѣдъ во владѣніе (*introductio in possessionem*) (17).

Г) Сверхъ реченныхъ обязанностей еще одна, какъ будто нарочно для Воеводы выдуманная и весьма доходная, состояла въ покровительствѣ Евреевъ и разбирательствѣ всѣхъ ихъ дѣлъ; она явствуетъ изъ грамотъ XIII вѣка (18). Въ семь уже отношеніи воевода имѣлъ не послѣднее вліяніе на города. —

Д) Наконецъ Воевода, какъ блюститель общей пишины и благочинія, надзиралъ въ городахъ и

---

(16) Гр. 1088 г. 1. с. „*Quia ipsi bona infra scripta se ex jure „divino et naturali, paterna successione concernentia, dividerunt „inter se tali ratione... taliter divisae inter ipsos hereditates „etc.*“ Также Гр. 1287. „*Apud Nakielski, — pro quadam hereditaria quaestione.* — Также Гр. 1222. Венгерскаго Короля для Семиградской земли. Dreger. No. 56.

(17) Gallus. p. 141. „*cum laborem honoris, nec honorem habeas, cum pristaldis Zethi dominari non audeas.*“ — Гр. 1222. для Семиграда. „*Nos premissos fratres in possessionem „predictae Terrae per Pristallum nostrum Fatale juna nomine „jussimus introduci, qui predictam terram preambulavit, et ad „verbum Michaelis Waiwode certis metis circumsignitam, eam „ipsis assignavit.*“ — Dreger No. 56. p. 102.

(18) Прив. 1264. Князя Польс. Болеслава жалованная Евреямъ, напечатан. И. В. Бандшке. *Jus Polonicum* 1831 г.

вездѣ за правильностію мѣръ и вѣсовъ, паспо-
ящею доброшою привозимыхъ на шорги поваровъ (19).

Въ послѣдней обязанности заступалъ его вое-
водинскій Намѣстникъ (vicarius palatini, podwo-
jewodzy). Существованіе его усматривается изъ
Галлуса (20); должность же явствуетъ изъ позд-
нѣйшихъ законовъ и хроники Матеевъ (21). Алч-
ность сихъ чиновниковъ окружала поразительнымъ
блескомъ ихъ дворцы, когда въ хижинѣ земледѣль-
ца господствовала самая грубая простота и почши
нищета.

§ 19. Каспелляны.

Вшорощепенными послѣ Воеводы чиновниками
Государя были Каспелляны. Много объ нихъ говоре-
но и писано до сего времени, но ничего удовле-
творительнаго не сказано. Какая-то прайнсипвен-
ность и непоспжимость окружаетъ ихъ судьбу.
Власть Каспелляновъ подверглась въ разныя эпохи
многимъ переворотамъ. Они были возвышаемы и по-
нижаемы попеременно, что по видимому наиболѣе
запрудняетъ изслѣдованія объ ихъ предназначеніи.

(19) Gr. 1264 г. для Евреевъ I. c. и множество позд-
нѣйшихъ Польскихъ законовъ съ 1347 года.

(20) Gallus. p. 177. „Nullum in curia sua palatinum, vel pala-
tini Vicarium prefecit.“ — (Wladislaus I.).

(21) Mathei. L. II. Ep. XIX. p. 166. „Nec Regibus convenire
„institoria taxare comertia.“ — Изъ сего мѣста видно, что
при Болеславѣ II оцѣняемы были купеческіе товары,
для предупрежденія дороговизны.

Дабы прояснить густой мракъ, ихъ покрывающій, привожу хотя позднее, но достоверное свидѣтельство очевидца, ученаго и основательнаго законовѣдца Криспановича. Онъ описалъ обязанности Каспелляновъ въ началѣ XVII вѣка, но можеть служить намъ путеводителемъ для разгаданія древняго времени.

„Каспелляніи (говоритъ Криспановичъ) соотвѣтствуютъ уѣздамъ, землямъ, или частіцямъ Воеводства... Въ каждомъ изъ Воеводствъ полагаются чепыре, три и не менѣе двухъ Каспелляній. Каспеллянтъ, будучи поже Сенаторомъ и Намѣстникомъ Воеводы, во время народнаго ополченія начальствуетъ вмѣсто его надъ дворянствомъ своего округа. Кромѣ управления въ военное время Каспелляны не пользуются никакимъ другимъ судебнымъ вѣдомствомъ (jurisdictio) въ своихъ земляхъ. Нынѣ считается 83 Каспелляновъ въ Польшѣ, то есть 31 большихъ (majores) и 52 меньшихъ (minores). Большіе допущены на равнѣ съ прочими Сенаторами къ самымъ шайнымъ совѣщаніямъ; рѣдко или даже никогда меньшіе, хотя и они слышатъ Сенаторами. Кромѣ того, тремъ изъ Каспелляновъ присвоено первенство въ Сенатѣ, даже передъ Воеводами, то есть: Краковскому, Виленскому и Троцкому (1).“

(1) Stanislaw Krzysztanowicz Icti, Status Regni Poloniae Descriptio Linguae Batav. 1627 in Republica Poloniae et Lith. p. 111. „Sequuntur“

Сохраняя это свидѣтельство въ памяти, обратимся теперь къ розысканію древности Каспелляновъ и ихъ первоначальныхъ обязанностей.

Имя Каспелляна не встрѣчается въ лѣтописяхъ Матвея и Кадлубка. Древнѣйшій изъ нихъ Галлусъ часто говоритъ о Каспелляхъ или замкахъ (2); упоминаетъ о войнахъ, защищавшихъ замки (*castellani milites*) (3); ему не безъизвѣсны и повѣшы или округи замковъ (*castellanua*) (4); но и онъ молчитъ о чиновникѣ, называемомъ *Castellanus*. Напрошивъ грамоты XII и XIII столѣтій наполнены словами: *castellanus*, или *comes castellanus*. —

---

tur Castellanus: Illi sunt Districtus, *Territoria*, sive partes Palatinatus cujusque... Sunt autem in Palatinatu uno, aliquando quaterni, terni, bini minimum Castellanus. Castellanus vero ad munus Senatorium, quo itidem fungitur, obtinet vices, in exercitu sui Palatini, illiusque loco praeest sui quisque districtus Nobilitati, hac eadem generali, ad bellum, expeditione. Nullam praeterea jurisdictionem extra belli negotium in territorio, quamvis senatoria dignitate gaudeat, exercet. Castellani in regno sunt numero LXXXIII, duplicis tamen ordinis. Quidam vocantur Majores, quidam Minores, Majores sunt XXXI, Minores sunt LII, rel.

- (2) Gallus. p. 73. Civitatibus vel *Castellis deputabat*. — Idem p. „229. in ipso *Castello* dominum collocavit“ — Idem p. 317. „Poloni *Castellum* armis igne, lapidibus stratis impetebant“
- (3) Gallus. p. 231. „At contra *Castellani*, vitae diffidentes (in Velun Castro).“ — Idem p. 266. „Si rebelles fueritis et vos „et obsides jugulabo. Contra *Castellani*: etc.“ — Idem p. 317. „*Castellani* similiter modis omnibus vicem contrariam repugnabant.“
- (4) Gallus. p. 229. „Tribus diebus et noctibus comburrendo, „tres *Castellanuas*, unumque suburbium dissipavit.“ — Я думаю, что въ серединѣ каждой земли (*castellanua, terra*), находился замокъ или мѣстопребываніе Каспелляна.

Дабы изъ сего не было выведено ложное заключеніе, будшобы до XII вѣка не существовали Каштелляны, скажемъ нижеслѣдующее :

Все меня убѣждаетъ, что Каштелляны есиль земскій, дворянскій, національный чиновникъ. (*) — Сколь древнимъ почтается раздѣленіе государсва на земли (terrae), сколь незапамтно, сущесвенно и необходимо защищеніе государсва посредсвомъ народнаго ополченія и укрѣпленнхъ Каштелловъ, сполько же спаробытнмъ слѣдуетъ предполагать чиновника, опъ Каштелловъ получившаго названіе *Castellanus*. Я убѣжденъ пвердо, что учрежденіе должности Каштелляна предшесвовало Воеводинской, ибо не полько изъ нѣсколькихъ земель, какъ часпиць, соединились Воеводсва, но и навѣрно изъ часпныхъ ополченій составлялось народное ополченіе, ввѣряемое послѣ предводишельспну Воеводѣ. Изъ Галла знаемъ навѣрно опредѣленіе уже Болеславомъ I управителей замковъ (5). Такъ какъ они не могли не имѣть особаго имени, то я предполагаю, что латинское слово *Comes*, съ присовокупленіемъ иногда : *comes castellanus*, *comes castelli*, и *comes castellanorum militum*, а Польское *pan*, было присвоено преимущественно Каштелляну съ незапамтныхъ временъ.

(5) Gallus. p. 72. „Et advocans (Boleslaus I) de suis *familiaribus* quos volebat, singulos singulis civitatibus, vel *castellis* deputabat, qui loco sui *castellani* et *civitatibus* convivii „celebrarent.“

(*) Вѣроятно Словянское его названіе *Околиций* ?

И такъ Галлусъ, причисливъ *comesa* къ знатнымъ, почешнымъ, первоспешеннымъ чиновникамъ Польши (6), присвоиваетъ ему всѣ обязанности, принадлежащія дѣйствительно Каштеляну. По его словамъ: *Comes*, вмѣсто воеводы, управляетъ провинцію и государевымъ дворцомъ (7). Онъ же опредѣленъ начальникомъ находящагося въ опасности Гнѣзенскаго замка (8). Гневомиръ *Comes* завѣдуваетъ частію завоеванной Помераніи въ качествѣ пана (*dominus*) (9). Далѣе современный Съцѣху *Comes Magnus*, начальствуя въ Вроцлавской крепости (10), скоро перемѣщается верховнымъ управителемъ Мазовіи (11). Отрубленную въ сраженіи руку Комесу Зулиславу Болеславъ вознаграждаетъ золопою (12) и прочая.

(6) Gallus. p. 77. „*Duces vero, Comites aliique proceres.*“

(7) Gallus. p. 177. „*Wladislaus . . . nullum in curia sua Palatinum . . . prefecit, omnia namque per se ipsum ordinabat, vel cuilibet comiti, cujus provinciam visitabat, curiae responsionem et sollicitudinem commendabat.*“

(8) Gallus. p. 112. „*Suum comitem in Gnesnensi civitate constituit.*“

(9) Gallus. p. 229. „*Gnevomir in ipso castello dominum collocavit Boleslaus III.*“

(10) Gallus. p. 140. Бушповщики „*legationem comiti mittant, nomine Magno Wrotislavicensi.*“

(11) Gallus. p. 234. „*Et ecce Comes nomine Magnus, qui tum Mazoviam regebat.*“

(12) Gallus. p. 186. „*Comes Zelislaus, manum amisit . . Dux Boleslaus ob honorem sibi pro carnea, manum auream restauravit.*“

Тѣ же, или сходственные съ численными, должности, вручались надзору *Comes'a* въ Богеміи по удосповѣренію Козьмы (13).

Сущность дѣла и предыдущіе выводы, поселили во мнѣ твердую увѣренность, что почти въ почти всѣ обязанности, присвоенныя учеными Германскими ихъ Графу (*comes*) (14), исправлялъ въ Польшѣ Каштеллянь по XV столѣтію.

Древнее присвоеніе Польскаго имени *panъ* (*pan*), преимущественно одному Каштеллянну, доказывающа: а) намѣкомъ Галлуса, называющаго Комеса Гнѣвомира паномъ (*dominus*) (15); б) переводомъ въ 1449 году слова Каштеллянь на Польскій языкъ паномъ (16), в) удосповѣреніемъ Кромера, что слово панъ, съ присовокупленіемъ имени вѣреннаго ему замка, означаетъ Каштелляна н. п. *pan Krakowski, pan Poznanski, pan Plocki* (17). Болѣе догадывающа, чѣмъ доказать можно, что Венгерскій *Banъ* есть искаженіе Польскаго пана.

Обозрѣвъ бѣгло древность и названіе Каштелляньновъ, коснемся ихъ должностей. — Каштелляны

- (13) Сравнить Козьму Прагскаго стр. 174 *Alexius Comes*, — стр. 175. *Preda Comes*. — Стр. 182. „Aut quisque Comes tentoria „figat.“ — Стр. 183. 186. 225. *Comites de proselytis facti*.
 (14) Германскаго *Comesa* обязанности, смотри *Marculfi Monachi form. L. I. form. 8. charta de comitatu*.
 (15) *Gallus*. p. 229.
 (16) „*Castellanow tho yest Panow w Grothstwa wstawionych*.“ *Pomniki języka i uchw. Wjlno. 1824. r. p. 21*.
 (17) *Cromer Pol. L. II. p. 141. Elzevir*. „*Vocantur etiam (Castellani) persaepe nomine vernaculo domini, loci appellatione in „ski syllabam deflexa, verbi gratia: pan Krakowski Pan Poznanski, „Pan Plocki*.“

были издревле: сенаторами, полководцами, градоначальниками и судьями, по сему самому занимали весьма важное и почешное мѣсто.

I. Чшо касается сенаторской ихъ должности, шо изъ Папскихъ Буллъ извѣстно навѣрно существованіе въ Польшѣ *Сената* въ XII вѣкѣ (18). Каспеллянь въ качествѣ *Comes'a*, и начальника земляныхъ уѣздныхъ, долженствовалъ бытъ его членомъ. Вероятно съ древнѣйшихъ временъ, Краковскій Каспеллянь получилъ въ Сенатѣ высшее мѣсто передъ примышемъ Воеводою, не только по своей древности, но и по важности Столичнаго Замка, въ комъ находящійся Княжескій дворець (*palatium*) требовалъ неунынной бдительности Каспелляна.

II. Каспеллянь, по военной части: а) будучи главою своей земли, уѣзда или округа (*primores terrarum, districtuum*) (21) и представителемъ всѣхъ околичныхъ дворянъ, (*szlachta okoliczna*), предводительствовалъ онымъ во время ополченія и приводилъ свои земли воеводѣ. По примѣру Франковъ, воинъ *земенинъ* (*miles genere nobilis*) обязанъ былъ добывать себѣ коня и оружіе, на собственный счетъ. Опъ него пребывалось, чшобы онъ явился съ пи-

(18) Булла Папы Александра 1180 года у Длугоша Т. I. р. 543.

(21) Уставъ 1501 г. „*Castellanos primores districtuum.*“ *Bandt-
kie Jus. Polonium* р. 368. Cromer I. с. Appellantur a territoriis, quae singuli singula habent attributa.—Всѣ соглашаются, что Каспелляны были главами и представителями уѣздовъ. Г. Мацѣвскій прекословитъ сему стр. 63, и вѣрно имѣетъ доказательства, которыхъ однакожъ не приводитъ.

кою, щипомъ, лукомъ, двумя щепивами и шпрѣлами, чшобы принесть количесиво припасовъ, доспащочное на время похода, какъ то: хлѣба, круны и солонины. Казна давала вспомошествованіе только шѣмъ, которые ходили за предѣлы опечества. Сколько *панцырныхъ* воиновъ (*loricati milites*) и *щитноосцевъ* (*clipeati*) обязанъ былъ доставлять уѣздъ, извѣщаепъ насъ Галлусъ (22). б) Кастелляны, какъ Градоначальники, наряжали изъ своей земли военную спражу замка (*milites castellani*), смѣняемую въ положенные сроки, и были естественными сей спражи начальниками.

III. Болѣе прочаго зашемнена судебная власть Кастелляновъ. Кристановичъ въ свое время лишаепъ ихъ всякой; прошивное свидѣльствуюпъ древнѣйшія грамопы. Въ нихъ безпрестанно освобождаются опъ подсудности Кастелляновъ городскіе жипели и крешьяне духовенства.—Все убѣждаепъ меня, что *судебная* власть Польскаго Кастелляна ограничивалась: а) *Гражданскими* дѣлами въ судѣ первой степени, случавшимися между дворянами его земли или уѣзда (*nobiles, terrigenae*). Эпо явствуетъ не только изъ многихъ запрещеній, упомянутыхъ въ описаніяхъ *Монастырямъ*, дабы Кастелляны не вмѣшивались въ уголовныя дѣла (23); но шакже и изъ по-

(22) Gallus. p. 51. „De Posen namque mille CCC *loricati milites*, cum III millibus *clipeatorum* militum. De Gnesin mille „quinquagenti *loricati* cum quinque milia *clipeatorum*. etc. etc.“

(23) Гр. 1246 г. „Castellanus siquidem nullam jurisdictionem „habeat penitus in dicto loco, *judicandi, citandi*, pro qualicumque causa *homicidii* sive *furti*.“ — Nakielski Miecho. p. 196.

го, что при уничтоженіи судебной власти Каспелляновъ въ 1454 году, всѣ прежнія ихъ дѣла вѣдно передашь въ Земскіе гражданскіе суды, наполняемые съ тѣхъ поръ чиновниками по выборамъ (24).

б) При всемъ томъ, не только въ грамотахъ Силезскихъ XIII вѣка (25), но даже въ законахъ Польскихъ XIV столѣтія, часто встрѣчаются уголовныя дѣла, предославленныя Каспелляну. Но какъ въ нихъ вездѣ говорится объ уголовныхъ дѣлахъ, случившихся между помѣщичьими крестьянами, то и не удивительно, если Каспеллянь, будучи дворянскимъ судьей, присвоилъ себѣ и разбирашество уголовныхъ дѣлъ помѣщичихъ крестьянъ, кошорыхъ во всемъ и вездѣ заспунали господа и за нихъ удовлетворяли обиженному (26). Впрочемъ хопя я усердно спарался изслѣдовашь уголовную власть Каспелляновъ, но признаюсь опкровенно въ незнаніи, и смѣло утверждаю, что и другіе знаютъ не болѣе моего.

(24) Статутъ Казимира IV. 1454 г. „Statuimus insuper: ne „Castellani prout antea consueverunt, sua iudicia exercent, „quorum iudiciis nobiles terrigenae, aut ipsorum kmethones, deinceps non parebunt, neque aliquas poenas ratione contumaciae „luant, sed castellani predicti coram iudicio terrestri jure convincant.“ — Bandtkie, Jus Poloni. p. 287. No. 34.

(25) Грамота 1249 года, Stenzel Urkundensammlung zur Schles: Gesch. No 31. p. 315. весьма важная.

(26) Стат. Казимира Великаго 1347 г. Bandtkie, Jus Poloni. p. 67. „Pro poena homicidii castellaniae in qua homicidium fuerit „comissum . . . . quatuor marcas persolvat Kmetho.“ — p. 68. „De morte casuali vel inopinata. . . . Castellania non moveat „questionem. . . . Тоже спрац. 133.

Каспеллянтъ, служа Государю на ратномъ полѣ, отвлекаемый военными дѣлами и частыми походами, не успѣвалъ чинить лично судъ и расправу, укрѣплять, защищать и возстановлять права. Для этого онъ опредѣлялъ еще себя особыхъ и отдѣльныхъ судей, именуемыхъ прямо *judices* или *judices castellanorum*, передавая имъ вполне свою власть. Таковыхъ судей встрѣчаемъ въ XII вѣкѣ, при случаѣ воспрещенія имъ вступаться въ дѣла крестьянь, принадлежащихъ духовенству (27).

Судебная власть Каспелляновъ, болѣе обычаемъ и присвоеніемъ (*consueverant*), чѣмъ закономъ, упроченная, продолжалась до XIV столѣтія въ Польшѣ. Она была значительнымъ источникомъ доходовъ; наградою, кормленіемъ Каспелляновъ. Прекратилась навѣрно въ Польшѣ въ 1454 году, когда дворянство присвоило себѣ исподволь право опредѣлять чиновниковъ по выбору, вмѣсто Государевыхъ; въ Литвѣ же пресѣчена около 1563 года (28).

По примѣру и въ подражаніе Государю, опредѣляли Каспелляновъ въ собственныхъ замкахъ вельможи, Епископы и кашпулы (29). Существованіе

(27) Гр. 1145 г. „Nulli *Castellanorum* aut *judicum*, citandi seu „*judicandi in prefatis villis (духовенства) jus aliquod reservantes*“—Гр. Силезская 1249 г. §. 2. „*Nominem in maleficio „deprehensum ambo Castellani, vel eorum judices, judicabunt.*“

(28) Стам. 1454 г. *Bandtkie Jus Polonicum*. p. 287. — Каспелльно Литвы, привилегія 1563 г. рукописная въ моихъ собраніяхъ.

(29) Грам. Силезская 1249 года. „*Mota questione inter nobilem virum dominum Boleslaum ducem Slesie, ac Castellanum*

ихъ въ Силезіи видимъ изъ Грамошь XIII спольшій; древнее учрежденіе шаковыхъ же въ Польшѣ доказы-
вается спашупомъ Казимира Великаго (30). Служ-
ба ихъ болѣе была почетная, чѣмъ опягопшитель-
ная; съ ключами замка, передаваемыми помѣщикомъ,
ввѣрялась Касшеллянъ защита его посредствомъ
опредѣленной спражи, а также разбирашельство
дѣлъ опредѣленнаго для спражи народа.

Послѣ сего вывода, я удивляюсь, сколь легко-
вѣрно Г. Мацѣвскій выдаетъ Касшелляна за Рос-
сійскаго Посадника? Первый былъ главою дворянъ,
земскимъ чиновникомъ, военачальникомъ околичной
шляхты, и очевидно опражаея въ Россійскомъ
Околичничемъ; когда посадникъ естъ городской чи-
новникъ, начальникъ мѣщанъ, основатель города
(locator), и совершенно похожъ на шевшоническаго
Войта позднѣйшихъ временъ. — Споль необдуманное
перешолкованіе зашемняеъ истину, пушаеъ всѣ
розысканія, сбиваеъ съ дороги неопытныхъ, моло-
дыхъ изслѣдователей.

„ipsius . . . ex una parte, et Capitulum Wratislaviensis eccle-
siae et *castellanum* ipsorum dominum Sdzislawm ejusdem Ecclesiae
„custodem ex altera, super juribus ejusdem *castellanie*, que
„cui *castellanorum* jura pertinerent, in pleno colloquio . . . .
„eadem questione diucius agitata, taliter ipsum negocium ex vo-
„luntate ducis expressa, fuit determinatum etc.“ — Stenzel
Urkundensaml No. 31. p. 315.

(30) Сшаш. 1347, V. L I. f. 28 tit. Jumenta. „decernimus: quod
„ad proximiorē *castellaniam*, seu curiam *castellaniae*, sive fue-
„rit *regalis*, sive *alterius cujuscunque judicis* depellantur.“ *Band-
kie Jus. Pol.* p. 72. — Сшейнеръ теряеъся въ догадкахъ,
какого бы рода это могли быть Касшелляны? не предпо-
лагая вовсе Епископскихъ или назначаеъмыхъ вельможами.

§ 20. С т а р о с т а .

Въ первобытныя времена вездѣ, и у Словянъ преимущественно, *старцы* (*senes*), облаченные для ошличія въ почешные жупаны, управляли, рядили и завѣдывали всѣми дѣлами (1). — Вѣроятно опѣ сего почешнаго *жупана* или кафшана, въ грамошахъ Силезскихъ 1178 и 1203 годовъ, именовались *Жупанами* (*supani supparii*) (2). Реченное преимущество доставляли имъ: пожилыя лѣта, зрѣлый разумъ и долговременный опытъ. Они извѣдали на дѣлѣ доброшу обычаевъ и древнихъ преданій, знали мѣспныя отношенія, были хладнокровными вѣщащелами права, очищеннаго вѣковымъ бореніемъ. Иско-ни, у разныхъ племень, на опечешственномъ языкѣ каждаго, именовались первобытныя чиновники: *старцами, старшинами, старгѣйшими, сеньорами, старостами*, (*senes, seniores, discretiores, starosty*). Вѣро-яшно вездѣ и на вѣрно у Англо-Саксоновъ (въ 900 г.) существовало даже много родовъ спароспъ, какъ по:

(1) Const. de Adm. Imp. c. XXIX. „Principes vero, ut ajunt, „hae gentes non habent, tantum *Supanos senes*, quomodo etiam „*reliqui Slavorum populi*.“ — Anna Comnena: „praecipuos mag-natum et magistratum gentis, quos certo insigni *honorariae ves-tis discretos a ceteris, zupanos* vocare solent.“ p. 265.

(2) Гр. 1178 г. „Ab omnibus servitiis . . . sive principi, sive „*castellano, vel suppariis* aliis, sint in perpetuum liberi.“ — Тамъ же, „nullus judicum vel superiorum eorum . . . nihil juris seu judicii habebunt.“ ap. Sommersberg T. I. p. 894. Гр. 1203 г. „Pecuniae pro solutione culpam vel poena-rum . . . duae partes cedent abbati et tertia *subpariis curiae* „*remanebit*.“ — Sommersberg. T. I. p. 897.

Государственные, областные, городские, церковные и даже свадебные (3).—Тоже повсюду в Руси.

Въ Польшѣ Государственные спароспы записали всѣхъ другихъ; имъ, отъ различныхъ занятій, присвоены соотвѣтственные латинскія наименованія: *Praefecti, Capitanei, Tenutarii*. По понятіямъ того вѣка, всякая власть, даже верховная, смѣшивалась съ помѣстничесствомъ (*possessio*), и поддерживалась онымъ. Чѣмъ болѣе Государь распространялъ свои завоеванія, чѣмъ болѣе раздавалъ земель слугамъ своимъ (*panis bene merentium*), и тѣмъ болѣе они требовали отъ него несмѣнныхъ пожертвованій. Государевыми землями и цѣлымъ доспояніемъ Князей управляли спароспы, и быстро обогащались, посему все искони вопіяло противъ спароспъ. Польское ихъ имя упомянуто первый разъ въ старинной пѣснѣ, Св. Адалъберта (997 года), но и тамъ уже спароспы уподоблены хищнымъ адскимъ властямъ (4).

(3) *Leges Eduardi Reg. Anglor. c. 55.* „*Greve quoque nomen est potestatis, latinorum lingua, nihil expressius sonat quam „Prefectura, quoniam hoc vocabulum adeo multipliciter dicitur, quod de Scyra, de Wapentachiis, de Hundredis, de „burgis, etiam de villis, greve vocetur.*“ — Wilkins. p. 204 (около 900 года).

(4) Пѣсня: *Boga rodzica*, приписана Св. Войтеху, напечатана у Ласкаго 1506 г. говоритъ: „*Staroste skowat piekielnego.*“ — Много писали и пишущіе о сей пѣсни, сомнѣвались и сомнѣваются въ ея древности и подлинности, языкъ ея выдавали за Богемскій. Кромъ Ласкаго, древность ея удостоверяетъ продолжатель Козьмы, подъ 1260 годомъ стр. 404. „*Nuncios regis Ungariae retulerunt . . . quod hora*

Дунчевскій, обманушый Длугошемъ, неудачно опнешь начало староспъ къ 1019 воду, безъ всякихъ доказательствъ (5). Ученый Мацѣвскій относитъ Староспъ къ XIII столѣтію (6). Но есть доказательства существованія ихъ въ Польшѣ опъ древнихъ незапамятныхъ временъ, а на вѣрно опъ эпохи Земовиша, слѣдовательно пяшь сошь лѣшь ранѣе предположенія Г. Мацѣвскаго.

Восходя къ временамъ до историческимъ, къ глубокой древности Польши, встрѣчаю городского чиновника, именуемаго по латынѣ *Praefectus* (7). Кто ни писалъ съ XVI вѣка о чиновникахъ сего края, Кромеръ, Криспановичъ, Дунчевскій, Чацкій, Оссолинскій и Линде, всѣ единогласно переводили *Praefectum*, *Старостою* (8). Основательность пер-

---

„congressionis exercituum ad invicem, Bohemi valido clamore in coelum exaltato, canentes hymnum a S. Adalberto editum, quod populus singulis diebus dominicis, et aliis festivitatibus ad processionem cantat, equi adversariorum invitis sessoribus fugam arripuerunt.“ — Если языкъ пѣсни есть и Богемскій, то споль сходенъ съ Польскимъ, что и нынѣ его понимаютъ. Народъ поетъ ее и теперь при крестьянскихъ ходахъ въ Подляхн. Нынѣ доказываетъ ея древность ученый Шульцъ. *O wieku pieśni Bogarodzicy. Warszawa 1841.*

(5) *Sta. Dunczewskiego*, Трактатъ о Староствахъ, Warszawa 1758 г.

(6) *Praw. Słowian. T. I. p. 103.* онъ нападаетъ за противное мнѣніе на С. Бавдкѣ и Спейнера.

(7) *Mathei L. L. Ep. 2. p. 28.* Dobrom, говоря о древнѣйшихъ временахъ Польши сказаетъ: — „*Urbes occupant, Praefectos constituunt.*“

(8) *Cromeri Polonia Ed. Colon. p. 509.* — *Krzistanowic, Descrip. Polon. Lugd. 1627. p. 32.* — *Dunczewski o Starostwach 1. c.* — *Czacki o Litewy: i Pols. Prawach 1800 г.* — *Ossolinski. Wiadomosci. History Krytyczne.* — *Linde Słownik verbo Starosta.*

вода подкрѣпляютъ также Англо-Саксонскіе законы X вѣка, въ койхъ *Praefectus* означаетъ равновѣрно чиновника, *Greve*, отъ сѣдыхъ волость (grau) старцомъ называемаго (9).

Не хочу подражать Нѣмецкимъ ученымъ, смѣшивающимъ двухъ отдѣльныхъ чиновниковъ, т. е. *Графа* (*comes castellanus*), и *Старосту* (*gravius, greve*), въ одно Графское достоинство; не хочу лицетворять сіе несуществовавшее привидѣніе. Мнѣніе ихъ нашло - было и въ Польшѣ поборниковъ. Но Польскіе источники побуждаютъ меня къ сей ученой ереси, расколу, къ отступничеству. Поэтому я упорно отстаиваю буду пожежественность *Префекта* или *старосты* съ *Германскимъ Greve*, и различіе его отъ *Comes Castellanus*.

Если невѣрите, сколь часто встрѣчаются Префекты (т. е. старосты) прежде XIII вѣка, возьмите въ руки Лѣтописи Машѣя и Кадлубка, и увидите ихъ на каждомъ шагу, и навсегда Городскими чиновниками. — Пропустимъ Префектовъ, будтобы опредѣляемыхъ баснословнымъ Гракомъ (10). Зато Зѣмовитъ, покоривъ многія земли, и учреждая государственное устройство, навѣрное (въ 860 г.), учредилъ и Префектовъ (11). Далѣе Владиславъ

(9) Сравните No I привѣчаній къ сему §, гдѣ напечатанъ сей законъ.

(10) Math. L. I. Ep. 2. p. 28. Ed. Dobromil. Urbes occupant. Praefectos constituent Poloni.

(11) Math. L. II. Ep. 3. p. 106 Urbium Praefectos... instituit Semouit.

Германъ (1080 г.) для управления городами завоеванной Помераніи, назначилъ было Префектовъ, коихъ скоро изгнали шуземцы (12). Болеславъ III опредѣлилъ Префекта въ городъ Вислицу (13). Во время Краковскаго заговора противъ Казимира II, городской Префектъ является зачинщикомъ и начальникомъ бунта, зашвяннаго чужеземцами (14).

Не одни Польскіе города имѣли своихъ Префектовъ. Вы ихъ можете видѣть въ Грамотахъ 1061 г. для города Кольна (*Praefectus urbis Coloniae*). Найдете также въ привиллегіяхъ гор. Маннца подъ 1135 и 1143 годами. Не чужды и городу Вормсъ *Praefectus.... de civitate* подъ 1141 и 1156 годами. Ученые Нѣмцы предполагаютъ ихъ однозначащими съ Бургграфомъ (15); но увидяше ниже, что въ Польшѣ Бургграфы подчинены были Спароспѣ. Полагаю, что симъ достаточно доказана древность Спароспѣ.

Обязанности Государевыхъ Спароспѣ были многообразны, обширны и сложны. Управление Госу-

(12) Math. L. II. Ep. 23. p. 188 „Praefectis ibi propriis constitutis.“

(13) Math. L. III. Ep. 23. p. 314. „Urbis Praefectum constituit.“

(14) Kadlub. His. L. IV. p. 495. „Produntur municipia, fascies, praefecturas.... usurpant.“ Idem. p. 497. „Inde consiliorum ille artifex, urbis praefectus..... omnibus rebellandi suggerit animum etc.“

(15) K. D. Hüllmann Städtewesen des Mittelalters. Zweiter Th. Bonn 1827. p. 348

дарственными имуществами, сборъ городскихъ податей, благочиніе въ городахъ и утѣдахъ, уголовное судопроизводство и исполнительная власть (*executio*) открывали обширное поле для дѣятельности Спаросы. Должность ихъ, почетная сама по себѣ, явилась припѣнительною въ глазахъ народа, возбуждала ропотъ, жалобы и недоброжелательство.

Извѣстія объ ихъ обязанностяхъ до XIII столѣтія весьма скудны. Это заставляеть меня прибѣгать къ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ, дѣлаю изъ нихъ аналогическіе выводы и умозаключенія.

Въ отношеніи обязанностей Спаросы раздѣлялись, 1, на облеченныхъ судебною властію (*cum juris dictione, grodzcy, sadowi*) и 2, не имѣющихъ судебного вѣдомства (*sine jurisdictione, nie sadowi*) (16).

А). Последніе, будучи верховными управителями огромныхъ Королевскихъ имѣній (*starostwa*), наблюдали единственно за благочиніемъ въ предѣлахъ вѣрренныхъ имъ имуществъ. Техническое названіе, присвоенное имъ въ позднѣйшихъ законахъ,

(16) Кристаповичъ: *Descriptio Poloniae*. p. 52. „*Capitanei sine jurisdictione sunt qui vulgò tenetarii bonorum regalium nuncupantur . . . insolentias leviores coercendi jus quandoque habent.*“ — *Capitanei cum jurisdictione sunt Praefecti arcium, et civitatum Regiarum, qui vocantur brachium Regale. . . Gerunt etiam curam reddituum Regis ex pensionibus oppidanorum. Habent jurisdictionem coercionemque late patentem.*“

есть *Tenutarii* (dzierzawcy). По моему убѣжденію, иностранецъ Галлусъ, подъ загадочнымъ именемъ *Vastandiones*, понимаетъ прямо староспъ управителей имѣній. (17) — Сіе подкрѣпляется тѣмъ, что Савиньи созвучныхъ Импаліанскихъ чиновниковъ: *Gastaldiones*, *Gastaldi*, позже именуешь управителями казенныхъ имуществъ (18). Такимъ образомъ въ-рояпно уже при Болеславѣ Храбромъ существовало различіе судебныхъ и не судебныхъ староспъ

Б.) Что касается до судебныхъ староспъ (*sum jurisdictione*), то ихъ опредѣлялъ Государь изъ вощиннаго заслуженнаго дворянства. Обязанности ихъ въ качествѣ верховныхъ управителей городовъ (*Praefecti*) устремлены: а) къ основанію, управленію, поддерживанію и исправленію городовъ — Они б) собирали въ казну всѣ изъ городовъ доходы, налоги, пошлины и мыта (19); в) наблюдали за исправностію городскихъ доходовъ и издержекъ, повѣряли всѣ сче-пы; г) покровительствовали свободѣ торговли, д) учреждали въ городѣ всѣ порядки, наблюдали за благочиніемъ, общею пишиною и безопасностію (*conservatores pacis*), наказывая всѣхъ беспокойныхъ

(17) Galli Chron. Pol. p. „Alios Vastandiones et Villicos commutabat (Boleslaus I).“

(18) Savigni Geschichte des röm. Rechts T. I. p. 242.

(19) Krstanow. l. c. Также Кромеръ въ сочиненіи Polonia : „Capitaneus quem Praefectum recte dixerimus, addito nomine arcis cui praest, custos est ac defensor, non solum arcis Regiae, verum etiam pacis et tranquillitatis publicae in sua quisque Praefectura.“

возмущителей общей безопасности. — е) Изъ доходов староспешскихъ имѣній, поддерживали и поправляли вѣпшія или разрушившіяся стѣны замковъ (20) и проч.

В.) Сверхъ сего, судебные староспы были уголовными судьями всѣхъ сословій. Въ этомъ качествѣ они именуются *Capitanei*. Название сіе присвоено имъ изъ древняго и несомнѣнно въ XII и XIII вѣкѣ употребляемаго раздѣленія уголовныхъ дѣлъ на *causas capitis, colli*, по еспѣ дѣлъ влекущихъ за собою отсѣченіе головы; и на *causas manus, vulnenum* (21), или дѣлъ имѣющихъ послѣдствіемъ опрубленіе рукъ, пальцевъ, лишеніе ушей, носа, однимъ словомъ изувѣченіе. Староспа, какъ приговаривающій къ смертной казни, названъ *Capitaneus*, и соинвѣстствуетъ почъ въ почъ Россійскому Губному старостѣ.

Уголовному суду староспѣ подлежатъ преимущественно дѣла объ нарушеніи общей безопасности,

(20) Все сіе подробно изложено въ различныхъ законахъ XIV и XV столѣтій.

(21) Гр. 1178 г. „*Judicium nihilominus de omni causa, tam Capitis, quam manus, totaliter de Abbati.*“ — Тамже ниже: „*Cum omni iudicio Manus et Capitis*“ — Дяльце: „*Causae vulnenum et mortis.*“ — Смотри Сомжерсб. *Scrip. Rerum Silesi.* Т. I. р. 894. Гр. 1221 г. дашная Виславомъ I. Кн. Ругія: „*Ut si aliquem Colonom de ipsa Villa Capitalem subire sententiam, aut manus amputationem, quidquid emendacionis inde proveniet, Dominus Episcopus habebit.*“ *Dreg. No 55.* р. 100. — Гр. 1239 г. Кн. Барнима. „*Cum omni jure majore et minore, tangente manum, et collum.*“

пишины и порядка (*turbatio pacis*). Но они распространяя быспро свою власть, спремилсь къ подчиненію всего своему уголовному вѣдомству (*jurisdictio*). По сему Король Ягелло, ограничивая ихъ присвоенія, предоспавилъ ихъ суду и разбирашельству чепыре пункты изкони ний принадлежаще, а имено: 1) изнасилованіе женскаго пола; 2) разбой на публичныхъ дорогахъ; 3) зажигашельство, и 4) насильное нападеніе на домъ (22).

При всемъ таковомъ ограниченіи закономъ, усиливалась и возраспала судебная власть спароспъ; она чрезъ полспораспа лѣспъ дошла до шого, что въ спашуптѣ Липовскомъ (1588 г.) всѣ уголовныя дѣла принадлежашъ разбирашельству спароспъ и ихъ чиновниковъ.

Г) Наконецъ спароспамъ принадлежала исполнителная власть, опъ коей получили названіе *brachium Regale*. Всѣ рѣшенія, приговоры и опредѣленія, какихъ бы шо ни было высшихъ и ниж-

---

(22) Stat. 1420 anni. „Relatum est nobis quod: capitanei nostrarum terrarum communiter causas *quascunque*, quae *minime ad eos dignoscuntur pertinere*, judicant, sententiant, et discernunt, volentes igitur imponere modum *judicandi*, decernimus: quod *capitanei* terrarum nostrarum, non debeant, *alias causas*, praeter *infra scriptos articulos*, judicare, scilicet: pro *violentia feminarum*, pro *depraedatione stratae publicae*, pro *incendis*, et *immissione ignis*, pro *violenta domicilii invasione alicujus*, aliarum autem *causarum minime judicandi habeant facultatem.* Band. Jus. Pol. p. 212.

нихъ инстанцій, поступали на исполненіе къ спаростамъ (23). Для доспавленія сей цѣли, соспохла въ нихъ распоряженіи внупренняя спража (familia numerosior). Иногда староспа двигалъ все дворянство своего округа (mota nobilitate) для исполненія рѣшенія надъ сильнымъ и упрямымъ ослушникомъ.

Для помощи при споль разнородныхъ обязанностяхъ, староспа имѣлъ множесство различныхъ чиновниковъ, зависящихъ отъ его выбора и опредѣленія. Къ знаменитѣйшимъ принадлежатъ: а) Уголовный Судья (Judex castri, Sedzia grodzki) существовавшій уже въ XII вѣкѣ (24). Съ этимъ заведаль Подсудокъ (subjudex) и писарь (notarius) для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ.

Д) Для спражи знаменитѣйшихъ замковъ, имѣлъ староспа *Бургграфовъ*, надъ копорыми начальствоваль. Староспа предспавлялъ изъ помѣспнаго дворянства Бургграфа, обязаннаго къ неоплучному проживанію въ замкѣ, подъ опасеніемъ опрѣшенія отъ должности. Спрожайше запрещено было соединять въ одномъ лицѣ Бургграфскую должность съ Каспелянскою или прочихъ земскихъ чиновниковъ. Бургграфъ со всѣмъ сво-

---

(23) Кристановичъ I. с. Praeterea aliorum judicum sententias „executioni mandant.“ Сравн. Консп. 1565 г. о Duchownych.

(24) Гр. 1163 г. „Non provocari coram judice Castri, nec coram Castellano, nec etiam coram Palatino.“ Okolski Orbis. Pol. T. II. p. 110.

имъ народомъ былъ подсудимъ Старостъ (25). Кромъ стражи замка, отъ коего онъ не оплучался даже во время общаго ополченія, Бургграфъ наблюдалъ за безопасностію всѣхъ проѣзжающихъ, обезоруживалъ приходящихъ вооруженными въ присудственные мѣста, а сопротивляющихся бралъ подъ стражу, и проч.

-
- (25) Привилегія Короля Людовика 1374 года у Бандке Jus Polonicum стр. 185. „decernendo: quod ipsi burgrabii seu rectores castrorum, et homines ipsorum, coram Capitaneis, iudicibus sub iudicibus regni praedicti... citati, compareant et respondeant de se querulantibus, prout caeteri nobiles“ rel. — Привилегія Казимира IV 154 г. у Бандке стр. 266 „Item capitanei et eorum burgrabii quando pignora solent, non debent exigere aliquam pecuniam ad pignora pro ipso burgrabia vel ministeriali.“ rel. — Синашупиъ 1493 г. у Бандкѣ стр. 324. „Burgrabii non iudicent, nec inscriptiones aliquas perpetuas suscipiant.“ Kraistanowic l. c. p. 33.

Г Л А В А III.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЯГО ГОРОДСКАГО УСТРОЙСТВА.

§ 21. *Скудость источниковъ и роды городовъ въ отношеніи къ ихъ владѣльцамъ.*

Чѣмъ болѣе я углубляюсь въ это едва начатое дѣло, тѣмъ болѣе встрѣчаю затрудненій. Я не нахожу почти источниковъ, не предвижу возможности прослѣдить шагъ за шагомъ постепенное развитіе внутренней городской жизни, виды и взаимныя отношенія нервобытныхъ обитателей. Я могъ бы надѣлать множеству вѣроподобныхъ или опшчальныхъ гипотезъ, но къ чему онѣ послужатъ, когда не будутъ подкрѣплены современными свидѣтельствами. Дривнѣйшія Словянскія Лѣтописи и Польскія Хроники, кромѣ Галлуса, по сію пору не изданы критически, а весьма естественно, что иностранцы мало знаютъ о внутренней Словянской жизни. Нѣтъ вовсе и даже быть не могло грамотъ на основаніе города (*erectionis privilegia*). Все что до насъ писано о потерѣ, сожженіи и варварскомъ испребленіи привилегій сего рода, есть остроумное заблужденіе. — Напрасно будемъ шевелишь пыльные архивы, напрасно будемъ искашь семи пятницъ

на одной недѣли. Мнѣ спонно много времени и по-
исковъ убѣдиться въ ихъ несуществованіи въ сей
эпохѣ. Если же какія и опкроются, то принадле-
жатъ навѣрно къ XIII столѣтію.

Внутренняя жизнь городовъ, ихъ занятія, про-
мыслы, торговля, развивались медленно болѣе вну-
тренними и собственными силами обитателей, чѣмъ
содѣйствіемъ чиновниковъ, привилегіями и распоря-
женіями Правительства. — Кромѣ того жилили,
будучи подчинены господскому двору (*curia*), не со-
ставляли еще самостоятельныхъ обществъ, отдѣль-
ныхъ республикъ и малыхъ Государствъ (*corporationes*),
каковыми являющіяся города послѣ XIII вѣка;
по сему самому не могли быть жалованы для нихъ
привилегіи, ибо не было на чье имя выдавать ихъ.

Не было еще въ сію эпоху предприимчивыхъ
строителей городовъ (*locatores*), могущественныхъ
войсковъ (*advocati*, *woytowie*), бургемейстеровъ
(*consules*, *burmistze*), ихъ засѣдателей, ратмановъ
(*proconsules*, *radni*), лавниковъ (*scabini*, *ławnicy*),
шолпысовъ (*sculteti*, *szołtysi*) и шому подобныхъ
городскихъ власпей. Все это является съ Тевно-
ническими законами и обычаями. Вообразивъ су-
ществованіе сказанныхъ чиновниковъ въ мервой эпо-
хѣ, я долго, очень долго прудился надъ собою,
чтобы забыть это предположеніе, чтобы опроки-
нуть построенныя на немъ въ умѣ шеоріи.

Говоря сіе, я не утверждаю однакожъ, чтобы
рѣшительно не было средствъ слѣдовашь за разви-

тіемъ городской жизни, показавъ аналогически моменты, чрезъ которыя прошли Словянскіе города въ сей эпохъ; но только я не могу подкрѣпить всего грамотами. Многое основано будетъ на соображеніи, внушенномъ моею чувствъ и собственномъ убѣжденіи. Уцѣлѣло нѣсколько грамотъ до XIII вѣка, всѣ онѣ жалованы монашьямъ, бывшему духовенству и немногимъ изъ дворянъ. Въ нихъ замѣтны сословія, показаны какъ лица подчиняемыя вновь учреждаемому въ городахъ суду духовенства, такъ и ославленные по прежнему подъ вѣдомствомъ (*jurisdictio*) Государевыхъ чиновниковъ. Наконецъ въ нихъ встрѣчается весьма важное и коренное раздѣленіе городовъ Польши въ отношеніи владѣльцовъ земли, на которой построены.

И такъ города Польши были въ первой эпохѣ вотчинами: 1) Государей (*urbes regiae, miasta Krolewskie*), 2) Дворянства (*dziedziczne, szlacheckie*), 3) и духовенства (*duchowne, spiritualium*). (1). Первой

---

(1) Гр. 1163 г. Князя Польскаго Казимира II для помѣщика Вихфрида вызваннаго изъ Германіи, у Окольскаго Т. II. р. 110, въ которой даритъ ему вотчиннымъ правомъ города. „*Sandesch, Oswiecim, et Sewor, ista tria castra usque ad mortem. Insuper dedi et haereditates et in eis libertatem, quae cum potest excipere ab omni exactione juris Polonici*“ rel. — Гр. 1252 г. Князя Польскаго Болеслава V. у Папроцкаго, Гербы, стр. 72. для помѣщика Клеменса изъ Руси: „*Valeat praeterea aedificare in suis haereditatibus munitiones, castra, civitates, pro libitu suae voluntatis.*“ Вотъ право основывать дворянскія замки и города. Слѣды подаренныхъ монастырямъ городовъ, замѣт-

родъ древнѣе двухъ остальныхъ, въ нихъ замѣненъ особой родъ управленія, два послѣднія ни чѣмъ не различествующъ между собою.

На какомъ началѣ основывались деревни, на-помъ же и первобытныя города, за исключеніемъ укрѣпленія и обороны. Въ шѣхъ и другихъ должно существовали однѣ и шѣже жилища, шѣже власти и шѣже судъ. Когда къ сему присовокупимъ, что большія деревни чаще всего переобразовывались въ города, тогда мы увидимъ необходимость обратиться: къ изслѣдованіямъ о собственности и вѣчинности земли, на коихъ поселились первобытныя города, и показатъ устройство деревень. Этимъ пролагается вѣстѣ путь къ раскрытію городской внутренней жизни.

§ 22. О вотчинной и помѣстной собственности земли.

По многимъ соображеніямъ я утверждаю, что почва земли, обитаемой Польскими Словянами, искони раздѣлялась на столько различныхъ провинцій (provincia) (1), сколько существовало разнородныхъ племенъ и Словянскихъ родовъ, на примѣр. Провинціи: великой и малой Польши, Мазовіи, Помераніи, Силезіи и прочая.

ны изъ Гр. 1105 (1124) Папскаго легата для монастыря въ Тинце у Щигельскаго Tinacia II. p. 138.

(1) Gallus, p. 305. „Quid faciet in futuro (Zbigneus), si sibi provincie aliqua de regno Polonie concedantur?“ — Въспъ не-

Верховная власть царствующихъ въ Польшѣ, первоначально Князей (*duces*), а послѣ наследственныхъ Королей (*reges*) соспала тогда:

1.) Въ правѣ созывать народныхъ ополченій (*expeditio, rosprohite ruszenie*) для защиты общаго блага отъ выпоргнувшихся въ предѣлы вратовъ. — Повѣщеніе народа производилось въ Польшѣ и Богеміи посредствомъ переносимой съ крикомъ ужаса, изъ селенія въ селеніе, длинной древесной вѣтви сплетенной въ витку или вѣнецъ (*wici, pierwsze, drugie, trzecie*) (2). Для быстроты повѣщенія вшыкались иногда вѣтви при дорогахъ, ставились на площадяхъ и рынкахъ, скручивались въ вѣнецъ верхушки деревъ на краяхъ лѣсовъ и прочая. — Послѣ проекрашнаго обыкновенно повѣщенія (*restis prima, secunda, tertia*) (*) всѣ, верхомъ вооруженно и своекошнно

оспоримое доказательство раздѣленія Польши на провинціи при Болеславѣ III. — Древнѣйшія грамоты Помераніи весьма часто также упоминаютъ слово: *Provincia*, н. п. Гр. 1153 г. „*Provincia Grozwin*“ Dreg. No. 2. p. 3. — Гр. 1159 г. „*Provincia Wanalo, Provincia Scithene, Provincia Sliwin*“ apud Dreger, No 3. p. 5. — Въ Польшѣ однакожъ значеніе провинцій принималось въ обширнѣйшемъ смыслѣ, чѣмъ въ Помераніи.

(2) Существованіе совершенно иногожъ обычая въ Богеміи свидѣльствуетъ подлѣ 1039 годомъ Кузма Прагъ. p. 106. „*Dux Brzeccislaus Poloniam invadere statuit statimque terribilem dictat sententiam, totius Bohemiae per provinciam, mittens in signum suae iussionis torquem de subure tortum* (лычаная веревка), *ut quicumque exierit in castra signis dato signaculo, sciret procul dubio, tali torque se suspendendum in patibulo*“

(*) Слово *restis* значить лычаную веревку по словарю Князскаго или *wie* на Польскомъ языкѣ.

должны были быстро явиться на указанное место, под страхомъ наказанія. Но еполченіе, безъ особаго вознагражденія, не ходило воевать за границы государства (3).

II.) Второе верховное право монарха относилось къ судебной власти, и вмѣстѣ къ председательству на народныхъ собраніяхъ *colloquia, gjazdy, wieze*? (4), созываемыхъ: для совѣщанія о дѣлахъ общешвенныхъ (*gzesz rozpolita*), о земскомъ благѣ (*de statu terrae*) (5) и для суда. Если предположимъ, что и здѣсь для повѣщенія употреблялись *wici*, тогда какъ *wtche* (*wiesca*), такъ вѣчевое *witpийство* и *witязь* отъ вишки получили названіе (**).

(3) Гр. 1178. Кн. Силез. Болесл. „neque ad expeditiones aliquas, extra terram ire“ rel. Sommersb. T. I. p. 894. — Гр. 1203. Кн. Силез. Генриха: „neque ad expeditiones ibunt, quae fient extra terram, neque ad has subsidium aliquod exhibebunt.“ Sommersb T. I. p. 897.

(4) Vita S. Stanisl. ap. Bandtkie, p. 338. „cum ad sua (Boleslai II) colloquia conveniebant“

(5) Древнее существованіе народныхъ собраній засвидѣтельствовано и грамотами, и п. Гр. Помер. 1187 г. у Дрегера No. 23. p. 39. „Lectis igitur litteris coram principibus nostris, equidem post obitum ducis, convenerant tractare de statu terrae, communicato consilio placuit omnibus“ rel. — Гр. 1188 r. Dregger. No. 26. p. 47. „Quod ipsi prin ipes ejusdem patriae in generali conventu et consilio consensu fere omnium bl onum et supranorum suorum, universali decreto statuerunt“ rel. — Справ. также Кадлубка p. 460. de regni polonie constitutionibus.

(**) Въ законахъ Мазовіи 1576 года V. 2. f. 932 слово: *Wiesca* принимается за равнозначущее суду верховной инстанціи, *forum ultimas instantiae*. Ему преимущественно принадлежало изслѣдованіе (*scrutinium*) уголовныхъ преступленій.

Каждая изъ упомянутыхъ Польскихъ провинцій подраздѣлялась на извѣстное, опредѣленное и съ точностію ограниченное число *земель* (*terra, ziemia*) какъ бы уѣздовъ, Каштеланій (6).

Послѣ сего, тщательнo различать должно двоякого рода собственность: почвы земли или группа составлявшаго каждую землю (*terra*).

А.) Значительная часть оной поступила въ полную и наследственную собственность такъ называемыхъ въ Польшѣ и Богеміи землянъ (*terrigenae, ziemianie*), лично свободныхъ (7) искони равныхъ и собратій. Ихъ учаспки именуются въ древнихъ грамошахъ родовымъ имѣніемъ, вопчиною (*dedina, sors, sartago, hereditas*) (8), въ липавъ же *oucowizna, ouzyzna, dziedzina*.

(6) Раздѣленіе на земли явствуемъ изъ жизнеописанія Св. Сипарислава у Бантке стр. 338. „*dicunt esse jus terrarum commune.* — Гр. 1187 для Помер. Dreg. p. 39. „*ut illam terram quae appellatur Clercow et Gribin possideat cum silva et venacione ipsius terrae in dotem ecclesiae.*“

(7) Хотя и пѣтъ надобности доказывать извѣснаго всемъ свободнаго состоянія Словянъ, однако приведемъ грам. Бамбергск. 1136 года. „*Quedam mulier Gotheindis nomine, cum esset libera, sicut Sclavi solent esse.*“ — Нормажер Wien Johr. г. 39. с. 37.

(8) Древнее существованіе права вопчиннаго или по Польски *dziedzictwa, hereditas*, явствуемъ изъ Гр. 1088 г. для Любомирскихъ: „*sua sorte manebit contentus cum suis haeredibus.*“ Здѣсь слово *sors* равнозначущимъ полагаю слово *sartago* или жребію. — Гр. 1105 (1124 г.) у Щигельскаго „*de una quaque sartagine et dedina.*“ Поелику сии имѣнія переходили наследственнымъ правомъ отъ дѣда къ отцу, по сему названы вопчиною (*dobra ouczyste*) и дѣдиною (*dziadzina, dziedzictwo*), какъ бы происходящую отъ дѣдовъ и отцовъ.

Вотчинники земле поселялись или отдѣльно поровню и розсыпью на своихъ усадьбахъ (*sors, mansus, siedziba*) (9); или же соединялись въ деревни именуемыя околицами (*okolica, pagus*)? (10). Земляне составляли зерно Польши и Богеміи, воинственное сословіе, защищавшее грудью отечество въ ополченіяхъ. Для нихъ учреждался особый земской судъ (*ziemstwo*) подъ предсѣдательствомъ Кастеляна.

Б.) Другая знаменитѣйшая часть почвы земли находилась въ полной собственности и вотчинномъ же правѣ Государя (*hereditas ducalis, hereditas principis*). — Изъ сей, послѣдней жаловали Государя въ послѣдствіи значительныя участки, какъ на вотчинномъ (*donatio, danica*), такъ и на помѣстномъ правѣ. На вотчинномъ правѣ доставались земли отъ Государей: — а) дворянству въ вознагражденіе важныхъ услугъ (11) (*ziemskie dobra, szlacheckie*); — б) духовенству на прокормленіе (*dobra koscielne, duchowne*) (12) — в) и городамъ.

(9) Привил. 1374 г. Короля Пол. Людовика у Бана. *Jus Pol. p. 185* слова: *sors et mansus* принимаетъ за равнозначущія. Вероятно по жребію, *sors*, избирали для себя участки Польскіе земляне. *Siedziby, zagrody*.

(10) Названіе дворянскихъ селеній *околицами*, уцѣлело въ околичной шляхтѣ и въ языкъ народномъ; я предполагаю, что околицы назывались по латынѣ *pagus*?

(11) Пожалованіе дворянину имѣній явствуетъ изъ Гр. 1163 г. Князя Казимира. „*Insuper dedi et hereditates et in eis libertatem*“ rel.

(12) Пожалованіе вотчиннымъ правомъ имѣній монастырямъ и духовенству видѣти можно въ грамотахъ Князя Польскаго Мечислава для монастыря въ Лендѣ 1145

На правѣ же помѣстномъ (*possessio, drierzawa*), владѣли Государевымъ имуществомъ своекошпиво служащіе чиновники, какъ-то Воеводы, Каспеланы и Староспы, ошъ которыхъ послѣднихъ какъ управителей, реченныя помѣстія получили названіе Староспвъ (*Starostwa*), а также хлѣба заслуженныхъ (*panis bene merentium*). Количесиво роздаваемыхъ на помѣстномъ правѣ казенныхъ имуществовъ, вѣроятно уже тогда было опредѣлено.

§ 23. *Основаціе казенныхъ и помѣщичихъ деревень и роды земледѣльцовъ.*

Подобно Государямъ, дворянство и духовенство учреждало въ центрѣ собственныхъ своихъ вощинъ господскіе дворы (*curia, pański dwór*) (1); устанавляло придворныя власпи или намѣстниковъ (*villici, vice-domini*) (2), которымъ съ хозяйственнымъ управленіемъ ввѣряло судъ и расправу между подвѣдомственными двору людьми (3). Для

года „*conferentes eis has hereditates subscriptas*“ rel. MSS. — Гр. 1173 г. Кн. Мечислава монастырю въ Лендѣ, „*donavi hereditatem nostram ducalem*“ rel. MSS.

(1) Построеніе, обнесеніе заборомъ, господскаго двора лежало на земледѣльцахъ, какъ удостовѣряеть Гр. 1105 (1124 г.). „*Curiam septiunt dominorum suorum cum plantis.*“ Щигельскій Тинесіа.

(2) Gallus p. 71. „*Suis villicis ac vicedominis.*“

(3) Сіе примѣтно изъ многихъ грамотъ напр. Гр. 1145 г (MSS.) монастырскіе крестьяне подчинены суду Аббата или его чиновника: „*quoniam citari nisi coram Abbate vel ejus iudice*“ шже повторено о помѣщичихъ крестьянахъ въ Грамотѣ 1163. у Окольскаго Т. II. p. 110.

нахъ и обработыванія дворовой земли, принисывались по одиначкѣ и подчинялись двору земледельцы (*rustici*, — *coluicy*) (4). Возрастающее постепенно количество послѣднихъ, образовало деревни (*Villas wisie*) и деревенскихъ жителей (*villani wisniacy*). (5) Каждому земледельцу отпрѣзывалось определенное количество земли (*grant*) для прокормленія (написъ) (6), жилой дворъ (*domus*, *chata*) сиротли для него собратія (7), отъ двора же онъ получалъ пособіе и хозяйственное обзаведеніе (*gospodarstwo*).

(4) Gallus p. 65 et 73. „*Suos rusticos, non ut dominus in angariam cohercebat.*“

(5) Гр. 1178 г. ap. Sommersberg rerum Sil. T. I. p. 894.

(6) *Mansus*, *mansum*, производятъ отъ слова *manere* (проживать); оно означаетъ со временъ Карла V. участки земли отпрѣзанной для прокормленія одного человека съ семействомъ. Такъ опредѣляетъ сіе слово и Гаворскій въ диссертаціи 1775 года *de agrimensuris*, p. 66. „*Mansus, vulgo Lan, Zrzeb (жребій), Szlad: dicitur a mansione, quod ad unius coloni mansionem seu familiam sustentandam... sufficiat* — упоминается между прочими *mansus*, въ Грамотѣ Кнзя Силезскаго Генриха отъ 1203 года apud Sommersberg. T. I. p. 897. „*Contulimus... quingentos mansos magnos franconicae mensurae... Mos ergo mansos, large propter petrosa et sylvosa mensurari fecimus.*“ — Вспрѣчается и въ Польскихъ грамотахъ Нѣмецкое различіе *mansorum* на *mansi ingenuiles* принадлежатіе свободнымъ землянамъ (шляхтѣ); *mansi dominicati in dominicati*, или участки земли принадлежащіе господскому двору; *mansi serviles*, отпрѣзанные крѣстьянамъ.

(7) Обязанности сиротли ханы для новыхъ переселенцевъ явствуетъ изъ Гр. 1105 г. (1124) „*quas domos quolibet anno quatuordecem uharum construct.*“ Щигельскій Т. II. p. 138.

По мѣстному обычаю или по сдѣланному съ Господиномъ условію, земледѣльцы обязывались въ пользу двора. а) Къ опредѣленнымъ работамъ въ напуръ или такъ называемымъ барщинамъ (*servicium determinatum*, *panzscrzyna*) (8) и сверхъ сего, б) они несли многочисленныя неопредѣленныя работы и повинности однѣ для двора, другія для Государства (*angaria*, *perangaria*) (9).

Весьма шрудною и едва ли удовлетворительно разгадаемою задачею полагаю вопросъ: какъ образовалось между свободными Словянами особое земледѣльческое сословіе? Какъ развились многочисленныя роды крѣпостныхъ людей? Сказанія современныхъ писателей удосповѣряють, что первоначальными земледѣльцами были:

1.) Военно-плѣнные (*captivi*, *niewolnicy*). Послѣ каждой, удачной войны, (а ихъ бывало очень много), тысячи военноплѣнныхъ различныхъ націй влекли за собою счастливые побѣдители для земледѣлія и тяжкихъ работъ (10). Не запрещая выкупаться

(8) Gallus p. 65. „*Suumque servicium determinatum habebat.*“

(9) Слова: *Angaria*, *Perangaria* позаимствованныя отъ Византиновъ, встрѣчающія у Галлуса стр. 65, и въ грамотахъ XIII столѣтія, хотя онѣ значатъ всякое доставленіе подводъ, но чаще всего принимающія за неопредѣленныя повинности въ пользу правительсва или Государя.

(10) Кромѣ другихъ мѣстъ о несмѣтномъ количествѣ военноплѣнныхъ набираемыхъ Поляками, сравнишь Галлуса стр. 134, 154, 191, 195, 204, 302 и прочая.

знатнымъ и достаточнымъ плѣнникамъ (11), оспаривавшимся добровольно у побѣдителей, кромѣ другихъ выгодъ предоставлялось жить на ихъ собственныхъ, отечественныхъ законахъ (12). Впрочемъ изъ военно-плѣнныхъ образовались извѣстные въ Польшѣ приписные поселане? *adscriptitii*).

2.) Многія преступленія влекуція за собою висѣлицу, преимущественно воровство, наказывались въ замѣнъ порабощеніемъ, къ которому приговаривали даже жену и дѣтей несправимаго мерзавца (13). Это древнее, Римское обыкновеніе упомянутое

(11) *Maurit Strat. l. XI. p. 273. „Qui sunt in captivitate apud Sclavos non omni tempore ut apud gentes alias, in servitute tenentur, sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum relinquendo, si oblata mercede, velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.“*

(12) *Cosmas prag. p. 107. sub anno 1039. „Permittens ut sub lege quam in polonia habuerant, tam ipsi quam eorum posteri in sempiternum vivant.“* — Въ этомъ мѣсцѣ говоритъ Кузьма объ военнопленныхъ Полякахъ взятыхъ Богемцами, коимъ позволено управляться въ Богеміи польскимъ закономъ. Чацкій приводитъ сіе важное мѣсто въ подтвержденіе существованія издревле положительныхъ законовъ въ Польшѣ.

(13) *Гр. Богемск. Князя Бречислава подѣ 1045 годомъ въ Исторіи Полацки. „Quendam in Zlicina, Keien nomine, cum omni posteritate sua, propter detestabile delictum, suspendio judicatum addi'a terra, quae posteritati ejus sufficeret, servituti ecclesiae mancipari; et alium virum Luben nomine... propter furtivam venacionem similiter patibulo judicialum, cum sex mancipiis, eidem monasterio dedi, ita ut domino abbati et fratribus ejus singulis annis, quilibet illorum duodecem denarios persolyat, et porcum tricunem bene pastum dent semel in anno, et pernoctationes et conductum quoties expedit D. Abbati vel nunciis ejus“ rel.*

въ Богеміи подѣ 1045 годомъ, продолжалось въ Липствѣ до XVI столѣтія и внесено въ Спашушы сего края. Вещь какъ мнѣ кажется образовались невольники, дѣйствительно достойные презрительнаго имени Смердовъ! (*zmerdonez, smardonez, smurden*) (14).

3.) Спекались шакже изъ различныхъ споронъ преслѣдуемые судьбою бѣглецы, ищущіе спасенія и приспанища въ Словянскихъ пущахъ. Такимъ преимущественно народомъ, по предложенію Дитмара былъ въ 1018 году населенъ Кіевъ съ окрестностями (15) его.

4.) Но самымъ главнымъ средствомъ наполненія рабами Словянскихъ лѣсовъ, былъ постыдный и жестокій, обширный въ цѣлой Европѣ торгъ людьми въ среднихъ вѣкахъ начиная съ шестаго столѣтія на западъ (533 г.) (16). Множество достовѣрныхъ испочниковъ утверждаютъ сіе событіе, грустно смотрѣть на образцы продажныхъ записей одобре-

---

(14) Слово *Smardones* упоминаетъ грамонъ Польскій 1105 (1124 г.) у Щигельскаго. Оно встрѣчается и у Нѣмецкихъ писателей (*Smerdonez, Smurden*) съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ обитали Словяне. Реченныя мѣста и понышнее презрѣніе вездѣ Смердовъ, выказаны мною въ С.-Петербур. Тигодникѣ 1835 года.

(15) Dithmar ap. Pertz p. 871, описывая великолѣпіе Кіева, прибавляетъ: *quae (scil. civitas) sicut omnis haec provincia, ex fugitivorum robore servorum huc undique confluentium et maxime ex velocibus Danis, multum se nocentibus Pecunegis haecenus resistebat et alios vincebat.*"

(16) Greg. Turon. III. 15. подѣ 533 годомъ. Не знаю древнѣе доказательство торговли людьми во Франціи и Европѣ.

ныхъ западными власными (17), ужасно вспоминая о безчеловѣчныхъ родителяхъ—Саксонцахъ продававшихъ въ рабство собственныхъ дѣтей (18). Кроме замираешь когда подумаешь, что первые изъ Словянъ, принявшихъ Христіанскую вѣру, чрезъ то самое дѣлались жертвами мстительной ярости собственныхъ собратій язычниковъ, продававшихъ ихъ въ рабство. Никто не перещеголялъ въ предприимчивости оборотливыхъ торгашей людьми, Евреями (*). Ихъ жадность къ барышамъ и прибыли, болѣе сѣла лѣтъ наводняла Польшу христіанскими рабами. Епископъ Адалбертъ не жалѣлъ денегъ для выкупа сирадалцевъ (997 г.); онъ издерживался на это до послѣдняго гроша (19). Примѣру его слѣдовала мать Болеслава IIIго (1102 г.) (20).

Константинополь былъ рынкомъ вселенной для торгова невольниками; древній сѣверъ и Германія сна-

(17) Образецъ составленія продажной записи рабовъ видѣть можно у Maralf. Formul II. 22. ap. Walter Corpus juris German T. III. p. 529. „Venditio de servo aut ancilla.“

(18) Vita S. Wulfstani ep. Worcest. ap. Warton Anglia Sacra T. II. p. 258.

(*) Agobardi episc. Litterae ad Ludovicum Pium, „predicavimus christianis ut mancipia judeis christiana non venderent, ut ipsos judeos, christianos vendere ad Hispanos non permitterent. — Ed. Balus I. p. 62.

(19) Vita S. Adalberti ap. Freher p. 77. propter captivos et mancipia christianorum, quos mercator iudeus infelici augo emerat, emptosque tot episcopus redimere non poterat „говорясь здѣсь объ Епископѣ Прагскомъ, находящемся тогда въ Польшѣ.

(20) Gallus p. 138. multos christianos de servitute iudeorum suis facultatibus redimebat Iuditha.“

бжали его эшмъ товаромъ (21). Отъ рѣки Сазы въ Германіи до испочниковъ Волги, покупаемыя спрадальцы продавались въ Константинополѣ для отправленія въ знойный Кавказъ и для употребленія на кашпортахъ сей ешлицы (22). Несмытныя шолмы Словянъ Венедовъ, а также изъ Лужищъ Богеміи и Моравіи отправлялись Германцами на Дунайскихъ судахъ въ Царь-градъ (23). Усердное духовенство начало упорную но тщетную войну съ пошдыными торгошами. На его голосъ опкликнулись Аллеманскіе законы, запрещающія вывозить невольниковъ за предѣлы отечества, но не достигли благородной цѣли (24). Карль V. поручилъ духовнымъ властямъ наблюдать, чтобы не продавались христіане внѣ предѣловъ и безъ свидѣтелей, но не изкоренилъ безчеловѣчнаго обычая (25). Конпрабандный шоргъ производился Венеціанами, а скрытно даже въ самомъ Римѣ (26). Еще въ 1261 году без-

(21) Helmold hist. Slav. II, 15. — Niceph. Gregor T. I. p. 60.

(22) Helmold l. c. — Const. Porphyrog de Cerim. au'ae Byzant I. 72. — Ludov. IV. reg. Germ. Leges Portoriae (X saeculi) ap. Oefele I. p. 718. — Aventin. Annal Bojor I. IV. p. 479. — Ramnusi hist. belli Constan. p. 42, 43, 46.

(23) Cons. Porfir. de Ceri I. 72. и вышесказ. Исторія.

(24) Lex. alem. XXXVII. c. 1.

(25) Carol. M. cap. 779. c. 19. Ut mancipia non sine testibus vendantur: Walleri II. p. 60.

(26) Vita Zachariae pontif. in Anastasi vitis Rr. Pont. Mog. 1602 in 4. p. 115. „Contigit, plures Veneticorum hanc Romam advenisse in urbem negotiatores, — multitudinem mancipiorum, virilis scilicet et foeminei sexus, e. n. e. visi sunt, quos in africanam ad paganam gentem mittebantur ducere.“ — Венеціанцы съ 878 года торговали невольниками.

спыдный Михаилъ Палеологъ пропускалъ къ Аво-
скому морю Египетскихъ торговцевъ за симиъ по-
варомъ (27). Венеціанцы сдѣлали новыя попышки
въ XIV вѣкѣ надъ берегами Чернаго моря (28). Въ
шомъ же вѣкѣ Сербскій законъ угрожаешъ опсѣче-
ніемъ руки и опрѣзаніемъ языка за продажу лю-
дей (*). И такъ въ продолженіи девяти вѣковъ
шоржешествовалъ постыдный обычай продавать другъ
друга, и опашь воскресъ въ шоргѣ неграми.

6.) Въропшно не ранѣе XIII вѣка, съ Тевпо-
ническими законами, явился въ Польшѣ новой родъ
земледѣльцовъ называемыхъ кмешами (*smethones*,
kmiesie). Древнѣйшіе памяшники молчашъ объ нихъ,
напрошивъ ясно говорашъ законы XIV спольшія
(29). Я думаю, что они вызваны Князьями или до-
брохошными переселенцами, колонистами (*coloni*,
incolae) (30), изъ различныхъ націй: Нѣмцовъ, Иша-

(27) Pachymeres T. I. p. 118, 119. — Niceph. Gregorus T. I
p. 60.

(28) Chalcondylas l. c — Gött. histo. Magazin v. Meiners B.
VIII. s. 359.

(*) Законникъ Сербскій Царя Стефана Душана сильнаго
1349 г. Ст. 10. „И кто продасъ хрїстіанина оу иноу
невѣрноую въроу, да моу се роука опсѣче и езикъ да
моу се оурѣже. — Kucharski Pomniki Praw Slowianskich
Samawa 1838. p. 98.

(29) Сравнишь Банке. Jus Polonicum Varav. 1831. подъ
словомъ *Smethones*.

(30) Гр. 1178 г. Кн. Болеслава Силезскаго говорашъ о
вызываемыхъ колонистахъ „*sive Poloni sunt, sive Teutonici,*
vel Gallici сi juscunqne etiam juris“ rel. у Сомерсберга. Гр.

лянцовъ, Галловъ и прочая. Они равно поселились на Королевскомъ дворянскомъ или духовномъ грунтѣ, получали запомогу; но вмѣсто Польской барщины, плащили Нѣмецкій оброкъ за пользованіе землею (*census, czynsz*). По сему кметы постольно прошивуполагаются Польскимъ земледѣльцамъ, сопротивляются подчиненію себя Польскимъ обычаямъ, уставамъ, судамъ и разправѣ. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ законы рѣшили подробно опредѣлить ихъ отношенія къ дворянамъ помѣщикамъ, дозволили господамъ изгонять кметовъ, упрямыхъ ослушниковъ и передавать другимъ землю. Это было поводомъ къ изданію многоразличныхъ узаконеній о кметахъ-колониспахъ. Еще Король Польскій Александръ придумывалъ на сеймахъ средства вывоза Нѣмецкихъ переселенцовъ колонистовъ, отправилъ съ шѣмъ намѣреніемъ въ посольствѣ Еразма Вителлю. Но все сіе выходитъ за предѣлы XIII столѣтія.

Деревенскіе земледѣльцы, взятыя вмѣстѣ, составляли одно цѣлое, одно деревенское сословіе (*grotnada, громада*) и будучи подчинены господскому двору, находились подъ вѣдомствомъ и разправою дво-

---

1257. у Дререпа стр. 339 „*Theutonicos, Slavos seu cujusque gentis homines evocandi p'enariam contulimus facultatem.*“ — Гр. 1258 у Дререпа стр. 345. „*Theutonicos, Danos, Slavos vel cujuscunqve gentis homines collocandi.*“ — Гр. 1292 г. у Сименцелл стр. 57 сравниваетъ ихъ съ колонистами „*Kmettones dictam villarum nobis, more incolarum terrae arare solebant.*“

ровых урядниковъ (jurisdiction). — При всемъ помѣ для наблюденія за внутреннимъ деревенскимъ порядкомъ и безопасностію, для приема за исполненіемъ какъ господскихъ, такъ общесвѣнныхъ деревенскихъ повинностей, громады изъ среды себя предспавляли на утвержденіе господскаго двора особа деревенскія власти. Существованіе ихъ и названія сохраняли для насъ Матѳей герба холява, приписывая Земовиту учрежденіе оныхъ (860 г.) (*).

И такъ въ деревнѣ, имѣющей десять деревенскихъ дворовъ, находился десятской (dziesiątnik, decanus, decennarius). — Если увеличивалось число дворовъ до пятидесяти, тогда опредѣлялся пятидесятскій (quinquagenarius, pięćdziesiątnik). — Запѣмъ слѣдовалъ сотскій (centurio, setnik) и такъ далѣе до тысяцкаго, (chiliarcha, tysiącznik).

Запруднились, и по сію пору запрудняются ученые, куда отнести сказанныя власти? Многие имѣя въ виду одно рашное устройство, причислили ихъ къ сословію воинственныхъ земель (terrigēnae)

(*) *Semouit... non modo eas quae Pompiliana deseruerat ignavia nationes revocavit, sed et alias alijs intactas regiones suo coniecit imperio. Quibus Decanos, Quinquagenarios, Centuriones, collegiatis, Tribunos, Chiliarchas, Magistros militum, Urbium praefectos, primipilarios, praesides, omnesque omnino potestates instituit.* Mathaei L. П. Ер III. р. 106. Сіе государственное и городское устройство объяснилъ Графъ Оссолинскій, собирая свидѣнія изъ законовъ Франковъ; но отнесъ все сіе къ рашному устройству, забывая объ городскомъ и деревенскомъ.

Другіе искали исключительно въ городскомъ устройствѣ, гдѣ ихъ долго замѣтить можно. По моему убѣжденію они принадлежатъ къ деревенскому устройству, а развѣ пошолуку къ городамъ, поколику послѣдніа образовались изъ деревень. Долго и до познѣйшихъ временъ находите десятскихъ и сотскихъ въ Королевскихъ деревняхъ; слѣды ихъ уцѣлѣли въ городскомъ и деревенскомъ устройствѣ козаковъ. Я нималѣйше не опровергаю, чшобы они не были вмѣстѣ и военачальниками; но я не успѣлъ по сію пору розыскашь и соспавишь себѣ ясное понятіе о рашномъ дѣлѣ древнихъ Словянъ. —

О ФИНСКИХЪ ЖИТЕЛЯХЪ

Санктпетербургской Губерніи.

Пространство, занимаемое С.-Петербуржской губернію, было съ давнихъ временъ областію Великаго Новагорода; и имѣло названіе *Вотской плыины*. Въ смутныя времена Россіи, спрана эша была ошторгнуша Шведами и сдѣлалась у нихъ извѣспною болѣе подь названіемъ *Ингерманландіи*. Пешръ Великій возвратилъ ее опять Россіи подь швъмъ же Финно-Шведскимъ названіемъ, которое продолжилось до 1710 года, т. е. до учрежденія С.-Петербуржской Губерніи.

Великій преобразователь Россіи, основавъ въ сей спранъ новую свою столицу, спалъ переводить шуда новыхъ поселенцевъ, а до того времени жипели ея состояли только изъ племень Финскихъ.

Во всѣхъ почти Географіяхъ и спатистикахъ повторяется, что Русскіе и Финны составляютъ главную массу народонаселенія С.-Петербуржской губерніи; но никто не принялъ на себя шуда ближе

ознакомиться съ послѣдними, коиъ давали шолько общее названіе *Чуди, Чухны* или *Маймистовъ*. *)

Первый, который далъ нѣкоторое свѣденіе объ этой Чуди, былъ Трефуршъ, Пасторъ въ Нарвѣ. Сочиненіе его напечатано Гадебушемъ въ *Versuchen in der livlandischen Geschichtskunde und Rechtsgelahrtheit* (Рига, 1783), Кн. I, стр. 1—28, II, 89—128. На это любопытное сочиненіе сдѣлалъ замѣчанія Гупель и помѣстилъ ихъ въ повременномъ своемъ изданіи *Nordische Miscellaneen*, St. IX и X, S. 325—395. Къ сожалѣнію, Трефуршъ не зналъ по Фински и смотрѣлъ на описываемый имъ народъ съ той же точки зрѣнія, какъ и всѣ сосѣди онаго, ш. е. онъ видѣлъ въ немъ шолько *Чухонцевъ*.

Послѣ него, Лудолоъ Андрей Цетреусъ, Пасторъ въ Славянкѣ, написалъ на Шведскомъ языкѣ краткое извѣстіе о Финнахъ С.-Петербургской губерніи, и сообщилъ оное Поршану, а эшотъ напечаталъ его въ *Abo tidning*, 1802, нум. 65, подъ названіемъ: *Nägot om Watländagens seder*, ш. е. Нѣчто о нравѣ Вацландцевъ. Эшо извѣстіе переведено на Русскій языкъ и напечатано въ *Сверномъ Архивѣ* I, 235—244. Оно поважнѣе Трефур-

---

*) Чухна, Чухонцы и Маймисты суть презрительныя имена, коиъ Русскіе называютъ не шолько всѣхъ живущихъ около Пешербурга Финновъ вообще, но и прилежащихъ къ Выборгской губерніи, а особливо Еюремейзовъ и Савакимовъ. Слово *Маймистъ* происходитъ отъ *Maamies*, ш. е. селянинъ, сельскій житель.

пова, потому что Цепреусъ зналъ Финскій языкъ и называешь народъ уже не *Чудью*, а *Ватландцами*.

Но Трефурцъ и Цепреусъ описывающъ только нравы и обычаи сихъ Финновъ, не касаясь ихъ нации и языка. Сей недостатокъ предоставлено было пополнить въ наши времена Академику Императорской Академіи Наукъ Г. Шегрену и никто лучше не могъ сего исполнить. Природный Финнъ, онъ слѣдственно знаетъ свой языкъ; но къ этому присоединяешь отличное образование, знаніе многихъ другихъ Европейскихъ языковъ и такую пламенную любовь къ своему предмету, что объехалъ или, лучше сказать, обходилъ почти весь Финскій міръ въ Россіи.

Исследования его о Финскихъ жителяхъ С.-Петербургской губерніи, писанныя на Нѣмецкомъ языкѣ, напечатаны еще въ 1833 году въ *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*; VI. Série. Sciences politiques, Histoire, philologie. Tome Second. 2 et 3 livraison, p. 123—241; но до сихъ поръ, въ печеніе почти десяти лѣтъ, оставались неизвѣстными для Русскихъ, незнающихъ Нѣмецкаго языка. Дабы доставить и имъ удовольствіе, я представляю здѣсь выписку изъ сочиненія Г. Шегрена, который снабдилъ оное слѣдующимъ Эпиграфомъ :

Какая польза въ томъ, что мы знаемъ
всѣ Греческія и Римскія исторіи, положе-

ніе земель, перемѣны, происшедшія съ жипедями, древніе ихъ обычаи, если ты въ собственномъ своемъ опечестивъ живешь, какъ чужеземець и совершенно не знаешь его?

Мейбомъ.

Г. Шегренъ ошкрылъ въ С.-Пещербургской губерніи чепыре племени Финновъ: 1) Саваксы; 2) Еуремейзеты; 3) Вапьялайзеты и 4) Ингрикомы, коихъ Русскіе называютъ Ижерами или Ижерцами.

Изъ сихъ племенъ, два первыя до сего времени были неизвѣстны, даже по имени, всѣмъ опечественнымъ и иноземнымъ географамъ и епнографамъ, и даже самый, впрочемъ ополь обшполшельный Георгіи, не имѣлъ о нихъ ни малѣйшаго понятія, когда написалъ, что настояціе *Финны* живущіе въ Карельскомъ, а *Ижерцы* въ Ижерскомъ округахъ губерніи (а). Эшо легко можеть привести къ ложному заключенію, будто послѣдніе не принадлежатъ къ Финскому племени.

І. С а в а к с ы .

Но изъ всѣхъ сихъ племенъ, шакъ называемые *Саваксы*, болѣе всѣхъ другихъ имѣють право называться *настоящими* Финнами, пошому что они

(*) Подъ названіемъ *Карельскаго* округа, Георгіи разуметь Пещербургскій и Шлюссельбургскій. См. *Physischalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reichs*, Th. II, Abth. I, 69.

ствѣдствованіемъ, нравами и обычаями менѣе другихъ оплечающихся опъ наспоющихъ Финновъ, и именно опъ шакъ называемыхъ *Саволаксовъ* (*Sawolaiset*) и *Кареловъ*. Самое уже названіе *Савактъ* показываетъ, что они вышли изъ *Саволакса*. Подобно Саволаксамъ и Кареламъ, Саваксы никогда не выговариваютъ *d* (напр. *meijän*, вмѣсто *meidän*, нашъ; *wiies* вмѣсто *wiides*, пятый и пр.) или, въ другихъ случаяхъ, замѣняютъ сей звукъ звукомъ *w* (*raivan* вмѣсто *raidan*, желѣзо; *jumwa* вмѣсто *juoda*, пятъ и пр.) Напротивъ того, доегласныя выговариваются, а особливо въ южной Ингерманландіи, точно шакъ, какъ пишутся, напр. *таа* земля, *рää* голова, а не *тоаа*, *реä* или *рiäi*, какъ говорятъ въ сѣверной Финляндіи. Въ окончаніи словъ, они охотно упошребляютъ широкія гласныя, удвоая предшествующую согласную, напр. *tulluo* вмѣсто *tulee*, онъ идетъ.

Всѣ Саваксы принадлежатъ къ Лютеранскому вѣроисповѣданію и живутъ смѣшанно, частію съ Еуремейзетами, частію съ Ингрикошами, въ уѣздахъ: Пешербургскомъ, Шлюссельбургскомъ, Софійскомъ, Ораніенбаумскомъ, Ябургскомъ и Нарвскомъ, а особливо въ Кирхимияхъ, Келпосскомъ (Колпыши), Рябовскомъ, Славянскомъ, Копринскомъ, Шпанковскомъ, Колпанскомъ (Колпино), Скворицкомъ, Губаницкомъ, Молосковичкомъ, Новосельскомъ, Капшильскомъ, Колорскомъ и Сербешскомъ.

II. Е ю р е м е и з е т ы .

Въ пѣхъ же уѣздахъ, но частію ближе къ Петербургу живутъ *Еюремеизеты*, а особливо въ Киршпилахъ: Тюрисскомъ (Маршынкино), Дудергофскомъ, Ропшинскомъ, Ингрисскомъ и Люсельскомъ (Lüsälä); но находящяся также и въ лежащихъ на сѣверъ отъ Невы: Валкіасарскомъ, Токсовскомъ и Волесскомъ, смѣшенно съ Савакспами, простираясь далѣе въ Выборгскую губернію, какъ на западъ къ Выборгу, такъ и на сѣверъ къ Кексголу.

И они всѣ также Люшеране, говорящъ въ сущности однимъ нарѣчіемъ съ Савакспами, кромѣ только того, что звукъ *и*, въ двоегласныхъ *ai* и *ei*, превращающъ въ *k* или *g*, напр. вмѣсто *paula* гвоздь, они говорятъ *paakla* или *paagla*; вмѣсто *kaula* шея, *kakla* или *kagla* и т. д. Отъ сего-то происходящъ и различныя измѣненія въ ихъ названіи *äürämöiset*, вмѣсто котораго сами они употребляютъ *äkrämöiset* или *ägrämöiset*. Также самая особенностъ видна и въ Руссо-Карельскомъ нарѣчій.

У Еюремеизетовъ нѣтъ также недостатка въ Идиопизмахъ, напр. вмѣсто *isä* отецъ, они говорятъ *taata* или *ätti* (последнее слово есть настоящее Ижерское); вмѣсто *äiti* мать, *emo*; вмѣсто *lakki* желтая шапка, *huntu*. Нѣкоторые изъ сихъ Идиопизмовъ, или другіе, находящяся однако же и у Саваксповъ. Вообще, не мало бы можно было найти въ Ингерманландіи довольно важныхъ прибавленій къ Ренвалеву Финскому словарю.

Но еще большее, нежели въ языкѣ различіе между Еюремеизешами и Савакспами, представляется въ женскомъ нарядѣ. У Саваксповъ онъ хопя различенъ въ различныхъ мѣстахъ; но вообще несравненно проще, пріятнѣе и дешевле, нежели у Еюремеизешовъ, кои любящъ болѣе неопроту и узорочность, и потому нарядъ ихъ обходится несравненно дороже. Такимъ образомъ и ихъ *hupiti* (женскія шапки) опличаются онъ Савакспскихъ *lakki* величиною и видомъ. Припомъ еще; Еюремеизешы вообще грубѣе и суевѣрнѣе Саваксповъ и упорнѣе держатся своихъ спаринныхъ предразсудковъ, нравовъ и обычаевъ.

Здѣсь Г. Шегренъ подробно описываетъ сіи нравы и обычаи; но я оплагаю это до другаго времени.

Разсматривая внимательнѣе, продолжаетъ онъ, нравы, обычаи, суевѣріе и повѣрья Ингерманландскихъ Финновъ, человекъ съ хорошими по сей части свѣденіями замѣтитъ величайшее сходство съ Финляндскими, а особливо спаринными, и слѣдственно удивитъ также въ этомъ доказательство, что они, и въ особенноти Савакспы и Еюремеизешы, первоначально были однимъ народомъ съ настоящими Финнами; но что теперь, когда сплѣтлія съ измѣняющимися отношеніями, отдѣлили ихъ другъ отъ друга, было бы весьма несправедливо, какъ то дѣлаютъ многіе незнающіе чужестранцы, Петербургскихъ Финновъ смѣшивать съ на-

споящими, судить о послѣднихъ по первымъ, и внѣшнюю и внутреннюю характеристику первыхъ приписывать Финнамъ вообще.

Названіе *Еюремейзеть* или *Егремейзеть* очень ясно показываесть, что племя это происходитъ изъ *Егрепе* или *Еюрепе* (Aeggräa, Leiggräa) узда въ нынѣшней Выборской губерніи, который по мирному договору 1323 года былъ уступленъ, съ двумя другими обласпями (Саволаксомъ и Ескимомъ) онѣ Русскихъ Шведамъ. По сему-по вѣро-лпно происшествію, прародители нынѣшнихъ Еюремейзетовъ и Саваксовъ перешли въ Ингерманландію и положили первое основаніе вышесказаннымъ двумъ вѣшвямъ Финскаго здѣшняго населенія, которое въ послѣдствіи умножилось болѣе и болѣе новыми и изъ разныхъ мѣстъ выходцами, что продолжалось до возвращенія сей сшраны къ Россіи при Пешрѣ Великомъ.

Все это достаточно подтверждается и здѣшними родовыми именами Финскихъ креспьянъ. Въ числѣ ихъ находимся не токмо *Саволаизеты* (слѣственно позднѣйшая опрасль Саваксовъ), и *Каріаизеты*; но и *Суомалаизеты*, *Туркулаизеты* (Абовцы), *Погьялаизеты* и *Кайнулаизеты* (изъ Оспи-бошніи). Но изъ всѣхъ таковыхъ родовыхъ именъ болѣе всего находятся *Виролаизеты* (Есты); въ Шпанковскомъ приходѣ даже одно селеніе называется *Вирокюля* (Естшкое село). Не менѣе распро-сшранены по всей губерніи *Емеллаизеты* (Hämäläiset);

но болѣе всего они находятся въ Коюрскомъ Кирх-
впиль.

Другія здѣшнія родовыя названія относятся къ опредѣленнымъ мѣстамъ въ Финляндіи. Такъ, *Пуумалаизетъ* и *Юваизетъ* показываютъ, что они вышли изъ *Пуумалы* и *Юкаса* въ Саволакскъ; *ѣмзе*, также *ѣмзелаизетъ* и *Сюсмелаизетъ*, происходятъ изъ *ѣмзе* (*lämsä*) и *Сюсме* (*Süsmä*) въ Тавастландіи) нынѣшнемъ *Нѣте*. Въ нѣсколькихъ приходахъ есть даже *Ускелаизеты* и *Кюрелаизеты*, изъ *Ускелы* (*Uskela*) и *Кюре* (*Küro*), въ Абовской и Вазаской губерніяхъ.

Весьма естественно, что въ здѣшнихъ мѣстахъ и, можетъ быть, очень уже давно, поселились и многіе Шведы. Это подтверждается родовыми именами: *Руоци*, *Руоцалайнъ* и *Свенске*, превратившееся нынѣ въ Финское *Wänskä*. Но замѣчательнѣе всего то, что между здѣшними Финскими крестьянами есть много такихъ, кои принадлежатъ Шведскимъ благороднымъ домамъ, напр. *Спарре* (которое передѣлалось въ Финское *Парри*), *Бонде*, *Поссе*, *Руутъ*, *Манстрале*, *Рамзе*, *Геммингъ*, *Малмъ* и пр. *Шушцы* и *Шюцы* и многіе еще другіе, могутъ принадлежать къ Нѣмецкому племени, хотя и находятся также въ числѣ дворянскихъ родовъ Финляндіи и Швеціи.

III.

Ватъялаизеты, Воты.

Изъ всѣхъ жителей Петербургской губерніи на Русской сторонѣ, насчитавшии Аборигенами Ингрии

можно считать *Вашьланзетовъ* или *Ваддланзетовъ*, какъ они сами себя называютъ. Хотя теперь они живутъ, въ маломъ числѣ, на небольшемъ пространствѣ, на самомъ краю губерніи, по берегу Финскаго залива, въ Нарвскомъ округѣ, а особливо въ приходахъ Кашпильскомъ (Коплы) и Сойкинскомъ; но въ прежнія времена, навѣрное, распространились далѣе (а).

Мнѣніе эпо Г. Шегренъ доказываешь частію одинаковостію нарѣчій живущихъ далѣе на сѣверъ въ Ораніенбаумскомъ уездѣ Ижерцевъ (b), а еще болѣе употреблявшимся въ древнія времена у Новогородцевъ названіемъ *Вотской плотины* (с), подъ ко-

(а) Слово *Wattilain*, какъ родовое названіе, встрѣчается теперь, въ прочей Ингерманландіи, только въ Спанковѣ; *Wutiai* также въ Гешамаки.

(b) Сравни Карамз. Истор. I, прим. снр. 41 и II, прим. 125, снр. 73 — По сему-то живущіе ближе къ Пешербургу Финны, всѣхъ своихъ соседей, занимающихъ морской берегъ, отъ Красной горки до Нарвы, называютъ *Narwan a aiset*, т. е. живущіе подъ Нарвою; но также, въ ругательномъ значеніи *Липпикотъ* Эпо послѣднее названіе показываешь, что Вашьланзетны имѣли когда-то какое либо отношеніе къ Лопарямъ, и подтверждаетъ Порпанову догадку, что Вашьланзетны были некогда соседями Лопарей (см. Luusten chron. Episc. Finl. p. 103). Развѣ не было еще въ началѣ XIII вѣка, даже въ Эспляндіи, округа, который по словамъ Генриха Лангеша, назывался *Липпегундою* (см. Грубер. Orig. Liv. 148). Даже Папы, уже со второй половины XII вѣка, стали говорить о *Липпи*, въ соседствѣ съ Шпрією и Ватландією!

(с) Раздѣленіе Новогородскихъ областей было основано на раздѣленіи города на пять концевъ. Точно также раз-

порымъ они разумѣли всю западную часть своей области (d).

Это названіе перешло отъ Новгородцевъ къ Шведамъ; но въ понятіи ограниченнѣйшемъ и измѣнившемся по отношеніямъ ихъ времени. Такъ на пр. Король Іоаннъ III, въ грамотѣ 1590 Января 4, называетъ себя: *Storfurste til Finland, Carelen och Wotzky pethin och Ingermanland uti Ryssland*. Въ другихъ его же грамотахъ, слово это пишется правильнѣе: 1591 Іюля 15, *Wätzki petin och Ingermanland*, и 1590 Іюня 20: *Wotzki petin och Ingermanlandh*. Иногда также встрѣчается только послѣдняя половина слова, т. е. *petin*, напр. въ грамотѣ 1582 Іюня 27: *Ingermanland och Smolenske Petyn uthi Ryssland*."

Какъ въ сихъ грамотахъ, *Пятина* опличается всегда отъ Ингерманландіи; но изъ сего видно, что тогдашніе Шведы, подъ словомъ *Wotzkipetin* или просто *Petyn*, разумѣли только часть нынѣш-

---

дѣляясь и Псковъ. Замѣчательно, что Норингберландія была также названа *пятиною* Англии: *fimtunge Einglands* (см. *Nåkan Adelsters Fosta Saga*, cap. III).

- (d) Даже въ позднѣйшія времена причислялись къ Воинской пятинѣ не только Шлюссельбургъ и Ладога, но и Кексгольмъ. Не доказываемъ ли это, что еще тогда, когда названіе сей пятинны Русскіе спали упоиребляли впервые, вся полоса земли отъ Нарвы до Ладожскаго озера, поелику она въ то время могла быть имъ известною, была пѣконорымъ образомъ занята племенами, болѣе между собою родственными?

ней Петербургской губернии, и именно югозападную, прилегающую къ Финскому заливу, гдѣ и теперь еще живутъ такъ называемые Вапъялаисцы. Для остальной восточной части оставили они название *Ингерманланди*.

Послѣ сего Г. Шегренъ вводитъ въ разсужденіе, отъ чего произошло название народа *Волы* и *Вотской* пятины. Послушаемъ его.

Нельзя не удивляться, говоритъ онъ, какъ странно толкуетъ Тапищевъ название *Вопь* или *Вотская* пятина! Онъ пишетъ въ своей Исторіи (I, 306): „Вопы названы по Ижеръ и Невъ.“ Это все равно, что народы, живущіе при рѣкахъ Ижеръ и Невъ, назвались *Вопами*! Въ слѣдъ за симъ Тапищевъ продолжаетъ: „сие имя не существенное народа; ибо на ихъ языкѣ (оно значить) здѣшній или тушюшній.“ Богъ знаетъ откуда взялъ это. Наконецъ, заключаетъ такъ: „и хотя предъ всѣмъ именовали Ижора, но отъ народа все между *Волхова* и *Невы* называли *Вотская* пятина.“

Нѣтъ спора, говоритъ Г. Шегренъ, что название *Вотской* пятины у самихъ Новгородцевъ было общее, имѣвшее болѣе объемъ и заключающее въ себя Ижеру; но мнѣ не извѣстно, чтобы они, въ *особенномъ* значеніи, не знали отличать Ижерцевъ отъ *Воповъ*, или одну изъ своихъ волостей отъ другой. Русскіе, также какъ и Шведы, подъ Ижерою (Ингриєю и Ингерманландією) въ видѣ народа и области, разумѣли только восточную,

или мучше сѣверовосточную часть Ингерманландіи, составлявшую одну изъ волостей *Вотской* пяпины, названіе которой произошло собственно отъ *Вотъ* и, по первоначальному большому ихъ распространенію, перенесено на такія даже мѣста, въ коихъ, по крайней мѣрѣ позже, не было уже ни одного *Вотъ*. Это-то позднѣйшее, въ свою очередь также распространенное понятіе объ Ингерманландіи, и было причиною ошибки Тапищева и его послѣдователей.

Изъ насшоящаго имени народа *Waddjalaiset*, древніе Руссы составили свою *Водь*, ибо *laiset* (едн. *lainen*), есть окончаніе, которое въ Финскомъ языкѣ прилагается только къ народнымъ именамъ. Если отсѣчь это окончаніе, то останется коренное слово *Waddja* или сокращенно *Wadj* (вадь), которое, какъ соотвѣтствующее оному русское *Водь*, могло во всѣ времена употребляться въ отношеніи и къ народу и къ области онаго.

Слово *Водь* или *Вотъ*, по мнѣнію Тапищева (I, 306) происходитъ отъ русскаго *вотъ* (!); но самъ же онъ, какъ показано выше, мнимое значеніе сего слова, *здѣшній* или *тамошній*, неправильно приписываетъ самому *Вотскому* языку.

Лербергъ говоритъ, будто *Водь* произошла отъ *воды* (см. его *Untersuchungen zur Erlail. der älteren Geschichte Russlands*, 108 прим. 4). Но можно ли, при объясненіи народнаго имени прибѣгать къ другому языку? Тоже самое сдѣлалъ самъ Лербергъ:

онъ отвергъ Порпаново производство имени Watia-laiset отъ Лапонскаго wassjotet, ненавидѣть. Здѣсь мимоходомъ можно замѣтить, что и Лербергъ объясня это Лапонское слово, ошибся сильно. Г. Шегренъ приводитъ сему доказательство.

Что именно значить слово *waddja* или *waddj*, этого и сами Вадьялаизеты теперь уже не знаютъ. Но какъ слово это ихъ *родное*: по значенію онаго должно опыскиваться только въ Финскомъ языкѣ, или въ другихъ, ближе всего сродственныхъ оному нарѣчіяхъ. Лучше всего обратиться къ Финскому, потому что въ самой Финляндіи, въ принадлежащемъ къ Вазаской Губерніи Кирхшицѣ Лаукасѣ, находится урочища Watia и Наарawatia. (См. Гермелин. Авласть Финляндіи: Charta öfver Wasahöfdin gedöme). Но сохранилось ли имя и значеніе сего слова?

Можетъ статься, говоритъ Г. Шегренъ: *watia* есть какое нибудь діалектическое опличіе отъ *watja*, подъ которымъ разумѣется *низкое болотистое мѣсто*; по крайней мѣрѣ Финляндское селеніе Watia лежитъ при озерѣ. По сему, это производство слова было бы очень прилично Вепской землѣ, въ мѣстномъ отношеніи.

Или, продолжаетъ онъ: слово *watia* (*Wadaja*) не поже ли, что Финское *Waadia*, *Waatia*, которое значить *Коль* или *Клинь*? Это названіе, Вапландія и оба Лаукасскія урочища въ Финляндіи, могли получить по какому либо случаю, какъ то бываетъ обыкновенно. Это мнѣніе Г. Шегренъ счищаетъ луч-

шимъ. Развѣ не было, говоритъ онъ, въ XIII столѣтїи, въ нынѣшнемъ Дерптскомъ уѣздѣ, области, называвшейся *Вагією*, которая получила свое названіе, можешь спастись, отъ равнозначущаго слова *Wagja*, *Клинь*? Это подтверждается и Русскими временниками, кои туземное названіе сей области перевели, по своему обыкновенію, Русскимъ словомъ *клинь*. *).

Вашьялаиашы, какъ народъ, такъ и область онаго, встрѣчаются, и довольно рано, въ старинныхъ Русскихъ временникахъ, подъ тѣмъ же самымъ названіемъ, *Водь* или *Вопь*. Это самое названіе, вѣстѣ съ другимъ древнимъ и теперь еще употребительнымъ, *Чудь*, составляетъ самое ясное доказательство, что сей народъ надлежитъ считать за настоящихъ Аборигеновъ Ингерманландїи. Таковыми находимъ мы ихъ уже у Нестора, или подъ названіемъ *Чуди* вообще, или, что еще вѣроятнѣе, подъ названіемъ *Наровы*.

Преподобный Несторъ, изчисляя народы не Словенской крови, населявшіе полуночныя страны, называетъ одинъ, котораго имя очень изуродовано переписчиками Лѣтописи: *Марова*, *Марома*, *Морева*, *Нерома*. По сему-то Шлецеръ объявилъ сіи названія

*) Вѣсть 1131, иде Всеволодъ на Чудь, и сътвори ся пакость велика, и много добрыхъ мужъ избѣша Новгородцевъ въ *Клинь*. — Вѣсть 1200, взяша Липва Ловонь... и гнашася Новгородцы по нихъ, и бышася съ ними, и убѣша у ихъ въ *Клинь* 80. (См. Нов Лѣт.)

ая пустыя слова, (Смол. его Неспор. Рус. перев. 1,186,190). Но, по напечатаніи Лавреншьеваго списка, оказалось, что тамъ ясно написано *Норова*, т. е. Чудь, живущая по рѣкѣ Наровѣ.

Если, продолжаетъ Г. Шегренъ, подѣ словомъ *Норова* разумѣть *Вотовъ*; то имя *Чудь* оспалось бы, какъ частливое, для сѣверной, такъ и теперь еще называемой Чуди. Но, продолжаетъ онъ, нельзя однакоже не признаться, что это не ясно и у самаго Неспора, въ томъ видѣ какъ мы теперь его читаемъ. Впрочемъ, это происходитъ, можетъ статься, не столько отъ порчи подлинника преподобнаго Неспора, сколько отъ ненадежности, въ которой самъ онъ находится въ сужденіи точнаго различія Финскихъ племенъ, жившихъ на концѣ Финскаго залива и отсюда далѣе на сѣверъ; различія, котораго и самый тогдашній знапокъ не могъ бы тамъ легко опыскать, потому что здѣсь, въ сей странѣ различныя Чудскія племена, спѣсненныя между Русскою землею и моремъ, должныствовали переходить въ другое и, по неволѣ, составились. Слѣдственно, неопредѣлимое употребленіе имени *Чудь* вообще, вмѣстѣ съ являющимися уже именами *Норова* и *Ъмь*, показываетъ не столько то, чтобы Чудскіе народы были для Неспора, какъ перваго лѣтописателя своей земли, совершенно чужды, сколько то, что о Финскихъ племенахъ, жившихъ на З и СЗ., въ тогдашнемъ состояніи, онъ дѣйствительно не могъ знать болѣе.

Какъ бы то ни было; но уже во время преподобнаго Нестора и навърное, еще до него, Ваньялаизепы жили почти въ шѣхъ же мѣстахъ, въ конхъ и шеперь живущъ ихъ осиапки и, подь общимъ названіемъ *Чуди*, шерляются въ доисторическомъ времени Русской земли. Но и частное настоящее ихъ имя встрѣчается, хопя и поздно, въ Несторовъ вѣкъ. Въ сраженіи Полошскаго Князя Всеслава, 1069 Октября 23, подь стѣнами Новагорода, „велика баше стѣця *Вожаномъ* и паде ихъ безчисленое число.“

Вошпы, съ незапамятныхъ временъ, были въ частыхъ сношеніяхъ съ Словенскими народами: ешо доказываешъ ихъ языкъ, чрезвычайно опличающійся отъ языка прочихъ Ингерманландскихъ Финновъ. Уже Цепреусъ, или Поршанъ, очень основательно догадывались о дѣйствии Русскаго языка на Вошской, по странному и общему употребленію буквы *Ч*, вмѣсто *К*, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ другихъ Финскихъ племенъ, даже стѣверной Чуди. Звукъ сей встрѣчается не токмо въ началъ, какъ говоритъ Поршанъ, но и въ срединѣ словъ, напр. *tschäsi*, Фински *Käsi* рука; *tschieli*, Фински *Kiele* языкъ; *settscha*, Фински *selkä* спина; *mätschi*, Фин. *mäki*, холмъ и пр. Въ нѣкошорыхъ, и шо немногихъ словахъ, удерживаешся *К*, напр. *Kala*, рыба; *Kana*, нѣшухъ; *Kuulen*, слышу.

Судя по сему, также какъ по нравамъ и обычаямъ, Трефуршъ утверждалъ сперва, что Чудь

или Вошъ опличны какъ опъ Есповъ, Ливовъ и Куровъ, такъ и опъ Финновъ; однако же послѣ согласился, что языкъ ихъ подходитъ болѣе къ Финскому, нежели къ Естонскому, такъ что Финны и Чудь могутъ разумѣть другъ друга. Напрощивъ того Гупель, судя по всему и, въ особенности, по изданному Трефуртомъ не большому собранію словъ, заключалъ, что эша Чудь принадлежала къ великому Финскому народному племени и была роднымъ братомъ Есповъ, только оба они говорили различными нарѣчіями:

Здѣсь Г. Шегренъ приводитъ сказанное, изданное Трефуртомъ собраніе словъ, состоящее изъ одной Вошской пѣсни. Онъ входитъ въ подробное грамматическое разсмотрѣніе Вошскаго языка и въ сравненіе онаго съ другими Чудскими нарѣчіями, и наконецъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе.

Сравнивая языкъ Вошовъ съ Финскимъ, надлежитъ полагать, что въ сущности они Финны; но въ языкъ свой приняли различныя чужеземныя, Лапонскія и, въ особенности, Естонскія составныя части, и по этому сами, можетъ спастся, составляютъ смѣсь изъ разныхъ племенъ, или лучше, переходный народъ опъ Есповъ къ Финнамъ, однако же такъ, что Финскую часть можно считать за превосходнѣйшую.

Но къ копорому Финскому племени принадлежатъ, по переходу, наши Вошъ: къ южному ли Та-

васпландскому (Ъмьскому) или къ сѣверному Карельскому ?

За первое говоряшь многія сходства съ сѣверною Чудью , между коюрой Г. Шегренъ нашель смѣшанныхъ потомковъ Ъми, и еще слѣдующее замѣчательное обстоятельство.

Мѣста по рѣкѣ Ояпи называются опъ самой памошной Чуди , по крайней мѣрѣ часть, *Вепса*, а опъ нѣкоторыхъ Кареловъ , коюрымъ памошняя Чудская страна нѣсколько извѣстна, *Ojati laisten Wersa*, ш. е. Вепса живущихъ около Ояпи. Нарѣчѣ сихъ Вепсянъ , для отличія опъ Чудскихъ языковъ, населяющихъ другія мѣста, называется *Wersan Kieli*. Это самое необъяснимое имя находится также въ названіи селенія , лежащаго на западъ , за Ораніенбаумомъ *) ; слѣдственно въ древней области южной Чуди или Вотовъ.

Сверхъ сего , за сродство и общее происхождение Вотовъ и сѣверной Чуди , говоряшь , во первыхъ , большое вѣроятіе дѣла самаго по себѣ , а

(*) См. подробную карту Россіи, Ч. VII, л. XXIV, на коюрой селеніе *Вепса* написано, по русскому выговору *Вепша*. Въ Колпинскомъ Кирхшпилѣ естъ также селеніе *Worski* или *Wörski*, что въ существѣ одно и тоже. Впрочемъ *Вепса*, какъ мѣстное названіе, находится еще въ Выборгской губерніи, въ Кирхшпилѣ Св. Петра. Во всей же прочей Финляндіи, Г. Шегрену извѣстно только одно озеро, въ приходѣ Сопкамскомъ, недалеко опъ Кааяни, коюрое называется *Wersajäwi*. Но въ видѣ родового названія, *Вепса* находится въ Рускіяль; *Wersalaia* въ Суоврви, Иломанцѣ и Нилсѣ, кои всѣ лежатъ въ Карели.

особливо если принять въ соображеніе близость со-
сѣдства, также древнія времена и отношенія; въ
впорухъ, пространный объемъ названія Вотской
пятины на сѣверъ; въ прѣпыхъ, чрезвычайное
множесство Ёмеланзетскихъ семействъ во всей Пе-
тербургской губерніи, а особливо въ Южной ея ча-
сти, какъ навр. въ Копорьѣ, и слѣдственно внутри
древней Вотской области; наконецъ, въ особенно-
сти по обстоятельству, что оба народа, т. е.
Воты и сѣверная Чудь, и теперь еще отъ Рус-
скихъ называются безъ различія *Чудью*.

Такимъ образомъ, единственное препятствіе
къ принятію сродства обоихъ народовъ между
собою и слѣдственно также съ Ёмью (Тавастами),
состояло бы въ томъ, что не смотря на опдѣль-
ныя сходства въ языкахъ Вотовъ (южныхъ) и сѣ-
верной Чуди, они различаются существенно одинъ
отъ другаго тѣмъ, что звукъ *d* (или *t*), характе-
ристически отличаетъ оба главныхъ Финскія племе-
на, Воты выпускаютъ, или, въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ, какъ и Карелы вообще, замѣняютъ его зву-
комъ *w*, напр. *lүүä* ударять, *nähä* видѣть, *tahon*,
хочу, *töwwän* нахожу, между тѣмъ какъ сѣверная
Чудь, согласно съ Южными Финнами, говоритъ:
löödaj nähda или *nähtä*, *tahton*, *löödän*. Вотъ что
болѣе всего заставило Г. Шегрена объявить ихъ
за смѣшанныхъ потомковъ Ёми или Тавастцевъ.

Но, скажутъ: по сему важному отличительному
признаку, надлежитъ и Вотовъ считатьъ про-
изшедшими отъ Кареловъ?

На сей вопросъ Г. Шегренъ отвѣчаетъ, что это было бы дѣйствительно такъ, по Лингвистическимъ только основаніямъ, и сказанное оплнчїе такъ важно, что могло бы поколебать всѣ прочія противныя доказательства, если бы не представлялось еще одно особенное обстоятельство въ пользу перваго мнѣнія, и именно слѣдующее :

Во время краткаго пребыванія Г. Шегрена между Вошми, онъ замѣтилъ, что они сосѣдей своихъ Ингрикоповъ (Ижерцевъ) называютъ *Карьлаизетами*. Это само по себѣ, конечно, не составляетъ новости; ибо каждый знающій настоящихъ Кареловъ и ихъ языкъ, приметъ и Ижерцевъ, а особливо живущихъ ближе къ Петербургу, почти съ перваго взгляда, за происшедшихъ отъ Кареловъ; но что Вошмы называютъ ихъ *Карьлаизетами*, это чрезвычайно замѣчательно и составляетъ настоящее этнографическое открытіе; ибо доказываетъ, что Вошмы самихъ Кареловъ считаютъ за отличный отъ себя и, слѣдственно, за несродственный себѣ народъ. Съ другой стороны, это же самое обстоятельство служило доказательствомъ, что Ижерцы не могли придти въ нынѣшнія мѣста ихъ жительства прежде Вошмовъ, но позже ихъ.

Это обстоятельство даетъ еще болѣе въсѣмъ вышеприведеннымъ доказательствамъ въ пользу мнѣнія Г. Шегрена, а слѣдствиемъ оспаривается величайшая вѣроятность, что и южная Чудь (Вошмы), также какъ и сѣверная, должна происходить

ошъ южно-финскаго (Тмьскаго) племени; но, въ послѣдствіи времени, живя въ своихъ открытыхъ, и по тому подверженныхъ различнымъ переменамъ мѣспяхъ, сильно перемѣшались съ Карельскими племенами (Ижерцами, Еюремеизешами, Саваксшами) и бывъ окружена ими, живя подлѣ ихъ и между ими, приняла и въ языкъ свой болѣе Карельскаго свойства, между тѣмъ какъ ея сѣверные соплеменники, вытѣсненные Русью въ восточныя мѣспа Ладожскаго озера, сохранили свой коренный языкъ чище, въ древнемъ его, богатомъ и по этому, для испытанія языковъ, вообще любопытномъ видѣ.

IV. *Ингрикоты, Ингры или Ижерцы.*

Вышесказанныя изысканія уже показали, что Ижерцы, въ отношеніи къ древности пребыванія ихъ въ здѣшней землѣ, хотя и не могутъ спаршинствомъ равняться съ Вошами, однако же приближающія къ нимъ болѣе другихъ и слѣдственно, изъ прехъ, вышедшихъ сюда Финскихъ народовъ, могутъ считаться за древнѣйшихъ.

Въ этомъ значеніи живутъ они болѣе всего въ сосѣдствѣ съ Вошами, а особливо въ приходахъ Тюрисскомъ (Маршышкино), Серебешскомъ и Копорскомъ. Далѣе на востокъ и сѣверъ число ихъ уменьшается такъ, что въ смежныхъ съ Тюрисскимъ и Серебешскимъ приходахъ, Гіетамекскомъ, Дудергофскомъ, встрѣчается ихъ гораздо менѣе. Напротивъ того, въ сѣверовосточной части губер-

ніи, число ихъ по крайней мѣрѣ въ прежніи времена долженствовало бытъ чрезвычайно велико; ибо еще Георги, описывая Шлюссельбургскій уѣздъ, говоритъ, что изъ жителей онаго Карельскіе и Ингерманландскіе Финны, или Ижерцы, составляютъ большую часть, а послѣ нихъ Русскіе (см. Georgi's Beschр. von St. Petersburg II, 467, 336). При описаніи Ладожскаго уѣзда, онъ говоритъ, что тамъ мало Ижерцевъ. Напротивъ того, самъ же онъ (въ Geographisch - physicalische Beschр. der russ. Reichs Th. II, Abth. I, V. 80, 82) утверждаетъ, что по послѣдней 1783 года ревизіи считалось въ семъ уѣздѣ: 318 дворянъ, 959 мѣщанъ, 11,514 казенныхъ, 11,802 помѣщичьихъ крестьянъ, *большею частію* Ижерцевъ. И вслѣдъ за симъ, показываетъ въ томъ же уѣздѣ: 110 *Лютеранскихъ* (?!!) и 56 *Русскихъ* церквей.

Здѣсь, говоритъ Г. Шегренъ, Георги впалъ, какъ кажется, въ спрашныя и весьма важныя ошибки; ибо, сколь ни мало извѣстна ему такъ называемая Ижерская часть Шлюссельбургскаго и всего Ладожскаго уѣзда, въ сравненіи съ прочими, однако же онъ знаетъ, что въ Шлюссельбургскомъ теперѣ находятся только слѣдующіе четыре Финскіе лютеранскіе приходы: Волесскій, Токсовскій, Келшосскій и Рябовскій. Всѣ они лежатъ въ такъ называемой Карельской части, на сѣверѣ оупъ Невы. Въ Ижерской же части, на ЮВ. оупъ Шлюссельбурга, къ границамъ Ладожскаго уѣзда и при оныхъ, находятся два прихода: Ервисарскій и Мар-

ковскій. Напротѣвъ того, во всемъ Ладожскомъ уѣздѣ шеперь, да и давно уже, какъ кажется, нѣтъ болѣе ни одного Лютеранскаго прихода, и слѣдственно, ни одной Лютеранской церкви. По этому, всѣ Финскіе Лютеране Ладожскаго уѣзда, и къ тому еще въ шакомъ большемъ числѣ, должны были перейти, менѣе нежели въ 50 лѣтъ, къ русской церкви! Дѣло, почти невѣроятное!

Въ слѣдствіе сего, и прочія извѣстія Георги о жителяхъ сказанныхъ уѣздовъ, въ отношеніи къ ихъ происхожденію, надлежало бы разсмотрѣть вновь и повѣрить, чего однако же Г. Шегренъ не могъ еще до сихъ поръ сдѣлать, а говоришь только, что на возвратномъ пути изъ ученаго его путешествія по Россіи, въ 1824—1829 году, поспѣвая въ Петербургъ, онъ ѣхалъ только большою дорогою, чрезъ Ладугу и Шлюссельбургъ, и встрѣчалъ только Русскихъ, а о Финнахъ ничего уже не слышалъ.

Нельзя однако же думать, чтобы Георги всѣ свои извѣстія взялъ съ вѣтра; за 50 лѣтъ до сего было легче, нежели шеперь, происхожденіе жителей во многихъ частяхъ Россіи, оплечить при первомъ взглядѣ. Такимъ образомъ, если бы въ Шлюссельбургскомъ и Ладожскомъ уѣздахъ было еще столько Ижерцевъ, сколько показываетъ ихъ Георги; то, обращая вниманіе и на то, что ихъ шакже много и въ сосѣдствѣ съ Вошнами, можно кажется положить, что первобытные Ижерцы,

отъ прихода Еюремеизеповъ и Саваксповъ, мало по малу разсылись и были загнаны на самый конецъ Ингерманландіи, на сѣверовоспокъ и югозападъ, между тѣмъ какъ послѣдніе заняли оставленныя первыми мѣста, ближе къ Невѣ лежація.

Наспояція мѣста жительства Ижерцевъ и смѣшенія, происходившія въ прежнія времена между ими и Вопами и другими Карельскими племенами, языкъ ихъ сдѣлали довольно различнымъ въ различныхъ мѣстахъ, до того, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Вопами, онъ такъ близко подходитъ къ Вошскому, что Еюремеизепы и Савакспы обоихъ ихъ называютъ *Лаплакотами*. Напротивъ того, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ Ижерцы живутъ въ меньшемъ числѣ и болѣе между наспоящими своими соплеменниками, тамъ они менѣе опличаются отъ ихъ нарѣчій, а особливо отъ нарѣчія Еюремеизеповъ. Но какъ Ижерцы вообще, по причинѣ древнѣйшаго ихъ жительства въ сихъ странахъ, должны были ранѣе войти въ ближайшія сношенія съ Русскими, и даже, подобно Вопамъ, очень рано сдѣлались единовѣрцами Русскихъ; то естественно, что и нарѣчіе ихъ получило болѣе русскаго отпѣнка и также приняло въ себя много русскихъ словъ. Тѣ же самыя причины измѣнили также, болѣе или менѣе, ихъ житье-бытье, нравы и обычаи.

За симъ Г. Шегренъ входитъ въ подробное изслѣдованіе и раздѣленіе вопроса: отъ однихъ ли Ижерцевъ получила названіе вся та страна, копо-

рая давно уже называется Ингерманландією? Выписку изъ сего любопытнаго изслѣдованія я предскаблю послѣ.

Увѣренъ, что чашатели Русскаго Историческаго Сборника съ удовольствіемъ прочтутъ предопавленную мной статью, поблагодарятъ за нее почтеннѣйшаго сочинителя и пожелаютъ, чтобы онъ чаще дарилъ насъ сочиненіями, подобными этому и тому, которое напечатано въ Mémoires de l'Académie, 4 et 5 livr. p. 325 и др. подъ названіемъ: Ueber die ältere Wohnsitze der Jemen, по русски: о древнѣйшемъ жилищѣ Еми.

Д. Языковъ.

ПЕРСИДСКАЯ ГЕОГРАФІЯ XIV ВѢКА.

Абу Сулейманъ Даудъ Бенакешскій написалъ въ началѣ XIV вѣка, на Персидскомъ языкѣ, сочиненіе подъ названіемъ : *Раузат-улы-ул-Елбабъ фи ма'грифетет-теварихе ел-Енсабъ*, и. е. *Сады знаній, объ исторіи и родословіяхъ*. Всеобщая исторія, отъ Адама, до 717 геджры (1317 по Р. Х.) года, въ копоромъ она кончена и посвящена Султану Моаммеду Олджайшу-Хану, Государю Персіи, по помку Чингис-ханову. Эпо сочиненіе авпоръ, какъ самъ онъ говоришь, ~~занисивовалъ~~ занисивовалъ изъ многихъ историческихъ книгъ, а особливо изъ *Джами-ет-теварихъ*, или Сборника Историческаго, писаннаго Ходжею Рашид-ед-динномъ. Даудъ, не слѣдуя примѣру большей часи Магомешанскихъ всеобщихъ исторій, говоришь не объ однѣхъ династіяхъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ. Вопъ содержаніе девяти спашей, составляющихъ эпо сочиненіе.

1. Исторія, отъ Адама до кончины Авраама.
2. О чешырехъ династіяхъ Царей Персидскихъ, отъ Кеюмарава до Ъздеджурда, и о Папприархахъ и Пророкахъ, ихъ современникахъ.

3. О Магомешъ и Халифахъ , до испребленія монархіи Абассидовъ , въ 656 (1258) году.

4. О седми Магомешанскихъ династіяхъ , царствовавшихъ въ Персіи при Халифахъ Абассидскихъ.

5. Объ испоріи Іудеевъ , отъ Моисея до Садакеи (Седекіи) , послѣдняго ихъ Царя.

6. Исторія Христіянъ. Родословіе Маріи до Давида. Исторія Цесарей-и Папъ , до времени сочинишеля.

7. Исторія и Географія Индустана.

8. О шриццати шести династіяхъ , слѣдовавшихъ одна за другою въ Кипаъ , до завоеванія сего царства Монголами.

9. О Чингис-ханъ , его предкахъ и попомкахъ.

Рукопись Даудова сочиненія находилса въ Лейденской библіошекъ.

Въ эпомъ сочиненіи находишса шакже описаіе Европы. Оно помѣщено во второй главъ (Бабъ), въ шестпомъ ошдѣлъ (Касмъ) Даудова *Сада* , подъ названіемъ : *о землѣ Франковъ (Ефренджъ) , о ея моряхъ и островахъ.*

Описаіе это вѣроятно заимствовано Даудомъ изъ прешей части сочиненія Ходжи Рашид-ед-дина, о кошоромъ упомянуто выше. Эпой прешей части , кажешся , нѣшъ въ Европъ , и попому мы осшаемся благодарными Г-ну Доссону , кошорый перевелъ на Французскій языкъ Даудово описаіе

Европы и напечаталъ его въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ : *Des peuples du Caucase*. Paris 1828, р. 262—275.

„Земля Франковъ обширна и лежитъ на сѣверо-западѣ обитаемаго міра. Она ограничивается : съ юга моремъ Римскимъ (Средиземнымъ), которое простирается отъ востока къ западу, отъ Танджи (Тангера) до Сирии; съ сѣвера, Русскою землею, Турецкою и другими; съ востока, землею Юнанскою (Іонією, Грецією); съ запада, западнымъ Океаномъ.

„Эта страна раздѣляется на три части. Первая на востокъ, земля *Аламанія*; вторая въ срединѣ, земля *Афранса*; третья земля *Андалусъ*. Столица Франкской земли есть *Румія*; она основана *Сатурнусомъ*, который въ Библии называется Нимродомъ. У него былъ дурной сынъ, который боясь имѣть брата, схватилъ своего отца и лишилъ его мужеской силы. Сатурнусъ, боясь новыхъ неисповестъ сына, рѣшился бѣжать и пришелъ въ землю *Румійскую*, и основалъ тамъ городъ сего же имени, въ которомъ каждый изъ его бояръ построилъ себѣ домъ, соотвѣствующій его чину.

„*Ромулъ*, сдѣлавшись Царемъ, обнесъ городъ стѣною и назвалъ его своимъ именемъ; но чужестранцы называютъ его *Арума*. Мѣсто это сдѣвалось главнымъ и престольнымъ Франкской земли. Въ окрестности городъ имѣетъ около 20 ферзенковъ, а на стѣнахъ его 360 башенъ. Стѣна онаго

сдѣлана въ Греческомъ мѣсяцѣ *Аярт* (Маѣ), въ 4480 году опъ Адама.

„Послѣ Ромулуса царствовали, одинъ за другимъ, семь Царей, его попомковъ, въ теченіи 240 лѣтъ. Въ сіе время жилъ *мудрый Сократъ*.

„Послѣ седьмого Ромулосова попомка, стали ежегодно поставлять другаго Государя, котораго смѣняли по изпеченіи года. Такій порядокъ велся 480 лѣтъ, послѣ чего явился *Джуліусъ* (Юлій). Опъ возшеспвій его на престоль, наслѣдовали онымъ опъ опца къ сыну. *Джуліусъ*, проживъ 56 лѣтъ, оставилъ Царство *Агостусу*, современнику *Христуса*. Кайсары (Цесари) жили долго въ Римѣ. Теперь городъ сей есть престольный Папъ, *Викаріевъ Мессіи* и находится въ весьма цвѣтущемъ состояніи.

„Земля Франкская начинается насупровивъ Магребскаго берега (Западная Африка), шамъ, гдѣ оба материка сходятся шакъ близко, что оставляютъ для моря только пять ферзенковъ ширины; проливъ, который мы называемъ (по Арабски) *Зокккъ*, длиною онъ 20 ферзенковъ. Эта Франкская земля есть *Испанія*, длиною на мѣсяцъ пупи, и въ ней много цвѣтущихъ городовъ, а именно: *Баленсія*, *Мурсія*, *Діанія* (Денія), *Шаттеба* (Хатива, нынѣ Санъ-Фелипе), *Толанттила* (Толедь), *Ишбилія* (Севилья) *Корттоба* (Кордуя), шакже множество остро-вовъ, на прим. *Ибиса*, *Майорка* и *Сикилія*. Всѣ сіи земли были завоеваны Мусульманами, въ первыхъ

времена исламизма, и принадлежали Царямъ Магребскимъ; но въ 660 (1262) году *рей Калаттунія* (Король Капалонскій) опнялъ ихъ у Мусульмановъ, и шеперь они плащяшъ дань *рею Исбаин*. Для воспрепятствованія Мусульманамъ, жившимъ на островѣ Сициліи, соединившя съ Африканцами, ихъ перевели въ городъ *Нучеру*, въ серединѣ земли Франкской, а на мѣсто ихъ послали на сей островъ Христіянь; но когда Мусульмане взяли городъ *Акку* (Акру) и разрушили церкви въ землѣ Иранской, въ царство Султана Газана, сына Ергунова, Франки, въ опплату за это, перебили сихъ Мусульмановъ, коихъ было около 200 тысячъ. *).

*) Сочинитель въ Главѣ объ Имп. Германскихъ, коихъ онъ описываетъ до Адальбертуса, царствовавшего въ его время (онъ писалъ въ 1307), говоритъ, что Тоелось (Адолфъ), предшественникъ сего Государя, велѣлъ побить 200 тысячъ мусульмановъ, въ городъ *Нучиръ*. Происшествіе это описывается Италіянскими историками, такимъ образомъ:

Въ 1243 году, Сарацины Сицилійскіе снова возсшали на Имп. Фридриха II, не смотря на то, что онъ обращался съ ними хорошо, Риккардъ, Графъ Казертскій, пошелъ на нихъ и взялъ два ихъ города, Тіпу и Енжеллу, лежавшіе на высокихъ горахъ, и немедленно срылъ ихъ до подошвы. Чѣмъ лучше держашъ въ повиновеніи сихъ Магометанъ, копорые могли считаться ненадежными до тѣхъ поръ, какъ они могли легко получать подкрѣпленія съ Африканскаго берега, Императоръ велѣлъ ихъ перевести на твердую землю въ область Каппипанашскую, гдѣ далъ имъ городъ Нучжію или Лучжу, на границѣ Пуліи, выведя впередъ изъ него Христіанскихъ жителей; съ сего времени городъ сей спалъ назывался Нучерією Сарацинскою. (См. Оомы Фазелліа, *De rebus siculis*, Фракѣ. на Майнъ, 1579,

„Большая часть жителей Толайшпилы (Толеда), суть Израильяне, попомки Ягуды, сына Якубова.“

въ листъ стр. 438, в *Annali d'Italia, compilati da Lodovico Ant. Muratori. Миланъ, 1744, tom. VII, in 4 p. 177*). Одинъ Италіанскій Хрониканшъ, Джованни Виллани (*Chron. lib. 4, cap. 14*) пишетъ, что эта Сарацинская колонія состояла изъ 20 тысячъ человекъ, способныхъ носить оружіе, съ ихъ семействами; но Мзанцы замѣчаютъ, что это число слишкомъ велико, смотря по обширности города Нучжы. По прошествіи почти 60 лѣтъ послѣ водворенія шамъ сихъ Сарациновъ, задумалось Королю Неапольскому, Карлу II, Анжуйскому въ 1301 году, очистить свое Королевство отъ сей *Языч. человеческой и принести ихъ во всеобщее жєніе Богу*, какъ говорятъ одинъ монахъ, написавшій Исторію Неапольскую:

„An. 1301, Carolus, postquam filio justa persolvit, Saracenos, qui sexagesimum jam annum Luceriam occupaverant, edicere statuit, ut ea hominum faece, qua plurimi inficiebantur regnum purgaret, ratus, maximum pro filio sacrificium Deo facturum, si sceleratos homines expulset. Hanc vero curam Joanni Pipino demandavit, qui Luceriam profectus, edictum promulgavit, ut si Saraceni suscipere baptismum nollent, liceret eos à quolibet tamquam majestatis reos, interfici: qui vero ipsorum Christo nomen dare vellet, liceret ei sua bona possidere, Italiamque incolere. Quo edicto promulgata, major Saracenorum pars solum vertit; reliqui fidem suscipere, quam tamen ad Speciem profitebantur. At, quoniam tegi mendacium, diu nequit, ad unum omnes brevi interiere, quodque armis consequi Carolus primus non potuit, pietate secundus obtinuit, quam maximum regnorum munimentum esse saepius, comprobatur.“ См. Nicolai Parthenii Giannettasii Neopolitani *Hist. Neapolitana. Neapoli, 1713 in 4.*

Императоръ Адольфъ Насавскій не имѣлъ никакого участія въ этомъ дѣлѣ, потому что былъ убитъ за нѣсколько лѣтъ до того.

„На концѣ запада и на сѣверѣ отъ Африки, ле-
житъ земля, длиною на мѣсяць пупи, кою Царь,
сильный и славный, называется *реи Португала*.
У него огромныя богатства и безчисленное войско.
Сей Государь часто дерется съ *реемъ Испаніи*.“

„Пропивъ сего Царства, посреди Океана, два
острова: одинъ, называющійся *Ибернією*; замѣчае-
ленъ тѣмъ, что тамъ ядовитыя гадины, но нѣтъ
мышей. Люди, тамъ живущіе, достигаютъ глубо-
чайшей старости, лице у нихъ красное, ростъ вы-
сокій, тѣло крѣпкое, и они очень храбры. Въ этой
землѣ есть замѣчательный источникъ: Если вош-
кнешь въ него палку, то поверхность ея окаме-
няется черезъ недѣлю.

„Другій островъ побольше, называется *Ингла-
теръ*. На немъ горы, изобилующія рудниками золо-
тыми, серебряными, мѣдными, оловянными и же-
лѣзными. Плодовыхъ деревьевъ тамъ много. Тамъ,
между замѣчательными вещами есть одно дерево,
кою производятъ плоды пшеницы. На
немъ распушь мѣшечки, величиною съ яблоко; въ
каждомъ изъ нихъ пшеница, прицѣпившаяся носикомъ
къ вѣткѣ. Когда плодъ созрѣетъ, пшеница прокалы-
вается носикомъ мѣшечекъ и выходитъ изъ него;
ее держашь десять лѣтъ и она вырастаетъ съ
ушку; ее-то мясо служишь главнѣйшею пищею для
жиителей сей земли.

„Въ обоихъ островахъ ведутся бараны, изъ
шерсти коихъ шкушь сукно и кармазинъ.

„Государь обоихъ сихъ острововъ называется *Скотландомъ*; онъ платишь дань Королю Англійскому.

„Другая земля, очень обширная и славная, касающаяся со многихъ споронъ машерика, но частію омываемая моремъ, прилежитъ къ Аламаніи, и Государь ея называется *реи да Франсъ*. Англія, Король острововъ, платишь ему дань.

„Аламанія принадлежитъ Кайсару, которому покоренъ *реи да Франсъ* и платишь ему дань, также какъ двѣнадцать другихъ сильныхъ Государей.

„Подлѣ Аламаніи земля *Абуиміа* (Богемія), которой Государь, называющійся *Саки*, зависишь отъ Кайсара; у него сто тысячъ человекъ конницы.

„Эта земля сосѣдитъ съ другимъ царствомъ, котораго сильный Государь называется *Полонія*. Сей Государь умеръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и Саки завладѣлъ его царствомъ, которое удерживаетъ за собою еще и теперь. Тамъ есть горы, богатыя драгоцѣнными камнями.

„Подлѣ земли Полоніи островъ *Светія* (Швеція), на берега котораго море выкидываетъ лешаръ красный и бѣлый.

„Недалеко отсюда есть другій островъ, котораго Государь называется *Готланда*, по имени самаго острова.

„Третій ближній островъ называется *Норвега*, и Царь его также. Говорашъ, что сей островъ

продолжается подъ полюсъ, такъ что полюсъ находится на его зенитѣ. Горы его вѣчно покрыты снѣгомъ, и тамъ находятъ хрусталь. Всѣ живошныя въ этой землѣ бѣлы, по причинѣ ужаснаго шамошняго холода. Тамъ ловятъ бѣлыхъ соколовъ. Говорятъ, что у шамошнихъ жишелей, съ самаго ихъ младенчества, волоса, вѣки и брови бѣлыя. Самый длинный у нихъ день, когда солнце всступаетъ въ знакъ козерога, продолжается два часа, а 22 часа бываютъ сумерки, кои такъ свѣшлы, что можно читать мѣльное письмо. Когда солнце всступаетъ въ знакъ рака, тогда бываетъ на выворощѣ.

„Что касается до народнаго мнѣнія, что есть страна мрака; то люди, достпойные вѣрошніа, уроженцы сего острова, говорятъ что она покрыта съ одного конца до другаго вѣчнымъ туманомъ, такъ что тамъ всегда бываетъ темно, и вопш почему называютъ ее *Мрачною землею*. Тамъ мало жившнихъ. Люди тамъ очень высокаго роста и бѣлыя; но скоро старѣются.

„Насупрошивъ Африки и близъ Ишбаниа, есть земля *Калталуніа*, которой Царь называется *рей Калталуніа*. Въ горахъ этой земли добываютъ ршущь, золото, серебро и мѣдь. Жишели ея храбры до того, что считаютъ за сшды умирать ешественною смерщю, и за честь быть убишми.

„На востокъ отъ Калталуніа есть земля *Баруна*, которая очень воздѣлана.

„За нею, также на воспокъ, близъ земли река Франсъ, есть другая страна, называемая *Дулуза* (Тулуза).

„Выше находится большой городъ, называемый *Барисъ* (Парижъ), очень многолюдный и жипели онаго чрезвычайно прилежатъ къ изученію наукъ. Говорятъ, что тамъ до сша тысячь учащихся.

„Между Барисомъ и Калшалуніею лежитъ земля, называемая *реи де Нафара* (Король Наварскій), кошорой Государь живеть дружно съ Магребскимъ.

„Эта земля въ сосѣдствѣ съ приморскою, цвѣшущею странною, называющеюся *Дженова* (Генуя). У Государя ея 200 галеръ, а на каждой галерѣ 300 рабниковъ. Въ здѣшней-то пристани садятся на корабли всѣ Франкскіе купцы, опъѣзжающіе въ Египетъ, Сирію, Африку, Румъ и Тебризъ.

„Выше этой земли, также на воспокъ, есть степь, длиною до 40 ферзенковъ. Она окружена 22 цвѣшущими городами, кои не повинуются наследственному Государю; но знашныя изъ жипелей избираютъ ежегодно въ Государя человека добродѣтельного, и подъ исходъ года объявляютъ всенародно, что ежели кто пошертилъ какую несправедливость, шопъ свободно можетъ жаловаться. Приходящъ жалующіеся и оправдываютъ своего Государя въ несправедливостяхъ, какія могутъ бытъ на него введены; послѣ сего назначаютъ другого Государя.

„Эта земля смежна съ другою, которая называется *зу Мантулія* (Маншуя); она прилегаетъ къ землѣ *Марке-зу-Терфишъ* (Маркизство Тревизское).

„Выше сихъ двухъ странъ, въ которыхъ рождаются большія лошади, называемыя нами *Тубихакъ*, есть большое царство, котораго Государь, называемый *Баттрикъ Макаія*, имѣетъ много войска. Тамъ находятъ чистый хрусталь.

„На сѣверъ отъ сей страны, земля *Ломбардія* и *Гетландія* (Миладія).

„Подлѣ земли *Башприкъ* лежитъ обширная страна, прилегающая къ землѣ *Керемской* (Крымъ) и *Булгарской*. Нокай, попомокъ Джуджія, сына Чингисханова, часто дѣлаетъ набѣги на эту землю, которая называется *Мадхаристанъ* (Венгрія).

„На югъ отъ Ломбардіи земля *Аркеданкуна* (Мухія Анконская), гдѣ живетъ Папа. Эта земля съ южной стороны, ограничивается моремъ и лежитъ прямо къ *Киблѣ* (Меккѣ).

На восшокъ отъ земли Румійской (Римъ), земля *Канпанія*, а выше, земля *Карлу* (Калабрія), проспанствомъ на мѣсяцъ пупи. Она орошается моремъ съ двухъ сторонъ, западной и сѣверной, опшуда вывозятъ красные кораллы.

„Подлѣ этой земли, со стороны Африки, есть большій оспровъ, называемый *Сицилія*; тамъ находятся кораллы и много рудниковъ. Тамашній царь, называемый *Риджалъ* (Рогеръ), беретъ дань съ

Государя Тунисскаго въ Африкѣ. Риджалъ выдалъ дочь свою за сына Царя Арагонскаго, а въ приданна за нею далъ Сиклию, кошорая проспранспвомъ до 200 ферзенковъ. На эпомъ оспровъ много замѣчательныхъ вещей и, между прочимъ, гора, извергающая всегда огонь. Рассказываютъ, что во время сочетанія и прошивуспоянія солнца и луны, можно видѣть пламя на разспоянїи многихъ ферзенковъ. Ошъ сего огня кипяшишея вода одной большой рѣки, пекущей у подошвы горы. — Ошъ Туниса до Сиклиа счищается 50 миль моремъ.

„Между Аламанїи и Норвиги лежишь земля *Аду-сія*, въ кошорой горы наполнены мѣшалами.

„А между Аламанїи и реи да Франсь, земля; называемая *Бендеръ* (можетъ спаться Фландрїа), въ кошорой споличный и преспольный городъ *Арисъ* (можетъ быть Аррасъ). Въ пяи Ферзенкахъ ошъ сего города пустынная долина, въ кошорой возвышается очень большая и славная церковь, называемая *Юаннесъ*. Въ эшой церкви множество народа и самыя рѣдкія яства. Каждый годъ, по вошь провидѣнїа, когда солнце достигаешь перваго градуса Козерога, воздухъ надъ сею долиною покрывается скворцами, изъ коихъ каждый держа въ носикъ оливковую ягоду, кладешь ее въ церковь и около. Они остаюпся шупъ шри дни и шри ночи, послѣ чего исчезаюпъ. Говорятъ, что на сшо ферзенковъ ошъ сего мѣста нѣшь оливковыхъ деревъ, и никшо не знаешь ошкуда шпицы приносяпъ оливковыя ягоды. Жипели собираюпъ ихъ и уошребляюпъ, или при-

правляя ими свои яшва, или зжигая масло въ своей церкви.

„Франки начерпали карту западнаго полушарія и называютъ ее *Бабмонду* (Маппемонда). Они говорятъ двадцатью пятью различными языками: у каждаго народа свой, и они не понимаютъ другихъ; у нихъ только азбука и цифры общіе.“

Въ другой главѣ Даудъ описываетъ различныя степени власти у Франковъ.

„Первое достоинство у Франковъ есть *Папское*, что значитъ *отецъ*. Они считаютъ его наивъшнимъ Мессіи.“

„Второе достоинство есть *Кайсарское*. На Франскомъ языкѣ *Кайсаромъ* называется *Императоръ*, что значитъ Султанъ надъ Султанами.“

„Третье достоинство есть *реи да Франсъ*, или падишахъ надъ падишахами.“

„Императоръ не есть Государь наследственный; онъ избирается, по достоинству, изъ известнаго числа знасныхъ лицъ и по ягомъ возводится на престоль. Но *реи да Франсъ*, напрошивъ того, наследуетъ отъ родителей верховную власть.“

„Нынѣшній Императоръ очень силенъ и славенъ, двѣнадцать падишаховъ ему повинуются, а каждый падишахъ начальствуетъ надъ шремя *великами* (князьями).

„Четвертое достоинство есть *рейское*.“

„Достоинство Папы есть самое высшее, ибо каждый разъ, когда дѣло идетъ о назначеніи Кай-

сара, семь изъ знапнѣйшихъ лицъ, коимъ поручается избраніе онаго, сообщающа въ совѣтъ, а именно: Три Маркиза, три великихъ офиціала и одинъ падишахъ; сначала они избирають, изъ Франкскихъ Государей, до десятии человекъ, а изъ нихъ уже того, который благочеспивѣе, добродѣшельнѣе другихъ, человекъ умѣреннаго, искусстваго, пвердаго и величеспвеннаго, словомъ такога, который одаренъ самыми лучшими качеспвами, и они возлагають на главу его серебряный вѣнецъ въ Имперіи Аломанской, которая, по мнѣнію Франковъ, заключаетъ въ себѣ шреть обитаемаго міра. Општуда опправляютъ оци въ Лонбардію, гдѣ возлагають на его главу вѣнецъ желѣзный. Отсюда вдушь они въ великой Римъ, городъ Папскій, гдѣ Папа возлагаетъ на его главу вѣнецъ золотой. Туть новый Императоръ бросаешя на землю; Папа спановишя ногами на его главу и шею, и проходитъ по его шѣлу. Послѣ сего Императоръ садишя на лошадь, и его провозглашають *Кайсаромъ*. Государи Франкскіе и всѣ народы Франкскіе находяшя подѣ его владычеспвомъ; повелѣнія его исполняются на землѣ и на морѣ во всѣхъ Франкскихъ земляхъ.

Надѣюсь, что читашели поблагодаряшъ меня, если я къ сему Географическому опрывку присоеди-ню другій изъ главнаго Воспчнаго Испорика, Тео-олога и Юриста Массудія, который въ X вѣкѣ (943—948 по Р. Х.) написалъ свое сочиненіе подѣ названіемъ *Мурудж-уз-Зегеб у Ма'адин-ил-Джегерри*,

ш. е. золотыя долины и рудники драгоценныхъ камней. Эпопъ опрывокъ для насъ любопытнѣе перваго, потому что онъ представляетъ географическое описаніе Словенъ вообще. Массудія можно называть Арабскимъ Иродотомъ; онъ говоритъ о себѣ, что ѣздилъ много по землѣ и по морю для того, чтобы самому собою узнать, что есть замѣчательнаго у разныхъ народовъ и въ разныхъ земляхъ; что онъ былъ въ Египтѣ и Индіи; онъ крайнихъ предѣловъ Хорасана онъ перешелъ въ средину Арменіи; изъ Ирака перѣхалъ въ Сирію; наконецъ, прошекъ землю такъ, какъ солнце прошекаетъ небесную швердь, и имѣлъ честь бесѣдовать съ Государями сихъ странъ, споль опдаленныхъ одна онъ другой.

Къ сожалѣнію, не зная восточныхъ языковъ, я долженъ принять за шекспъ своего перевода французскій переводъ того же Доссона (*Peuples du Caucase*, p. 85 и д.). Вотъ что онъ пишетъ:

„Земля Руссовъ и Склабовъ (Словенъ), лежащая на западъ онъ Булгаровъ, простирается, на два мѣсяца пупи, онъ юга къ сѣверу и онъ востока къ западу.

„Руссы и Склабы раздѣляются на множествъ націй, изъ коихъ въ каждой свой царь; онъ чашо дерупся одна съ другою.

„Всѣ Склабы, по словамъ людей, хорошо знающихъ о ихъ началѣ, происходятъ онъ Мари, сына Яешова. (Вѣрояшно Мадай. Бытія X, 2).

„Изъ Склабовъ, одни Хриспіяне, Яковой сек-
 „пы; другіе язычники, не имѣющіе ни священныхъ
 „книгъ, ни закона откровенія.

„Многочисленнѣйшій изъ сихъ народовъ есть
 „попъ, копорый называется *Луза'ане* (разныя.
 „*Луза'нѣтъ Муд'анетъ*). Онъ ѣздишь поговашь да-
 „же въ Андалузію (Испанію), Царьградъ и къ
 „Хазарамъ (1).

„Но главная Склабская нація называется *Воли-*
 „*нана*; ее можно считаешь корнемъ Склабовъ. Нѣ-
 „когда она владычествовала надъ всѣми, и Царю
 „ея, называющемуся *Маджекъ*, покорствовали всѣ
 „другіе Склабскіе Государи. Но возникшіе раздоры
 „ослабили власть сихъ народовъ, и дали каждому
 „особеннаго Государя. (2)

„Другія Склабскія націи суть:

„*Истабуаны* (Испрабаны), копорыхъ нынѣш-
 „ній Царь называется *Сакланджъ* (Саклайджъ). (3)

„*Дулабы*, копорыхъ Царь называется *Банк-*
 „*Слава* (4).

„*Накчины* (Набчины), копорыхъ Царь назы-
 „вается *Грана*. Это храбрѣйшіе и лучшіе всадники
 „изъ всѣхъ Склабовъ (5).

„*Турки*; они красивѣе, многочисленнѣе и спраш-
 „нѣе всѣхъ другихъ.

„*Менабины* (Меналы), коихъ Царь называется
 „*Зеншобиръ*.

„*Морава* (5):

„*Састны* (6).

„Харватини (Джезуаникъ), 7.

„Кашанини.

„Баранджабини (8), и

„Сербини (9). Эпоть последний народъ очень „спрашенъ; но зависить отъ сосѣдственной вла- „сти. У Сербиновъ, когда умираеть Царь, мно- „гие изъ его подданныхъ сжигаются вмѣстѣ-съ его „шѣломъ, шакже сжигаютъ и его коней, какъ шо „дѣлается въ Индіи (10).

„Изъ всѣхъ Склабскихъ Царей сильнѣйшій естъ „Царь *Диръ*; у него большіе города, земля, хоро- „шо воздѣланная, много войска. Магомешанскіе куп- „цы прѣзжаютъ въ его столицу.

„Другій Склабскій Царь, называемый *Аванджъ*, „владѣеть многими городами. Онъ воюеть съ Рим- „лянами, Франками, Ногбардами (Ломбардами) и „другими народами, кои оспаются шо побѣжден- „ными, шо побѣдителями.“

За симъ слѣдуетъ описаніе Руссовъ; но я его оставляю, пошому что оно было уже переведено на русскій языкъ.

„Въ Склабской землѣ естъ великолѣпные хра- „мы, изъ коихъ одинъ спойтъ на горѣ, которая, „по словамъ философовъ, составляетъ одно изъ чу- „десъ міра. Онъ славится своимъ зодчсствомъ, разно- „родными и разноцвѣтными камнями, изъ копорыхъ „поспроеть, опшверзшіями, сдѣланными въ его вер- „шинѣ для наблюденія солнечнаго восхода, драго-

„цѣнными камнями, въ немъ хранящимися, знаками,
 „въ немъ начертанными и показывающими будущее,
 „звуками, слышимыми съ вершины сего зданія, и
 „дѣйствіемъ, производимымъ оными.

„Другій храмъ былъ построенъ однимъ изъ ихъ
 „Царей, на одной черной горѣ, кошорая окружена
 „чудными водами, различнаго цвѣта и вкуса, упо-
 „ребленіе кошорыхъ дозволено каждому. Въ этомъ
 „храмѣ стоишь большой идолъ, представляющій
 „старика, кошорый палкою касается до кучи ко-
 „сшей человѣческихъ. Подъ правую его ногою видны
 „муравьи разнаго рода, а подъ лѣвою вороны и дру-
 „гιά того же разбора и птицы. Взоры поражаются
 „шамъ спрашными изображеніями *Евѣоповъ* и *Зинд-
 „живъ* (жишели Зангебара въ Африкѣ).

„Еще Склабскій храмъ, стоящій на горѣ, оро-
 „шаемой морскимъ рукавомъ, построенъ изъ крас-
 „наго кдала и зеленого изумруда. По срединѣ сего
 „зданія возвышается большій куполъ, а подъ нимъ
 „стоишь идолъ, кошораго члены сдѣланы изъ че-
 „тырехъ родовъ драгоцѣнныхъ камней: зеленого хри-
 „золипа, красного рубина, желшаго корналина и
 „бѣлаго горнаго хрустала; но голова у него золо-
 „тая. Противъ сего идола стоишь спаница дѣвиць,
 „представляющая ему приношенія и окуривающая
 „его ладонемъ. Основаніе сего храма приписываютъ
 „одному Екиму (философу), жившему когда-то дав-
 „но между Склабами, кошорый, своими хитроспя-
 „ми и искусными обманами, умѣлъ плѣнить сердца

„сихъ народовъ , и управляешь ими , не смотря на „ихъ грубость и различіе ихъ нравовъ.“ (Массуди прибавляетъ , что онъ говорилъ о семъ ученомъ человекѣ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ).

Къ сему любопытному ошривку Доссонъ присоединяетъ другія извѣстія о Словенахъ , извлеченныя имъ изъ разныхъ восточныхъ рукописей.

„Географъ Шериф-ел-Идрисы , въ сочиненіи своемъ *Нузгет-ул-Муштакъ* , говоритъ , по словамъ „Географа Шемс-уддин-Могаммеда Дамасскаго (умершаго въ 1586) , что въ его время , въ XII вѣкѣ , „было чепыре Складскихъ народа : *Славы* , *Брасы* , „*Краки* и *Ертсаны*; что каждый изъ сихъ народовъ „получилъ названіе отъ земли , въ кошорой живетъ , „кромя *Ертсановъ* , кошорые живутъ въ лѣсахъ , „близъ Океана (сѣвернаго) , подобно дикимъ звѣрямъ ; „и съѣдающъ всѣхъ чужеспранцовъ , зашедшихъ въ „ихъ землю.“

„Изъ Саклабовъ , продолжаетъ онъ , одни думаютъ что они происходятъ отъ Саклаба , сына „Лиссы , сына Юанова , сына Яфешова ; другіе производящъ себя отъ Саклаба , сына Мадаева , сына „Яфешова . Они живутъ на сѣверѣ и , до покоренія „ихъ Римлянами , занимали всю землю , лежащую „отъ сѣвера къ югу , между Римскимъ (Средиземнымъ) моремъ и Океаномъ . Вотъ почему находимъ „Саклабскихъ невольниковъ въ Андалузій и Хорасанѣ ; „ибо они воевали съ Турками и Римлянами , и послѣдніе завладѣли большею частію ихъ земли , ле-

„жащей на берегахъ Римскаго моря, и имѣющей го-
 „рода и крѣпости. (11).

„По словамъ Абу Обаид-ал-Бекрія, Саклабы
 „составляють споль сильный и спрашный народъ,
 „что если бы они не были раздѣлены на многія
 „вѣшвы и племена, то не было бы народа въ свѣ-
 „пѣ, копорый могъ бы противустать имъ; пѣ изъ
 „нихъ, кои живутъ въ Констаншинополѣ, не спра-
 „дають опъ холода, а мрутъ въ большіе жары.

Географъ Казвини пишетъ: „земля Саклабская
 „лежитъ въ западной части шестаго и седьмаго
 „климатовъ, въ спранахъ высочайшихъ горъ Рум-
 „скихъ и близъ Хазарской земли. По словамъ Ибн-Ел-
 „Куллія, Румъ, Склабъ, Ермень и Френджъ были
 „сыновьями Липшы, сына Келухимова, сына Яое-
 „пова, сына Нуева. Сіи чепыре брата водворились
 „въ различныхъ спранахъ, и назвали ихъ своими
 „именами. Саклабы раздѣляются на многія вѣшвы:
 „они бѣлокуры, кожа у нихъ красная, и шѣлосложе-
 „ніе очень крѣпкое.“

Тотъ же Географъ о шрехъ слѣдующихъ горо-
 дахъ въ землѣ Саклабской:

1). „Шушиттъ, замокъ, а въ немъ изпочникъ
 „соленой воды, хотя въ этой спранѣ совсѣмъ нѣтъ
 „соли. Когда настощъ нужда, то черпають воду
 „изъ сего изпочника, выливають ее въ коплы, и
 „спавяштъ ихъ въ каменные сосуды, подъ конми ра-
 „зводятъ большій огонь. Вода сгущается и муш-

„нвешъ ; ее прохлаждаюшъ и она дѣлаешъ осадку
 „бѣлой соли. Такъ достаютъ бѣлую соль во всей
 „Саклабской землѣ.

2). „*Ватпарбуруна*, замокъ, недалеко отъ Шу-
 „шипша. Тамъ спранный испочникъ воды; его зо-
 „вуть *медовымъ* испочникомъ, пошому чшо сначала
 „вода имѣешъ вкусъ мѣда, а пошомъ спановится
 „вяжущею, свойство получаемое ею отъ окружа-
 „ющихъ испочникъ деревьевъ.“

3). „*Машака* (12). Государь сего города назы-
 „вается *Машака*, и отъ него-що городъ получилъ
 „свое названіе. Онъ изобилуетъ медомъ, мясомъ и
 „рыбою. Войско царское состоитъ пошлко изъ пѣ-
 „хошы, пошому чшо въ эпошй землѣ лошадей не ра-
 „зводятъ. Эшомъ царь раздаешъ свой города сво-
 „имъ воинамъ въ удѣлъ, и, въ случаѣ нужды, даешъ
 „имъ лошадей (сочинишель забылъ шо, что не давно
 „говорилъ о конницѣ), сѣдлы, узды, оружіе и все,
 „чшо для нихъ нужно. У кого родится дочь или
 „сынъ, шому царь даешъ пенсію. Когда сынъ при-
 „дешъ въ возрасшъ, его женяшъ; Царь шребуешъ
 „отъ опца молодаго человѣка условленное приданое,
 „и опдаешъ его опцу невѣспы: ибо у нихъ приданое
 „выдается напередъ. Такимъ образомъ, у кого двѣ,
 „шри дочери, шомъ дѣлается богатымъ; напро-
 „шивъ шого шомъ, у кого два, шри сына, спано-
 „вится бѣднымъ. Браки составляются по волѣ Царя,
 „а не по волѣ родителей или дѣшей. Царь прини-
 „маешъ на себя всѣ ихъ издержки. Вообще, онъ

„обращается съ своими подданными, какъ добрый „опецъ. Сіи Саклабы очень ревнивы къ своимъ же- „намъ, чемъ отличаются опъ прочихъ Турковъ.“

„Сочинишель одной Персидской рукописи (хра- „нящейся въ Королевской Парижской библиопекѣ) „подъ названіемъ: *Моджмел-ет-Теварих-ве-ел-Касасъ*, „говоритъ, что Цари Саклабскіе имѣють шипуль „سوزع و سولت Въ Джилан-нумъ сіи слова написаны „шакъ: سوقبا و سونخ и при томъ сказано, что пе- „рвое составляешъ шипуль, даваемый Саклабами „своему верховному начальнику, а второе, его „Министрамъ.

Замѣчанія Доссонъ.

1). Название перваго Словенскаго народа, упо- минаемаго Масудиемъ *Луза'ане*, можно читать также *Лудогане* и *Лу'ане*. Если принять первое чтеніе; то Масуди, безъ сомнѣнія, говоритъ о *Ладожан- нахъ*, т. е. Новгородцахъ, поселившихся на бере- гахъ Ладожскаго озера. Но если читать *Луза'ане*; то не разумѣются ли шупъ *Лукане* Словенскихъ вре- менниковъ? Лелевель говоритъ, что подъ симъ на- званіемъ извѣстны чешыре народа: одинъ, на Э. опъ Одера; другій, въ Богеміи; третій, на берегахъ Ви- слы; четвертый, на Вольты *). Не *Лензанены* ли

*) Bemerkungen uber Matheus Cholewa. См. Anhang zu Vincent Kadlubek, ein historisch-kritischen Beytrag zur slavischen Litteratur, aus dem polnischen des Grafen I. M. Ossolinski, von S. G. Linde. Warschau, 1822.

это Конспаншина Багрянороднаго или *Лукане* Неспоры? Графъ Попоцкой, въ своей Циклографической картѣ Сармаціи, на 900 годъ, поставляетъ Дулебовъ и Лучанъ между изпочниками Днѣстра, Буга и Припяши.

2. Подъ словомъ *Волинана* или *Волиная*, разумѣешь ли Масуди *Волинцевъ* или *Винуловъ*, называемыхъ также *Винитами*, или *Полянъ*? Если онъ разумѣешь сихъ послѣднихъ; то были ли это Поляне, жившіе по Днѣпру, и коихъ сиволицею былъ Кіевъ, или Поляне на Вислѣ, кои дали свое названіе Польшѣ? Имя Царя ихъ *Маджекъ* походитъ на Словенское *Мешкекъ*, *Мехко*, позже что *Метиславъ*.

3. *Истабуаны*. Если отъ сего слова опрѣзашъ первую букву, кошорую Арабы приспавляютъ къ чужеземнымъ словамъ, начинающимся двумя согласными; то оно напомнишь намъ *Ставанновъ*, народъ, кошорый по указанію Пшоломея (кн. 3, гл. 5) жилъ въ землѣ, лежащей на сѣверъ отъ изпочниковъ Бориспена. Графъ Попоцкій (Hirt. anc. du gouvernement de Podolia. Introd. p. VI.) полагаетъ ихъ въ Вилкомирскомъ увздѣ, на сѣверъ отъ Вильны.

4. *Дулабы* суть *Дулебы*, кои во времена Неспора жили по берегамъ рѣки Буга, впадающаго въ Черное море, — Царь ихъ *Вант-слава* есть безъ сомнѣнія *Вѣнцеславъ*.

5. *Намкины* такъ походятъ на *Нѣмцевъ* — слово, подъ коимъ Словяне обыкновенно разумѣють Германцевъ — что здѣсь можно подумать, что Арабскій

писашель ошибся думая, что Намчиновъ надлежитъ помѣститься между Склабами. Масуди упоминаетъ о семь-же народѣ въ другомъ своемъ сочиненіи, *Китаб-ет-Тенби ве ел-Ишрафъ*. Вотъ что говоритъ онъ.

„Въ числѣ большихъ славныхъ рѣкъ, впадаю-щихъ въ море *Понттусъ*, находихся пакъ назы-ваемая *Танаисъ*, текущая отъ сѣвера. Берега ея населены многочисленнымъ Склабскимъ народомъ, и другими народами, просиравшимися въ сѣверныя страны. Другая изъ сихъ большихъ рѣкъ есть *Дуна*, и *Морава*, которая носитъ по же имя и у Склабовъ. Она шириною слишкомъ въ три ми-ли и течетъ нѣсколько дней за Константино-полемъ. На берегахъ сей рѣки живутъ *Бамилы* и *Моравы*, народы Склабскіе; сіи же берега были населены *Булгарами*, когда они приняли Христіанство.

6. Въ числѣ Словенскихъ народовъ, коихъ имена сохранены намъ исторіею, нѣтъ также и *Сасиновъ*; но не ошибся ли и пустьъ Масуди, принявъ *Саксовъ* за народъ Словенскій?

7. *Хрватины* суть Хорваты, Хрвапы, Кроаты, кои, по словамъ Константина Багрянороднаго (De admin, imp. ser. 30, 31), жили въ X вѣкѣ въ землѣ за Турцію (Венгрію), близъ предѣловъ Франціи (Имперіи Франкской) п. е. той часпи Польши, которая лежитъ непосредственно на сѣверъ отъ Карпатскихъ горъ или нынѣшней Краковской области. Ихъ называли *бѣлыми* Хорватами для отличія отъ Далматскихъ Хорватовъ. Сіи послѣдніе, отдѣляясь отъ своихъ соотчичей, пришли въ Далмацію и вод-

ворились въ ней въ царствованіе Императора Ираклія, выгнали опшуда Аваровъ и были обращены въ христіанство, спараніемъ того же Государя, между тѣмъ какъ бѣлые Хорваты оставались еще Язычниками, въ срединѣ X вѣка. Конспантинъ пишетъ также, что землю сего народа громили часпо сосѣди онаго, Франки, Турки (Венгры) и Пацинаки.

8. *Баранджабины*: вѣроятно описка, вѣдшо *Туранджанины*, п. е. Тюрингцы.

9. *Сербины* суть Сербы бѣлые. Конспантинъ Багрянородный пишетъ, что они жили на сѣверной споронѣ Турціи (Венгрии), въ сосѣдствѣ съ бѣлыми Хорватами, въ землѣ, называемой ими *Бойхи*, смежной съ Франціею (Империю Франковъ), п. е. что они занимали Сербію, Богемію и Лузацію. Названіе *бѣлыхъ* опличало ихъ опъ часпи того же народа, копорая убѣжавъ въ Римскую Имперію, въ царствованіе Ираклія, получила, въ 639, позволеніе водвориться въ южныхъ спранахъ Далмаціи. Они приняли христіанство; но бѣлые Сербы оставались еще въ половинѣ X вѣка идолопоклонниками, и о нихъ-то говоритъ Массуди; ибо приводитъ языческой обычай, бывший у нихъ въ употребленіи.

10. Неизвѣстно, какіе Словенскіе народы Массуди разумѣетъ подъ названіемъ *Турковъ*, *Менабиновъ* и *Кашаниновъ*. Но если догадка, приведенная выше (прим. 8), что Баранджабины суть Тюрингцы, то онъ помѣшилъ въ число Словенскихъ на-

родовъ при Германскіе, кои, опъ юга къ сѣверу, жили по границѣ Германіи: *Нанге*, *Тюрингцы* и *Саксы*.

Массуди не доспавляешъ намъ именъ воспочныхъ Словенъ, а кажепся смѣшиваешъ ихъ подъ названіемъ *Руссовъ*; но сіи имена сохранилъ нашъ Неспоръ, вмѣспъ съ именами Чудскихъ народовъ, кои бывъ соединены съ ними подъ одно правленіе, составили, во вшорой половинѣ IX вѣка, Русское Государство.

11. Здѣсь Доссонъ дѣлаешъ весьма основательное замѣчаніе, что великое число Словенъ, попавшихся въ плѣнъ во время войнъ ихъ съ Императорами Франкскими въ IX вѣкѣ и поверженныхъ въ рабство, ввело съ того времени во многіе Европейскіе языки имя сего народа, для означенія вообще рабовъ (Slave, Sclave, esclave). Это по же, что подъ названіемъ Швейцара спали разумѣшь приврашника, а въ Турціи курьера называютъ Тапариномъ.

12. Городъ *Машака*. На полѣ Лейденской рукописи написано другою рукою слѣдующее: „настоющее имя естъ *Маску*, большій городъ у моря, посреди дремучихъ лѣсовъ непроходимыхъ для войска.

Д. Языковъ.

О СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩАХЪ,

*найденныхъ во Владимірѣ и Ярославской Губерніи въ
1836 и 1837 годахъ.*

Въ Ноябрь 1837 года найдено во Владимірѣ (на Клязмѣ) у Нижегородской заставы, при дорожной работѣ, значительное количество серебряныхъ украшеній, въсомъ въ 1 фунтъ 90 золотниковъ. Присланныя по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе въ Москву, онѣ въ послѣдствіи пожалованы ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Московскому Обществу Исторіи и Древностей. Въ приложенныхъ здѣсь литографированныхъ рисункахъ украшенія предстѣвлены въ настоящей ихъ величинѣ. Помѣщенные на таблицахъ III, IV, V и VI, всѣ изъ пянупой и скованной изъ чистаго серебра проволоки, отличной оплѣтки, извѣстной подъ названіемъ Филиграновой. Между обломками найдены оспапки узорчатой прозрачной бляхи, изъ которой удалось мнѣ соспавить правильное украшеніе, служившее, вѣроятно, накладкою (по ремню), на которой замѣсны слѣды позолоты (Таблица VI). Можно полагать, что всѣ эштѣ вещи принадлежали къ конской збруѣ восточнаго происхожденія.

И наконецъ четыре серебряные медаліона, Таб. I, II. изъ коихъ три съ изображеніемъ украшеннаго креста (Папріарцаго), а четвертый съ образомъ Успенія Св. Богородицы. Кресты и образъ выведены чернью по серебру, сохранившему еще на гладкомъ полѣ оспашки позолоты. Всѣ старанія мои опредѣлишь положительно время работы и происхождение этихъ медаліоновъ оспались щепотными; но по сближенію ихъ съ нѣкоплыми памяшниками среднихъ вѣковъ и Визаншійскими медалями, я не усомнился бы ошнеси ихъ къ концу 10 или срединѣ 11 го вѣка, и признашь за произведеніе Греческаго искусства.

Но все это были бы однѣ догадки, если бы благоприятный случай не доставилъ мнѣ часпъ подобной находки, Таб. VII, VIII (4) сдѣланной въ 1836 году, Ярославской Губерніи въ Росповскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Успѣѣ, близъ монастыря Бѣлогаспицакаго, въ которой находилось нѣсколько серебряныхъ оконечниковъ, (сохранившихъ оспашки ремня), и запонокъ съ Арабскими надписями, сходными съ письмомъ XIго вѣка (*), и двѣ монеты не обыкновенной величины, признанныя Академикомъ Френомъ за подражаніе Саманидскихъ денегъ, принадлежащихъ Мансуру I му, сыну Нуа I го, и Нуа II му сыну Мансура I го, царспвовавшимъ, первый ошѣ

-
- (*) 1. (*Берекстѣ*) Священный или благословенный.
 2. (*Алла*) Богъ, нѣсколько разъ повшоренный.
 3. (*Дилаги*) для чести Бога.

961 до 976, а вшорой опъ 976 до 997 года. Ученый нашъ Ориенталистъ доказалъ (*Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. Tome I.*), что монеты, эшъ служили талисманами, и были въ употребленіи у Волжскихъ Болгаръ въ 11 мѣ вѣкѣ. Въ недавнемъ времени узналъ я изъ сочиненія Г. Френа (*Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland, 1841 года*), что часть той же находки или другая подобная (есть маленькое несходство въ названіи мѣсца) доставалась Академіи наукъ, и служила ему къ опредѣленію происхожденія самихъ вещей (смотри снран. 27 означеннаго сочиненія). И такъ нѣтъ болѣе сомнѣнія, что всѣ эшъ вещи должны быть занесены Волжскими и Камскими Болгарами, по словамъ Лѣтописцевъ, овладѣвшими въ 1088 году Муромомъ, или воевавшими въ слѣдующемъ вѣкѣ въ Сѣверной Россіи, гдѣ покушаясь на взятіе Мурома, Суздаля и Ростова, они были на голову разбины въ 1164 году.

Ежели открытіе это не много представляеть любопытнаго для искусства, то оно можеть быть важно въ другомъ отношеніи, и слѣдовало бы обратити вниманіе любителей и собиращелей Древностей на важность указанія мѣстъ, гдѣ добыты постутившія въ ихъ собранія подобныя вещи и восточныя монеты.

Сколько извѣстно мнѣ, Смоленская, Тверская, Вологодская, Ярославская и Владимірская Губерніи

изобилуютъ Куфическими деньгами 10 го и 11 го вѣка, и на помѣ же проспранствѣ находящѣ часпо и въ значительномъ количествѣ монеты Англо-Саксонскія, заключающія рядъ Императоровъ, Королей и Епископовъ отъ 10 до 12 столѣтія. Можетъ быть, что съ большимъ числомъ данныхъ удастся болѣе узнать о состояніи края, въ которъй спешалось такое значительное количество денегъ, во времена когда драгоценные металлы имѣли такую высокую цѣнность; или поведетъ оно только (?) къ заключенію, что жили обитавшіе на этомъ проспранствѣ, чрезъ которое лежалъ путь соединившій богатыхъ Сѣверныхъ Нормановъ съ южными Сарацинами, чуждые сами всякаго искусства, были только свидѣтелями эпохи дѣятельной торговли, прекратившейся съ первымъ нашествіемъ Монголовъ.

Графъ Строгановъ.

9 го Апрѣля 1842 года

Москва.

Еще о Болонскомъ календарѣ.

Италіанскіе ученые обратили особенное вниманіе на этотъ календаръ по поводу моихъ писемъ, и въ Болоніи вышло о немъ цѣлое изслѣдованіе (in 4) Di un calendario funico della pontificia universita di Bologna, 1841, которое препроводилъ его къ своему ученому Корреспонденту, см. выше с. 152. и получилъ отъ него слѣдующее письмо:

(Съ глубочайшею благодарностію возвращаю вамъ изслѣдованіе Лунджи Фрапи о Руническомъ календарѣ. Сколько могъ я пользоваться этимъ сочиненіемъ, вижу, что изъ двадцати восьми чиселъ въ семъ календарѣ мною объясненныхъ по догадкамъ, ошибся я въ чепырехъ, именно: опносивельно Доросен, А. Іакова, Ев. Машея

и прехъ ошроковъ въ Вавилонѣ. Ученый изслѣдователь признаеть вмѣсто сихъ лицъ Агауу или Аполлонію, Епископа Германа, Аббаша Егидіа, и прехъ мужей, упоминаемыхъ въ чудесахъ Св. Николая.

Кромѣ того Фраши полкуешь, что фигура съ лукомъ на Генварской таблицѣ принадлежитъ къ изображенію Женевезы и представляешь искусителя; — фигура съ молотомъ на той же таблицѣ означаетъ мученика Севасшіана. — Впрочемъ и Фраши допускаешь, что въ себѣ календарь есть изображенія, заимствованныя изъ суевѣрія народнаго; напр. на Генварской таблицѣ при изображеніи Св. Антонія вырѣзана свинья, при Маршовской таблицѣ при изображеніи Гершруды двѣ мыши, и ц. ч.

Таблица съ чешырьма символическими изображеніями Евангелистовъ по угламъ — дѣйствительно есть пасхальная таблица, писанная руническими буквами.

Надпись Латинская на той таблицѣ, гдѣ изображено погребеніе Спасителя, по изъясненію Фраши, означаетъ: MDCXIV. Ave maria. Число 1514 онъ принимаетъ за время составленія самаго календаря. Съ этимъ соглашается, по его объясненію, и показаніе времени Пасхи на пасхальной таблицѣ.

А на послѣдней таблицѣ Фраши прочиталъ слѣдующую надпись: *Cognus dni nri Iesu Xri. qui me formasti miserere mei. amen.* Т. е. „глаго Господа нашего І. Христа. Создавый-мя помилуй мя. Аминь.“ Въ малыхъ изображеніяхъ на сей таблицѣ Фраши находишь указаніе на важнѣйшія праздники въ каждомъ мѣсяцѣ.

Наконецъ Фраши полагаетъ, что календарь сей составленъ гдѣ нибудь въ округѣ Реймскаго Архіепископа; пошому что а) на таблицѣ, гдѣ изображено погребеніе Господа, написаны три дилія; б) лишеры на пасхальной и на послѣдней таблицѣ одѣя съ французскими; в) изъ Свапыхъ часпно чпимыхъ въ той или другой сирахъ всего чаще въспрѣчаются чпимые въ округѣ Реймскомъ). Н. Н.

Намъ оспается порадоваться, что нашему отечественному ученому посчасливилось хоть и мимоходомъ объяснить любопытной памятникъ Древности пакъ удачно, и сойпись въ своихъ заключеніяхъ съ изслѣдователемъ, который избралъ его предметомъ особеннаго сочиненія. М. П.

РУССКІИ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

КНИЖКА 4.

—•—
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1842.

По опредѣленію Общества, 1842 года Ноября 5 го дня.

Членъ Комитета С. Шевыревъ.

НЕСТОРЪ,

ПЕРВЫЙ ПИСАТЕЛЬ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ,

ЦЕРКОВНОЙ и ГРАЖДАНСКОЙ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Кубарева.

In mentem veniebat, providentiam divinam; cujus speculum esse historiam scirem, in omni aevo relucere: unde colligebam, etiam animum humanum, qui ad Dei imaginem factus est, debere per omne saeculum diffundi. Sciebam etiam, quos vulgo barbaros vocant, ingenio non caruisse: imo saepe iis, pro aevo, quo vivere, et eruditionem, et facundiam fuisse singularem.

GER: JO: VOSSIUS.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

МИНИСТРУ

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА,

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ.

Милостивый Государь!

Когда благошворнымъ попеченіемъ Вашего Высокопревосходительства Неспоръ, лучшее украшеніе нашей лишперашуры, возникаешъ къ новой жизни въ возстановленныхъ харшіяхъ; когда доспойнѣйшіе любители опечестивенной Испоріи, съ восторгомъ ожидающіе его появленія, уравнивають ему пущь опсхраненіемъ препонъ скептицизма — я осмѣлился, присоединивъ сію маловажную часпъ къ прудамъ ихъ, посвяпипъ ее Высокому имени Вашему.

Не безразсудная увѣренность въ достоинствѣ
спуда моего внушила мнѣ сію мысль и желаніе,
но по милоспивое вниманіе и великодушное по-
кровительствво, которыя Вы оказываеше ко всѣмъ
ревностнымъ любителямъ опечеспвѣнной Исторіи
и славы.

Милостивый Государь!

Вашего Высокопревосходительства

покорныйшій слуга
Алексій Кубаревъ.

Нашему времени принадлежитъ честь нѣкопрыхъ запросовъ и проблемъ на щепъ автора лѣтописи, приписываемой обыкновенно Нестору. И пакъ наша Историческая крипка идетъ впередъ. Нельзя не порадоваться за все то, что писано *за* и *противъ* Нестора. Представляю на судъ благосклоннаго читателя нѣсколько главъ отвѣчающихъ на вопросы, которые, какъ мнѣ казалось, не были еще основательно разсмотрѣны.

Сочиненіе мое было уже приведено къ концу, когда появились о семъ же предметѣ изысканія другихъ любителей древности, въ которыхъ мнѣнія сочинителей о Василии и Сильвестрѣ, встрѣчаемыхъ въ лѣтописи, нашлись нѣсколько сходными съ моими. Къ счастью все то, что можно сказать о сихъ лицахъ, основано на предположеніяхъ, которыхъ устраня-

II

юшъ только препяшспвіа на пуши къ цѣли ,
но опнюдь не ведушъ къ ней. Впрочемъ это
мѣсто какъ въ моемъ сочиненіи , такъ и въ
другихъ , щеперь можешъ бытъ признано нѣ-
кошорымъ образомъ за общее для кришиковъ ;
ибо оно указано еще безсмершнымъ Карамзи-
нымъ. Мы шли по слѣдамъ его.

I.

Можно ли по заглавію Лтописи съ достовѣрностію заключить, кто былъ сочинитель оной.

Еще ученый Шлецеръ съ жаромъ искалъ списка, который бы въ заглавіи имѣлъ имя Неспора. Даже нарицательное имя Чернорица Θεодосіева монастыря поставлено въ весьма немногихъ изъ шѣхъ, которые онъ имѣлъ. Послѣ его найденъ древнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, Лавреншевскій. Но и энопъ не имѣетъ въ заглавіи ни собственнаго ни нарицательнаго имени сочинителя. Тапищевъ говоритъ (Р. И. Ч. I. стр. 61), что онъ имѣлъ два древнихъ списка съ именемъ Неспора. Но и при полномъ довѣрїи къ словамъ его, мы не можемъ принять сїю надпись за дѣйствительную, т. е. за принадлежащую самому Неспору. Ибо какая причина могла заставить переписчиковъ умалчивать имя сочинителя въ другихъ спискахъ, если оно идетъ къ намъ изъ опдаленной древности? И такъ, если и были, или есть списки съ именемъ Неспора въ заглавіи, то должно заключить, что имя его выставляемо было переписчиками, которые такъ дѣлали, основываясь на своихъ собственныхъ заключенїяхъ о сочинителѣ. Теперь

слѣдуетъ вопросъ : почемужъ древнѣйшіе умалчивали имя его ? Ужели пошому что сомнѣвались въ немъ ? Такое сомнѣніе не принадлежитъ тому времени. Что жъ теперь заключимъ ? не выведемъ ли отсюда обратнаго заключенія , что лѣтопись не принадлежитъ Нестору ? Совсѣмъ нѣтъ. Сколько изъ надписанія его имени въ заглавіи сочиненія нельзя заключить , что лѣтопись есть его сочиненіе , столько изъ умолчанія , что она не принадлежитъ ему. Вотъ доказательство.

Въ древнѣйшія времена (къ великому сожалѣнію для насъ) опшюдь не было обыкновенія надписывать свое имя въ заглавіи сочиненія. Беру примѣръ отъ того же Нестора. Мы имѣемъ два его сочиненія, положительно имъ засвидѣтельствованныя. Вотъ заглавія обоихъ по древнѣйшимъ харашейнымъ спискамъ, одного: О житіи и погубленіи Блаженную Спрасшоперпцю Бориса и Глѣба. Другаго : Житіе Святаго и Преподобнаго Опца нашего , Игумена Печерскаго Θεодосіа. Ни на какомъ нѣтъ въ надписи имени сочинителя. Только изъ заключенія житія Бориса и Глѣба и предисловія и заключенія житія Θεодосіева, гдѣ сочинитель называетъ себя, узнаемъ священное имя Нестора.

И такъ, надписанія имени сочинителя въ заглавіи Несторовыхъ сочиненій несомнѣнно принадлежатъ временамъ позднѣйшимъ, а не древнимъ. Я считаю за нужное нѣсколько распространиться о сей матеріи.

II.

Имѣло ли въ первыя времена имя сочинителя ту важность, какую получило въ послѣдующія.

Въ древнѣйшія, просподушныя времена ни переписчики, ни читатели совсѣмъ не заботились о сочинителѣ, полагая всю важность только въ содержаніи сочиненія. Лице сочинителя тогда только заслуживало особенную цѣну, когда оно было облечено особеннымъ достоинствомъ сана. Впрочемъ ни изящество сочиненія, ни достоверность историческая не дѣйствовали на современниковъ сколько, чтобы сохранить имя сочинителя. Перваго не знали цѣны, ко второму были равнодушны по близости и извѣстности событій. Всякій немного книжный человекъ безъ сомнѣнія думалъ, что онъ и самъ могъ бы такъ же хорошо описывать событія, какъ и поэтъ авторъ, которому онъ имѣлъ въ рукахъ. И такъ самые почтенные и извѣстные книжными трудами своими мужи указываютъ на уважаемые ими сочиненія не называя сочинителей, хотя весьма имъ извѣстныхъ. Симону и Поликарпу, которые жили 100 лѣтъ спустя послѣ Нестора, извѣстенъ былъ сей авторъ; и однакожь они приводя мѣста изъ его сочиненій, не почитаютъ за нужное назвать сочинителя. Посмотримъ, какъ они поступаютъ въ такихъ случаяхъ. Симонъ въ Сказаніи объ основаніи церкви Печерской приводитъ одно

мѣсто о чудномъ явленіи, предзнаменовавшемъ основаніе оной, говоритъ: „Въ *Феодосіевѣ житіи* всѣмъ явлена суть, како столпъ огнень явися опъ небесе до земли. Овогда же облакъ, иногда же акы дуга опъ верха оной церкви на се мѣсто. Многожды же иконѣ преходити ангеломъ ту носящимъ на хопящее быти мѣсто.“ Это мѣсто точно указываетъ на житіе Феодосіево описанное Неспоромъ, однакожь Симонъ не называетъ его, такъ какъ часто цитуетъ мѣста изъ не дошедшаго до насъ житія Антоніева, онъ также не называетъ сочинителя; изъ чего вѣроятно, по сходству, издатели печатнаго Патерика заключили, что и сіе житіе было сочинено Неспоромъ. Полкарпъ, приписывая причину смятенія, происшедшаго въ Польшѣ по смерти Болеслава, изгнанію Моисея Угриня, въ концѣ житія его говоритъ: „Сеже вписано въ *житіи* Святаго отца Феодосія. Егда изгнанъ бысть Святыи Антоній Княземъ Изяславомъ Варлаамъ ради и Ефрема, княгини же его, Ляховица суци, възбрани ему глаголющи: Не мысли, ни створи сего. Сице бо створися въ насъ. Нѣкое ради вины изгнаніи быша черноризци и велико зло здѣяся въ Лядской земли.“ Вотъ это мѣсто изъ житія: „Тогда глагола ему (Изяславу) жена его (была ли она Ляховица, въ житіи не говорится): Послушай господи, не гнѣвайся. Яко тако же бысть въ сражѣ нашей. Отбѣжавшимъ нѣкое бѣды ради чернецемъ много зла створися ихъ ради въ земли той.“ Съ охотою привожу сіи мѣста, чтобы показати

какъ обычай цѣшованья; такъ и древность цѣшующихъ сочиненій. Въ томъ же житіи не много выше Поликарпъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ лѣтописи: „Богъ же сошвори опшщеніе рабомъ своимъ (черноризцамъ, за ихъ изгнаніе) вскорѣ. Въ едину убо нощь Болеславъ напрасно умре, и бысть мяшежь великъ во всей Лядской земли. И вѣставше людіе избиша епископы своя и боляры своя. Яко же и въ *Лѣтописци* повѣдаешъ (1):“ Не скрою, что сихъ послѣднихъ словъ въ харашейномъ спискѣ нѣтъ. Но не всегда писцы прибавляли. Часто и выбрасывали, что я много разъ замѣнилъ въ харашейномъ Паперикѣ, преимущественно въ сказаніяхъ Симона и Поликарпа. Впрочемъ сія слова мы вскорѣ подтвердимъ подобными же. Но если и допустимъ, что они вставлены писцемъ, все однакожь я не усомнился бы представить это мѣсто какъ несомнѣнную выписку изъ лѣтописи. Вотъ какъ это мѣсто въ ней читается (см. печ. Несп. стр. 104): „Въ сеже время умре Болеславъ великій въ Лясахъ, и бысть мяшежь великъ въ земли Ляцкой: И вставше людіе избиша епископы и попы и бояре своя.“ Намъ дѣла нѣтъ до того; справедливо ли поступилъ Поликарпъ опнесе это происшествіе къ Моисею. Здѣсь вся важность въ читаньи. Въ житіи Пимена онъ же повѣствовалъ о преставленіи его; указываетъ на одно мѣсто изъ лѣтописи такимъ образомъ (по харашейному Паперику): „Во время

(1) Глаголы повѣдаешъ и пишашъ часто у древнихъ имѣютъ спрдашительный смыслъ вм. повѣдаешся, пишешся.

же преставленія его (Пимена) явившася пріе столпи надъ прѣпезницею , и опшуду на верхъ церкви придоша. О нихъ же речено бысть и въ *Лѣтописци*. Свѣсть же Господь показавый знаменіе или сего ради блаженнаго , или ино кое смощрѣніе бысть Божіе.“ Очевидно Поликарпъ указываешъ на слѣдующее мѣсто лѣтописи (см. печ. Несп. сгр. 174) : „Въ то же лѣто (6618) бысть знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ въ 11 день Февраля. Явися столпъ огненъ отъ земли до небеси. . . . Сей же столпъ спа первѣ на прѣпезницѣ каменной, яко не видѣши бысть креста , и постоявъ мало ступи на церковь и пр.“ Нѣтъ сомнѣнія , что Поликарпъ имѣлъ въ виду сіе мѣсто; разница только въ томъ , что онъ говоритъ о прѣхъ столпахъ , между тѣмъ какъ въ лѣтописи упоминаешся объ одномъ. Несогласіе произошло или отъ того , что онъ приводилъ мѣсто на память , или , что въроятнѣе , соединилъ слышанное имъ преданіе съ словами лѣтописца. Я привелъ бы еще нѣкошорыя мѣста , заимствованныя изъ лѣтописи , безъ всякаго упоминанія откуда они заимствованы , напр. Симонъ начинаешъ свое сказаніе о созданіи церкви Печерской сими словами : „Бысть въ земли Варяжской Князь Африканъ , брѣтъ Якуновъ , слѣпаго , иже опбѣжа золотыя руды (чип. луды) біяся полкомъ по Ярославѣ съ люшымъ Мспиславомъ и пр.“ Видно , что въ своемъ сказаніи Симонъ припомнилъ извѣстіе лѣтописца. Но нѣтъ нужды приводить болѣе сихъ мѣстъ. Ихъ уже довольно къ подшвержде-

нiю истины мною доказываемой, по естъ, что во времена близкiя къ сочиненiю лѣтописи болѣе имѣлъ важности авторитетъ книги, нежели авторитетъ сочинителя. Отъ чего писцы не очень книжные часпо даже не знали, чѣе сочиненiе они переписывали. Ошибка переписчика харашейнаго Паперика въ началѣ житiя Феодосiева достойна бытъ замѣченною. Въ предисловiи сочинителя вѣсто: „азъ грѣшный Нестеръ“ писецъ поспавиль: „азъ грѣшный не спертъвъ.“ Такъ хорошо онъ зналъ сочинителя, коего шворенiе списывалъ! И такъ, повпоримъ, доказательства подлинности Несторовой лѣтописи по надписанiю его имени, равно какъ и доказательства неподлинности оной изъ шого, что имя сочинителя въ заглавiи не высшавлено, рѣшишельно должны бытъ опшвергнуты здравою криптикою. Ибо если доказано, что не было въ обыкновенiи сочинителямъ, не знаменитымъ по сану и молвѣ, въ заглавiи высшавлять свое имя, по нашедъ его въ какомъ нибудь спискѣ, мы должны бы были приписать это убѣжденiю писца, а опшюдъ не обычаю сочинителя. И такое заглавiе никакъ не ручалось бы за подлинность сочиненiя. Маркландъ и Вольфъ не были увлечены авторитетомъ надписей, когда рѣшились обнаружить подлогъ извѣстныхъ яши рѣчей Цицерона. И двѣспшисельно; еслибъ лѣтопись предшавляла нелѣпость и безобразiе во внутреннемъ и вѣшнемъ своемъ видѣ, по какой благоразумный криптикъ, имѣя предъ глазами изящныя и спройныя шворе-

ніа, каковы житія Бориса и Глѣба и Θεодосіево, могъ бы допустить, что одна и та же рука писала изящное и нелѣпое? И такъ духъ писателя, его характеръ, образъ мыслей и чувствъ, его языкъ и искусство должны ручаться за подлинность сочиненія. По этому будемъ благодарны судьбѣ за то, что она сохранила намъ сіи два житія, копоры въ извѣстномъ отношеніи могутъ намъ служить пособіемъ въ рѣшеніи важной задачи на щепъ сочинителя лѣтописи. Теперь слѣдуетъ отвѣчать на два вопроса: 1. Если нѣтъ имени сочинителя въ заглавіи лѣтописи, то почему приписываютъ ее Нестору? основательно ли это мнѣніе? и позволительно ли теперь намъ только по духу сочинителя заключать о сочиненіи? Въ самомъ дѣлѣ, если бы теперь нашлась какая нибудь древняя судебная рѣчь безъ имени автора, впрочемъ съ Цицероновскимъ искусствомъ и его слогомъ написанная, то однакожъ по одному только этому никто бы не дерзнулъ приписать ее Цицерону. Для сего нужны были бы еще другія доказательства, особенно свидѣтельство какого нибудь древняго писателя, что именно эта рѣчь Цицеронова была известна въ древности и пр. 2. Если и не употреблялось надписей оныхъ лицъ сочинителей съ ихъ именами, то однакожъ было въ обычаѣ въ припискахъ, или послѣсловіяхъ посвящать свое имя какъ писцамъ, такъ и сочинителямъ. Теперь какъ же объяснимъ существованіе Несторовой приписки? а оное, какъ увидимъ ниже, слѣдовало сему обыкновенію

въ другихъ сочиненіяхъ. И что всего удивительнѣе, около того года, гдѣ, по нашимъ предположеніямъ, онъ долженъ былъ кончить трудъ свой, встрѣчаемъ приписку, но не его, а Игумена Сильвестра? Поспараемся безпристрастно рѣшить сіи два вопроса.

III.

На чемъ основано и какимъ образомъ распространилось мнѣніе, что Несторъ есть сочинитель лѣтописи.

Нельзя не сказать, что только счастливому случаю мы обязаны тѣмъ, что знаемъ истиннаго сочинителя лѣтописи. Еслибъ судьба не сохранила намъ сочиненія Поликарпа, то мы или не знали бы его, или приписали бы сочиненіе лѣтописи или Сильвестру, или Василию, коихъ имена въ ней встрѣчаются, одного въ припискѣ, другаго въ повѣствованіи объ ослѣпленіи Василька. Но Поликарпъ въ концѣ житія Агапшова, обращаясь къ Архимандриту Акиндину, говоритъ о своихъ сказаніяхъ: „Другимъ убо непріятна мняшся быши глаголемая величешва ради дѣлъ. Вина же есть невѣрованію: мене грѣшнаго суца свѣдѣять Поликарпа. Но аще повѣлишь првое преподобьство написати, ихъ же ми умъ постигнешь и память принесешь, аще ши не пошребно будешь, да сущимъ по насъ пользы ради ошавимъ. Яко же блаженны Нестеръ въ лѣтописци написа о блаженныхъ опцѣхъ, о Дамьянъ, Иереміи и Машеи и Исакіи.“ Понятно, о какой лѣтописи

здѣсь идетъ дѣло, и слова Поликарпа о сочинителѣ оной здѣсь имѣютъ большую имѣющую важность, что онъ называетъ его имя, чтобы сообщить нѣкоторый авторитетъ своему лицу. И такъ слова Поликарпа основывались на преданіи, утвердившемъ общее мнѣніе того времени. Ибо мы совершенно допускаемъ, что и тѣ списки лѣтописи, которые находились въ рукахъ его, не имѣли ни въ заглавіи, ни въ припискѣ имени Нестора. И чтожь бы мѣшало Поликарпу назвать Сильвестра или Василя, вмѣсто Нестора, еслибъ общее мнѣніе не утверждало лѣтописи за послѣднимъ? Прибавимъ еще другое свидѣтельство изъ того же сочинителя въ подтвержденіе нами сказаннаго. Въ цвѣтущее время Феодосіевой обители многіе подвижники оной какъ ошъ особенныхъ дѣйствій христіанскаго самоопроверженія, такъ и ошъ извѣстнаго образа ихъ жизни и занятій и другихъ случаевъ получили ошъ братій-современниковъ и особенныя прозванія. Такъ одинъ названъ Прошострапоръ, пошъ Сухій, иной Печерникъ, Зашворникъ, Свяшоша и пр. И между сими-пославными именами является имя Нестора, какъ сочинителя лѣтописи. Смотрите въ житіи Никишы Зашворника любопытное мѣсто, когда нѣкоторые свящые мужи, между коими названъ и Неспоръ, приходятъ къ нему, чтобы молишвою удалишъ ошъ него обольщенія злаго духа. И такъ, что лѣтопись сочинена Неспоромъ, это подтверждается современнымъ преданіемъ монастыря Печерскаго. Скажемъ о дальнѣйшемъ распространеніи сего мнѣнія.

Я не сомнѣваюсь, что мнѣніе о Неспорѣ, какъ о сочинителѣ лѣтописи, наиболѣе утвердилось и сдѣлалось всеобщимъ въ концѣ XV столѣтія по слѣдующему случаю. Въ началѣ сего столѣтія, сколько можно заключить по дошедшимъ до насъ рукописямъ, нѣкоторые книжные люди начали умножать Пашерикъ Печерскій, коему первымъ основаніемъ былъ прудъ Симона и Поликарпа (см. мое разсужден. о Пашер. въ Журн. Министерства Народн. Просв. 1838.), спашьями изъ лѣтописи Неспоровой, относящимися къ исторіи монастыря Печерскаго и первыхъ подвижниковъ онаго. Очень еспешвенно, сіи соспавишели, зная изъ Поликарпа имя сочинителя лѣтописи, спшали надъ спашьями заимспвованными изъ оной, надписывавъ Неспорово имя. Одинъ же изъ нихъ, самый опшважнѣйшій, копорого прудъ прикрытъ авкшоритетомъ Кассіана, успавника Печерскаго, не извѣстно кто — можетъ быть и самъ Кассіанъ — въ 1462 г. въ изданіи своего Пашерика осмѣлился на гораздо большее. Въ вышеупомянутомъ разсужденіи я уже сказалъ и скоро скажу еще болѣе, какую вспавку сдѣлалъ онъ въ извѣстномъ сказаніи изъ лѣтописи о началѣ монастыря Печерскаго. Но сего не довольно. Извѣстно, что сіе сказаніе оканчивается словами: „Къ нему же (Ѳеодосію), и азъ придохъ, худый и не достойный рабъ и пр.“ Къ послѣднимъ словамъ Кассіановскій соспавишель прибавилъ смѣлою рукою: „Несперь.“ Это же онъ сдѣлалъ и въ другихъ сказаніяхъ заимспвованныхъ изъ лѣтописи. Въ по-

въспованіи объ ошрыпійи моцей лѣшописецъ гово-
ришь : „его же (игумена) благому изволенію и азъ
грѣшнѣйшій *Нестеръ* сподобленъ быхъ.“ Также въ по-
хвалѣ Феодосію чипаемой въ лѣшописи: „Азъ же грѣш-
ный и недосгойный рабъ его и ученикъ *Нестеръ* не-
доумѣю, како похвалиши добраго его жишійа.“ Вездѣ
имя Неспора посшавлено произвольно самимъ сосшави-
шелемъ Пашерика. Судите же шеперь, сколь важно
было для ушверженія лѣшописи за Неспоромъ на-
званіе его имени шамъ, гдѣ онъ говоришь о себѣ
въ первомъ лицѣ. Но не имѣлъ ли сосшавишель предъ
собою рукописи, въ кошорой въ семъ мѣспѣ было
посшавлено имя Неспора? Дѣйшвишельно всякій мо-
жещѣ думашъ такимъ образомъ, имѣя шолько одинъ
подобный списокъ Пашерика предъ глазами. И я сна-
чала шакъ думалъ и упошребилъ-было эшо мѣспо въ
подшверженіе шого, что лѣшопись принадлежишь
Неспору. Но сличивъ болѣе 10 списковъ, ясно уви-
дѣлъ, что всѣ вшавки, какъ въ прочихъ, шакъ
и въ эшой сшашѣ въ особенншпи, и Неспорово
имя шолько находяшся въ Кассіановской рецензіи.
Въ другихъ рукописныхъ пашерикахъ сшашья сіа
чипашся и безъ всякихъ прибавокъ и безъ имени
Неспора, какъ и въ лѣшописи. И шакъ осмѣлива-
юсь предваришь будущаго кришника, чтошбы онъ въ
приисканіи доказательствъ подлинншпи Неспоро-
вой лѣшописи ошнюдь не обрацалъ вниманія на сіи
позднѣйшія приписки, и всю важншсть полагалъ бы
шолько въ одномъ свидѣшельствѣ Поликарпа. Его
бы шолько завѣсилъ на вѣсахъ самой шрогой кри-

пики. Теперь, поелику Паперикъ имѣлъ обширнѣйшій кругъ чашателей, нежели льпописецъ, по мнѣніе о Несторѣ, какъ льпописецъ, сдѣлалось уже общимъ въ землѣ Русской. Великое множество списковъ паперика, распроспранившихся между поклонниками Кіевской святыни, утвердило его и распроспранило повсюду (*). Издатели печатнаго паперика, еслибы даже и не приняли въ основаніе црруда своего паперикъ Кассіановской (какъ они сдѣлали), ошнюдь не усомнились бы приписать, по той же причинѣ, льпописецъ Нестору. Ихъ авшоритетомъ въ послѣдствіи увлеченъ былъ Тапищевъ (См. его Истор. Ч. I. Гл. 5). Ему послѣдовали и всѣ другіе. И вопць причина, почему въ позднѣйшее время люди книжные и не книжные не сомнѣвались болѣе, что сочинитель льпописи — Несторъ.

IV.

Если Несторъ есть сочинитель льпописи, то какъ возможна приписка Сильвестра и встрѣчающееся въ повѣствованіи объ ослѣпленіи Василика въ первомъ лицѣ имя Василя.

Хотя доказано выше, что въ древнѣйшія времена не было въ обыкновеніи сочинителямъ выставлятъ свои имена въ заглавіи сочиненія; но, можно сказать, что почти за правило было принято говорить о себѣ въ предисловіи, или, еще обыкновен-

---

(*) Между обшрами поклонниковъ въ рукописныхъ жишіяхъ мы часто находимъ обшщъ, списать жишіе и канонъ извѣстному Святому.

нѣе, въ послѣсловіи не только сочинителями, но даже и переписчиками. Такъ поступалъ и Преподобный Несторъ. Въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ и въ житіи Θεодосія онъ не оставилъ упомянуть въ послѣсловіи, что онъ естъ сочинитель оныхъ. Не долженъ ли послѣ сего чиншатель ожидать такой же приписки и въ лѣтописи, особенно если принявъ въ уваженіе то, какъ часто говорятъ о себѣ авторъ въ первомъ лицѣ? Если и допустимъ такое просподушное самозабвеніе въ позднѣйшихъ продолжателяхъ лѣтописи, то однакожь никакъ нельзя допустить его въ Несторъ, котораго обычно намъ извѣстенъ изъ двухъ другихъ его сочиненій. Какимъ же образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ всего болѣе ожидали бы мы Несторова имени, мы встречаемъ, даже въ лучшихъ спискахъ, приписку Игумена Сильвестра, Несторовой же нигдѣ не видимъ? Какъ объяснимъ это? (1) Забудемъ на минуту авторитетъ Поликарпа, которымъ такъ легко разсѣчь эшошъ Гордіевъ узелъ. Кромѣ его естъ основательныя причины думать, что Сильвестръ не

(1) Изыскатель любящій истину не долженъ оставить безъ повѣрки словъ Ташицева, который говоритъ, будто въ XIV стол. (!) нѣкоторые книжные люди приписывали Сильвестру сочиненіе лѣтописи. Едва ли это правда (см. его Испор. Ч. I. стр. 57). Ташицевъ часто выдумывалъ. Митрополитъ Евгеній въ своемъ словарѣ, подъ им. Сильвестръ, свидѣтельствуешь, что „въ Академіи Наукъ между рукописами въ листѣ естъ особая въ двухъ частяхъ лѣтопись подъ именемъ Сильвестра.“ Жаль, что изъ словъ его нельзя понять, рукопись ли самая чиншеть сіе надписаніе, или только

былъ сочинитель лѣтописи : 1) Не всѣ списки лѣтописи имѣютъ Сильвестрову приписку. Есть весьма достойные уваженія , въ которыхъ оной не находишься , какъ напр. въ Ипатьевскомъ. Можетъ быть это зависѣло отъ произвола писца ; но можетъ быть и нѣтъ. По крайней мѣрѣ нельзя не принять сего обстоятельство въ нѣкоторымъ образомъ въ уваженіе. 2) Если свидѣтельство Поликарпа для писцевъ было столь важно , что они въ заглавіи выспрашивали если не собственное имя Неспора , то по крайней мѣрѣ нарицательное *Черноризца Теодосіева монастыря* (см. Несп. Шлец. пер. Язык, Ч. I. стр. 3) ; то какимъ образомъ приписка Сильвестра была оставлена ими въ такомъ неуваженіи , что ни одинъ писецъ не поставилъ въ заглавіи его имени ? Но изъ сего необходимо должно заключить , что въ вышесказанной надписи они слѣдовали не Поликарпову свидѣтельству , который ясно упоминаетъ имя Неспора , а другому , которое приписало лѣтопись нѣкоторому черноризцу монастыря Теодосіева. Это мнѣніе не принадлежитъ позднѣйшему времени , т. е. времени составленія Паперика , когда имя Неспора , какъ лѣтописца , всѣмъ было знакомо , а гораздо древнѣйшему. Не спорю , что сіе нарицательное слово черноризецъ

подъ симъ заглавіемъ она помѣщена въ академическомъ капиталѣ. Барковъ въ печатномъ Неспорѣ , въ ссылакахъ вездѣ указываетъ на сію Сильвестрову лѣтопись ; и такъ и называетъ ее. Но въ поправкахъ вездѣ слово *Сильвестрова* замѣнилъ словомъ *Никоновская*. (См. поправки). И такъ вопиетъ что такое Сильвестрова лѣтопись !

не доказываешь еще, что здесь разумеется Несторъ, но оно ясно показываетъ, что сочинитель лѣтописи не можетъ быть Сильвестръ, который былъ не простой черноризецъ монастыря Θεодосіева, а Игуменъ монастыря Михайловскаго, когда сдѣлалъ свою приписку. 3) Если Сильвестръ переспалъ писать, какъ видно изъ его приписки въ 1116 г., то какимъ образомъ оставилъ онъ предшествовающіе пять лѣтъ неописанными? ибо приписка его поставлена подъ 1110 г. И нельзя сказать, чтобы сей промежутокъ времени не былъ ознаменованъ событіями, пребывающими по всему праву себя иѣспа въ лѣтописи. Въ особености укажемъ здѣсь на одно происшествіе, которое было всего достопамятнѣе для Игумена монастыря Михайловскаго — это освященіе въ Вышегородѣ новой каменной церкви во имя Святыхъ спраспошерпцевъ Бориса и Глѣба и шоржешвенное, при спеченіи многихъ Князей, знашнаго духовенства и великаго множества народа, перенесеніе мощей ихъ, въ которомъ участвовалъ и самъ Сильвестръ, какъ намъ извѣстно изъ лѣтописей и одного, шакже весьма древняго житія Бориса и Глѣба. А это шоржешство совершено въ 1115 году. Присоединимъ еще слѣдующее. Сильвестръ умеръ въ 1123 г., бывъ уже Епископомъ Переславскимъ. Если предположимъ въ немъ, какъ въ сочинителѣ лѣтописи необходимую любознательность историка, то невольно удивимся, почему онъ не писалъ ничего въ продолженіе двенадцати лѣтъ, ш. е. отъ 1110 года до

1123. Наконецъ , если Сильвестръ былъ сочинитель лѣтописи , по хронологической росписи въ началѣ оной принадлежить ему. (*) Но въ сей росписи сочинитель назначаетъ себя предвломъ повѣствованія годъ кончины Святополка. И такъ приписка его должна бы быть по крайней мѣрѣ подъ 1113 годомъ , а не подъ 1110. Отсюда явствуетъ , что изъ всѣхъ возможныхъ предположеній о Сильвестрѣ , вѣроятнѣйшее есть то , которое сдѣлано проникательнымъ Карамзинымъ , что Сильвестръ былъ только переписчикъ Неспора. Но почему жъ онъ не написалъ имени сочинителя , которое безъ сомнѣнія ему было извѣстно ? Мы уже довольно доказали выше , что въ первыя времена не столько уважаемъ былъ сочинитель , особенно если онъ не имѣлъ почешнаго сана , сколько трудъ. Симонъ и Поликарпъ ссылаясь на лѣтопись не называютъ лѣтописца. Этому же обыкновенію слѣдовалъ и Сильвестръ , особенно когда самъ сочинитель по чему нибудь не сдѣлалъ приписки отъ лица своего. Ибо здѣсь рождается любопытный и , мнѣ кажется , отнюдь неизлишній вопросъ : употребилъ ли бы Сильвестръ свою приписку , еслибъ Неспоръ въ семъ мѣстѣ написалъ свое имя ? Есть примѣры , что писцы ставили свои имена вмѣсто имени другихъ писцевъ и , можетъ быть , самыхъ сочинителей. Въ Новгородской харашейной лѣтописи на стр. 118 читаемъ : „А дай Богъ молишва

(*) См. начало слѣдующаго V отдѣленія.

его (Игумена Саввы) святая всѣмъ крещьяномъ и мнѣ грѣшному Тимоѣю пономарю.“ Въ Петербургскомъ спискѣ, въ семь мѣснѣхъ поставлено: „И мнѣ грѣшному Іоанну Попови (*).“ Но поелику ни въ одномъ спискѣ имени Неспора въ семь мѣснѣхъ нѣтъ, по спрогая кришика, кошорая основываешся на самыхъ памянникахъ, необходимо должна допустить, что Неспоръ не сдѣлалъ приписки опъ лица своего. Я немедленно предсавляю объ эпомъ свою догадку. Теперъ перейдемъ къ другому лицу въ лѣтописи, кошорое являешся въ ней повѣшшовашелемъ, и называешъ себя Василюемъ.

Былъ ли сей Василюй только дополнишель лѣтописи Неспоровой, или эшо естъ самъ сочинитель оной? Ничто не можешъ убѣдиль насъ лучше въ досповѣрности перваго, какъ въ самыхъ лучшихъ спискахъ повшоренія однихъ и тѣхъ же событій, слѣдовавшихъ за ослѣпленіемъ Василюка. Не имѣя, къ сожалѣнію, древнѣйшихъ списковъ, мы здѣсь должны ограничиться однимъ печатнымъ Радзивилловскимъ. И пакъ на спр. 156 упоминаешся о договорѣ, сдѣланномъ шремя соединенными Князьями со Святополкомъ подъ 1097 г. Объ эпомъ же договорѣ на спр. 164 подъ 1098 г. упоминаешся вкращѣ. На спр. 162 и 163 подъ 1097 г. раз-

(*) См. касательно сихъ списковъ любопытную и, пока не изданы наши лѣтописи критически, необходимую книжку Г-на Перевощикова о Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ.

сказывающа произшествія, упомянуша также крапко на стр. 164 подъ 1099 г. Наконецъ на той же 164 стр. подъ 1098 г. начиная съ словъ: „А на другое лѣшю“ описано вкрапцѣ событіе подробно потомъ рассказанное на стр. 165 подъ 1100 г. И такъ новый дополнителъ, вставляя свои повѣствованія, рассказывалъ произшествія въ связи, не уничтожая между нѣмъ извѣстій своего предшественника. Опъ сего, какъ видно по нѣкоторымъ спискамъ, произошла запутанность въ лѣшосчисленіи. Очевидно, что эшопъ дополнителъ лѣшописи былъ именно сей Василій. Не спорю, что это есть предположеніе, но предположеніе самое вѣроянное и сообразнѣйшее съ законами крипки. Откуда слѣдуешь необходимое заключеніе, что вкрапцѣ рассказанное принадлежишь сочинителю лѣшописи, подробное дополнителю. И подлинно, если вообразимъ, сколь любопытно было для современниковъ знать подробности исторіи Василька, о которомъ безъ сомнѣнія Русская земля вмѣстѣ съ Мономахомъ проливалала слезы, то совсѣмъ не покажется намъ удивительнымъ, что нѣкоторый книжный человекъ, сочувствуя общему участию, принялъ намѣреніе рассказать всѣмъ интересныя подробности въ исторіи ослѣпленія Василька и послѣдующія за нѣмъ событія, которыя его предшественникомъ рассказаны были крапко, особенно когда онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ въ семъ плачевномъ произшествіи. И вопъ какъ произошло, что онъ соединилъ свой рассказъ съ рассказомъ лѣшо-

писи. Тоже сдѣлали бы многіе и изъ насъ на его мѣстѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ наше время мы сдѣлали бы это въ замѣчаніи или выноскѣ, чтобы по законамъ литературнымъ не смѣшиваясь своего съ тѣмъ, что принадлежитъ автору. Но въ тѣ времена не умѣли еще спавишь звѣздочку въ текстѣ, относя свои замѣчанія на край страницы или книги. Гдѣ находили для нихъ приличное мѣсто, тамъ ихъ и вписывали. Вошъ почесу въ семъ только мѣстѣ лѣпописи, ш. е. съ 1096 или 1097 года встрѣчающа повѣщенія. Я не думаю, чтобы поспоронная рука внесла эшошъ рассказъ Василія въ лѣпопись, а не самъ онъ. Ибо нельзя допустить въ тѣ времена обычая издавать объ особенныхъ событіяхъ отдѣльныя книжки. Разумѣется, что чашатели списывали охотише тѣ списки лѣпописи, которые содержали болѣе подробностей, не заботясь о томъ, что собственно написалъ Несторъ, и что принадлежитъ его дополнителю. Посему - то древнѣйшіе списки чипающа съ симъ дополненіемъ. Вѣроятно даже, что самый списокъ Поликарпа уже имѣлъ его. Поводъ такъ думать содержится въ слѣдующемъ: Раскройше Радзивилловскаго печатнаго Нестора. На стр. 163 дополнителъ повѣспвуа о смерти Мспислава, говоритъ, что онъ во время осады Владиміра „ударенъ бысть подъ пазуху спрѣлою на заборолѣхъ . . . и на шу. ночь умре.“ Это самое мѣсто несомнѣнно имѣлъ въ памяти Поликарпъ, когда въ житіи Феодора и Василія напи-

саль о смерти Мстислава: „не по мнозѣхъ же днехъ самъ Мстиславъ заспрѣленъ бысть въ Володиміри на *Забралѣхъ* по прореченію Василиеву.“ Доспойно примѣчанія, что извѣстіе о смерти Мстислава въ лѣтописи повторено подѣ другимъ годомъ и вкрашцѣ на стр. 165. Но мы уже видѣли выше, кому должно приписать подробнѣйшія, и кому кратчайшія извѣстія. Есть еще доказательство, что сіи дополненія внесены въ лѣтопись послѣ приписки сдѣланной Сильвестромъ. Лѣтописецъ, говоря о ходашайствѣ супруги Всеволодовой и Миспрополиша за Свяшполка предъ Мономахомъ (см. печ. Несп. стр. 157) къ словамъ: „И послуша (Мономахъ) яко матере, и Миспрополиша, шако же чпя санъ свяшительскій, не преслуша мольбы его“ присоединяетъ: „Володиміръ же бѣ боголюбивъ, и любовь имѣяше ко священническому чину, и мнишескій чинъ любяше, сиранныя и нищія кормляше и напояше и пр.“ Очевидно, что эта вставка въ исторіи ослѣпленія Василькова сдѣлана по смерти Мономаха. Но Сильвестрова приписка сдѣлана въ Мономахово княженіе. И шако если доказано, что Сильвестръ не былъ сочинитель лѣтописи, то еще менѣ могъ бытъ сочинителемъ ея Василій, которій дополнял ее уже послѣ Сильвестра. Теперъ окончивъ дѣло съ двумя совѣстниками Неспора, я долженъ обратиться опять къ нему.

V.

Предположеніе : почему не находимъ Несторовой приписки; не былъ ли Несторъ, такъ же какъ и Василій ставшицкъ или доплнитель известной намъ лѣтописи, а не первый сочинитель оной; его образованность. До какого времени доведена имъ лѣтопись.

Прежде всего я укажу чашашелю на одно весьма примѣчательное мѣсто лѣтописи, которое чашается во всѣхъ спискахъ, и поему пѣмъ менѣе оставляетъ сомнѣнія, что оно принадлежитъ самому сочинителю. (См. Несп. Шлец. Т. I. стр. 253 и 254). Непонятно, какимъ образомъ укрылось оно изъ виду почти всѣхъ, которые изслѣдывали время сочиненія лѣтописи, исключая М. П. Погодина. Въ краткомъ хронологическомъ обзорѣ достопамятныхъ эпохъ отъ начала міра между прочимъ показано и число лѣтъ правленія Князей нашихъ. Сія таблица оканчивается слѣдующими словами (См. Несп. Тимковск. стр. 11 и вышесказанное мѣсто Шлецера. Только у Шлецера поставлено ошибкою Ярополчи, вмѣсто Свяшполчи): „Тѣмъ же отъ смерти Свяшослави до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Свяшполчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возвратимся и проч.“ Не очевидно ли изъ сихъ словъ, что авторъ приступилъ къ сочиненію лѣтописи уже по смерти Свяшполка и такъ послѣ 1113 года, слѣдовательно во время княженія Мономахова? И такъ Карам-

зинъ не обращалъ на это вниманія, когда написалъ, что Неспоръ кончилъ свою лѣтопись въ Княженіе Святополка. Это произошло опъ ложнаго мнѣнія, что лѣтописецъ жилъ до того только времени, гдѣ кончилъ свою лѣтопись. Предполагаю, что лѣтописецъ долженъ былъ писать до самаго того времени, до коего дожилъ, весьма справедливо; но предполагаю, что онъ именно жилъ только до того времени, гдѣ кончилъ трудъ свой, весьма не основательно. Развѣ не могъ лѣтописецъ, по разнымъ причинамъ, не довести труда своего до предполагаемаго предѣла и остановиться въ срединѣ и даже въ началѣ своего творенія? Приведенное мѣсто ясно показываесть, что Неспоръ долженъ былъ заключить свое сочиненіе 1113 годомъ. И такъ онъ оставилъ свою лѣтопись некончанною. Какаяжъ причина заставила его положить перо преждевременно? Изъ всѣхъ предположеній, самое основательнѣйшее, по моему мнѣнію, будетъ то, что обидѣй предѣлъ человѣческой жизни не допустилъ его довести до извѣснаго конца свое сочиненіе. Основательность сего мнѣнія наиболѣе подтверждается опъ существованіемъ приписки автора. Человѣкъ, впавшій въ болѣзнь, не думаетъ о всѣхъ возможныхъ оной слѣдствіяхъ. Въ борьбѣ съ угнѣтающимъ его недугомъ ежечасно надѣется, что преодолѣвъ его, онъ еще возвратится къ любимому занятію своему, еще будетъ имѣть время окончить недоконченный трудъ свой, пока изнемогающа болѣе и болѣе, шереетъ всѣ помысленія о настоящемъ и надежды оставляесть

неисполнившимися. Перенесемъ событія отдаленной древности къ нашему времени. Вообразимъ на мигъ, что въ наше время существуетъ еще обыкновеніе, что бы авторъ упоминалъ свое имя въ послѣсловіи, или припискѣ въ концѣ своего сочиненія. Предположивъ сіе удивится ли читатель, если шамъ, гдѣ слабѣющая рука Нестора нашего времени, незабвеннаго Карамзина, начертала послѣдній строки, не встрѣшатъ имени сочинителя?

Теперь слѣдуетъ вопросъ: гдѣ кончилъ Несторъ трудъ свой? Самая строгая критика не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ Карамзина, который полагаеъ конецъ Несторовой лѣтописи предъ самую припискою Сильвестра. Ибо несомнѣнно переписчикъ списалъ лѣтопись до конца. Сія приписка, какъ уже сказано выше, сдѣлана въ 1116 году и находится въ лучшихъ спискахъ подъ 1110 годомъ. И здѣсь-то кончилъ Несторъ, извѣстивъ насъ о воздушномъ явленіи, бывшемъ надъ монастыремъ Печерскимъ. (См. Кар. Т. 2. зам. 213). Можетъ быть случайно, но весьма примѣчательно, что Поликарпъ не указываетъ на лѣтопись позднѣе сего времени. Перейдемъ теперь къ другому вопросу.

Въ наше время различныя предположенія касательно составленія нашихъ лѣтописей породили различныя проблемы. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть слѣдующая: Небылъ ли Несторъ въ отношеніи къ другой древнѣйшей лѣтописи шѣмъ же, чѣмъ Василій, и можетъ быть другіе пополнители и вша-

вѣщамъ къ его сочиненію? Не вѣсавлялъ ли онъ также своихъ сказаній въ сочиненіе другихъ, прежде его бывшихъ лѣтописцевъ, какъ думаешь одинъ новѣйшій кришникъ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Ибо, во первыхъ, для сего нужно, чтобы сохранились изъ древности какіе нибудь простѣйшіе образцы сей лѣтописи. Но самыя древнѣйшія дошедшія до насъ принадлежатъ къ розряду Неспоровой, и несомнѣнно и самъ Поликарпъ, какъ мы уже видѣли изъ мѣстъ имъ приводимыхъ, не зналъ древнѣйшаго. Во вторыхъ, вездѣ, гдѣ мы узнаемъ что нибудь о Сочинителѣ, находимъ, что онъ былъ Печерскій монахъ, писавшій послѣ смерти Θεодосія, во время часпыхъ набѣговъ Половецкихъ на Русскую землю, и шакъ въ княженіе или Свяшополка, или Мономаха. Правда, изъ пѣхъ мѣстъ, гдѣ говоритъ сочинитель, какъ самовидецъ, нельзя еще заключить, что онъ не былъ вѣсавщикъ, ибо, кто знаетъ? можетъ быть сіи-то самыя мѣста имъ и вѣсавлены. Но въ началѣ шворенія и повѣшвуя о событіяхъ опдаленной древности, когда онъ указываетъ, какъ бы мимоходомъ, на событія своего времени, нельзя не признать въ немъ перваго шворца сочиненія. Я уже упомянулъ о хронологической росписи, помѣщенной почти въ началѣ шворенія. Изъ ней ясно видно, что сочиненіе лѣтописи предпринято уже послѣ смерти Свяшополка, слѣд. въ княженіе Мономаха. Укажу шеперь на другія мѣста, относящіяся къ тому же роду. Повѣшвуя о нравахъ и обычаяхъ древнихъ народовъ (См. Несп. изд. Тимк. сшр. 10), авторъ прибавляетъ: „Се и

при насъ нынѣ Половци законъ держать опець своихъ: кровь проливати и проч.“ Не упомянуты здѣсь ни Печенѣги, ни Угры, а именно пошъ народъ, который наиболее беспокоилъ враждебными набѣгами наше опечество во времена сочинителя. Въ другомъ мѣстѣ, говоря объ Уграхъ нѣкогда спраншвовавшихъ въ предѣлахъ Кіевскихъ (Тамъ же стр. 15), Авпоръ сравниваетъ ихъ кочевую жизнь такъ же съ современными Половцами. „Въ лѣто 6396 .. говоришь онъ, „идоша Угри мимо Кіева горою... и спаша вежами; „бѣша бо ходяще аки се Половци.“ Нарѣчіе *Се*, въ древнемъ языкѣ Славянскомъ имѣетъ отношеніе къ настоящему времени, подобно Лапинск. *his*. И такъ Неспоръ былъ первый, который возымѣлъ и привелъ въ исполненіе благодатную мысль написать Гражданскую Исторію нашего опечества опъ основанія Государства до своего времени. И такъ онъ естъ древнѣйшій нашъ историкъ, опець и примѣръ — не подражаемый до самаго незабвеннаго Карамзина—всѣхъ послѣдующихъ дѣписателей. Теперь естественна мысль обращается къ изслѣдованію источниковъ его пворенія. Но исключая пѣ письменные памятники и преданія, на которые указываетъ онъ самъ; исключая многія весьма основательныя предположенія, должно согласиться, что сіе дѣло ожидаетъ еще нѣкоторыхъ розысканій, которые подобно Шафариковымъ, проникли бы въ самую глубину древностей Славянскихъ. Удивительно только то, что еще досель многіе изслѣдователи убѣждены въ томъ, что Неспоръ зналъ по Гречески, хотя всѣ почши

его указанія на Греческихъ лѣтописцевъ относятся къ Славянскимъ переводамъ оныхъ, изъ коихъ большая часть дошла до нашего времени, и хотя онъ самъ въ житіи Θεодосіевомъ называетъ себя *грубымъ и невѣждою, необученнымъ никоей же хитрости*. Удивительно, что есть ученые, которые никакъ не могутъ понять, что можно мыслить и чувствовать благородно и писать изящно, не бывъ подъ ферулою школы и неучась иностраннымъ языкамъ. Сіи ученые забыли, что не профессорская кафедра, а Римскій форумъ образовалъ Цицерона; не теорія словесности, а вдохновеніе было источникомъ поэзіи Шекспира. И Евангелію церковные писатели гораздо болѣе обязаны, нежели маловажнымъ наставленіямъ школы.

Теперь я приступаю къ разсмотрѣнію пѣхъ доказательствъ противъ подлинности Несторовой лѣтописи, которыя могутъ быть выведены изъ противорѣчій и несогласій сего сочиненія съ житіями Бориса и Глѣба, и Θεодосія. Ибо если есть споль противорѣчащія извѣстія, что допустить ихъ происходящими отъ одного и того же лица не возможно по законамъ криптики, то должно будетъ принять одно изъ двухъ: или, что Несторъ былъ только сочинитель лѣтописи, но не сказанныхъ житій; или, сочинитель только сихъ послѣднихъ, а не лѣтописи. Конечно еслибъ сіи противорѣчія были споль важны, то всѣ предшествующія наши доводы были бы излишними, если мы допускаемъ, что вышесказанныя житія несомнѣнно принадлежатъ Нестору; а пошому предвараю читателя, что по

моему мѣнѣю сшоль важныхъ несогласій между сими сочиненіями нѣштъ, какъ увидимъ вскорѣ. Но для большей удобности обозрѣнія я намѣренъ предспа-
виль сїи извѣстія въ послѣдовательномъ порядкѣ и связашъ ихъ хронологическою цѣпью въ видѣ историческаго разсказа. Только предварительнo я долженъ очиспиль крипически одно мѣсто изъ лѣтописи, которое шѣсно опносится къ двумъ Неспоровымъ сочиненіямъ — это извѣстіе о житїи Свяшаго Антонїя Печерскаго — не шолько попому что оно, шакъ какъ чипаешся, дѣлаешъ пропшпвурчїе между двумя сочиненіями Неспора, но еще болве попому, что въ хронологическихъ выводахъ не соопшвѣштвуешъ даже самой лѣтописи. Прочїя крипическїя замѣчанїя будушъ соединены съ самымъ разсказомъ.

VI.

Исправленіе одного не правильно шпанаемаго мѣста въ лѣтописи Неспоровой.

Раскройше вшорую главу Описанїя Кїевопечерской Лавры, въ которой повѣштвуешся о началѣ оной, и вы будеше поражены несогласїями, которїя Мшпрополишъ Евгенїй выспавляешъ въ Неспоровой лѣтописи, рукописномъ и печашномъ машерикѣ на щепъ сшранспшвованїя Св. Антонїя Печерскаго, дѣшъ его житни, времени рожденїя и кончини и проч. Не вывода никакихъ своихъ резульшашовъ,

авторъ выставляеть разнорѣчія конечно съ цѣлью намѣреніемъ, чтобы читатель самъ выбралъ правдоподобнѣйшія мнѣнія и онымъ слѣдовалъ. Но факты историческія не суть умоначертанія философскія, и выспавлять ихъ безъ критическихъ изслѣдованій, значить оставлять читателя въ совершенной неизвѣстности, гдѣ истина. И такъ въ подлежащемъ изслѣдованію я представлю читателю истинное, т. е. на согласномъ показаніи древнихъ памятниковъ, критически обзорныхъ, основанное извѣстіе о житіи Антонія Печерскаго, но только въ вышесказанныхъ отношеніяхъ, и вмѣстѣ покажу источникъ несогласныхъ мнѣній, порожденныхъ позднѣйшими бытописателями.

Неспоръ въ лѣтописи говоритъ, что Антоній по возвращеніи съ Свяшой горы поселился въ пещерѣ ископанной пресвитеромъ Иларіономъ, когда сей оставилъ ее, будучи возведенъ въ санъ Митрополища въ 1051 году. И потомъ при Изяславѣ, слѣдовательно по крайней мѣрѣ въ 1054 г. пославивъ умножающейся брашніи вмѣсто себя игуменомъ Варлаама, удалился въ особую пещеру „въ ней же сконча живость свой, живъ въ добродѣтели не выходя изъ пещеры лѣтъ 40, въ ней же лежащъ его мощи и до сего дни.“ Допустивъ, что эшо сказано даже вообще о всей пещерной жизни Антонія, кошорая началась съ 1051 г., если прибавить къ сему году 40, выдееть, что Антоній скончался въ 1091 г. И такъ 17 лѣтъ спустя по смерти Θεодосія, умершаго въ 1074 г. Но во первыхъ, въ житіи

Θεοδοσία говорится, что онъ въ юношескихъ лѣтахъ пришелъ къ Антонію, бывшему уже въ старости. Это наводитъ по крайней мѣрѣ нѣкоторую тѣнь сомнѣнія на слова лѣтописи. Во вѣсѣхъ, еслибъ Антоній жилъ еще 17 лѣтъ послѣ Θεοδοσία, то вѣроятнѣе явился бы какъ нибудь на сцену монастырской жизни. Ибо къ нему, какъ старѣйшему, всегда брашя обращались въ разныхъ случаяхъ, но въ особенности при выборѣ настоятелей. Антоній благословилъ имъ Варлаама и потомъ Θεοδοσία. И впрочемъ онъ не является ни при кончинѣ Θεοδοσία, ни во все время игуменства Стефана и Никона и въ лѣтописи упоминается о немъ въ послѣдній разъ подъ 1069 годомъ, послѣ возвращенія Изяслава изъ Польши, который на него прогнѣвался (и пакъ лице Антонія было важно) за его расположеніе къ Всеволоду. И потомъ нигдѣ болѣе не является. Удивительно, что даже самый годъ кончины его не означенъ въ лѣтописи, т. е. въ лучшихъ и древнѣйшихъ оной спискахъ. Это подтверждается словами даже самыхъ издавателей печатнаго паперика, которые въ предисловіи своемъ опроверженно говорятъ, что въ своихъ спискахъ лѣтописи Несторовой (безъ сомнѣнія древнихъ, ибо это было еще до пожара Лаврской библіотеки) они не нашли года Антоніевой кончины, а что полагаются въ этомъ на свидѣтельство одного Симона. И пакъ если Нестору годъ Антоніевой кончины былъ неизвѣстенъ, то не сомнѣнно должно положить, что Антоній скончался прежде Θεοδοσία. Иначе Несторъ, постригшій-

ся въ Печерскомъ монастырѣ при Стефанѣ, необходимо былъ бы свидѣтелемъ его кончины и упомянулъ бы о ней. Въ прешьихъ, Симоѣ въ сказаніи своемъ объ основаніи церкви Печерской объявляетъ намъ, что Антоній скончался ровно за годъ до Θεодосія. При недоставкѣ Неспорова свидѣльства свидѣльство Симона, который писалъ 100 лѣтъ спустя послѣ Неспора, не можетъ быть не принято въ уваженіе тѣмъ болѣе, что оно основывалось на какомъ-то (вѣроятно древнемъ) житіи Антонія. По крайней мѣрѣ изъ древности шло преданіе, что Антоній скончался прежде Θεодосія. И на сіе-то свидѣльство Симона полагаясь позднѣйшіе собиратели и пополнители лѣтописей (именно лѣтописи Никоновской) между Неспоровыхъ извѣстій поставили годъ Антоніевой кончины предъ годомъ кончины Θεодосіевой. Удивительно, что Митрополиту Евгенію было не извѣстно, почему въ нѣкоторыхъ старописменныхъ Русскихъ церковныхъ уставахъ память Св. Антонія положена подъ 7 числомъ Мая (см. описан. Кіевопеч. Лавры стр. 6.) „вмѣсто презнуемой нынѣ Іюля 10.“ — Если Антоній скончался *ровно* за годъ до Θεодосія, то по прежнимъ уставамъ разница будетъ только въ 4 дняхъ: ибо Θεодосій скончался (по свидѣльству Неспора въ житіи и лѣтописи) въ 1074 году такъ же въ Маѣ мѣсяцѣ, только 3 го дня. Симоѣ же хощя и говоритъ, что Антоній скончался за годъ до Θεодосія, но совсѣмъ не упоминаетъ ни о днѣ, ни о мѣсяцѣ его кончины. Чшожь мы пелерь

заклучимъ о сороколѣтнемъ , по извѣстнѣю лѣтописи , пребываніи Антонія въ пещерѣ ? Неужели въ семъ мѣстѣ благоразумный , осмотрипельный Неспоръ здѣлалъ грубую ошибку ? Осмѣливаюсь утвердительно сказать : нѣтъ . Я не сомнѣваюсь , что это чтеніе произошло отъ ошибки писца и что должно читать сіе мѣсто слѣд. обр. „живъ въ добродѣтели , не выходя изъ пещеры лѣта *многа*.“ Кому не извѣстно въ жишіяхъ это часто употребляемое „живъ въ добродѣтели лѣта *многа* съ „миромъ успе.“ Въ такихъ случаяхъ весьма обыкновенно слово : *многа* писалось сокращенно одною или двумя буквами съ присоединеніемъ также одной или двухъ буквъ на верху подъ шишломъ . Но и въ другихъ словахъ сокращенія употреблялись , если они приходили къ концу спроки . Въ надписи Тмутороканскаго камня слово *море* написано только двумя буквами , изъ коихъ одна помѣщена въ верху подъ шишломъ . И такъ въ подобномъ сокращеніи слова *многа* переписчикъ , которыи представлялъ въ умѣ опредѣленное число лѣтъ , легко сдѣлалъ изъ него одну букву М , что еще было легче , когда она была написана съ шишломъ , и выдалъ ее за числипельную 40 . Вѣроятно даже , что это здѣлалъ по убѣжденію , разсуждая о свѣтлости мужа и не изходномъ его пребываніи въ пещерѣ . Какъ бы то ни было , по убѣжденію или случайно , но примѣры такихъ неправильныхъ чтеній есть . Представляю одинъ , разительный и совершенно съ симъ сходный . Всѣ знаютъ по мѣсто , въ которомъ Неспоръ повѣсп-

вуетъ о прѣшествіи своемъ къ Θεодосію. „Къ не-
 „му же и азъ придохъ худый — и пріятъ мя лѣтъ
 „ми суцію 17 ши отъ рожденія.“ Соспавитель
 Никоновской лѣтописи въ семь мѣспѣ слово ми
 также принялъ за числительную М (40), и въ
 слѣдствіе этого распорядился въ своемъ чпеніи
 такимъ образомъ: „къ нему же и азъ пришелъ
 худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ 40
 суци въ монастыри. А лѣтъ 17 отъ рожденія мо-
 его поспригохся въ иноческій образъ.“ (*)

И такъ чпеніе мною предложенное несомнѣн-
 но. Но допусшивъ сіе, можно ли согласиться, что
 Θεодосій пришелъ къ Антонію въ весьма юныхъ лѣ-
 тахъ и даже ошрокомъ, какъ сказано въ житіи его?
 Если принять, что Θεодосій пришелъ къ Антонію
 даже въ 1051 году, ш. е. пошчасъ послѣ поселе-
 нія его въ Иларіоновой пещерѣ, пришелъ хоша и
 20 лѣтъ отъ роду, по принявъ въ ращепѣ 1074
 годъ, ш. е. какъ несомнѣнно засвидѣтельствован-
 ный годъ его кончины, выдепъ всей его жизни
 только 43 года. И такъ сей Св. мужъ долженъ
 скончашься еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Если это
 такъ, то мы по всей справедливости могли бы ожи-
 дапъ, что такая ранняя кончина будетъ оплакана
 какъ біографомъ его, такъ и лѣтописцемъ. Но ни
 въ томъ, ни въ другомъ повѣспованіи сего не вид-
 но. Чпожъ наконецъ должно положить? шю, что
 въ такомъ случаѣ указываетъ здравая кришика.

(*) См. зам. 1 въ концѣ.

По древнѣйшимъ спискамъ житія и лѣтописи неизвѣстно ни того, какихъ лѣтъ Θεодосій пришель къ Антонію, ни какихъ лѣтъ скончался. Неспоръ описывалъ юность его по преданію. Полагая пришествіе его къ Антонію въ эпомъ періодъ его жизни, очень возможно, что онъ называлъ его по юношею, по отрокомъ, до самага прибытія его къ Антонію. И такъ возможно, что Θεодосій пришель къ Антонію спарѣ 20 лѣтъ (и кто помнилъ это время? Только Антоній и Никонъ жили тогда въ пещерѣ; и не отъ нихъ Неспоръ слышалъ, что писалъ о Θεодосіи); возможно также, что и скончался моложе, нежели полагають, составивши Кассіановскаго и печернаго Паперика.

Теперь слѣдуетъ показашъ, какія опшупленія и вставка въ Кассіановскомъ и печерномъ паперикѣ породило вышесказанное ошибочное чпеніе. Въ сіи вставка, какъ и разумѣшь можно, опносятся шолько къ житію Антонія и Θεодосія, хотя житіе перваго и въ Кассіановскомъ Паперикѣ все еще носить заглавіе сказанія о началѣ монастыря Печерскаго. Въ Θεодосіевомъ житіи составитель Кассіановскаго Паперика (*), слѣдуя вышесказанному ложному чпенію, вывелъ годъ его прибытія къ Ан-

(*) Касательно рукописей Паперика Печерскаго см. мое разсужденіе о Паперикѣ въ Журналъ Министерства Народ. Просв. 1838. Кассіановская рецензія въ особенности отличаетсѣ отъ прочихъ вставками. На эпойшо рецензіи, къ сожалѣнію, основались наиболѣе и издашли пачернаго Паперика.

шонію слѣдующимъ образомъ. Если Антоній скончался за годъ до Θεодосія, ш. е. въ 1073 г. по сороколѣпнемъ житіи въ пещерѣ, то поселеніе его въ оной не могло произойти въ 1051 г. какъ сказано въ лѣтописи. А потому и оставилъ сей годъ безъ вниманія. Потомъ вычтя 40 лѣтъ пребыванія Антоніева въ другой пещерѣ (опять не уваживъ лѣтописца, который полагаетъ сіе событіе при Изяславѣ) изъ года его кончины (1073), онъ нашель, что сіе переселеніе должно было произойти въ 1033 г. Но какъ тогда Θεодосій, по словамъ лѣтописи и житія находился уже съ Антоніемъ, то несомнѣнно онъ пришелъ по крайней мѣрѣ за годъ до сего переселенія, слѣд. въ 1032 году. И такимъ образомъ составившель Кассіановскаго паперика выставилъ эпошъ годъ въ житіи Θεодосія, какъ годъ его пришествія къ Антонію. Но въ древнѣйшемъ, харашейномъ паперикѣ отнюдь сего года не означено; и во многихъ позднѣйшихъ спискахъ эпошъ годъ совсѣмъ не внесень въ тексть, а выспавленъ на поляхъ киноварью, что показываетъ, что онъ заимствованъ изъ другаго списка (именно Кассіановскаго). И дѣйствительно, не только для постороннихъ лицъ, но даже и для самыхъ дѣйствующихъ могъ ли бытъ достопамятенъ годъ пришествія одного бѣдняка къ двумъ, споль же бѣднымъ опшельникамъ, живущимъ въ пещерѣ? И могъ ли это знать монахъ, рассказывающій Неспору произшествія юности Θεодосіевой, слышанныя имъ отъ машери Свяшаго мужа? Вошъ какимъ образомъ со-

составляются хронологическія указанія по ложнымъ чтеніямъ! И попомъ изъ предположеній около первыхъ фактовъ образуются различные наросты, изъ которыхъ уже въ послѣдствіи составляютъ и недостоверныя сказанія, какъ сей часъ увидимъ.

Въ житіи Θεодосіевомъ ложное чтеніе о сороколѣтнемъ пребываніи Антонія въ пещерѣ, произвело только одну вставку о годѣ пришествія Θεодосіева къ Антонію. Но сколько сіи два, ошибочно допущенные, факта произвели несообразностей и противорѣчій въ житіи Антоніевомъ, находящемся въ Кассіановскомъ Патерикѣ! Должно замѣтить, что въ семъ Патерикѣ извѣстіе, заимствованное изъ лѣтописи о началѣ монастыря Печерскаго, ошлчается важною вставкою касательно житія Антоніева въ пещерѣ, отъ чего несомнѣнно сія спастъ въ нѣкоторыхъ спискахъ носитъ еще и названіе жизни Св. Антонія. Разсмотримъ подробно источникъ сихъ произвольныхъ вставокъ и предположеній, измѣнившихъ простой рассказъ лѣтописца.

Поелику въ житіи Θεодосія говорится, что Антоній былъ уже въ старости, когда пришелъ къ нему Θεодосій, то составитель Кассіановскаго патерика заключилъ, что Антоній еще за долго до пришествія Θεодосіева жилъ въ пещерѣ. Можетъ быть вѣрная мысль отнести начало нашихъ монастырей къ началу христіанства въ Россіи, заставила его отнести начало пещерной жизни Антонія къ концу княженія Владимірова. Въ житіи Θεодо-

ра и Василя Полжкарпъ говоришь о какой-то древней Варяжской пещерѣ, упоминаемой, по его свидѣтельству, въ древнемъ (не дошедшемъ до насъ) житіи Антонія; не говорится однакожь, что сей свящій мужъ когда-либо жилъ въ ней. И вещь составитель спашья на первый разъ поселилъ его въ оной по темной догадкѣ, что вѣроятно въ древнемъ житіи его шакъ было написано, или можетъ быть мыслію обращался онъ къ христіанамъ Варяжскимъ, насильственно умерщвленнымъ въ княженіе Владимірово. Но какъ общее мнѣніе, основанное на лѣтописи, было то, что Антоній поселился въ пещерѣ по возвращеніи изъ Свяшой горы, то вопъ причина, побудившая составителя его жизни согласить преданія лѣтописи съ своими умозаключеніями предположеніемъ двукрапнаго спранствія Антоніева въ Свяшую гору. Такимъ образомъ, по словамъ сего составителя, первое пупешествіе Антонія было при Св. Владимірѣ, второе при Свяшполкѣ. Послѣ перваго спранствія онъ поселился въ пещерѣ Варяжской, послѣ втораго въ Иларіоновой. Но, что всего удивительнѣе, какъ скоро повѣствователь дошелъ до послѣдняго событія, то во всей цѣлости сохранилъ сказаніе Несторовой лѣтописи объ основаніи монастыря Печерскаго и оставилъ неприкосновеннымъ 1051 годъ, въ кошоромъ Иларіонъ избранный Мипрополитъ оставилъ свою пещеру. Отсюда произошли двѣ важнѣйшія несообразности. Первая, что Антоній скончался спустя 17 лѣтъ послѣ Θεодосія, чего вѣроятно повѣствователь не

нѣтъ въ виду допустить, зная сказаніе Симона. Вторая несообразность съ годомъ пришествія Θεодосіева къ Антонію въ томъ же самомъ паперикѣ. Вотъ лѣтѣйшее доказательство, что годъ сей въ житіи Θεодосіевомъ означенъ новѣйшимъ соспави-шелемъ. Ибо если Антоній удался въ Св. гору при началѣ княженія Святополкова, ш. е. въ 1015 г. и по возвращеніи поселился въ Иларіоновой пещерѣ въ 1051 году, то ясно, что во весь промежутокъ времени между сими двумя шерминами, ш. е. между 1015 и 1051 годомъ, слѣдовательно въ продолженіи 36 лѣтъ онъ былъ въ Св. горѣ. И такъ Θεодосій не могъ придти къ нему въ 1032 году. Очевидно, что не одной и той же рукой въ Кассіановскомъ паперикѣ высказанъ въ житіи Θεодосія годъ его пришествія къ Антонію и сдѣлана вставка о первомъ путешествіи Антонія въ сказаніи объ основаніи монастыря Печерскаго. Теперь посмотримъ, куда увлекли сіи вставки издашелей паперика печатнаго.

Принявъ за основаніе Кассіановскій паперикъ, они замѣтили всѣ сіи несообразности и рѣшились согласить ихъ. Такимъ образомъ возникъ новый рядъ хронологическихъ выводовъ, соображеній и догадокъ, на основаніи коихъ издашели печатнаго паперика воздвигли свое жизнеописаніе Антонія. И такъ прежде всего они не могли принять за достовѣрный 1051 годъ поселенія Антоніева въ Иларіоновой пещерѣ, потому что съ симъ годомъ нельзя согласить, какъ мы видѣли, сероколѣшняго житія

его въ оной. Посему приняли они для себя за почки ошправленія шолько 1073 годъ Аншоніевой кончины и , по Кассіановскому пашеріку , 1032 годъ , прибытія къ нему Θεодосіева. По симъ-шо двумъ даннымъ должно было распорядишь произшествія Аншоніевой жизни , разумѣется , съ помощію догадокъ и предположеній , коиъ нишь мы предспавимъ въ самомъ ясномъ свѣтѣ. И пакъ , если Θεодосій пришелъ къ Аншонію , когда сей , по свидѣтельству житія Θεодосіева , былъ уже старъ , шо вѣроятню ему было примѣрно лѣтъ 50. По ихъ предположенію ему было тогда 49 лѣтъ , или 1032 годъ прибытія Θεодосіева былъ пятидесятый Аншоніевой жизни. Правда , если приняшь слишкомъ буквально вышесказанное свидѣтельство житія , шо не худо бы было приложишь ему лѣтъ и болѣе , но должно было смотрѣшь какъ впередъ , пакъ и назадъ. Въ первомъ случаѣ предспавлялся еще довольно далекій годъ (1073) его кончины , во впоромъ , пакже далекій терминъ поселенія его въ Варяжской пещерѣ. Положимъ , что въ этой пещерѣ по возвращеніи изъ Св. горы поселился онъ имѣя 30 лѣтъ , ш. е. на 31 году ошъ роду , тогда вычтя 19 (разносъ 31 изъ 50) изъ 1032 выдепъ годъ поселенія его въ Варяжской пещерѣ 1013. Далѣе , если онъ удалился опяшь въ Св. гору при Свяшополкѣ , шо слѣдовательно въ 1015 и возвратился при Ярославѣ въ 1017. Ибо къ этому году относяпъ они начало княженія Ярослава послѣ бшшвы его съ Свяшополкомъ у Любеча.

Теперь надлежало разяснить время пребыванія Антоніева въ двухъ пещерахъ. Справедливостъ требовала принять, согласно съ лѣтописью, что Антоній прожилъ 40 лѣтъ не въ Иларіоновой, а въ другой пещерѣ, кошую ископалъ послѣ. Но какъ начало сего поселенія, какъ мы уже видѣли, падало въ 1033 годъ, и слѣдовательно, всѣ почти важныя событія въ пещерѣ, какъ-то: приходъ Варлаама, Ефрема и другія, совершившіяся, по свидѣльству Нестора, въ княженіе Изяслава, должны были совершиться въ княженіе Ярослава, что было бы противъ исторіи; но издатели сдѣлали на оборотъ, хотя также противъ исторіи, (но они думали, что извинительнѣе сдѣлать перестановку пещеры, нежели дѣйствій человѣческихъ) а именно, заставили Антонія топчасть по вѣроятномъ возвращеніи его изъ своего странствованія (въ 1017 г. какъ мы видѣли) поселиться въ пещерѣ Иларіоновой. Такъ то измѣнили они повѣствованіе лѣтописца! Для сего принуждены были сказать, что Иларіонъ за долго еще до своего посавленія въ Митрополиты оставилъ сію пещеру. (Что онъ былъ посприженъ Антоніемъ, это взяли они изъ другаго преданія упоминаемаго Симономъ). Въ этой-то пещерѣ (а не въ новой по словамъ лѣтописи) онъ жилъ 40 лѣтъ и попомъ, слѣдовательно въ 1057 г., поселился въ новую пещеру, въ кошой и скончался въ 1073 году, проживъ въ ней слѣдовательно 16 лѣтъ, на девяностомъ году своей жизни. Вошь хронологія позднѣйшаго составленія жи-

жизни Антоніева. Если составившие удалились отъ Неспоровой лѣтописи, то къ этому они принуждены были во первыхъ неисправнымъ чтеніемъ въ сей же самой лѣтописи о сороколѣпинемъ житіи Антонія въ пещерѣ; во вторыхъ, принятімъ въ основаніе пруда своего паперика Кассіановскаго.

Замѣтимъ еще, что также издавляемъ печашнаго паперика принадлежитъ указаніе года жизни Θεодосіевой, когда онъ прибылъ къ Антонію. Онъ также выведенъ изъ предположенія о всемъ числѣ лѣтъ жизни Θεодосіевой. Именно, если Θεодосій скончался поживъ лѣта довольна, то примѣрно лѣтъ 65 пи. И такъ вычтя годъ прибытія его къ Антонію изъ года кончины (1032 изъ 1074) получимъ разность 42, т. е. время житія его отъ посприженія до преставленія. Теперь остаеся вычесть 42 изъ 65, чтобы получить годъ его жизни, когда онъ пришелъ къ Антонію. И такъ онъ пришелъ къ нему 23 лѣтъ отъ роду.

Такимъ образомъ показавъ не только то, гдѣ найти истину, но и какимъ образомъ произошли уклоненія отъ оной, я болѣе и болѣе убѣждаюсь въ достовѣрности вышепредложеннаго мною чтенія, съ принятімъ котораго все догадки и предположенія, къ которымъ можетъ быть должны бы были прибѣгнуть и мы въ этомъ мѣстѣ лѣтописи, устраняются. Достовѣрность житія Θεодосіева подтверждается лѣтописью и обратно. Все важнѣйшія событія въ пещерѣ послѣ пришествія Θεодосіева,

какъ-то : Постриженіе Варлаама , Ефрема , Θεодосіево Игуменство , скорое распространеніе и слава Монастыря Печерскаго и проч. , по обоимъ сочиненіямъ случились въ княженіе Изяслава. Необходимо шолько допустить , что Θεодосій не въ самой уже младости пришелъ къ Антонію , и можетъ быть скончался моложе 65-ти лѣтъ ; что еще подтверждается событіями съ нимъ случившимися до его прибытія. По проченіи оныхъ ни психологически , ни физически нельзя допустить , чтобы онъ пришелъ къ Антонію весьма юнымъ , какъ увидимъ въ своемъ мѣспѣ. (*).

Теперь приступаю къ хронологическому изложенію всѣхъ примѣчательныхъ событій , повѣспвваемыхъ Неспоромъ въ сказаніи о погубленіи Бориса и Глѣба и въ житіи Θεодосіевоиъ. Я поставлю несогласныя сказанія лѣшописи въ приличныхъ мѣспяхъ и опличу ихъ особеннымъ знакомъ [ ], какъ для краткости , такъ и для того , чтобы яснѣ ихъ видѣшь и судишь , сполько ли онѣ важны , что не могутъ быть допущены , какъ произведеніе одного и того же лица. Годы , въ приличныхъ мѣспяхъ выспавляемые мною , подобно гранямъ , будущъ заключать цѣлый рядъ извѣспныхъ произшествій. Ибо въ сказаніяхъ опдаленной древности нельзя для

(*) Такимъ образомъ нѣтъ нужды оподвигать Иларіонову пещеру. Все въ ней случившееся занимаетъ не большой промежутокъ времени между 1051 и 1074 г. , и такъ пространство 24-хъ лѣтъ.

каждаго отдѣльнаго происшествія найши определенное время. Но это и не споль важно. Замѣчу предварительно, что относительно хронологіи нѣшь ни малѣйшаго противорѣчія между сими двумя несомнѣнными сочиненіями Нестора и лѣтописью.

VII.

Хронологическій обзоръ происшествій описанныхъ въ житіи Св. Бориса и Глѣба и Θεодосія съ присоединеніемъ сравнительныхъ мѣстъ изъ лѣтописи.

Владиміръ, опустивъ каждая изъ прочихъ сыновъ своихъ въ назначенную ему область (какую именно, въ житіи совсѣмъ не означено), удерживаетъ младшихъ, Бориса и Глѣба, изъ коихъ вторый былъ гораздо моложе своего брата, при себѣ. Черезъ нѣсколько времени назначаетъ и Борису въ удѣлъ Владимірскую область и отправляетъ его туда, оставивъ при себѣ одного Глѣба. [По лѣтописи, Борисъ получилъ Ростовъ, правда по другому раздѣленію, случившемуся по смерти Вышеслава. А чтобы онъ когда нибудь управлялъ Владимірскою областію, совсѣмъ не говорится, равно какъ въ житіи не говорится ничего о Ростовѣ.].

Сильная ненависть Святополка къ Борису обнаружилась еще при жизни Владиміра, который замѣшивъ оную и опасаясь, чтобы она для Бориса не здѣлалась причиною какого либо несчастія, при-

зываетъ его къ себѣ. Святополкъ еще болѣе злобствуетъ прошивъ брата думая, что Владиміръ по привязанности своей къ Борису, намѣренъ сдѣлать его преемникомъ престола. Черезъ нѣсколько времени промчался слухъ о вторженіи враговъ въ предѣлы Государства. Владиміръ посылаетъ Бориса съ войскомъ для отраженія непріятелей и въ отсутствіи его умираетъ.

Святополкъ, услышавъ о смерти Владиміра, приходитъ въ Кіевъ (слѣдовавъ изъ своего удѣла) и занимаетъ престолъ Велико-княжескій. [Святополкъ находится въ Кіевѣ во время кончины Владиміра]. Въ это время Глѣбъ, зная любую вражду Святополка прошивъ Бориса, удаляется въ *полуножныя страны* (*) съвѣвъ въ *кораблець* приготовленный на рѣкѣ. [Въ лѣтописи совсѣмъ не говорится, что Глѣбъ во время кончины ошца былъ въ Кіевѣ и ошпуда бѣжалъ. По словамъ оной должно заключить, что онъ былъ въ своей области, когда Святополкъ послалъ льщиво пригласить его ошъ имени ошца удрученнаго болѣзнію.]

Убіеніе Бориса рассказано сходно съ лѣтописью, исключая немногихъ подробностей, а именно: Убіицы пронзеннаго Бориса оставляютъ въ шапрѣ запертво. Между шѣмъ онъ, пришедши въ память, и собравъ послѣднія силы (*оторопѣвъ* по словамъ сочинителя), выбѣгаетъ изъ шапра произнося молитву

(*) Курсивомъ будемъ мы ошмѣчать подлинныя слова Сочинителя.

къ Богу. Тогда одинъ изъ злодѣевъ (имена ихъ не сказаны), поражаетъ его прямо въ сердце и онъ умираетъ. Это случилось Юля 24. [Убийцы везуть пронзеннаго Бориса принявъ его за умершаго, но онъ на пуши показываетъ признаки жизни. Свяшополкъ, уведоженный о семъ, посылаетъ заколотъ его.] Тѣло убійнаго привозятъ въ Вышгородъ и погребаютъ у церкви Св. Василя. Такъ въ житіи и въ лѣтописи. Непонятно, какимъ образомъ безсмертнй Карамзинъ ошибся и написалъ : въ церкви, вм. у церкви. Нѣтъ; свирѣпый Свяшополкъ не удостоилъ Спрашпошернца чеспи погребенія въ храмъ; онъ повелѣлъ похоронитъ его только возлѣ церкви.

Помомъ, или, между тѣмъ Свяшополкъ посылаетъ въ погоню за Глѣбомъ. Посланные отправляются на корабль и послѣ многодневнаго по водѣ плаванія догоняютъ корабль, на коемъ онъ плылъ. Убіеніе его, Сентября 5-го, повѣствуется сходно съ лѣтописью. Тѣло спрадальца оставлено брошеннымъ въ пустыни подѣ кладою. Въ слѣдующихъ событіяхъ почипаю за нужное означать годы.

1020 — 1051.

Ярославъ, ушвердившись на Велико-княжескомъ престолѣ, чрезъ годъ по смерти Свяшополка повелѣваетъ омыскивать тѣло Глѣба. Оно обрѣшено ловцами и погребено подѣ Борисова. Въ лѣтописи о семъ повѣтнй Ярослава не упоминаю.

Вскорѣ чудеса, совершившіяся у могилы Спрашпошернца, свидѣтельствуютъ о ихъ святости.

Объ эпомъ доведено до свѣденія Ярослава, который немедленно сообщаетъ это Архіепископу или Мишрополиту (ибо подъ обоими названіями онъ является въ житіи) Іоанну. Сей съ духовенствомъ въ священномъ ходѣ опсправляется къ могилахъ Свяшыхъ. Вырываютъ и опкрываютъ ихъ гробы. Видящъ шѣла ихъ невредимыми и поставляютъ гробницы въ *кѣткѣ*; ибо церковь Св. Василія не задолго предъ симъ сгорѣла.

По совершеніи новыхъ чудесъ, архіепископъ, извъспясь о нихъ опъ Ярослава, совѣпуетъ ему воздвигнуть храмъ во имя свяшыхъ Спраспошерпцевъ и установищъ день священнаго шоржества въ ламящъ ихъ. И шакъ надъ кѣтшію (о *кѣтцѣ*) сооруженъ деревянный храмъ съ пящью верхами, и шоржественно овященъ 24 Іюля, въ день убіенія Борисова. Раки свяшыхъ поставлены въ немъ на десной спранѣ, и успановленъ навсегда въ сей день праздникъ, *яко же и нынѣ совершается*, прибавляещъ повѣспвовашель. * Самъ Ярославъ присутствуешъ при эпомъ шоржествѣ, дѣлаешъ великій пиръ для людей разнаго сосшоія, богатыхъ и убогихъ и по осмидневномъ празднованіи возвращаешся изъ Вышгорода въ Кіевъ, приказавъ *властелинку* града давшъ на церковь десятиую часпъ *отъ дани*. Замѣчу шеперь касашельно исторіи нашей Іерархіи слѣдующее: Поелику сія церковь во имя Бориса и Глѣба, основанная Ярославомъ, найдена при Изяславѣ въ 1072 году вешкою, шо можно правдоподобно опшнести основаніе оной къ началу княженія Ярославова, рав-

но и митрополію Іоанна, неупоминаемаго впрочемъ въ лѣтописи, при коемъ все сіе происходило. Не знаемъ, сколько времени сей Іоаннъ управлялъ Россійскою церковію; но въ 1039 году, какъ мы знаемъ изъ лѣтописи, освящаль Софійскую церковь Митрополитъ Θεопемптъ.

1051 — 1062.

Избранъ изъ природныхъ Россіянъ Митрополитъ Иларіонъ, бывшій пресвитеръ на Берестовѣ. Здѣсь сцена моего разсказа должна перемѣниться. Опъ свяшыхъ Спрасшошерцевъ, облеченныхъ царственною багрянницею, я долженъ перейти къ бѣднымъ и неизвѣстнымъ опшельникамъ, ввѣрившимъ свои благочесивые подвиги уединенной пещерѣ. Вѣроятно вскорѣ по удаленіи Иларіономъ изъ пещеры, Антоній въ ней поселился. Но мы не знаемъ, когда пришелъ къ нему Θεодосій. Хотя достопримѣчательнѣйшія событія послѣ его притеснѣнія случились въ пещерѣ въ княженіе Изяслава, но весьма возможно, что онъ пришелъ къ Антонію еще въ княженіе Ярослава. Какихъ лѣтъ онъ былъ тогда? также не знаемъ. Но легко увидѣшь изъ предшесвующей его жизни, что онъ принялъ постриженіе не весьма юнымъ. Вотъ почему въ семь мѣсѣ я долженъ сдѣлать опсшуленіе и разсказать нѣсколько подробнѣ жизнь Θεодосія до прибытія его къ Антонію, чтобы при недоспашкѣ хронологическихъ указаній по крайней мѣрѣ изъ событий и дѣяній заключить что нибудь съ достоверностію о его возрастѣ, когда онъ пришелъ въ пещеру.

Феодосій родился въ Василевѣ. Во время его дѣтства родители его по приказанію *Князя* переселились въ Курскъ. Еще въ отрочествѣ обнаружился его возвышенный и священный характеръ въ совершенномъ удаленіи отъ обычныхъ игръ и удовольствій дѣтскаго возраста и постоянномъ ходеніи въ церковь Божію. На четырнадцатомъ году онъ лишается отца своего. Черезъ нѣсколько времени возраждается въ немъ сильное желаніе спрассновать въ Свящую землю. По случаю онъ находитъ спрассниковъ, пришедшихъ изъ Святыхъ мѣстъ и намѣреющихся отнестъ туда отправиться. Упростивъ ихъ взявъ его съ собою, онъ тайно слѣдуетъ за ними. Но мать узнавъ о семъ, отправляется въ слѣдъ его, догоняетъ, наказываетъ побоями, приводитъ обратно въ домъ, налагаетъ на него оковы и черезъ нѣкоторое время прощаетъ. Юноша, возвращенный первой своей святой жизни, видя, что лисургія иногда не совершалась по недостатку просвиры, рѣшается печь просвиры для церкви и продолжаетъ сіе занятіе два года (въ характерномъ, вѣроятно по ошибкѣ, написано двѣнадцать) къ великому неудовольствію матери, которая, замѣшивъ это, ласково увѣщаетъ его оставить такое, роду его несвойственное, дѣло. Но онъ отвѣчаетъ ей шакъ умно, что она, удивленная его словами, оставляетъ его на нѣкоторое время въ покоѣ. Такимъ образомъ продолжаетъ онъ сей родъ жизни еще годъ, пока упомянутый по неотступнымъ убѣжденіямъ, по угрозамъ и даже побоями матери,

удаляешся ошъ нея въ другой городъ и поселяешся въ домъ одного пресвитера, занимающагося обычнымъ дѣломъ своимъ. Но машь по днешъ мнозѣхъ находишь его и шамъ, и опяшь приводишь въ домъ. Здѣсь благочесливою и смиренною жизнію онъ обращаетъ на себя вниманіе *властелина града*, который повелѣваетъ ему *пробывати у своей церкви*. Тогда онъ шайно приказываетъ кузнецу сдѣлать вериги и носитъ ихъ. Въ одинъ день, когда властелинь града, или судья (ибо и пакъ онъ называется) давалъ пиръ вельможамъ града, приказано было *Теодосію* явишья шуда для служенія. Поелику ему должно было предшати на пиръ въ одеждѣ чиспой, то при перемѣнѣ бѣлья машь его замѣшила (ибо уже наблюдала за нимъ судя по слухамъ о томъ, что онъ сдѣлалъ) на сорочкѣ кровь ошъ желѣза. Съ яростию она сняла съ него вериги, которыхъ онъ долженъ швалъ шеперь лишиться навсегда. Но шщепно спавила она сіи препятствія на пупи его къ спасенію. Сильное влеченіе къ монастырской жизни, въ которой одной онъ надѣялся найши истинное шастіе, наконецъ зашавило его навсегда проспшишья съ родипельскимъ домомъ. И пакъ воспользовавшисъ случайнымъ ошсупшвіемъ мащери, онъ рѣшился удалиться въ Кіевъ, куда послѣ прехнедѣльнаго пѣшешествія прибылъ и былъ приняшь *Аншоніемъ* въ пещеру, и по повелѣнію его постриженъ *Никономъ*, который тогда съ *Аншоніемъ* раздѣлялъ подвиги ошщельнической жизни.

Вопшь событія Феодосіевоі жизни до его посприженія, рассказанныя Преподобному Неспору черноризцемъ Феодоромъ, которій былъ келаремъ при Феодосіи и слышалъ оныя опъ самой матери Святаго мужа. Споишь полько внимательнѣе размыслишь о сихъ поспоянныхъ, швердоку волею предприняпыхъ одыпахъ самошверженія и укрьпившемся характерѣ свяпости, чшобы ясно увидѣть, чшо Феодосій уже въ возмужаломъ возрастѣ пришелъ къ Антонію. И если Неспоръ до сихъ поръ называетъ его юношею и даже опрокомъ, то эшо опъ шого, чшо описывая по преданію начало его жизни, въ одномъ понятіи о его юности онъ заключалъ всѣ событія, предшешвуюющія его посприженію. Неизвѣстно также, при Ярославѣ, или уже при Изяславѣ былъ приходъ его. Но какъ важнѣйшія событія, послѣ его пришешствія, въ пещерѣ, какъ я уже сказалъ выше, случились при Изяславѣ, то можешъ быпъ онъ пришелъ еще въ княженіе опца его. [О погребеніи Ярослава естъ одно несогласіе въ житіи Бориса и Гльба съ лѣтописью, а именно: по житію Ярославъ, скончавшійся въ 1054 г., погребенъ Изяславомъ; по лѣтописи же Всеволодомъ, которій одинъ изъ всѣхъ сыновъ находился шогда при опцѣ]. Слѣдуюшь событія, случившіяся въ княженіе Изяслава и пакъ послѣ

1054 года.

Чешыре года спустя по удаленіи Феодосіевоиъ мать узнаешъ, чшо онъ въ Кіевѣ. Ошправляется шуда и находишь его. Слѣдуюшь: посприженіе ея

въ женскомъ монастырѣ Св. Николая. Постриженіе въ пещерѣ Антоніевой Варлаама, сына боярина Иоанна и постриженіе Ефрема евнуха, эконома или ключника великокняжескаго (*). Хотя Антоній былъ извѣстенъ Князю и Княгинѣ, однако гнѣвъ Изяслава за постриженіе Ефрема едва не кончился разрушеніемъ пещеры и изгнаніемъ опшельниковъ. Такъ близка была обитель сія къ уничтоженію при самомъ своемъ началѣ! Видно, что епо случилось въ первые годы Изяславова княженія; ибо въ послѣдствіи игумень Θεодосій былъ лучшимъ его другомъ. Послѣ вышесказанныхъ знаменитыхъ лицъ число приходящихъ въ пещеру для постриженія увеличивается. Между тѣмъ Никонъ и другій чернецъ монастыря Свяшаго Мины, *боляринъ* (такъ въ хараш. паперикъ и весьма древнемъ, также хараш. прологѣ, о которомъ я упоминалъ въ вышесказанномъ своемъ разсужденіи. Но въ прочихъ спискахъ: *Болгаринъ*.) сговорились ошойши, что бы основать особья обители. Пришедши *надъ море*, они разлучаются. Боляринъ (въ дрр. Болгаринъ) идетъ къ Константинополю; находить островъ среди моря, на которомъ и живетъ въ уединеніи до самой своей кончины. Епошь

(*) „Иже бѣ, сказано въ житіи, зѣло любимъ Княземъ, *предержа у него вся*.“ Также почто сказано объ одной жевщинѣ, приславшей къ Θεодосію вина на потребу церковную, а именно: „По прореченію Блаженнаго привезоша три возы полны суци корчагъ съ виномъ, ихъ же посла жена нѣкая, яже бѣ *предержащи вся* въ дому благовѣрнаго Князя Всеволода.“ Видно, что здѣсь говорится о экомонтѣ. Одно мѣсто объясняется другимъ.

островъ по сему опшельнику получаетъ названіе *Болгаровъ* (такъ по хараш. въ дрр. *Болгаровъ*). Никонъ же опходитъ въ островъ *Тмутороканскій* и основываетъ близъ града церковь Пресвятой Богородицы и монастырь, *иже и до нынѣ есть, прикладъ имыи въ сѣи Печерскій монастырь* (такъ говоритъ сочинитель вѣроятно писавшій сіе послѣ 1088 г. какъ увидимъ ниже). Но тогда Печерскаго монастыря еще не было. Вѣроятно, епо говоритъ о послѣдующемъ времени. Такъ кажется должно разумѣть и по самымъ словамъ житія, копорыхъ сдѣсь не выписываемъ. Послѣ сего Ефремъ Евнухъ (*) опходитъ въ Констаншинополь. Феодосій получаетъ санъ пресвипера. Поелику же брашіи въ епо время собралось числомъ до 15, то Антоній не любя жить среди многолюдства, затворяется въ особой кельѣ пещеры; но вскорѣ и опсюда переселяется на другой холмъ и ископавъ пещеру, живетъ въ ней не изходя изъ нея, *идеже и нынѣ* (повторимъ, что епо сказано послѣ 1088 г.) *лестное тѣло его лежитъ* (также и въ лѣтописи). Варлаамъ по благословенію его и соизволенію Князя воздвигаетъ надъ пещерою небольшую церковь во имя Пресвятой Богородицы; и обитель Печерскихъ опшельниковъ пеперь получаетъ извѣстность. Но чрезъ нѣскольکو времени Варлаамъ по повелѣнію Князя переводится игумномъ въ монастырь Святаго Димитрія. Брашія же на мѣсто его по благословенію Антоніеву избираюшъ Феодосія.

(*) См. о немъ Карамз. И. Г. Р. Томъ 2. прим. 160.

1062—1066.

Во всѣхъ спискахъ житія, не исключая и харашейнаго, значительнао выставленъ 1062-й годъ, въ которомъ Θεодосій основалъ церковь и кельи уже въ отдаленіи отъ пещеры, откуда и переселился съ брацію въ сей новый монастырь, получившій теперь названіе Печерскаго. [Всякій согласится, что сей годъ не можетъ быть подверженъ ни малѣйшему сомнѣнію, какъ годъ основанія обители. Но также значительнао здѣсь несогласіе лѣтописи, по которой сіе основаніе приписывается Варлааму же (но о годъ не упомянуто), отъ коего Θεодосій принялъ сей монастырь уже совершеннымъ. Если отдашь преимущество лѣтописи, какъ позднѣйшему сочиненію, по требованіямъ историческимъ, то отбытіе Варлаама въ монастырь Св. Димитрія и начало игуменства Θεодосіева случились по наступленіи сего года. Ещо по моему мнѣнію естъ важнѣйшее изъ всѣхъ несогласій житія съ лѣтописью]. Быстро возрасшала сія обитель. Отъ 15 или (по Лѣтоп.) 12 брашій, при удаленіи Антонія, теперь считалось ихъ (по Лѣтоп.) до 100. Потребень былъ уставъ для внутренняго устройства монастырской жизни. И такъ Θεодосій послалъ одного изъ черноризцевъ въ Константинополь къ Ефрему, что бы онъ списалъ и прислалъ къ нему уставъ монастыря Спудійскаго для введенія его въ новой обители, что и исполнено. [По лѣтоп. уставъ полученъ не отъ Ефрема изъ Константинополя, а списанъ въ Кіевѣ у Михаила, монаха монастыря

Спудійскаго, пришедшаго изъ Греціи въ Кіевъ съ Митрополитомъ Георгіемъ, пасущимъ тогда церковь Россійскую.] Между тѣмъ какъ монастырь Печерскій такимъ образомъ возрастаетъ славою, Варлаамъ игумень монастыря Святаго Димитрія отправляется странствовать въ Іерусалимъ. По возвращеніи въ отечество чрезъ нѣсколько времени вновь отправляется въ Констанцинополь, чтобы обозрѣть тамошніе монастыри и на возвращномъ пути въ Россію умираетъ близъ Владиміра въ монастырь называемомъ Святая Гора, завѣщавъ все священныя утвари и иконы купленныя имъ въ Констанцинополь отдать Θεодосію и похоронить себя въ Печерскомъ монастырь. На мѣсто его Изяславъ избираетъ на игуменство къ Святому Димитрію также въ монастырь Печерскомъ одного благочестиваго черноризца Исаію (бывшаго въ послѣдствіи Епископомъ Ростовскимъ). Можетъ быть въ сихъ Варлаамовыхъ странствованіяхъ претекло болѣе лѣтъ, нежели сколько мы включили между выше-послѣдованными гранями. Ибо очень вѣроятно, что Несторъ повѣствуя объ извѣстномъ событіи въ исторіи какого нибудь лица, присоединилъ попомъ и остальные случаи его жизни, чтобы не возвращаться къ нимъ въ другомъ мѣстѣ.

1066—1069.

Слѣдуетъ произшествіе примѣчательное болѣе въ гражданской, нежели въ церковной исторіи. Въ 1066 г. скончался Ростиславъ Князь Тмушороканскій. Жители сего острова упросили Никона от-

правилься къ Свяшославу Князю Черниговскому съ прозьбою оппустить къ нимъ на княженіе сына своего Глѣба. На пуши своемъ могъ ли Никонъ не зайши къ другу своему Θεодосію, съ копорымъ не видался около десяти лѣтъ? Свиданіе ихъ было весьма прогашельно и Θεодосій не прежде разстался съ своимъ другомъ, какъ взявъ съ него обѣщаніе по окончаніи препорученнаго ему дѣла возвращишь-ся къ нему и не оставлять его до самой кончины. Чшо Никономъ и исполнено. Замѣшимъ, чшо теперь только, послѣ обратнаго путешествія съ Глѣбомъ, онъ могъ своей Тмушороканской обители дать подобіе монастыря Печерскаго. Между тѣмъ въ семь послѣднемъ число приходящихъ и поспри-гающихся увлчилось, и Θεодосій долженъ былъ распросранитъ его поспроеніемъ новыхъ келлій. При эшомъ случай сострадательное сердце его вну-шило ему мысль успроитъ при монастырѣ своемъ особый дворъ съ церковію Св. Стефана, для пре-быванія въ немъ нищихъ и недужныхъ, на содер-жаніе коихъ онъ опредѣлилъ давать десятиую часть отъ монастырскихъ доходовъ.

1069 — 1072.

Слѣдуютъ событія упоминаемыя только въ лѣшописи. Онъ опносяшся къ жизни Аншонія, копорый въ 1069 году служилъ Исакію, впавшему въ недугъ разслабленія послѣ искушенія въ пещерѣ. Пошомъ, вопъ слова лѣшописца: „Въ си же времена приключися приши Изяславу изъ Ляховъ и нача гнѣвашися Изяславъ на Аншонья изъ Всеслава (ко-

нечно подозрѣвая, что опшельникъ благопріятствовалъ ему и принималъ участіе въ судьбѣ его) и присла (кто? Карамзинъ разумѣеть Изяслава; но сего нельзя допустить. Издатели печатнаго наперика по догадкѣ поставили здѣсь Святослава. По конструкторці, которая сей часъ подтвердилась подобною, должно разумѣть Всеслава) въ ночь по Аншонья Чернигову. И возлюби (п. е. Антоній. Конструкторці подобная предыдущей) Болдины горы, и ископавъ пещеру, ту ся всели. И естъ ту монастырь Св. Богородицы на Болдиныхъ горахъ и до сего дни. "Если сіи случаи заставили Антонія выйти изъ своей пещеры, то онъ прожилъ въ ней, по большей мѣрѣ, около четырнадцати лѣтъ до сего времени. (*) Не извѣстно, скоро ли онъ возвратился, ибо скончался, по словамъ житія и летописи, въ Кіевской пещерѣ. Между тѣмъ, въ опшущствіе его Исакію служилъ Θεодосій.

1072.

Теперь обращаюсь снова къ исторіи канонизаціи Святыхъ Спрасшоперпцевъ. Изяславъ видя, что деревянная церковь, во имя ихъ основанная Ярославомъ въ Вышгородѣ, обветшала (сообразите о времени лѣтъ опъ основанія оной сказанное мною выше подъ 1020 г.) приказываетъ соорудить возле нея новую, также деревянную, которая совершена въ немногіе дни. И такъ Архіепископъ, или Митрополишь Георгій съ духовенствомъ въ священномъ

(*) См. Замѣч. 2 въ концѣ.

ходъ опсправляется въ Вышгородъ. Оспвощаетъ храмъ, и на другой день, именно 20-го Мая (вѣроятно ешо число посшавлено по ошибкѣ писца, ибо по лѣтописи и по мѣсяцеслову эшо произошло 2-го числа сего мѣсяца. Несомнѣнно писецъ принялъ В за К.) совершается пренесеніе мощей при великомъ спеченіи Князей, народа и духовныхъ, „въ нихъ же бѣ преподобный отецъ нашъ Феодосій, Игумень монаспыря Печерскаго, свѣпяся аки солнце посредѣ ихъ, украшенъ добрыми нравы.“ Можно ли изъ сихъ словъ заключить, что эшо писалъ Печерскій монахъ, пусть судить читатель самъ; но въ другомъ житіи Бориса и Глѣба, шакже древнемъ (*), неизвѣснаго автора сказано шолько: „Феодосій, Игумень монаспыря Печерскаго.“ Миспрополишь по ошкрытіи ракъ, видя шѣла свяшыхъ невредимыми велегласно молишь Бога проспийшь преждее его невѣріе, которое онъ имѣлъ касательшо ихъ свяшости. Помощъ взявъ руку Бориса, лобызаетъ ее съ

(*) Эшо житіе, послужившее основаніемъ помѣщенному въ Чепь-миневъ, писано послѣ Неспорова. Доказательствомъ служить во первыхъ то, что въ немъ особенное сказаніе Неспора о Борисѣ и Глѣбѣ соединено со сказаніемъ лѣтописи; во вторыхъ, въ немъ упоминается о послѣднемъ пренесеніи мощей ихъ, бывшемъ при Мономахъ, о которомъ Неспоръ совсѣмъ не упоминаетъ. Въ двухъ рукописяхъ, харашейной изъ библіотеки Синодальной Типографіи, и бумажной изъ библіотеки И. Н. Царскаго оно помѣщено подлѣ Неспорова и опличаеши раскрашенными каршинами, которыя въ обихъ рукописяхъ одинаковы, и достпойны бы были по древности живописи бытъ изданными. Только въ харашейномъ спискѣ сіи рисунки гораздо лучше ошдѣланы.

благоговѣніемъ, прикладываете къ очамъ и къ сердцу и благословляете ея Князя Изяслава, попомъ Святослава, на головѣ котораго оспаеется одинъ ногошъ опѣ перспа свяшаго на *благословеніе ему*, наконецъ Всеволода и всѣхъ людей. Все это совершается въ вѣпхой церкви; попомъ мощи Святыхъ преносятся въ новую и пославляются въ ракахъ на десной спранѣ храма. [Въ лѣтописи это рассказано о нѣкоторомъ различіемъ, а именно, что раки Святыхъ были открыты въ новой церкви; о благословеніи же рукою Бориса совѣтъ не говорится. Въ другомъ житіи Бориса и Глѣба, о которомъ я недавно упомянулъ въ замѣчаніи, сказано, что благословеніе было рукою Св. Глѣба. Весь рассказъ сего событія совершенно сходно читается и въ Воскресенской лѣтописи. См. Карамз. И. Г. Р. Томъ II. зам. 126. Въ обоихъ сихъ сочиненіяхъ сказано, что съ этого времени утвердился сей праздникъ, по Воскресенск. Лѣтоп. 2-го, по рукописному житію 20-го Мая. Въ Несторовомъ житіи о семъ не говорится. О празднованіи же Святымъ Спращоперцамъ въ это время смолрише сказанное нами по его свидѣтельству подъ 1020 — 1051 годами]. Сямъ событіемъ оканчивается Несторово сказаніе о Святыхъ Стратотерцахъ Борисѣ и Глѣбѣ. И такъ оно писано до послѣдняго пренесенія мощей ихъ, бывшаго въ Княженіе Мономаха.

1073.

Вшоричное бѣгство Изяслава изъ Кіева, мѣсто коего заступаеши Святославъ. Онъ ищещи

дружбы Θεодосія , который вмѣсто расположенія къ нему , строго и смѣло укоряетъ его въ беззаконномъ поступкѣ противъ старшаго брата , и симъ возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ себя и угрозы . Наконецъ они примиряются . Θεодосій полагаетъ основаніе каменной церкви и новаго монастыря , для коего Святославъ уступаетъ свое поле . Въ семь же году , основываясь на извѣстіи Симона , полагаетъ кончину Антонія (см. выше) . Но еще прежде примиренія Θεодосіева съ Святославомъ , Никонъ видя раздоръ между Князьями , опошелъ съ двумя черноризцами въ Тмутороканскій островъ , не смотря на усиленныя прозбы Θεодосія не оставилъ его до кончины . Видно Θεодосій былъ еще не въ глубокой старости , когда Никонъ его оставилъ не ожидая , что кончина друга его споль скоро послѣдуетъ за его отшествіемъ .

1074.

Кончина Θεодосіева . Я разкажу обстоятельство онаго по житію и лѣтописи нѣсколько подробнѣе , какъ шакого событія , о которомъ Неспоръ наиболѣе могъ имѣть свѣдѣній .

Положивъ первое основаніе новой обители , Θεодосій собираетъ братію и другихъ людей принадлежащихъ къ монастырю и дѣлаетъ имъ поученіе какъ бы предвидя , что онъ скоро ихъ оставитъ . И дѣйствительно , шопчасъ послѣ сего онъ впадаетъ въ недугъ , который повергаетъ его на одръ . Проведя при дни въ изнеможеніи , онъ чувствуетъ

облегченіе. Вспааетъ съ одра. Снова призываетъ братію и повергаетъ всѣхъ въ плачь сообщивъ имъ откровеніе Господне о немедленной своей кончинѣ, полученное имъ въ пещерѣ, въ которую удалялся онъ для молитвы и изъ которой не выходилъ во все время великаго поста (Надо замѣтить, что объ этомъ его обыкновеніи рассказано въ житіи за долго прежде). И пакъ предлагаетъ имъ избрать на мѣсто свое игумна. Братія, вышедъ отъ него и посоветовавшись между собою, нарекають Стефана. На другой день объявляютъ ему объ этомъ и онъ подтверждаетъ ихъ выборъ. Опускаетъ ихъ сказавъ, что смерть его послѣдуетъ въ субботу съ восшествіемъ солнца; Стефану же, который съ сего времени не оплучался отъ него, дѣлаетъ наставленія. Въ субботу, Маія 3 дня, на разсвѣтѣ созываетъ и поучаетъ въ послѣдній разъ братію. Утѣшаетъ ихъ надеждою предспательства своего за нихъ предъ Богомъ, прощается съ ними завѣщая похоронитъ себя въ сказанной пещерѣ и опустивъ всѣхъ, предаетъ духъ свой Господу.

Вдругъ невѣдомо по какой молвъ народъ и многіе изъ бояръ спекаются къ монастырю въ ожиданіи выноса. Ибо братія не впускали никого въ монастырь, дабы похоронитъ блаженнаго тайно отъ взоровъ людей по его приказанію. Князь же Святославъ, который тогда случайно находился не далеко отъ монастыря, посредствомъ чудснаго явленія узналъ о кончинѣ Святаго, ибо *прежде того* для посѣщалъ его и видѣлъ болѣзнь его. Вдругъ

нашла шуча, пошелъ дождь и принудилъ народъ разойтись. Потомъ дождь переспалъ, солнце возсіяло и братія похоронили тѣло блаженнаго въ пещерѣ, и весь день провели не вкушая пищи. Такъ описана кончина Θεодосіева въ житіи. Обратимся къ разсказу лѣтописи.

[Θεодосій, проведя по обыкновенію своему время великаго поста въ уединеніи пещеры, накануне Лазаревой субботы возвращается въ монастырь. Опшраждновавъ Свяшую недѣлю, онъ впадаетъ въ болѣзнь. По расчёту дней, которые сей часъ будутъ вычислены, это случилось въ субботу Свяшой недѣли. Проведя пять дней въ болѣзненномъ состояніи, вечеромъ (ш. е. пятаго дня), онъ приказываетъ вынести себя на дворъ монастырскій. Повелѣваетъ созвать братію. Объявляетъ имъ, что онъ по опкровенію Божію, полученному имъ въ пещерѣ, долженъ скоро оставить жизнь сію; ночему и препоручаетъ имъ избрать на мѣсто свое игумена. Братія, посовѣтовавшись между собою, просятъ его, чтобы онъ самъ сдѣлалъ сіе назначеніе. Онъ предлагаетъ имъ пресвитера Іакова. Но братія сей выборъ не нравишя, потому что Іаковъ не въ Печерскомъ монастырь былъ посприженъ. И шакъ просятъ Блаженнаго благословишь имъ Стефана. Θεодосій сдѣлавъ имъ легкую укоризну, что они положившись на его выборъ, шеперь хонятъ исполнитъ свою волю, соглашается на ихъ шребованіе. Послѣ сего опносятъ его въ келью. Въ шестой день болящаго посѣщаетъ Свяшославъ съ сы-

номъ Глѣбомъ. Въ седмой день Θεодосій опять со-
зываетъ брашю и Стефана и въ утѣшеніе ихъ
говоритъ о своемъ предсвательствѣ предъ Богомъ,
если онъ угодилъ ему въ сей жизни (какъ выше).
Брашя въ слезахъ въ эту ночь присѣдять ему. Въ
осмой день (это былъ 3 й день Мая, вторая суб-
бота по Пасхѣ) въ первомъ часу (ибо такъ ка-
жется должно разумѣть слова: *въ часъ дня*) уми-
раетъ завѣщавъ похоронитъ себя ночью, что и
исполнено]. Припомните, что по житію хотя Θεо-
досій погребенъ тайно опъ взоромъ людей, однако
еще при свѣтѣ дня. Ясное доказательство, что
Θеодосіева кончина описана въ житіи и въ лѣпо-
писи или двумя разными лицами, или, если од-
нимъ лицомъ, по не самовидцемъ. Последнему мнѣ-
нію благопріятствуетъ слѣдующее обстоятель-
ство. Лѣтописецъ, который при многихъ досто-
примѣчательныхъ случаяхъ, которыхъ онъ былъ
свидѣтелемъ, такъ часто говоритъ о себѣ въ
первомъ лицѣ, въ повѣствованіи о кончинѣ Θεо-
досія нигдѣ не говоритъ: мы видѣли, мы плака-
ли, мы присидѣли и проч. Это доказательство,
кажется, имѣетъ довольно силы къ тому, чтобы
не опровергнуть возможности Неспорова повѣство-
ванія о кончинѣ Θεодосіевой и въ лѣтописи. Но еще
болѣе сообщается вѣроятности сему положенію
словами, коими оканчивается въ лѣтописи извѣстіе
объ основаніи монастыря Печерскаго: „А о Θεодо-
сіевѣ житіи паки скажемъ.“ Разсмотримъ настоя-
щій смыслъ сихъ словъ.

Во первыхъ, слово: паки, въ первомъ своемъ значеніи, есть: въ другое время, и по извѣстному отношенію къ сочиненіямъ, какъ Лаш. alias, распро-
 сираясь на все времена, значить также: въ другомъ мѣстѣ. Такъ понимали это слово и послѣдующіе переписчики, копорые въ нѣкоторыхъ спискахъ замѣнили его словомъ: индѣ, копорое, сколько я помню, нигдѣ не употребляется у Неспора. Далѣе, слово: скажемъ у Неспора принадлежишь не будущему только времени, но и настоящему. Вотъ примѣръ изъ лѣтописи: Авторъ говоритъ о различныхъ преданіяхъ касательно мѣста крещенія Владимірова (Неспоръ изд. Тимк. спр. 76): „Сеже не свѣдуще право глаголюшь, яко крестился есть (Владиміръ) въ Кіевѣ; и инижѣ рѣша, Василиви з друзиѣ же инако скажюшь.“ И такъ смыслъ разбираемой нами фразы будетъ слѣдующій: „А о Θεодосіевомъ житіи мы повѣствуемъ въ другомъ мѣстѣ (сочиненіи).“ Ничто не можетъ быть благопріятнѣе сего вывода въ пользу пождешва сочинителя житія и лѣтописи. Но если дадимъ и болѣе общій смыслъ симъ словамъ, и именно: „А о Θεодосіевомъ житіи есть особенное сочиненіе.“ То и сіе толкованіе, хотя на предположеніи основанное, болѣе будетъ въ пользу Неспора. Ибо трудно допустить, чтобы какой нибудь другой Печерскій монахъ удостоилъ своего современника и собрата чести сослаться на его сочиненіе. И такъ житіе Θεодосія и лѣтопись сочинены однимъ лицомъ. Но житіе, по самому признанію автора, писано не са-

мовидцемъ; слѣдовательно и кончина Θεодосіена разсказана Неспоромъ также по преданію и въ лѣтописи. Чшо же шеперь будущъ значить слова его въ семь сочиненіи о себѣ самомъ: „Къ нему же (Θеодосію) и азъ придохъ худыи. И прияшъ мя, лѣтъ ми сущю семнадцати опъ рожденія.“ Признаюсь, чшо истинный смыслъ сего мѣста для меня не понятенъ. Но я никакъ не могу согласиться съ Тимковскимъ, кошорый изъ слова: принялъ, заключилъ, чшо Неспоръ былъ постриженъ Θεодосіемъ. Сему мнѣнію весьма сопротивляется строгость дисциплины Θεодосіевой, о кошорой въ житіи говоришь слѣдующее: „Вся принимае (Θеодосій) входящая съ радостью. Но не шу абѣе поспригаше его (приходящаго); но повелѣваше ему въ своей одежи ходити, дондеже изычешъ весь устроѣи монастырьскый. Таче по сихъ облечашеть и въ мнижскую одежду и тако паки во всѣхъ службахъ искушашеть и, и погда оспригъ облачаше въ мантию, дондеже паки будеть чернецъ искусенъ житіемъ чистымъ си. Ти погда сподобашеть приаши свяшую скиму.“ И такъ нельзя допустить, чшобы семнадцатилѣтній юноша былъ постриженъ Θεодосіемъ, и слѣдовательно приходъ его могъ бытъ только дѣйствіемъ случайнымъ, о кошоромъ именно здѣсь упоминается, и кошорое не влекло за собой необходимо постриженія и пребыванія въ монастырь. Совсѣмъ не такъ говоритъ Неспоръ въ житіи Θεодосія о своемъ постриженіи. Это мѣсто должно бытъ здѣсь выписано. „Себо — гово-

рѣшѣ онъ въ заключеніи — еликоже бывшее о блаженствѣ велицѣмъ опцѣ нашемъ Θεодосіи испышова я слышахъ опъ древнихъ мене опецъ бывшихъ въ по время, такоже вписахъ азъ грѣшнѣй Неспертъ мнѣй всѣхъ въ монастыри блаженаго опца всѣхъ Θεодосѣя. Пріахъ же быхъ во-нѣ Преподобнымъ Игуменомъ Стефаномъ, якоже опъ шого осприженъ быхъ и мнижскыя одежда сподобленъ, якоже на дьяконскыи санъ опъ него возведенъ сми, емуже и не бѣхъ доспонѣи и проч.“

Теперь, разсмотрѣвъ несогласія находящіяся въ шрехъ сочиненіяхъ Неспора, мы должны рѣшишь, такоаго ли онъ рода, что не могутъ принадлежать одному лицу? Должно предварительно замѣишь, что сочиненія слѣдовали одно за другимъ въ значительномъ промежуткѣ. Прежде всѣхъ сочинено житіе Бориса и Глѣба. Трудно опредѣлишь время сочиненія житія Θεодосіева. Авторъ остановился на игуменствѣ Никоновомъ. Но ешо не значишь, что въ ешоже игуменство и сочинялъ оное. Сначала мнѣ кззалось несомнѣннымъ, что оно писано до обрѣшенія Мощей Святаго, слѣдовахъ до 1091 года, пошому что въ житіи ни слова не говоришь о семъ событіи. Но исключая шо, что изъ описанія житія не слѣдуешь еще необходимости описанія обрѣшенія мощей, два обстоятельство заставляють меня думать, что сіе сочиненіе писано позднѣе. Въ предисловіи авторъ говоришь: „Сеже якоже, о братъе, вспоминающую ми о житіи Преподобнаго, и не сущю списану ни опъ коаже, печалью по всѣ

дни одержимъ бѣхъ, и моляся Богу, да сподобитъ мя вся по ряду списати о жишѣи богоноснаго опца нашего Θεодосѣя.“ По сѣмъ словамъ можно догадываться, что довольно пропекло времени по смерти Θεодосѣя, когда авторъ принялся за перо. Въ самомъ концѣ жишѣя говоря о молишвахъ и предшательствѣ Θεодосѣевомъ предъ Богомъ за обитель свою, онъ присоединяетъ: „Си же видѣши есѣ, якоже и до нынѣ молишвами его вся умножающа въ монашѣри его. Сеже, всѣмъ спранамъ пограбленнымъ бывшимъ опъ рашныхъ, въ монашѣри же блаженаго боле умножается молишвами опца нашего Θεодосѣя.“ Такъ бы написалъ монахъ Сергіевъ Лавры въ 1812 году, когда она среди нашествія иноплемениковъ оспалась неприкосновенною. Какое жъ упоминается Неспоромъ сходное съ сѣмъ событіе? Мнѣ кажется, слова сѣи всего болѣе относятся къ набѣгамъ Половцевъ, бывшимъ въ 1093 году, въ началѣ княженія Святополкова, когда сѣи варвары сожгли Торческъ и подходили къ самому Кіеву, опустошая все огнемъ и мечемъ. И пакъ принявъ, что Неспоръ писалъ жишѣе въ 1094 году, мы увидимъ, что опъ кончины Θεодосѣевой въ 1074 году до сего времени пропекло 20 лѣтъ. Еслижъ лѣтопись, какъ должно полагаѣтъ, начата бытъ писана не ранѣше 1113 года, то разстояніе времени опъ одного сочиненія до другаго будетъ заключать 19 лѣтъ. Въ такомъ значительномъ промежуткѣ времени конечно нѣкоторыя событія Неспоръ могъ узнать или подробнѣе, или дословѣр-

нѣе, или даже совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели какъ слышалъ о нихъ прежде. Всѣ представленныя выше несогласія въ его разныхъ сочиненіяхъ принадлежатъ къ сему роду. Ни объ одномъ происшествіи нельзя сказать рѣшительно, что оно не могло быть написано однимъ лицомъ. Самая спрочайшая крипика не можешь не допустить, что о событіяхъ, переходящихъ изустно, можемъ мы въ разные времена получить разные извѣстія и преданія. Разительный примѣръ сего показываетъ въ лѣтописи выше приведенное мною мѣсто о крещеніи Владиміра. И дѣйствительно, не было ли ещѣ одно изъ достопамятнѣйшихъ событій для Россіянина? И однакожь въ Несторово время, ш. е. съ небольшимъ 100 лѣтъ спустя, многіе говорили, и, вѣроятно, писали о крещеніи его различно, одни, что онъ крестился въ Кіевѣ, другіе, въ Василевѣ; прѣпѣи, копорымъ слѣдовалъ Несторъ, въ Корсуни. И такъ еслибы лѣтъ за 20 до сочиненія лѣтописи Несторъ, слѣдуя другому преданію, написалъ въ другой какой нибудь книгѣ, что Владиміръ былъ крещенъ въ Кіевѣ, то несомнѣнно Тимковскій указалъ бы на сіе мѣсто въ доказательство, что сочиненія писаны не однимъ лицомъ. Но почемужь Несторъ, столь любящій истину писатель, ни разу не сказалъ въ лѣтописи, что онъ въ живыхъ, при несогласіи сказаній, слѣдовалъ другому преданію? Безъ сомнѣнія пошому, что не случалось ещѣ особенно важнымъ. Попомъ, поелику всѣ сіи сочиненія принадлежали ему, то онъ былъ увѣренъ, что новѣйшее въ неодиначихъ

сказаніяхъ будетъ принято, какъ исправленіе предъидущаго.

Здѣсь я долженъ бы остановиться. Но начавъ рассказывать исторію основанія и основателей Печерскаго монастыря, какъ она извѣстна намъ изъ Нестора, почитаю необходимымъ довести ее до самаго конца Несторовыхъ твореній; потому что исторія сочиненій есть нѣкоторымъ образомъ исторія жизни ихъ автора. И такъ по кончинѣ Θεодосіевой Стефанъ принимаетъ Нестора въ число братьевъ, поспригаетъ его и возводитъ въ санъ дьяконскій; приводитъ къ окончанію построенія церкви въ мало лѣтъ, какъ сказано въ житіи, по лѣтописи, въ третій годъ послѣ началія работы въ 1075 году. Стефанъ устроилъ также и новый монастырь, въ который братья переселились. Въ прежнемъ монастырѣ, назначенномъ съ сего времени для погребенія умершихъ братьевъ, оставлено для совершенія службы за усопшихъ небольшое число монаховъ (*). Въ епимѣ же 1078 году, какъ видно изъ житія Никиты затворника узнавшаго смерть Князя Гльба — обстоятельство отнесенное Поликарпомъ къ игуменству Никона — Стефанъ оставилъ монастырь Печерскій и Никонъ занялъ его мѣсто. Игуменствомъ Никона оканчивается житіе Θεодосія.

(*) Положеніе монастырей, великаго и новаго было таково, что хотя они и соединены были одной оградой, но раздѣлялись дворомъ, который устроенъ былъ Θεодосіемъ для призыванія нищихъ. Какая нужда была Нестору упоминать о сихъ подробностяхъ?

Никонъ скончался въ 1088 году. (См. Карамз.) Его мѣсто заступилъ игуменъ Іоаннъ, при коемъ освящена церковь Печерская Митрополитомъ Іоанномъ въ 1089 году. И такъ до совершеннаго окончанія работы отъ достроенія стѣнъ прошло болѣе 10 ти лѣтъ. Гдѣжь происходила служба? развѣ въ какомъ нибудь придѣлѣ? Удивительно, что о семъ ничего не сказано.

Въ 1091 году обрѣтены мощи Святаго Θεодосія. Онъ опрышъ Неспоромъ.

Въ 1093 году Половцы дѣлають опустошенія въ области Кіевской. Къ етому времени я опишу сочиненіе житія Θεодосіева. Но ничего нельзя сказать о времени сочиненія житія Бориса и Глѣба. Знаемъ только, что оно сочинено прежде.

Въ 1094 (См. Кар. И. Г. Р. Т. 2. Зам. 169) умеръ Стефанъ Епископъ Владимірскій, бывшій игуменъ Печерскій. Упоминаю объ епомъ для того, что въ одномъ мѣстѣ житія Θεодосіева о немъ говорится какъ о Епископѣ. Если епо мѣсто не вставка и если епо сказано о Стефанѣ уже умершемъ, то къ сему времени должно бы было отнести сочиненіе житія Θεодосіева. Но вошь затрудненіе. Въ 1095 году было нашествіе Боняка на монастырь Печерскій. Слѣдовательно авторъ не могъ бы такъ говорить о благосостояніи монастыря своего, какъ онъ говоритъ въ вышеприведенномъ мною мѣстѣ. И такъ слова о Стефанѣ могутъ относиться къ нему, когда онъ еще былъ живъ.

Можетъ быть онъ принадлежатъ къ тѣмъ невиннымъ оговоркамъ перенищиковъ, которые теперь сполько дѣлають хлопотъ намъ, позднимъ изыскателямъ.

Упомянемъ еще о вписаніи Θεодосія въ Синодикъ, случившемся въ 1108 году и о явленіи въ 1110 году огненного столпа надъ монастыремъ Печерскимъ. Симвъ извѣстіемъ по нашему предположенію Несторъ заключилъ свою лѣтопись, присупивъ къ сочиненію оной, какъ мы уже видѣли выше (см. стр. 22) по смерти Свяшполка, слѣдо крайней мѣрѣ въ 1113 году въ Княженіе Мономаха. Поелику же Сильвестрова приписка сдѣлана въ 1116 году, то въ спомъ промежуткѣ времени, ш. е. между 1113 и 1116 годами должно полагать и кончину Нестора, съ коей вмѣстѣ и наше изслѣдованіе оканчивается.

Пробъжавъ мое разсужденіе читатель увидитъ, что изъ всѣхъ моихъ доказательствъ слѣдуетъ только то заключеніе, что *вѣроятно* Несторъ есть сочинитель извѣстной намъ лѣтописи, и что ни внутренней содержаніе оной, ни вліяніе постороннихъ отношеній не сильны опятъ у него сей чести. Но если вѣроятно, то слѣдуетъ ли необходимо, что онъ и былъ?... Опважимся на последнее, которое вѣщаетъ намъ, убъжденіе. Древніе виши для того, чтобы сильнѣе прозуть сердца судей, часто, не довольствуясь убъжденіями ума, представляли предъ взоры ихъ видимые знаки и самыя лица, коихъ дѣло они защищали. Да позволено будетъ и

мнѣ здѣлать подобное въ слѣдующемъ отдѣленіи, въ кошоромъ я оставлю чипашеля его собственному, говоря школьнымъ языкомъ, еспетическому чувству. Я поведу его, упомяннаго на семь пужи крипическихкихъ изслѣдованій, въ галерею картинъ по разнообразію и изяществу плѣнительныхъ для воображенія и чувства. И если вкусъ его сполько образованъ, что онъ умѣетъ узнавать художника по его кисти, то онъ несомнѣнно скажетъ, что всѣ сіи очаровательныя картины принадлежатъ одному мастеру.

VIII.

ДУХЪ НЕСТОРА, ИЛИ ИЗБРАННЫЯ МЪСТА, ИЗЪ ЕГО СОЧИНЕНІИ. (*)

A.

ИЗЪ ЖИТІЯ БОРИСА И ГЛѢБА.

---

*Характеры и братская любовь Святыхъ Спасто-
терпцевъ въ дѣтскомъ возрастѣ.*

Быша сынове мнози у Владимира, в-нихже бѣша
Святая сія, о неуже и повѣсьсь сія есь, шако
свѣщящесе, акы двѣ звѣздѣ свѣплѣ посредѣ пем-
ныхъ, наричаюже¹ Бориса² и Глѣба. Пустиже Благо-
вѣрныи Князь сыны своя, когождо на свою обласпь

(*) Мѣста изъ житія Бориса и Глѣба приведены здѣсь
по древнѣйшему харашейному списку, находящемуся въ
библіотекѣ Синодальной Типографіи. Изъ житія Тео-
досіева также по харашейному списку Барсенкова. Изъ
лъпописи по Лавренпьевскому списку изданному Тим-
ковскимъ. (См. въ концѣ зам. 3.)

1. Въ списокъ Царск. нарицаю. 2. Такъ въ списокъ Цар-
скаго. Въ подл. ошибочно: Борисо.

имъ,⁵ а Святую⁴ сею Бориса и Глѣба⁵ у себе держащую, занеже, единаче дѣшеска бѣсѣа. Бѣже Глѣбъ велии дѣшескъ; а Блаженъи Борисъ, въ разумъ сы, исподнѣ благодати Божия. Вѣдмаше бо книги и чпѣше: — бѣше бо и грамошъ наученъ. — чпѣше же житиѣи и мучениѣи Святыхъ⁸ и глаголаше моляся съ слезами: Владыко мой, Иисусе Христе, сподоби⁶ мя, яко единого оп-шѣхъ Святыхъ, и даруй ми по стопамъ ихъ ходити. Господи, Боже мой, да не вознесѣся мысль моя суетною мира сего; нѣ просвѣши сердце мое на разумѣни⁷ Твое и Твоихъ заповѣдѣи, и даруй ми даръ, его же дарова оп-вѣка угодиномъ. Ты еси Царь³ и Богъ истинныи, иже помилуавы, и изведи ны оп-шѣмы ко свѣту. Тебѣ бо естѣ слава въ вѣкы, аминь.

Сиче же ему молящѣся⁹ по вси¹⁰ часы, а Святый Глѣбъ послушаше сго съдя, и не опмучашеся оп-блаженнаго Бориса; но с-нимъ день и ношъ, послушаше его. Бѣше бо, якоже и преже ркохъ, дѣшескъ шѣломъ, а умъ спаръ. Многу же милоситыню шворя нищѣмъ и вдовицѣмъ и сиротамъ. Бѣ бо и опець его шако милоситнѣ, якоже и на възѣхъ возити брашно по

3. Въ подл. прибавлено: самъ. Но въ спискъ Царск. ето слово поставлено послѣ: своя. 4. Царск. Святую. 5. Такъ въ Царск. въ подл. шолько: Глѣ. 6. Слово: сподобити не всегда сопровождается неопредѣленнымъ наклоненіемъ другаго глагола. Такъ въ Лѣвописи. (Изд. Тимк. стр. 100): Сподобита же и насъ поющихъ и почитающихъ Ваю честное торжество въ вся вѣкы до скончанья. 7. Такъ въ Царск.; въ подл. на разумие. 8. Слово

сѣ написано въ подл. так. обр. Црь. 9. Поправлено по Царск. въ подл. молящѣся. 10. Царск. вся.

граду, и овощь, и медь, и вино, и спроста рещи, все, еже на потребу болящимъ и нищимъ, и проповѣднику глаголющю¹¹ съ прошеніемъ: егда кѣмъ болишь кдѣ? ¹² Сиче видяще Блаженнаго отца тако шворяща боле утверждася на милоспыню. Любляше же я ошець видя на нею благодать Божию.

УВѢНІЕ ВОРИСА И ГЛѢВА.

(Борисъ возвращающійся изъ похода увѣдомляе о злоумышленіи противъ него Святлополка. Не вѣри сей молвъ, онъ распускаетъ преданное ему войско и посылаетъ опрока къ Святлополку съ изъявленіемъ покорности).

Онъ же (Святлополкъ) емъ опрока удержа и; бѣ бо немилосердыи¹ пѣ² послалъ на Блаженнаго, да и погубяшь. Видѣвъ же Блаженни, яко не приде опрокъ его, въспавъ самъ и иде къ брату своему. И се идущю³ ему възвѣспища ему пакы глаголюще;

1. Такъ я поправляю. Въ спискахъ: глаголюще. 12. Въ рукоп. послѣ болить еще прибавлено: кто. Въ Харатц. кде, вм. кдѣ. Вотъ параллельное мѣсто изъ летописи о милосердіи Владиміра: „Повелъ (Владиміръ) пристроити кола, въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь различныхъ, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квась, возити по городу въпрашающимъ: кде болнии и нищъ немогыи ходити? пѣмъ раздаваху на потребу.“ (См. изд. Тимк. стр. 89). 1. Такъ въ Царск.; въ харат. немилосердыи. 2. Царск. шои. 3. Такъ я поправляю. Въ ркп. идуще.

яко послалъ естъ брань свою погубить⁴ тебе. И се уже грядуще⁵ близъ. Блаженный же вървѣвъ на небо рече : Владыко, Господи Иисусе Христе ! не остави мене погубити. Но Ты Самъ державную руку Твою простири на мя грѣшнаго и худаго. Избави мя отъ ярости идущихъ на мя ; спаси мя въ часъ сий, яко Ты единъ еси приближище печальнымъ ; Ты бо еси Богъ истинный. Тебѣ⁶ слава въ вѣки ; аминь.

Таче повелѣ спспавити шаторъ⁷ свои, и влѣзъ во нь молися⁸ Богу съ слезами припадая, дондеже не бѣ силы в-немъ⁹. И пакы падъ на ложи своемъ плакася горко моля Бога. Ноциже сущи повелѣ слугамъ принесши свѣцю, и вѣземъ книги нача читати¹⁰. И се они послании бѣша идуще, рикающе, акы звѣрие дивни, поглотиши копяще правѣднаго¹¹. Слышавъ же Блаженный, яко уже приближишася на нь, и повелѣ прозвущеру опшѣти заупреню¹² и святое еуангелие читати, бѣ бо день недѣльный, и самъже нача пѣти, глаголя сице : Господи ! что ся умножиша¹³ спужающи ми ? мнози восташа на мя ; мнози глаголютъ о души моеи : нѣсть спасения ему о Бозѣ его. Ты же Господи, заступникъ мой еси — и прочее жслама. Нечестивии же, яко шедше, не дерзнуша напасти на правед-

4. Въ Царск. правильнѣе: погубить. 5. Царск. Грядущей.
6. Такъ въ Царск.; въ хараш. тебе. 7. Царск. шатеръ.
8. Царск. моляся. 9. Царск. въ немъ. 10. Царск. читати.
11. Царск. праведнаго. 12. Такъ въ Царск.; въ хараш. заупрнью. 13. Хараш. умножисл.

ваго — не попусти мнѣ Богъ — дондеже конча¹⁴
заупреную¹⁵. Также по кончаньи¹⁶ цѣлова вся,
възлѣже на одрѣ своемъ, и опверъ устна своя, къ
безаконьникомъ рече: Въдъзъше брашна, скончаше
волю пославшаго вы¹⁷. Омиже, акы зѣрие дивни,
впадоша на нь¹⁸, и визиоша во нь суащи свои.
И се единъ опъ преспозицъ ему слугъ паде на
немъ. Они же и щого пронизиша, и мнѣвъ же Бла-
женнаго мершва суца, изидоша вонь¹⁹. Блаженни же
воскочивъ²⁰, ошоропъ бытъ, изиде изъ шапра, и
въздѣвъ на небо, рущъ, молящесе сице глаголя: Бла-
годарю шя Владыко, Господи, Боже¹ мои, яко спо-
добил-мя² еси недостоимаго съобыщнику быщи спра-
спи сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа,
Посла бо единачадаго сына своего в-миръ, его же бе-
законьнии предаша на смерть. И се азъ посланъ
быхъ опъ ошца³ своего; да спасу люди опъ со-
противящихся ему доганъ. И се нынѣ уязвенъ есмь
опъ рабъ ошца своего. Нъ⁴ Владыко! опдаи же
мнѣ грѣховъ; мене же покои, и не предаи же мене
въ рущъ врагомъ, яко Ты еси защищитель⁵ мои;
Господи! и в-руцъ Твои предаю духъ мой. Сеже⁶
ему рекшю, единъ опъ губитель пришекъ удари
въ сердце его. И щакъ блаженни Борисъ предаспъ

14. Такъ въ Царск.; въ Харат. *коцца*. 15. По Царск. по
по Харат. *заупреню*. 16. Царск. *по скончаньи*. 17. Такъ
я поправляю. Въ рукоп. *выи*. 18. Такъ въ Царск.; въ
Харат. *нашъ*. 19. Такъ въ Царск.; въ Харат. *вонъ*. 20.
Царск. *въскочивъ*. 1. Сего слѣва въ Харат. *въшъ*. 2. Царск.
сподбилъ мя. 3. Царск. *ошца*. 4. Царск. *но*. 5. Харат. *за-*
щитель. 6. Такъ я поправляю. Въ Царск. *иже*; въ Харат.
полько же.

душо в-руцѣ Божии, мѣсяца Іюля въ ¹ка день. Честное-же его пѣло въземше несоша въ градъ, наричаемый⁷ Вышегородъ, еже естъ ошѣ Кыева града сполнаго ¹ѣ спадии, и шу положиша пѣло блаженаго Бориса у церкви Свѣпаго Василя.

И о томъ увѣдѣвъ окаянный шю,⁸ яко на по-
лунощныя опраны бѣжалъ естъ свѣщны Глѣбъ, по-
ела и шамо, да и того погубить. О немилосердѣе
окаянаго! како не доволъ ему о, погубленны ¹едино-
го⁹ брата! нѣ и на другаго посылаешъ рекуи:
скорѣи шедше погубише и. Ониже абие въслѣдова
въ-кораблени¹⁰, боры гнаша по свѣщны¹¹ Глѣбъ
дни многы. И уже имъ приближающимся к-шиимъ¹² и
уарѣца иже бѣша съ свѣщны наипрасно корабль¹²
некодаше на ня. Взѣша оружия своя хощѣща про-
швивишися имъ. Свѣщны же Глѣбъ моляще я, да не
супрошвивѣшя имъ. Глаголаше бо имъ: Братие мои,
аще ся имъ не¹³ супрошвивимъ, шо аще имушь мя,
не погубить мене; нѣ ведушь мя къ брату моему;
и онъ аще видитъ-ма¹⁴, еда умилосердитъ на мя;
и не погубишь мене. Аще ли ся имъ супрошвивише,
и васъ искупъ¹⁵ и мене погубяшь. Нѣ молю вы¹⁶,

7. Царск. *нарицаемъи*. 8. Царск. *то*. О сихъ формахъ
смошрѣше мое описаніе харапейнаго списка Патери-
ка Печерскаго, помѣщенное въ Журн. Министер. Народ.
Просвѣщ. 1840, No 6. 9. Такъ по Царск. Въ харап. и
единого. 10. Царск. *въ кораблени*. 11. Царск. *по свѣщны*.

12. Въ Харап. *корабль*. 13. Отрицательная частица при-
бавлена мною. Въ рукоп. ея нѣтъ. 14. Царск. *видитъ мя*.
15. Царск. *искуптъ*. Ною сихъ формахъ см. вышеупомену-
щаго мое сочиненіе. 16. Такъ л. поправляю. Въ рукоп.

братие моя, не прошивишеса имъ, нъ къ брегу
 приступиште; и азъ въ своемъ корабли иду посредъ
 рѣкы, и они да придуть ко мнѣ, пи видимъ, аще
 мира коего ради придоша: али же ни, по аще имуишь
 мя, не погубяшь мене; но, яко же преже ркохъ,
 ведуш-мл¹⁷ къ брату моему. Онъ же аще видит-мя,
 умилосердился на мя, и не погубишь мене. Вы же
 токмо мало ошступиште къ брегу, и не супроти-
 вишеса имъ. Они же послушавше Святаго идоша
 къ брегу жалце си по Святѣмъ¹⁸, и часпо ози-
 раея¹⁹, хощаще видѣти,²⁰ что хощеть быти
 Святому. Сеже Святыи моли я блюдя ихъ, да
 нѣкакo и тыхъ погубяшь, и пролиюишь кровь не-
 повинную. Уняше бо Святыи единъ за вся умре-
 ши, и сего ради ошпусти я, самъ же съ ош-
 роки въ кораблеци посредъ рѣкы плывы. Оканьнии
 же шии видѣше корабль единъ посредъ рѣкы
 наовущъ, и Святаго в-немъ сущъ, успремишася по
 немъ акы звѣрие дивни. Святыи же видѣвъ я иду-
 ща на нь, възрвъ на небо вопияше глаголя оице:
 Суди Господи обидящимъ мя и возбрани борющимся
 со мною. Приими оружие и щипъ и восшани в-шо-
 мощь мѣ; исуни¹ оружие и заври предъ гоня-
 щихъ мѣ; рчи⁵ души мѣи: Спасение швое есмь

оми; также не неправильно; ибо встречается часпо. 17. Царск.
ведути мл. На прочіе случаи сего рода варианшовъ не ошпах-
 тимъ. 18. Такъ въ Царск.; въ Харан. *по святѣмъ.* 19. Такъ въ
 Царск.; въ Хар. *озираюся.* 20. Такъ по Царск.; Харан. *видити.*
 1. Къ симъ формамъ относится сказанное предъ самъ въ
 зам. 15. 2. Въ древнихъ издавiяхъ псалмири чшасяся:
заври сопротивъ гонящихъ мл. Въ исправленномъ издав-
 iи заключи с. г. м. 34 стихъ псалма 34го. 3. Царск. *рчи.*

Азъ: да поспыдятся⁴ и посрамляются ищуще душа моя изыши ю; да возвращаются⁵ воспяшь⁶ и посрамятся хопяще зла рабу Твоему. Буди путь ихъ пма и съблзнь⁷ — и прочее⁸ псалма Святому рекну⁹ — и се нечестивии приближишася: и ише корабль ключи,¹⁰ и привлекоша к-себе. А иже бѣша о Святомъ¹¹ корабли,¹² то ти иложе весла съдяще съпующеса и плачющеси по Свяпшмъ.¹⁴ Бѣ же за Свяпшмъ¹⁴ съдяше сиварышина новаромъ. И повелѣша ятому нечестивии заклати Глѣба Святаго: Возми ножь свои; зарѣжи господина своего, да не злою смертию умреша. Оканьими же

4. Въ хараш. ошибочно: да поспыдн. 5. Въ хараш. да ввратятся. 6. Царск. вспяльть. 7. Царск. пльзокъ. 8. Хараш. проче. 9. Такъ по Царск. въ хараш. рекнуе. 10. Т. е. ключами? Въспъ важное мѣсто относительно къ объясненію. Въ летописи требуемой Олегомъ юпш Гренокъ дани по 12 гривенъ на ключъ. Оно по видимому всею болѣе подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ, которые подъ словомъ ключъ разумѣютъ весло. Сл. Карамз Исп. Т. Р. Т. I. зам. 310. Кроме того, что замѣтъ оказано, можно замѣтити, что (употребительное слово) клюка имѣетъ отношеніе къ верхней части весла, къ которой приделывается также поперечное дерево. Но слово весло сей часъ воспрѣтимъ въ обыкновенномъ значеніи. И шакъ ключъ не означаетъ ли верхней его части, или не есть ли другое какое нѣбудь орудіе? Или и весло, но съ крючкомъ для прищягиванія кораблей? 11. Вторая гласная всегда въ харашейн. скрыта подъ шицлою. Я читаю по Царск., въ которомъ она всегда пишется. Такъ же въ хараш. всегда въ семь окончаніи за м, слѣдуетъ ъ. 12. Если сіе мѣсто не испорчено, то, хопя съ нѣкоторою натяжкою, слово корабли должно принять за падежъ мѣстный безъ предлога, подобно Киевь, Новгородъ, въ въ Киевь, въ Новгородъ.

поварь, не поревноваше рному, иже¹³ бѣ палъ на свящомъ¹⁴ Борисъ; нѣ угодобися Июдѣ предашелю. Изволкъ ножь свои, и япѣ свяшаго Глѣба за чещную главу хощя и заклаши. Свящии же Глѣбъ молчаше, акы агня незлобиво; весь¹⁵ бо умъ имаше къ Богу; и возрѣвъ на небо, моляшеся сице: Господи мои, Иисуше Христе! услыши мя в-часѣ и сподоби мя причастнику быти Свящыхъ Твоихъ. Се бо, о Владыко! яко древле в-оши день Захарья заколенъ бысть предъ шребникомъ Твоимъ; и се нынѣ азъ закланъ быхъ предъ Тобою, Господи! Нѣ Господи, Господи! не помяни безаконии моихъ первыхъ, нѣ спаси душу мою; да не срящешъ ея лукавы свѣшъ¹⁵ пропивныхъ, нѣ да примупъ ю ангели Твои свѣшлии, яко Ты еси, Господи, Спаситель мой; аже¹⁶ шворяща прости. Ты бо еси Богъ истинны. Тебѣ слава въ вѣкы аминь. Си Свящому Глѣбу рекшю, и се прежеречены поварь спавъ на колѣну закла главу Свящому и прерѣза горшанъ его, и шакъ Свящии Глѣбъ предашъ душу свою в-руцѣ Божии мѣсяца Сентшября¹⁷ въ 6 день. Оканънии же шии изнесоша¹⁸ шѣло Свяшаго; повергоша в-пусшнии подѣ кладю.

13. Такъ я поправляю; въ ркпп. только же. 14. Хараш. *всь*. 15. Т. е. свѣшъ. Но ненужно поправлять. См. вышесказанное мое разсужденіе. 16. Несомнѣнно должно читашъ *сияже или сие же*. Это относится къ убійцѣ. 17. Въ Хараш. *Септшября*. 18. Царск. *изнесоше*.

Б.

ИЗЪ ЖИТІЯ ОЕОДОСІЕВА.

*Начало житія Св. Оеодосія и восторжъ автора про-
изведцій отступленіе отъ начатаго повествованія.*

Градъ бо естъ оцспоя ои-Кыева, града сполнаго **Н.** поприць, именемъ Васильевъ. В-помъ бв-спа родипелея Свясаго, въ вѣрѣ крестьянскѣхъ живуща, и всякимъ благочесшьямъ украшена. Родиспа же сего блаженаго дѣшца, таче въ **Н.** день принесоста къ ерѣви Божью¹; якоже естъ обычаи крестьяномъ, да има дѣшцию нарекуиь. Прозвущеръ же видѣвъ дѣшца, сердечными очима прозря еже о немъ, яко хоцетъ измлада Богу данися, Федосьемъ того нарецаеть. Таче яко минуша² **М.** дни дѣшцию, крещениемъ того освѣпиша. Опроча же распяше кормимъ родипелема своима, благодашь Божия бѣаше с-нимъ, и духъ свѣпъ измлада вселися во нь.

Кто³ исповѣсть милосердіе Божие? Се бо не избра ои-премудрыхъ Философъ, ни ои-власпелинъ

1. Хар. *Божьи*. 2. Хар. *яко имл нарекоша*. См. выше указанное мое описаніе харап. Пащерика, гдѣ все сіе мѣсто выписано. 3. Хар. *что*.

градовъ паспуха и учителя инокимъ⁴; но да о семъ да прославишя имя Господне, яко грубъ сыи и невѣжа, премудрѣи философъ⁵ явися. О ушаеная шаино! яко опнуду же не бѣ началшися, опшуду же восия намъ деньница пресвѣшлая; якоже оп-всѣхъ спранъ видѣвше свѣпѣние⁶ ея, шеци к-неи, вся презрѣвше, поя единою свѣпа насыпишися. О благоспи Божия! еже бо исперва мѣспо назнаменаѣвъ, благословивъ, пажишъ спвори, на немже хопя пасп-виши сшадо словесныхъ овецъ, дондеже паспуха избра.

Бысть же родителема Блаженаго преселишися во инъ градъ; Курескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, паки же реку, Богу сице изволю, да и шамо добляго отрока житѣе просияешъ. Нам-же, яко же естѣ льно, оп-всѣшока дельница изидешъ, сбирающе окрестѣ себе ныи иноги звѣзды, ожидающе соннца праведнаго, Христа Бога, глаголюще: Се азъ, Владыко, и дѣши, еже въспшахъ духовнымъ Твоимъ брашномъ. И се, Господи, ученици мои. Се бо Ти сиа приведохъ, еже научихъ вся жишии-ская презрѣши, и Тебе, единого Бога и Господа възлюбихи.⁷ Се, Владыко, сшадо богословесныхъ овецъ, имъ же мя бѣ паспуха спворилъ, и еже упасохъ на божественѣи Твоеи пажиши. Сиа Ти приведохъ съблюдь честны, непорочныи. Таче Господь к-нему: Рабе благии, върне, умноживъ пра-

4. Въ дрр. *инкомъ*. Но и другая форма употребительна въ Харашейномъ. 5. Хар. *филосовъ*. 6. Въ Харат. *свѣдѣние*. Но поправка. 7. Харат. *възлюбивши*.

выи шаланщъ; тѣмъ же прими угошованыи ти
вѣнецъ, и вниди⁸ в-радость Господа своего. И ко
ученикомъ его⁹ рчеть: Придѣше, благое спадо доб-
ляго¹⁰ паспуха, богословесная овчапа, иже Мене
ради алкавше и спрудившеса; примеше угошованое
царствие оп-сложения миру. Тѣмъ-же и мы, брашье,
пошцимся ревнишели и подражашели живью пре-
подобнаго Феодосья быши,¹¹ и ученикомъ его, ихъ
же шогда пред-собою къ Господу посла, да шако
сподобимся слышати гласъ онъ, еже опъ Владыкы,
Вседержишеля рчешся: Придидише благословении Опца
Моего; примите угошованое вамъ царствие. Нынѣ
же шаки поидемъ на первое исповѣданіе свяшаго
сего опрока.

*Прибытіе въ Кіевъ матери Феодосіевой и ея по-
стриженіе.*

Маши же его много искавшѣ въ градъ своемъ
и въ окрешныхъ градѣхъ, и яко не обрѣше его,
плакашеса по немъ, люшъ бьющи въ перси своя,
яко по мершвѣмъ. И заповѣдано же бышъ по всеи
спранѣ шои, аще гдѣ видѣше шаковаго опрока,
да пришедше възвѣстятъ¹ матери его; мѣду при-
имушъ о възвѣщеніи его. И се пришедше опъ Кие-
ва повѣдаша еи, яко преже сихъ ^ѣ лѣшъ видѣ-
хомъ в-нашемъ градѣ ходяща и хошяща² острѣщи-
ся³ въ единомъ опъ монаспыревѣ. То слышавши

8. Хар. вниши. 9. Хар. своимъ. 10. Хар. добляго. 11. Быти
въ Хараш. нѣшъ. 1. Въ Хараш. възвѣстите. 2. Въ Хараш.
хотяще. 3. Такъ въ хараш.; въ дрр. острищися.

она и не обльнившись⁴ тамо ипи, ни мало же помедливши⁵, и ни долгошы же пуши убоявшись, въ прежеречены градъ, на взысканіе сына своего прииде⁶. Иже пришедши въ градъ, обходи вся⁷ манастыря⁸ ищющи его. Послѣди же повѣдаша еи, яко в-пещерѣ есть у преподобнаго Анифонія. Она же тамо иде да⁹ обряцеть. И се начашъ спарца¹⁰ лесью изывати глаголющи, яко да рцѣше Преподобному, да изидеть; се бо многоъ путь гнавши приходъ хопяще бесѣдовати к-тебѣ, поклонилися святыни твоеи, да благословена буду опъ тебѣ¹¹. И възвѣщено бысть спарцю о неи, и изиде к-неи. Его же¹² видѣвши поклонися ему. Тацъ съдшима има, начашъ жена к-сему¹³ проспираши бесѣду многу. Послѣди же обави¹⁴ вину, ея же ради приде. Глаголаше же: молю ши ся, опче, повѣжь ми, гдѣ есть сынъ мой? много бо си жалю его¹⁵ ради, невѣдуци, аще живъ есть. Спарецъ же, сы проспѣ умомъ, и не разумѣвъ льсти ея, глагола еи, яко

4. Въ дрр. *не обленився*. 5. Въ рукпи. это слово читается разнообразно; или какъ принятое мною, или *зако-снѣвши*. Но въ харатейномъ: *понуdivишо*. Мѣспяхъ въ двухъ житія я замѣтилъ это слово въ значеніи медлить. И такъ настоящее чтеніе очевидно. 6. Сіе слово взято изъ другихъ списковъ. Въ Харатейномъ его нѣтъ. 7. Хараш. *всѣя*. 8. Такъ во всѣхъ списки. 9. Въ пѣкомпн. *да его обряцеть*. 10. Въ хар. *старица*. 11. Должно бы читашъ: *тебе*, какъ въ друг. спискахъ, опъ которыхъ впрочемъ и харатейный не отступаетъ въ правописаніи другихъ падежей сего слова. Дашельный только въ немъ всегда есть *тобѣ*. 12. Въ Хараш. *и его же*. 13. Въ дрр. *къ нему*. 14. Такъ во всѣхъ монхъ спискахъ. 15. Въ Хараш. *и его*.

сдѣ еспѣ сынѣ швои; и не жали си его ради; се бо живѣ еспѣ. То же она к-нему: но что, отче, еже не вижю его? много бо дупьшествовавше¹⁶ приходѣ в-сини градѣ, шокмо же да вижю сына своего; ши шако възвращюся в-градѣ свои. Спарецъ же к-ней: по аще хоцеши видѣши, да идеши нынѣ в-домѣ, и азѣ шедѣ увѣщаю¹⁷; не бо рачитѣ видѣши кого; ши¹⁸ въ упрни день пришедши видиши. То же слышавше она опѣиде, чающи въ придущи день видѣши и. Преподобны же Антоньи вшедши в-пещеру възвѣспи вся си блаженому Феодосию. Иже слышавѣ жали си зѣло, яко не може упшаншися ея. Въ другии же день приде паки жена. Спарецъ же много увѣщеваше Блаженаго изиши и видѣши маперѣ свою; онѣ же не възхопѣ изиши¹⁹. Тогда же спарецъ ишедѣ²⁰ глагола еи, яко много молихѣ, да изидешѣ к-побѣ, и нерачи²¹. Она же к-тому уже не смиренѣемѣ²² нача глаголаши спарцю, нѣ съ гнѣвомѣ великимѣ вопияше: о нужде спарца сего!²³ яко имы сына моего и скры в-пещерѣ; не рачитѣ ми его явиши. Изведи ми, спарче, сына моего, да вижю и. Не шерплю бо жива быти, аще не вижю его. Яви ми сына моего, да не злѣ умру. Себо сама ся погублю предверми²² пещеры сея, аще да не покажеши ми его. Тогда Антоньи, въ

16. Хараш. *путьшествовавше*. 17. Въ нѣкошор. прибавлено *его*. 18. Хараш. *тш*. 19. Хараш. *изиши*. 20. Вм. *изшедѣ*. См. мое описаніе Хараш. паперика. 21. Чип. *не рачитѣ*. 22. О сихѣ видахѣ смотр. выше сказанное мое сочиненіе. 23. Въ др. *о нужда ми ст. с.*

скорби велицѣ сы, вшедѣ в-пещеру моляше Блаженнаго изиши к-ней. Он-же не хотя послушати старца изиде к-ней. Онаже видевше сына своего в-пачови скорби суца—бѣ бо лице его измѣнилося отъ многого шруда и въздержанья — охопивши же ся имъ²⁴ надолзѣ плакася горко. И одва мало ушѣшившися²⁵ съде, и нача увѣщевати Христова слугу глаголюще: Повиди чадо в-домѣ свои, и²⁶ еже иди на потребу и на спасенье души, да дѣлаеши в-дому си по волѣ своей; шокможе не ошлучаеши отъ мене; и егда умру, шыже погребеша шѣло мое: ти шога възвратишися в-пещеру сию, якоже хоцеша. Не штерплю бо жива быши не видящи тебе. Блаженны же рече к-ней: О мати! шо аще хоцеша мя видѣши по вся дни, иди в-симъ градѣ; и вшедши въ единѣ манастырь женѣ, и шу ошпризися; и тако приходящи съмо видиши мя; и к-симѣ же спасение души шрмеши. Аще ли сего не шшвориши, истину ти глаголю, к-тому лица моего не имаша видѣти²⁷.

Сицевыми же и инѣми многими наказаньи пребываше по вся дни увѣщевая матерь свою, оной же о томѣ не хопише²⁸ и поне и послушати его. Егда опхожаше отъ него, шога Блаженны вшедѣ в-пещеру моляшеся Богу прилежно о спасеньи ма-

24. Это не глаголь, а мѣстоимен. въ швор. падежѣ.
25. Такъ по др.; въ Хараш. *ушѣшившеся*. 26. Сего союза въ Хараш. *вѣдѣти*. 27. Хараш. *вѣдѣти*. 28. Надъ послѣдней буквой сего слова въ Хараш. задлана поправка, но такъ не ясно, что нельзя разобрать, и, или и.

шери своея, и обращении сердца ея на послушание его. Богъ же услыша²⁹ молитву угодника Своего. О семъ бо Пророкъ рече: Близъ Господь всѣмъ³⁰ призывающимъ Его³¹ въ истину; и волю боящимся Его спворить; и молитву ихъ услышитъ, и спасеть я. Въ единъ бо день пришедши к-нему мати его глагола: Се, чадо, великая ми побою шворю, и к-тому не възрацуюся въ градъ свой, но яко Богу волящю³² иду в-монашырь жонъ, и шу оспригнися пребуду прочая дни своя. Се бо ошъ твоего ученья разумѣхъ, яко ничто же есть свѣшъ си маловременный. И слышавъ Блажены възрадовася духомъ, и въшедь сповѣда великому Антонью. Иже слышавъ прослави Бога обратившаго сердце³³ ея на шаково покаянъе. И шедъ к-ней; много повучивъ ю, еже на ползу душъ, възвѣсти о ней Княгини. Впусти³⁴ ю в-монашырь жонески имянуемъ Свяшаго Николу. И шу посприженъ еи бывши,³⁵ въ мнижскую одежу облечена. Поживши же еи в-добрѣ исповѣданьи лѣша многа с-миромъ успе.

Се жише блаженато отца нашего Феодосья ошъ уны версты дондеже приде в-пещеру мати же его исповѣда единому ошъ брапия именемъ Фе-

---

29. Хараш. *услышавъ*. 30. Въ Хараш. сего слова нѣтъ. и вм. *призывающимъ*, поставлено *призывающи*. Чтеніе мною принятое, принадлежитъ другимъ спискамъ. 31. Въ Хар. сего сл. нѣтъ. 32. Въ Хараш. здѣсь поправка. Замѣтно, что сперва было написано *водляцю*. 33. Хараш. *сердца*. 34. Т. е. Княгиня. По отношенію предложеній довольно обыкновенному у Неспора. 35. Такъ въ др. список; въ Хараш. *постриженъе и быти*.

дору³⁶, иже бѣ кѣларь при оупцѣ нашемъ Феодосѣи. Азъ же оупъ него вся си слышавъ — оупму сповѣдающе ми — списахъ на память всѣмъ почитающимъ я (*).

*Постриженіе Варлаама и Ефрема и гнѣвъ за сѣ
Изяслава.*

В-поже время, иже бѣ первыи у Князя въ¹ болярехъ, именемъ Иванъ, и шого сынъ часто прихожаше къ Преподобнымъ наслажаясь медопочивыхъ пыхъ словесъ, иже исхожаху оупъ успѣ оупецъ шѣхъ. Възлюбѣже я зело, яко възхощѣши² ему жиши сними, вся презрѣши в-жишии семъ, славу и богашьшво ни во чпоже положивъ. Прикосну бо ся ему слово Господне рекшее, яко удобъ еспѣ вельблуду сквозѣ игольныи уши проиши, нежели богашу въ царшво небесное вниши. Тогда же повѣда единому Аншонью мысль свою³ глаголя: хощѣлъ быхъ ошче, аще Богу угодно, мнихъ быши и жиши свами. Глагола ему спарець: Благо хощѣние швое, чадо, и помысль исполнѣтъ благодаши. Но блуди чадо, да не богашьшво и слава мира сего възвращишъ шя възпашъ, Господу рекшию: Нижшоже руки

36. Такъ по др. списк.; въ Хараш. *мати же его възпоминать о братия им. Ф.*

(*) Я не сомнѣваюсь, что чинащель будетъ мнѣ благодаренъ за выписку послѣднихъ строкъ, которыя всего яснѣе показываютъ и любовь Несторову къ истинѣ и искренность небесной души его.

1. Сего предлога въ Хараш. нѣтъ. 2. Хараш. *възхощѣ*. 3. Въ Хараш. *и мыслию своею*.

възложь⁴ на рало, и зря въспяпъ, управленъ еспъ въ царствѣ небеснѣмъ: пако и мнихъ възрацаея к-мирекимъ⁵ мыслю, и некия о мирьскихъ не имашъ управипися въ жизнь вѣчную. И ина многа спарець бесѣдова къ опроку; и оному сердце боле оспряшеса на любовь Божию. Тогда опъиде в-домъ свои.

Въ други же день одѣвса въ одежу⁶ свѣплу и славу, и пако всѣдъ на конь, поѣха къ спарцю; и опроци бѣша окресипъ его вдуше, и другиа коня ведуше пред-нимъ въ⁷ швари⁸. И въ славъ велицѣ приѣхавъ к-пещерѣ опецъ шѣхъ — онѣм-же ишедшимъ, и поклонившимся ему, яко же еспъ лѣпо вельможѣ — он-же паки имъ поклонися до земля. Потомъ же снемъ съ себе одежу болярскую, положи предъ спарцемъ; пако же и коня суцаа въ швари⁸ постави предъ нимъ, глаголя: Се, вся, опче. красная, прелесшъ мира сего сушь; и яко хоцещи, пако створи о нихъ. Азъ бо уже вея си презрѣвъ, хоцю мнихъ быши, с-вами жипи в-пещерѣ сеи, и к-тому не имашъ възрапипися в-домъ свои. Таче спарець к-нему: Блуди чадо, кому общаешися; чии воинъ хоцещи быши. Се бо невидимо предсполяпъ Ангели Божий приемлюще общанья швоя. Но егда како-пришедшю опцю швоему съ многою власпью, изведешъ шя опсюду, намъ не могущимъ помощи; шыже предъ Богомъ явишися, яко ложь и оп-

4. Харат. *възложи*. 5. Харат. *к-мирьской*. 6. Харат. *въ оде*. 7. Сей часпицы въ Харат. *цѣшь*. 8. Въ дрр. *въ швари*.

мешникъ Его. Глагола ему опрокъ⁹: Вѣрую Богу моему, опче, яко аще и мучиши мя начнешь опецъ мой, не имамъ послушати его, еже възвратишися¹⁰ къ миру. Молю же ти ся опче, да вѣскорв осприжеша мя. Тогда повелъ преподобны Аншоньи великому Никону, да осприжешь, облечешь¹¹ въ мнижьскую одежду. Он-же по обычаю молишвовавъ, и осприже, в-черны ризы облече, Варламъ пому имя нарекъ.

Тогда же приде кажникъ¹² нѣкто опъ Княжа дому, иже бѣ зело любимъ Княземъ, предрержа у него вся, и моляшеса спарцю Аншонью, хопя быши чернецъ. Его же поучивъ спарець еже о спасеньи душъ, предасть Никону, да и того осприжешь. Он-же того оспригъ, облече въ мнижьскую одежду, Ефремъ имя того нарекъ. Нѣсть бо лѣпо шатиши и еже нанесе врагъ скорбъ на преподобныя его ради.

Тогда бо уже ненавида¹³ добра врагъ, видя себя побѣжаема опъ свяшаго спада, и разумѣвъ, яко опшоль хопяше прославлено быши мѣсто шо, плакашеса своя погибели. Начашъ же злыми своими козными разжезати сердце на ня¹⁴, да шако свяшое шо спадо распудить. Но ни шако възможе; но сам-си посрамленъ бысть молишвами ихъ; въпа-

9. Вотъ еще случай, гдѣ Неспоръ называетъ опрокомъ несомнѣнно взрослого человека. Известно изъ послѣдующаго повѣствованія, что Варлаамъ уже былъ женатъ. 10. Харамъ. *възвратити*. 11. Въ дрр. да *остр. его и обл.* 12. Въ дрр. каженикъ. 13. Хар. *ненавиде*. 14. Въ дрр. прибавлено *клязю*.

деся въ яму, юже створи; обратишя болѣзнь на главу его и на верхъ его неправда сниде. Увидѣ¹⁵ бо Князь Изяславъ бывшее о бояринѣ и о казначѣ его, разгнѣвася¹⁶ зѣло. Тогда же повелѣ шу¹⁷ абѣ шедше единого опъ нихъ привести дерзнувша¹⁸ шаковая створиши. Иже и шедше и великаго Никона приведоша пред-него. Тогда Князь възрѣвъ съ гнѣвомъ на Никона, глагола ему: Ты ли еси оспригль боярина бес-повелѣния моего? Наконъ же опвѣща: Благодашию Божию азъ есмь посприги я, повелѣнемъ Царя небеснаго, Исусъ Христъ, призываетшаго я на шаковы подвигъ. Князь рече¹⁹: То или увѣщай я въ домъ свои поиши,²⁰ или на попоченье пошлю пѣ и суцая с-шобою, и печеру вашу велю раскопати. К-сим-же Никонъ опвѣща: Се, еже ешь, владыко, угодно предъ очима швоима, шако створи; мнѣ же нѣсть отвращаши воинъ опъ Царя небеснаго.

Антонии же и иже с-нимъ,²¹ взявше одежа своя, и опвѣдоша оп-мѣспа своего, хощяще опшипи во ину область. Князю же еще сварящю Никона, и се единъ опъ опрокъ вшедъ, повѣдаше, яко Антонии съ сущими с-нимъ²² опходитъ оп-града сего во ину область. Тогда глагола ему жена его: Послушай, господи, не гнѣвайся; яко шакоже бышь въ спранъ нашей: опбѣжавшимъ нѣкоя бѣ-

15. въ дрр. *увидѣ*. 16. Хар. *разгнѣвася*. 17. Хар. *то*. 18. Хар. *дерзнувше*. 19. Хар. *и рече*. 20. Сего слова въ Хар. *нѣшь*. 21. Хар. *Антонии же ини иже с-нимъ*. 22. Хар. *с-ними*.

днѣ ради чернецьмъ , много зла створися ихъ ради в-земли шои. Нъ блюди , господи , да не тако во области швоемъ будетъ. Тоже слышавъ Князь , убоявся гнѣва Божия , оппусти великаго Никона , повелѣвъ ему ити в-пещеру свою ; по онѣхъ же посла рекъ : Да с-молбою возвращашься въспяшь. Иже едва по 7 днѣи увѣщани быша възвращишися въ свою пещеру , яко се нѣкошорыи храбрыи опъ брани , погубивши супостапа своего врага ; и бѣша воину²³ молящеся Богу день и ношь.

Смирение Св. Феодасія .

Въ единъ день шедшу великому Феодосью нѣкоего¹ ради орудья къ Христолюбцю Изяславу , далече ему сущю опъ града , шаче яко пришедъ , и до вечера ему бывшю орудія ради , и повелѣ Христолюбець ноцнаго ради поспанья ему , на возѣ допровадити до монастыря его. И яко бысть идыи пупемъ , и возя² его видѣ въ такои одѣжѣ суща,³ мнѣвъ , яко единъ опъ убогихъ естъ , глагола ему : Чернорисче ! Себо шы по вся дни празденъ еси , азъ же шруденъ сми , се не могу на конѣ ѣхати;⁴ но сице азъ лягу на возѣ , шы же моги на конѣ ѣхати⁵. Тоже Блаженни съ всякимъ смиреньемъ въставъ , сѣде на конѣ , оному легшию на возѣ ; идя-

23. Т. е. выну. 1. Въ Харам. и нѣкоего. 2. Въ дрр. возли. 3. Впереди было сказано , что Св. Феодосій имѣлъ обыкновеніе носить худую и бѣдную одѣжду. 4. Въ Харам. ехати. 5. Въ нѣкошш. тыже моги на к. пхати всяди на конь.

ше пушемъ радуяся и славя Бога. Егда же въздрѣ-
машеся, тогда съдѣ⁶ и шекъ идяше въскраи коня,
дондеже ушрудяшеся;⁷ и шако паки на конь вся-
дыше. Таче уже зарямъ сущимъ, и вельможамъ иду-
щимъ ко Князю, издалеча познавше Блаженаго,
съсѣдше с-конь поклоняхуся ему. Тогда же глагола
ошпроку: се, уже, чадо, свѣтъ ешь; всяди⁸ на
конь свои. Он-же видѣ, яко⁹ вси поклоняхуся ему;
ношашеся въ умѣ, и, препепенъ сы, въспавъ и
всѣдъ на конь, и поиде шако пушемъ, преподобному
Феодосью на возѣ съдшо. Всѣ же боляре срѣпше
поклоняхушъся ему. Везущему же боле спраха при-
бываше.¹⁰ Таче дошедшу ему манастыря, и се
ишедше¹¹ вся брапия поклонишася ему до земля.
То¹² же ошпрокъ болшимъ¹³ ужасеся помышляя
въ себѣ,¹⁴ кпо се ешь, еже шако вси поклоня-
юшъся ему. И емъ и за руку Преподобныи¹⁵ введе
в-пряпезницю; таче повелѣ ему даши и ѣспи и
пиши елико хочешь. Еше же и кунами пому
подавъ, оппусти и. Си же повѣда брапии самъ
по¹² повозникъ, Блаженому о семъ никому же не
явившию¹⁶.

-
6. Т. е. съсѣдѣ, какъ въ нѣкомш. 7. Харап. *трудяшеся*.
8. Харап. *всади*. 9. Харап. *тако*. 10. Харап. *пробываше*.
11. Харап. *ишедше ему всл и ш. д.* 12. Т: е. *тѣ*. Но
это все равно. См. вышесказанное мое сочиненіе. 13. Въ
Харап. эта форма упопробительна. Въ дрр. *болши*.
14. Харап. *помышляя себе*. 15. Такъ по Кассіановск. па-
перяку. въ Харап. полько: *имъ за руку введя и пр*.
16. Харап. *блаженому о семъ Никому дившию*.

Конина пресвитера Даміана.

И бѣ въ монастыри его¹ единъ черноризецъ , саномъ прозвущеръ , именемъ Дамьянъ , иже рвени-емъ² подражаше жившю , смиренью преподобнаго опца своего Феодосья. О немъ же мнози свидѣтель-свуютъ , о добрѣмъ его житии и послушании , изъ еже ко всѣмъ цокоренье спяжа.⁴ И наипаче же бывший⁵ с-тѣмъ въ кельи , пни видѣвше кротоспъ его , и неспание по вся нощи , почитающе⁶ съ прилежаниемъ⁷ книги , и частяще⁸ паки молишву , сии же и ина многа⁹ исповѣдаху о мужи шомъ.

Тому же нѣколи болящю , и при конци уже¹⁰ сы , молящеся Богу глаголя : Господи мои , Исусъ Христе ! сподоби мя съобещнику быти славы Свя-пныхъ Твоихъ , и с-тѣми причинашися царствию Твоему , и не оплучи мене , молю Ти ся , Владыко ! опца и наставника моего , преподобнаго Феодосья ; но с-тѣмъ причпи мя въ свѣшъ помъ , еже еси уготовалъ праведникомъ.

Сице же ему пребывающю¹¹ молящеся , и се , внезапно предста у¹² одра его блаженны Феодосии , иже падъ на персехъ его и любезнѣ цѣлуя глаго-лаше к-нему : се , о чадо ! о нем-же молися Госпо-

1. Т. е. Феодосіевомъ. 2. Хараш. *ревение*. 3. Сего союза въ Хараш. нѣшъ. 4. Хараш. *стяжизъ*. 5. Хараш. *бывшее*. 6. Въ дрр. и *почитающа*. 7. Хараш., *съ прележ.* 8. Въ дрр. *ча-стяща*. 9. Хараш. *сии же на многа*. 10. Хар. и *уже*. 11. Хар. *пребывающе*. 12. Сей частицы въ Хараш. нѣшъ.

деви, се нынѣ посла мя извѣстити, яко сице¹⁵ по прошенью пивоему будетъ ти; и съ Святыми причтенъ будеши; с-тѣми въ царствии¹⁴. Небеснаго Владыки обещникъ будеши. Егда пакы Господь Богъ повелиш-ми опъ свѣша сего преставишися и приши к-тебѣ, тогда не имавъ разлучишися опъ себе¹⁵; но вкупъ будевъ въ свѣтѣ ономъ. И се рекъ невидимъ бысть опъ него. Тогда же по¹⁶ разумѣвъ, яко явление опъ Бога бысть ему — не бо его видѣ¹⁷ дверма влѣзша; но на нем-же¹⁸ мѣстѣ явися, на пом-же пакы и невидимъ бысть — вскорѣ же пригласивъ служащаго ему¹⁹, и посла по блаженнаго Феодосья. Тому же вскорѣ пришедшу, глагола ему онъ веселымъ лицемъ: Се, опче, буде ли тако, яко же нынѣ явися обща ми ся? Блаженны же, яко не вѣды того, отвѣща: Ни, чадо, яко не вѣмъ того, еже глаголеши общание. Тогда же исповѣда ему, како молися, и како явися по самъ Преподобныи. То же слышавъ богодухновенныи Феодосии, ослабился лицемъ, и малы прослезися, и рече²⁰ шому: Си, чадо, будетъ ти, яко же ти ся общавъ Ангель явися²¹ въ образъ моему. Азъ же, грѣшныи сы, како могу обещникъ быти славы оной, еже уготована естъ праведникомъ? Обаче онъ слышавъ общания Святаго радъ бысть. И тако брашнѣи собравшуся²², цѣлова вся; сице с-миромъ пре-

13. Харат. *сеици*. 14. Харат. *с-тѣми въ царствие*. 15. Харат. *отъ тебе*. 16. Т. е. *тѣ*, или *тои*. 17. Харат. *видѣвъ*. 18. Харат. *на ином-же*. 19. Харат. *его*. 20. *И рече* въ Харат. *нѣшѣ*. 21. Въ дрр. *общавъ анг. явися*. 22. Въ дрр. *собравшиися*, или *собраемшиися*.

дасть в-руцѣ душу, пришедшимъ по не²⁵, Ангеломъ. Тогда Блаженны повелѣ ударити в-било, да сберутся прочая брашья. И пако с-лѣпошноу чesпью, и с-лѣпнѣемъ погребоша чesпное шѣло его, идеже всю брашью погребашь.

(Здѣсь весьма кстати выписаны параллельное мѣсто о коннѣ Даміана изъ летописи. Оно взято мною изъ харатейнаго паперика, и безъ сомнѣнія принадлежитъ древнѣйшему списку. Для смѣненія я имѣлъ только одинъ Никоновскій печатный списокъ).

Демьянъ прозвущеръ бѣяше такъ¹ постникъ, яко развѣ хлѣба ши воды не ясти ему до смерти своея. И аще бо коли кто принесяше дѣпищъ болень, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ бѣяше, или свершенъ человекъ кацѣмъ любо недугомъ одержимъ приходяше в-монашпырь къ блаженому Феодосью, повелѣваше сему Демьяну молитву спворити болящему. И абие сотворяше молитву, и² масломъ³ помазаше, и приимаху ицѣленне приходящии къ нему.

Единою же ему разболѣвшюся и конецъ прияти хощащю, лежащю ему в-немоци, приде Ангелъ во образѣ Феодосьевѣ даруя ему царство небесное за шрудъ его. Посемъ же приде Феодосии съ брашнею,

23. Т. е. по нь, вм. по и, или по ни. 1. Для конныхъ чисташелей замѣшимъ, что это есть устьечная форма мѣстоименія такой. 2. И абие сотв. мол. и. Сихъ словъ въ Харап. нѣсть. 3. Харап. масломъ святымъ.

и присѣдяху емь.⁴ Оному изнемогающую, възрѣвъ на игумена, рече: не забывай, еже ми еси в-сию ночь общалъ. И разумъ великий Феодосии, яко видѣние видѣ, и рече ему: Брате Дамьяне! еже ши есмь общалъ, по ши буди. Он-же смѣживъ очи свои, предасть душу в-руцѣ Господеви. Игумень же и брашя похорониша тѣло его.

Св. Феодосій изблжиаеть Святослава въ изгнаніи старшаго брата и незаконномъ овлдѣніи велико-княжескимъ престоломъ.

Бысть в-шо время смяшенъе нѣкако оупъ все-лукаваго врага въ шрехъ князехъ, брашии¹ сущимъ по плоти на единого старшешо брата, Христолюбца, иже по испинѣ Христолюбца², Изяслава. Тоже такоже прогнанъ бысть оупъ града спольнаго. Онѣма пришедшима³ въ градо-штѣ⁴ посылаеша же по блаженаго опца нашего Феодосья, бѣдяща пого приши к-нѣма⁵ на обѣдѣ, причащашися неправеднѣмъ штѣмъ съвѣштѣ. То же—иже бѣ исполненъ Духа Святаго Преподобны—иже⁶ разумѣвъ, еже не праведному сущу изгнанью, еже о Христолюбци, глаголетъ посланому,⁷ яко не имамъ иши на шряпе-

4. См. Добровск. Слав. Грамм. Ч. III. стр. 62 и слѣд. въ Русек. переводѣ.

1. Въ Хараш. сокращенно: *бра* и наверху приписано *т.* 2. Дрр. *Боголюбца*. 3. Хараш. *пришедшима* *има*. 4. См. вышесказанн. мое сочинен. 5. Такъ я поправляю въ Хараш. *к-сьма*. въ дрр. *к-нимъ*. 6. Хараш. *же*. 7. Такъ во всѣхъ моихъ спискахъ. Въ Хараш. *по писаному*.

зу Езавелину и причастившися брашна того ; исполнь убо крови , убиштва. И ина же многа укоризна⁸ глаголавъ оппусти того , рекъ,⁹ яко да възвѣстиши вся си пославшим-ся. Но обаче она аще слышаста сии¹⁰, но не възмогоста прогнѣвашися на нь ; видѣща¹¹ бо праведнаго суца чловѣка Божия ; ни паки же послушаста того , но ушпремиспаса на прогнанье брата своего ; иже ошъ всея шоя области опгнаста того , и шако възвращиспаса¹² вспяшь , единому съдшоу на сполъ помъ брата и опца своего , другому же възвращившуся въ область свою. Тогда же опецъ нашъ¹³ Феодосии, наполнивъ Духа Святаго, нача шого обличаши, яко несправедно створивша,¹⁴ не по закону съдша¹⁵ на сполъ помъ , яко опца си,¹⁶ брата старишего прогнавш¹⁶. То же шако обличаше того : овъгда еписполья пиша , посылаше шому ; овогда же велможамъ его приходивимъ к-нему обличаше того о несправедивимъ прогнанни брата , веля шѣмъ повѣдаши шому. Сеже послѣже вписа к-нему еписполью велику зѣло , обличая шого и глаголя : Гласъ крови брата швоего възвнеть на шя къ Богу, яко Авелева на Каина. Инѣхъ¹⁷ многихъ древнихъ гонимель и убоиникъ братоненавидникъ приводя , и прищачи шому вся , еже о немъ , указавъ , и шако впи-

8. Въ дрр. *укоризнена*. 9. Въ Хараш. *отпусти рекъ того*. 10. Въ дрр. *си*. 11. Въ дрр. *видѣста*. 12. Хараш. *възвратистася*. 13. Хараш. *наш*. 14. Хараш. *створивше*. 15. Хараш. *съдше*. 16. Хараш. *яко сии брата* и пр. 16. въ дрр. *прогнавши*. 17. Въ дрр. *и инѣхъ*.

савъ, и посла. Яко по прочьше¹⁸ еписполью ту, разгнѣвася зѣло, яко левъ рикнувъ на Праведнаго, и удари пою о землю; якоже опшолъ промчѣся въспъ, еже на попоченье осужену быши Блаженому. То же брашя в-велицѣ печали бывше, и моляхушъ Блаженаго оспашися и не обличаши его. Тоже шакоже опъ боляръ мнози приходяще повѣдаху¹⁹ ему гнѣвъ княжъ на шого суцъ, и моляхуш-и не супрошивишися²⁰ ему. Себо, глаголаху, на започенье шя хочешъ послаши. Си же слышавъ Блаженны, яко о започеньи его рѣша, возрадovasя духоиъ и рече к-шѣмъ: Се бо о семъ велми радуюся брашяе, яко ни чшо же ми блаже въ жившии семъ. Еда богашъ-спва, имѣнья²¹ лишенье нудип-мя, или дѣпшии оплученье и селъ²² опечалуеш-мя²³? Ничто же опъ шаковыхъ принесохомъ²⁴ в-миро-сь; но нази родихомся; шако же подобаешъ намъ нагомъ преиши²⁵ опъ свѣша сего: шѣм-же гошовъ есмъ или на попоченье, или на смершь. Опшолъ начашъ шого укаряши о брапоненавиденьи; жадаше бо зѣло, еже попочену быши²⁶. Но обаче онъ, аще велми разгнѣвавсѣ бѣ на Блаженаго, но не дерзну ни одинаго же зла, ни скорбѣна створиши шому: видяше бо мужа преподобнаго и праведна суца его: якоже преже многаждыи его ради завидѣше брашу своему, еже шакова свѣпилника имать въ обласпи свои,

18. Хараш. прочьше. 19. Хараш. повѣдаше. 20. Хараш. супротивисл. 21. Такъ я поправляю слѣдуя печашному, въ Хараш. благодатьство имѣнью. 22. Хараш. дѣпши опорченью селъ. 23. Дрр. опечаллетъ мя. 24. Хараш. принесоша. 25. Хараш. прошти. 26. Хар. бышии.

якоже сповѣдаше слышавъ оуѣ того черноризецъ²⁷ Павелъ, игуменъ сы оуѣ единого манаспыря сущихъ въ области его. Блажены же отецъ нашъ Феодосии много молимъ бывъ оуѣ брашнии и оуѣ велможъ, наипаче же разумѣвъ, яко ничто же успѣеть²⁸ шѣми словесы тому, оспзанися его; ошполъ не укараше его о шомъ, помыслив же в-себѣ, яко уне ешь молбою шого молиши, дабы възвратишь брашъ си въ область²⁹ свою.

Не по мнозѣхъ же днехъ разумѣвъ благый Князь преложенье блаженаго Феодосья оуѣ гнѣва, и ушненье³⁰ же оуѣ обличенья шого, възрадовася зѣло; издавнаго бо жадаше бесѣдоваши с-нимъ, духовныхъ словесъ его насыпишися. Таче посылаеть къ Блаженому, аще повелить шому³¹ приипи в-манаспырь. свои, или ни. Оному повелѣвшю шому приипи, шо же си съ радосшью възспавъ приде и с-болары в-манаспырь его. И великому Феодосью съ брашниею пришедшу изъ церкви, по обычаю срѣшшу шого, поклоншемся, якоже лѣпо, Князю, и шому же цѣловавшу³² Блаженаго, таче глаголаше ему: Се, ошче, не дерзахъ приипи къ шебѣ, помышляя, еда како гнѣваяся на мя, и не възпустиши³³ насъ в-манаспырь. То же Блаженыи оувѣща: чшо бо, благый Владыко! успѣеть гнѣвъ нашъ, еже на державу швою. Но се намъ подобаеть обличити, и глаголати вамъ, еже на спасенье души; и вамъ лѣпо

27. Харат. черноризца. 28. Харат. успѣшно. 29. Хар. въ область. 30. Харат. утѣшенье. 31. Въ дрр. ему. 32. Харат. цѣловавше. 33. Харат. не възпустиша.

есѣ послушаши того. Тако же вшедшима въ церковь, и бывши³⁴ моливъ съдоса, блажену Феодосью наченшу глаголаши пому отъ святихъ книгъ, и много указавшу³⁵ ему о любви брата, и оному паки многу вину износящу³⁶ на брата своего, и того ради не хощащу пому с-тѣмъ мира³⁷ створити. И тако паки по мнозѣ бесѣдѣ пои опыде Князь въ домъ свои слава Бога, яко сподобися с-такимъ мужемъ бесѣдовать. И опшолъ часто приходяше к-нему духовнаго того брата на насыщаяся паче медвена спа³⁸. Се же сущъ словеса Блаженнаго, яже исходяху отъ медопочивыхъ устъ пѣхъ!

Многашедъ³⁹ же великии Феодосии к-шуму хощаше; и тако въспоминаше пому страхъ Божии, и любовь, еже къ брату. И единъ⁴⁰ отъ дни шедшу къ пому благому богоносному опцю нашему Феодосью, яко вниде въ храмъ, идѣже бѣ Князь, сѣде; и се видѣ многия играюща пред-нимъ: овы⁴¹ гуслены⁴² гласы испущающы, другия же органныя гласы поющы⁴³, инѣмъ замарны⁴⁴ пискы гласящимъ; и тако всѣмъ играющимъ и веселящимся, яко же обычаи есѣ предъ Княземъ, Блажены же бѣ въкраи⁴⁴ его сѣдьяи и долу нича. И яко мало

---

34. Хараш. *бывше*. 35. Хар. *указавше*. Въ текстѣ поправка сдѣлана мною. 36. Хар. *износяще*. 37. Хар. *с-тѣми створити*. 38. Въ дрр. *съта*. 39. Въ дрр. *многажды*. Я осмѣляю въ текстѣ форму весьма употребительную въ Хараш. 40. Въ дрр. *въ единъ же*. 41. Хараш. *ооо*. 42. Хараш. *вгусленыя*. 43. Хар. *поощимъ*. 44. въ дрр. *мусикииския*. 44. Дрр. *въскраи*.

въсклонився , и рече къ шому : што будешъ ли сице на ономъ свѣшѣ ? То же шу абие съ словомъ Блаженнаго умилися , и малы прослезиси ; повелѣ гнѣмъ преспаши . И опшолѣ аще коли приспавяше пнѣя играпи , ши слышаше Блаженнаго пришедша , по повелѣваше гнѣмъ преспаши опъ шаковы игры . И многашедше паки егда възвѣспяхушъ приходъ шому Блаженнаго , поже шого шако срѣшаше радуяся предъ дверии храму , и шако вхожаша⁴⁵ оба въ храмъ . Се же якоже веселяся , и глаголаше Преподобному : Се , опче ! испишу ши глаголю , яко аще быша ми възвѣспили опца въспавшаго опъ мершвыхъ , не бых-ся шако радовалъ , яко о приходъ швоемъ , не быхъ шого шако боялъ , или сумнѣлъ , яко же преподобныя швоея душа . Блажены же : шо же аще шако боишися мене , шогда створи волю мою , възврати брапа своего на сполъ , иже ему благовѣрныи опецъ швой⁴⁶ предасъ . Он-же о семъ умолче , не моги чшо опшѣцапи к-симъ . Толми бо бѣ врагъ ражегъ гнѣвомъ , на брапа своего , яко ни слухомъ хошаше шого слышаша . Опецъ же нашъ Феодоси бѣ по вся дни и ноци моля Бога о Христолюбцѣ Изяславѣ⁴⁷ ; еше же въ окшении веля шого поминаши , яко сполному шому князю и спаришу всѣхъ ; сего же , яко , рече , чресъ законъ сѣдшю на сполъ шомъ , не веляше поминаши въ своемъ монастыри . О сем-же едва умоленъ бывъ опъ брашии , повелѣ шого с-нимъ поминаши ; и обаче же первое Христолюбца , шогда сего благого .

---

45. Хар. видоста. 46. Хар. свои. 47. Хар. Изяславъ.

В.

ИЗЪ ЛѢТОПИСИ (*).

Большая Княгиня Ольга, озаренная светомъ Христіанской вѣры.

Просвѣщена же бывши, радовашеся душою и тѣломъ, и поучи ю Паптреархъ о вѣрѣ, рече ей: Благословена ты в-Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословиши ты хопящъ сынове Руспни в-последнии родѣ внукъ твоихъ. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молиствѣ, и о постѣ, о милоспшнн, и о въздержаньи тѣла чиста. Она же поклонивши главу спояше, аки губа напаяема, внимаючи ученья; поклонившися Паптреарху, глаголющи: Молиствами твоими, Владыко, да сохранена буду опъ съпни неприязньны. Бѣ же речено ими ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, маши Великаго Коспянпина. Благослови ю Паптреархъ, и отпусти ю. ....

(*) Я здѣсь слѣдую тексту Тимковскаго. Только для единообразія, я отступилъ опъ его орографіи. Причины мною объяснены въ моемъ сочиненіи, на которое я часто указывалъ въ предыдущихъ замѣчаніяхъ.

Она же хопящи домови , приде къ Папрреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: Людье мои погани и сынъ мои, дабы мя Богъ съблюлъ ошь всякого зла. И рече Папрреархъ: чадо вѣрное! во Христа крестилася еси и во Христа облечеса, Христось имать сохраниши пѣ: якоже схрани Еноха в-первыя роды, и попомъ Ноя в-ковчезъ; Аврама ошь Авимелеха, Лоша ошь Содомлянъ, Моисѣя ошь Фараона, Давыда ошь Саула, г. ошроци ошь пещи, Данила ошь звѣрии, шако и пѣ избавишь ошь непрѣязни и ошь сѣпни его. Благослови ю Папрреархъ, и иде с-миромъ въ свою землю....

Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Свято-словомъ, и учащеть и мапи крестипиши, и небрежаше того ни во уши приимати; но аще кшо хопяше крестипиши, не браняху, но ругахуся шому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестѣянъска уродьспво есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тѣмъ ходящии, и не вѣдають славы Господня; одебелѣша бо сердца ихъ, ушима шяжько слышаши, очима видѣши....

Яко же бо Ольга часпо глаголашеть: азъ, сыну мои, Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, и радоватиши почнешь. Онъ же не внимаше того, глаголя: како азъ хочю инъ законъ прияти единъ? а дружина сему смѣяпися начнушь. Она же рече ему: Аще ты крестипиши, вси имушь поже створиши. Он-же не послуша мапере, творяше норovy поганьскія, невѣдыи, аще кшо мапере не послушаешь, в-бѣду впадаешь....

Но обаче любяше Ольга сына своего Свято-слава, ркущи: Воля Божья да будетъ; аще Богъ хочешь помиловаши рода моего и земля Рускиѣ, да възложиши мнѣ на сердце обратишися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова. И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его.....

Умре Ольга, и плакася по немъ сынъ ея; и вьнуци ея; и людѣ вси плачешъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Ольга не швориши клятвы надъ собою, бѣ бо имущи презвущеръ; сеи похорони блаженую Ольгу. Си бысть предшекуция крестьяньствѣи земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ нощи, шако и си в-невѣрныхъ челоуѣцѣхъ свѣщащеса аки бисеръ в-калѣ; кални бо бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлю свяною, и совлечеса грѣховныя одежа вѣшхаго челоуѣка Адама, и въ новын Адамъ облечеса, еже естъ Христоръ. Мы же рцѣмъ к-нев: Радуйся, Руское познанье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде в-царство небесное отъ Руси, сию бо хваляшъ Рускии сынове, аки началницю; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають; якоже рече Соломанъ: похваляему праведному, възвеселяшся людѣ, бесмертье бо естъ память его, яко отъ Бога познаваешся и отъ челоуѣкъ (*).

(*) См. Притч. Солом. гл. 29.

маперь свою и дѣши своя; и съжалися о бывшемъ
опѣ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги
в-поле, и бысть миръ.

Въ лѣто $\overline{\text{SV}}\overline{\text{O}}\overline{\text{Z}}$. Рече Свяшославъ къ маперу
своеи и къ болярюмъ своимъ: Не любо ми естѣ в-Ки-
евѣ быши, хочю жиши с-Переяславци в-Дунаи, яко
по естѣ середѣ в-земли моеи, яко шу вся благая
сходящя: опѣ Грекъ золото, паволоки, вина, оwoщеве
разноличныя; и-Щехъ же, из-Угоръ сребро и комони;
из-Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь...

Въ лѣто $\overline{\text{SV}}\overline{\text{O}}\overline{\text{M}}$. Приде Свяшославъ в-Перея-
славецъ, и зашворишася Болгаре въ градъ. И излъ-
зоша Болгаре на съчю противу Свяшославу, и
бысть съча велика, и одоляху Болгаре, и рече
Свяшославъ во емъ своимъ: Уже намъ сде пасти;
попягнемъ мужьски, брашья и дружино! и къ ве-
черу одолѣ Свяшославъ, и взя градъ копьемъ, и
посла къ Грекомъ, глаголя: хочю на вы ици,
взяти градъ вашъ, яко и сеи. И рѣша Гръци: Мы
недужи прошиву вамъ спати, но возми дань на
насъ, и на дружину свою, и повѣжьше ны, коль-
ко васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша
Гръци, льспяче подѣ Русью. И рече имъ Свяшо-
славъ: Естѣ насъ $\overline{\text{K}}$. тысящъ. И прирече $\overline{\text{T}}$. тысящъ,
бѣ бо Руси $\overline{\text{T}}$. тысящъ только. И приспроиша
Гръци $\overline{\text{P}}$. тысящъ на Свяшослава, и не даша дани;
и понде Свяшославъ на Греки, и изидоша прошиву
Руси. Видѣвшѣ же Русь убояшася зѣло. множьспва

вои, и рече Святославъ : Уже намъ нѣкамо ся дѣши ! волею и неволею спати прошиву, да не посраминъ землѣ Рускиѣ, но ляжемъ коспѣми ; мершвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати ; но спанемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава джешъ, шо промыслише собою. И рѣша вои : Идеже глава швоя, шу и свои главы сложимъ. И исполчашася Русь, и бысть съча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Гръци ; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже сполпѣ и до днепняго дне.

И созва Царь боляре своя в-полашу и рече имъ : Шшо створимъ, яко не можемъ прошиву ему спати ? И рѣша ему боляре : послѣ к-нему дары ; искусимъ и, любѣзливъ ли естъ злату, ли паволокамъ ? И посла к-нему злато, и паволоки, и мужа мудра ; рѣша ему : Глядай взора, и лица его, и смысла его. Онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Гръци с-поклономъ, и рече : въведѣше я сѣмо. Придоша и поклоншася ему, положиша предѣ имъ злато и паволоки, и рече Святославъ, крѣмъ зря, отпрокомъ своимъ : Схороните. Они же придоша ко Царю, и созва Царь боляры, рѣша же послани, яко придохомъ к-нему, и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити. И рече единъ : Искуси и еще, послѣ ему оружье. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша к-нему ; онъ же примъ нача хвалити и любити, и цѣлова Царя.

Придоша опять ко Царю и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша бояре: Любъ се мужъ хоче быти, яко имѣнья не брежешъ, а оружье емлешъ; имися по дань. И посла Царь, глаголя сице: Не ходи къ граду, возми дань, еже хоцещи. За маломъ бо бѣ не дошелъ Царя-града. И вѣдаша ему дань; имашешъ же и за убьенныя, глаголя, яко родъ его возмешъ. Взя же и дары многы, и възвращися¹ в-Переяславецъ с-похвалою великою.

Крещеніе Руси и заслуги Владимира, просвѣтившаго народъ свойъ върою во Христа.

По семь же Володимиръ посла по всему граду, глаголя: Аще не обрящешся кпо рѣцѣ богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, пропивенъ инъ да будешъ. Се слышавше людье, с-радостью идяху, радующеся и глаголюще: Аще бы се недобро было, не бы сего князь и бояре приями. Науприя же изиде Володимиръ с-поны царицины и с-Корсуньскими на Днѣпръ, и снидеса бещисла людии; влѣзоша в-воду и спояху овы до шие, а друзии до персии, младии же отъ берега, друзии же млади держаще, свершени же бродяху, попове же спояще молишвы шворяху. И бяше си, вѣдѣши радость на небеси и на земли, шoliko душъ спасаемыхъ...

---

1. Такъ я поправляю. Тимковскій оставилъ въ шекспѣ *възратися*.

Володимеръ же радъ бытъ , яко позна Бога самъ и людье его , възрѣвъ на небо , рече : Боже , створи выи небо и землю ! призри на новыя люди сил , и дажь имъ , Господи , увѣдѣши Тобѣ испиньнаго Бога , якоже увѣдѣши спраны Хрѣспьянскыя ; ушверди и вѣру в-нихъ праву и несоврапѣну , и мнѣ помози , Господи , на супрошивнаго врага , да надѣся на Тя и на Твою державу , побѣжю козни его . И се рекъ , повелѣ рублиши церкви и посшавляши по мѣспомъ , идеже спояху кумири ; и посшави церковь свѣпаго Василья на холмѣ , идеже спояше кумиръ Перунъ и прочии , идеже шворяху попрѣбѣ князь и людье ; и нача спшавиши по градомъ церкви и попы , и люди на крещенѣ приводиши по вѣсмъ градомъ и селомъ . Пославъ нача поимати у нарочипое чади дѣши , и даяши нача на ученѣ книжное...

Дивно же естѣ се , колико добра створилъ Русспѣи земли , креспивъ ю . Мы же Хрѣспьяне суще , не въздаемъ почестѣя пропшву онаго възданью . Аще бо онъ не креспилъ бы насъ , то нынѣ были быхомъ в-прельспи дѣволи , яко же и прародитшели наши погынуша . Да аще быхомъ имѣли попшчанѣ , и мольбы приносили Богу за нь в-день преспавленья его ; и видя бы Богъ шшчанѣ наше к-нему , прославилъ бы и : намъ бо доспоишѣ за нь Бога молиши , понеже шѣмъ Бога познахомъ . Но дажь ши Господъ по сердцю швоему , и вся прошенѣ швоя исполни , его же желаше , царспва небеснаго : дажь ши Господъ вѣнецъ с-праведными , в-пищи раиспѣи веселье и ликспшованѣ съ Авраомъ и с-прочими Паптри-

архы; якоже Соломонъ рече: умершю мужю праведну, не погыбаешъ уюванье¹. Сего бо в-память держашъ Русьшнии людье, поминающе святое крещенье, и прославляющъ Бога въ молишвахъ и в-пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви — новии людье, просвѣщени Святымъ Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въздаши комуждо прошиву шрудомъ, неизреченную радость, юже буди улучиши всѣмъ Хреспь-люномъ.

---

1. Пришч. Солом. гл. II, сп. 7.

ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Чтобы увѣренность моя въ истинѣ предлагаемаго мной чтенія не показалась не основательною нѣкоторымъ изслѣдователямъ, особенно мало знакомымъ съ филологіею, предложу два, теперь представляющіеся мнѣ, примѣра, изъ которыхъ ясно увидѣть можно, какъ часто критики были обязаны одной щасливой догадкѣ въ открытіи истиннаго чтенія. Въ 22-й главѣ XXIII книги Ливія есть мѣсто, которое до рецензіи Кретье читалось слѣд. образомъ: Sp. Carvilius, quum longa oratione paucitatem civium, ex quibus in patres legerentur, conquestus esset, explendi senatus causa, et jungendi arctius Latini nominis, *pro magna re se suadere dixit, ut ex singulis populis Latinorum binis senatoribus civitas daretur, atque in demortuorum locum in senatum legerentur.* Не смотря на необыкновенность, и почти безсмысленность въ семъ мѣстѣ выраженія *pro magna re*, даже величайшій изъ критиковъ, Іоаннъ Гроновій, не усомнился оставить его неприкосновеннымъ въ текстѣ. Кретье найдя въ одномъ манускриптѣ въ семъ мѣстѣ слова: *cum pro magna re suadere*, и по весьма щасливой догадкѣ принявъ *pro* за сокращенное начертаніе двухъ словъ: *populus Romanus*, вывелъ слѣдующее чтеніе, которое въ послѣдствіи всѣми издавателями внесено въ текстъ, какъ несомнѣнное: Sp. Carvilius . . . explendi senatus causa, et jungendi arctius Latini nominis *cum populo Romano, magnopere se suadere dixit etc.*

Вотъ другой случай, менѣе важный, но который ясно можешь показать, какъ иногда и маловажныя вещи

укрываются отъ взора ученѣйшихъ изслѣдователей. Въ концѣ 5-го письма VII й книги Цицероновой переписки съ друзьями читалось одно мѣсто до Ернеспіева изданія такъ образомъ: *Totum hominem tibi trado de manu (ut ajunt) in manum tuam istam, et victoria et fide praestantem. Simus (или sumus) enim putidiusculi, quam per te vix licet: verum, ut video, licebit.* Какія хлопоты наводила издателямъ эта часипница *quam*, поспаянная при положительной степени *putidiusculi* можно видѣть въ комментаріяхъ разныхъ ученыхъ. Ернеспи изъ *quam* сдѣлалъ *quamquam*, и мѣсто объяснилось. Ошибка писца легко была усмотрѣна и поправка Ернеспіева оправдана всеми послѣдующими издателями. Кто знакомъ съ древнею латинскою правою, тому известно, что подобныхъ случайныхъ поправокъ весьма много въ изданіяхъ классиковъ.

2. Вотъ историческій выводъ, который можетъ подать новый случай къ исправленію выше предложеннаго мѣста изъ лѣтописи о сороколѣтнемъ пребываніи Антоніевомъ въ пещерѣ. Если число лѣтъ было означено авторомъ не числительною буквою, а словами, то я не усомнился бы вмѣсто: *не выходя изъ пещеры лѣтъ сорок* принадлежить переписчикамъ), читать: *четыренадцать*. Но это объясненіе, какъ можно видѣть, гораздо выисканнѣе предъидущаго.

3. Во всѣхъ слѣдующихъ выпискахъ, сдѣланныхъ мною по древнѣйшимъ, доселѣ извѣстнымъ, харатейнымъ спискамъ, я держался того правила, чтобы, сколько возможно, съ точностію сохранить текстъ сихъ списковъ. А попому оставлялъ неприкосновенными всѣ въ нихъ неправильности, если онѣ хотя нѣсколько были извинительны и могли быть объяснены примѣрами. Ибо кто можетъ ручаться, что и самый Неспоръ такъ правильно пользовался языкомъ книжнымъ, какъ мы теперь его изучаемъ по правиламъ новѣйшихъ изслѣдовате-

лей и грамматиковъ? и дошла ли до насъ хотя одна древняя рукопись, которая бы удовлетворяла въ семъ отношеніи требованіямъ ученыхъ? У насъ первый Тимковскій видѣлъ это дѣло надлежащимъ образомъ. Я слѣдовалъ его примѣру. Впрочемъ несомнѣнныя описки и искаженія текста переписчиками должны были быть исправлены. Въ семъ случаѣ я, также по примѣру Тимковскаго, вносилъ въ текстъ поправки, заимствуя ихъ изъ другихъ списковъ, такъ однакожь, что въ вариантахъ всегда выставлялъ опущенія списковъ харашейныхъ, принятыхъ мною за основаніе. Мѣстахъ въ двухъ осмѣлился я представить свои поправки по недоспадку лучшаго чтенія въ спискахъ. Но сіи поправки маловажны и оправдываются спрочайшими требованіями критики, какъ читатель усмотритъ это въ своемъ мѣстѣ. Что касается до орфографіи оригиналовъ, то опять укажу здѣсь на свое описаніе харашейнаго паширика. Въ изслѣдованіи своемъ о паширикѣ печерскомъ я уже сказалъ вкратцѣ объ естественномъ происшествіи Неспоровыхъ твореній. Здѣсь только прибавлю, что особенное изящество ихъ заключается въ истинно-художническомъ изображеніи характеровъ, которые отъ пера его становятся идеальными. Въ этомъ отношеніи выборъ сценъ и положеній, въ которыхъ онъ поставяетъ своихъ героевъ, и рѣчи вводимыя въ ихъ уста — удивительны. Тщетно вы будете искать сего искусства у послѣдующихъ дѣписателей. Поелюку же для убѣжденія въ этомъ нужны примѣры, по съ этой цѣлью и выписаны мною нѣкоторыя мѣста изъ его сочиненій.

ТРУДЫ П. ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, УЧРЕЖДЕННАГО при ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. Въ 8 ми книгахъ. М. 1815—1833 г. Въ бум. 15 р. 80 коп.; въ кож. пер. 22 руб., въсоухъ за пересылку за 15 фуништ. Особо каждая книга, кроме первой, въ бум. 210 коп., въсоухъ за каждую книгу за 2 фун.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, Часть I, М. 1815 г. въ У. Тип. въ бум. 2 руб. 10 коп., въ кож. пер. 3 руб.; въсоухъ за 2 фун.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, *Барона Родольфины*. М. 1829 г. въ Унив. Тип. въ бум. 410 коп. въ кож. 5 руб., въсоухъ за 4 фуништ.

ЛѢТОПИСЬ ПЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку Митха Аврентиа, издание Профессора Тихонова, прерывающееся 1019 годомъ. М. 1824 г. въ Унив. Тип., въ бум. 260 коп., въ кор. 360 коп., въсоухъ за 2 фуништ.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО ПОИТА, сочиненіе Петра Кеппел. М. 1828 г. въ Унив. Тип., въ бум. 1 р. 10 коп., въ кож. 2 руб., въсоухъ за 1 фун.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛЫВИ ИЛИ ОЛЫВНОЛЯ, находящихся въ Одессѣ въ кабинетѣ Г-на Вилъаберга, Действительнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ историческимъ извѣщеніемъ о древнемъ городѣ Олыви, съ планомъ оного и съ изображеніемъ 223 медаль и монетъ, гравируемыхъ въ Парижѣ Сенъи Аверель. Переведено съ Французскаго А. П. М. 1828 г. въ Унив. Тип., въ бум. 2 р. 10 к., въ кож. 3 р.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ И ЕЯ РУБЛЕЙ, съ некоторыми понатіями о древности, величій и богатствѣ Новгорода. Школа Назар. Муравьева, Почетнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1826 г. Въ Унив. Тип., въ бум. 1 рубль.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, находящаяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описана и объяснена Федоромъ Аделунгомъ, съ Вѣмецкаго перевелъ П. Артемовъ. 1834 года; цѣна 10 руб., за пересылку за 3 ф.

издавшія съ 1837 года :

Супрасльская Лѣтопись, содержащая сокращенныя Киевскую и Новгородскую Лѣтописи, изд. Киземъ Обленскимъ. 1837. Цѣна 5 руб., за пересылку за 2 ф.

Псковская Лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. 1837. Цѣна 5 руб., за пересылку за 3 ф.

1й и 2й Тома сего *Сборника*, 10 р., 3 Тома 7 р. 4 Тома 7 р. Цѣна этого 5 Тома 3 р. 50 к.

Пояствованіе о Россіи, Солд. Н. Арцабышева, два тома, въ четвертку, 1838, Цѣна 35 р.

Продолженіе въ Университетской Книжной лавкѣ и при Копторѣ Москвитинина, на Тверской улицѣ, въ домѣ Дворянина Попова, противъ дому Волынаго Генераль-Губернатора.